

КАРИНА ФАНТ

ЗАЩИТНЫЕ
РУБЫ

Что может быть глупее, чем борьба за равенство видов в мире, в котором люди — лишь корм для более сильной расы? Может, решение приютить одного из них у себя дома? Или со временем забыть об опасности, которую может представлять мутант? Наверное, перечислять можно достаточно долго, но у Саманты был свой ответ на этот вопрос. Глупее всего — почувствовать к упырю нечто большее, чем страх быть съеденой заживо.

Глава 1. Лицом к лицу

Находясь перед лицом смертельной опасности, я не могла отвести взгляд. Изучала. Впитывала. Чувствовала, как ужас завладевает каждой клеточкой тела. Как меня пробивает крупная дрожь, а в висках начинает стучать кровь. Но не могла зажмурить глаза, хотя очень хотелось просто спрятаться в уютную темноту, наивно полагая, что меня больше нет. По-детски надеясь, что я исчезну вместе с миром перед глазами.

Веки упрямо отказывались дарить мне мнимую надежду на спасение. Широко распахнутыми глазами я смотрела, как упырь с наслаждением присосался к шее Кейси. Он прижимал ее хрупкое тело к себе так сильно, что я боялась услышать хруст костей. Поначалу она пыталась вырваться, но я своими глазами видела, как с каждым мгновением силы покидали тело моей сестры.

Застрявший в горле крик, наконец, вырвался наружу протяжным: «Кейси!». Упырь, удивленный внезапным зрителем, оторвался от трапезы и уставился на меня. Совсем как человек. Молодой мужчина, такой же, как и тысячи в Тиссе: темноволосый и довольно высокий. Взгляд упал на бездыханное тело в его руках.

Нет, не человек.

Стоя посреди просторной дороги, я чувствовала себя кроликом, загнанным в угол. А еще я чувствовала ужас. Липкий, густой, давящий со всех сторон ужас. Хотелось убежать и спрятаться. Спасись. Бросить Кейси умирать.

...Бросить Кейси?

Внезапная мысль оглушила меня, заставила ужаснуться своей реальностью. Я бы никогда... никогда бы не бросила Кейси, только не ее!

Тень совершенно неожиданно лизнула кожу, и я в ужасе отпрянула назад, под теплые лучи солнца. Забывшись, я не заметила, как переступила линию света. По спине пробежал холодок.

Нельзя заходить на опасную территорию.

Поняв, видимо, что я — всего лишь очередная порция человеческого мяса, упырь довольно оскалится, выставляя наружу заляпанные кровью клыки. Ловко слизнул норовившую скатиться вниз каплю крови. Глаза неприятно защипало.

— Отпусти ее! — пытаясь скрыть свой страх, крикнула я, хотя назвать криком этот жалкий писк было смешно. Голос дрожал и срывался.

Рука потянулась к рукояти кинжала.

— Не советую этого делать, — протянул, злорадно усмехнувшись. От неожиданности я вздрогнула, не прекращая в упор смотреть на развернувшуюся картину. — Я сверну ей шею быстрее, чем ты успеешь прицелиться.

Откуда-то неподалеку прогремел гром. Я впервые за свою короткую жизнь встретила с упырем лицом к лицу.

— Кстати говоря, она еще жива. Если ты, конечно, не дашь ей умереть в руках монстра, — он демонстративно склонил голову к бледнеющему на глазах телу, прислушиваясь. — Ее сердечко так яростно борется за жизнь, ты бы слышала это! — упырь играл со мной. Строил из себя циркача, разыгрывавшего представление за деньги.

Я в бессилии сжала пальцы в кулаки. Ублюдок.

— Не трогай ее! — упырь вновь оскалится. Он смеется над моей беспомощностью!

Это было ужасно. Ужасно осознавать, что ничем не можешь помочь родному тебе человеку, находясь всего в нескольких метрах от него. Хотелось топнуть ногой от несправедливости.

— Так останови меня.

На несколько секунд я даже задержала дыхание, осмысливая услышанные слова. Вызов. Вот, что это было. «Зайди в тень, чтобы я мог полакомиться и тобой, и тогда, может, я оставлю твою сестру в живых», — наверное, именно это он имел в виду. Я сглотнула, почувствовала, как по виску стекает капля пота. Заметила, как тень уже достигла носков ботинок, и сделала крошечный шаг назад. Посмотрела на Кейси, повисшую на руках упыря.

А еще я понятия не имела, что мне делать дальше.

— Ну же, спаси ее. У тебя же есть твой ножичек, — издевательски протянул он, не прекращая ухмыляться. Противный тип. А еще, кажется, не очень голодный, раз мясу предпочел лишь кровь.

Я продолжала упорно стоять на месте. Не потому, что не хотела спасать. Просто вросшие в асфальт ноги не давали добровольно сделать хоть шаг вперед. Инстинкт самосохранения не мог позволить мне попасть в предложенную хищником ловушку. Он даже перекрывал чувство сестринского долга.

Где-то внутри зарождалась истерика. Я облизнула пересохшие губы, то сжимая, то разжимая кулаки.

Думай, Саманта, думай!

— Ладно, как хочешь, — произнес он холодно, перестав строить из себя циркача. Будто в замедленной съемке я смотрела, как упырь вновь впивается в шею Кейси.

Если он выпьет еще, она может умереть от потери крови.

В голове будто что-то щелкнуло.

— Не-е-ет! — завопила я и, схватив оружие, бросилась в их сторону.

Тень поглотила меня за считанные секунды.

Как хищник оказался за моей спиной так быстро, осталось для меня загадкой. Я почувствовала резкую боль в районе плеча, зашипела и попыталась задеть его лезвием, но мои попытки были грубо прерваны, а кинжал полетел куда-то на асфальт. Из глаз брызнули предательские слезы. Не думала я, что мы с Кейси погибнем от рук того, чьи права защищали несколько часов назад.

Я вновь попыталась вырваться из железной хватки, когда упырь сжал рукой мое горло. Перед глазами медленно, но верно начало чернеть, и потом мир совершенно неожиданно погрузился в густую темноту.

10 часов назад.

Площадь была заполнена до отказа. Здесь собрался весь город, а это — около трехсот тысяч человек. Каждый уважающий себя тиссовец посчитал обязательным явиться сюда для очередного представления и праздничной речи мэра. Я огляделась уже в тысячный раз, выискивая в толпе рыжую макушку. Огромный циферблат городских часов подтверждал мои опасения — Рем опаздывал уже на семнадцать минут, хотя должен был стоять ровно в десять часов у Лунного фонтана. Я втянула воздух через нос и прикрыла глаза, пытаясь совладать с накрывшим меня раздражением. Отовсюду слышался запах карамельного попкорна и воздушного риса, отчего во рту собирались слюнки. Такую роскошь Тисс мог себе позволить только в Великий праздник Возрождения, и теперь радостный народ уплетал лакомство за обе щеки. А еще пахло долгожданным триумфом. Я точно знала, что сегодня все должно

пройти так, как и было запланировано. Если, конечно, Реми все-таки соизволит притащить свой зад на оговоренное место.

— Сэм, ты не представляешь, что со мной только что было!

Я вздрогнула от неожиданности и вперилась взглядом в ошалелое лицо друга, до боли сжавшего мои плечи. Недовольно поморщилась, вырвалась из захвата и, сказав в его адрес пару ласковых, спросила:

— Ну и какое оправдание ты придумал на этот раз?

— Это не оправдание, а чистойшей воды правда! — ответил он немного обиженно. —

Еле как вырвался из лап полицаев, прикинь!

— Чего-о? Ты шутишь, что ли?

Я машинально огляделась по сторонам, опасаясь наткнуться взглядом на людей в белой форме. Таких, к счастью, среди остальных горожан не наблюдалось.

— Ты что, какие шутки! Я сам ничего не понял толком. Подошли ко мне двое, попросили показать, что у меня в рюкзаке...

— А ты что? — взволнованно спросила я.

— Что-что, рванул от них, конечно! Не хватало еще, чтобы они скрутили меня за пропаганду равенства. Но ты не волнуйся, — поймав мой взгляд, начал он. — Я от них точно оторвался. Пришлось, правда, два комплекса оббежать, но это того стоило.

— Это все из-за твоей яркой шевелюры. Привлекаешь слишком много внимания.

— Мои волосы тут ни при чем! — Рема ужасно бесила эта тема. Я довольно хохотнула.

— Пошли уже, иначе в этот раз Фридрих нас точно прикончит.

И мы пошли к одной из смотровых башен, которая на данный момент была заброшена, а потому и не занималась полицаями. Незаметно пробрались внутрь и поздоровались с Филом, которому Рем тут же решил рассказать свою невероятную историю. Он похлопал его по плечу, и усмехнулся:

— Идите наверх, вас уже все заждались.

Небольшая круглая комната, в которую мы поднялись, вмещала двенадцать человек. При виде нас они недовольно загалдели, потому что мы опоздали. Снова.

— Я здесь ни при чем, — я подняла руки в примирительном жесте.

Поднявшийся вслед за мной Реми сразу во всем сознался.

— Рем, сколько раз мы тебе предлагали перекраситься в какой-нибудь менее привлекающий цвет, а? — Марко хищно оскалился, зная о больной теме рыжего. В ответ он успел лишь протестующее насупиться и приоткрыть рот.

— Ему просто нравится привлекать внимание самок! — подхватила его Лисса, которую уже сопровождали сдерживаемые смешки со всех сторон.

— Тигр-р-ренок! — добила Кейси, и вся комната взорвалась от смеха.

Лицо Рема опасно побагровело.

— Ха-ха, очень смешно! И как вам не надоело только, а?

Парень еще что-то недовольно ворчал, смешно насупившись. Я смахнула выступившие от смеха слезы.

— А где Фридрих?

В комнате главы нашей группировки действительно не оказалось.

— Он передал, что плохо себя чувствует и оставил меня за главного, — Марко поднялся на ноги и потянулся всем телом. — Давайте уже приступим к тому, ради чего здесь собрались.

— Подожди, как не придет?

Я не могла понять, как человек, который планировал это последние полгода, мог так просто остаться дома. Это же Фридрих, мэр всех побери, он бы ни за что не пропустил это событие!

— Что-то с давлением. Сэм, ты же знаешь, он уже не молод. Всякое может быть.

— Тем более, Фридрих живет рядом с площадью, так что предстоящее представление увидит во всей красе и из своего дома, — Диана ободряюще улыбнулась мне.

После этих слов я все-таки заставила себя успокоиться и приступить к работе. Однозначно, всем было непривычно проворачивать такое действие без «вожака». Но и отменять эту операцию было бы безумием, ведь каждый вложил в нее невероятное количество сил и времени.

Мы разделились на четыре группы и отправились занимать смотровые башни, окружавшие площадь. Из нашей команды, которая помимо меня включала в себя Кейси, Реми и Марко, мы с последним переоделись в белую форму полицейских, чтобы не возникало лишних вопросов, почему гражданские пытаются пробраться на разведывательный пункт. До этого было решено, что играть роль правоохранителей будет мужская половина. Но сейчас Рем слишком переживал встретиться с недавними захватчиками лицом к лицу, отчего его роль досталась мне. Пятнадцатилетняя Кейси даже не пыталась возражать.

Когда мы подходили к своей башне, занимаемые ее до этого полицейские уже ожидали нас на улице. Они сухо поздоровались и спросили:

— Не в курсе, зачем пришел приказ о смене караула?

— Нет, приятель, сами удивлены, — как ни в чем не бывало, заверил их Марко и растянул губы в улыбке. — Но приказ есть приказ!

С этими словами уверенный в себе парень и я, старающаяся скрыть взгляд от настороженных полицейских, прошагали внутрь. Убедившись, что они ушли, Марко выдохнул.

— Ну, вот и все, самое сложное выполнили. Зови Кейси и Рема.

Я послушно выглянула наружу и подала знак притаившимся за углом друзьям. Когда мы все вместе оказались наверху, Кейси проверила готовность остальных трех башен. Как оказалось, с заданием все справились успешно. Оставалось лишь ждать.

Внезапно на улице все подозрительно затихли. Я выглянула из небольшого окошка и затаила дыхание вместе со всеми остальными тиссовцами, воззрившимися на огромные экраны. Они возвышались над центром площади в виде треугольника, чтобы каждому жителю города было все видно и слышно. Когда секундная, минутная и часовая стрелки соприкоснулись друг с другом на числе «12», со всех сторон загремела торжественная музыка и все как один монотонно запели:

О, славный Тисс, наш дом и кров,

Будь крепостью вовеки.

Хранить тебя — всех честь и долг,

Ведь все мы — твои дети!

И все в этом духе. Простой, легко запоминающийся и, самое главное, внушающий трепет и гордость за свое государство гимн. Когда музыка стихла, на экране появилось улыбающееся, но не утратившее холодной серьезности, лицо мэра.

— Дорогие жители Тисса! Сегодня мы вместе в очередной раз празднуем знаменательный день — Великий праздник Возрождения!

Все триста тысяч человек, словно по команде, радостно заверещали и начали

аплодировать. Я переглянулась с Реми, который неуверенно улыбнулся в ответ.

— Двенадцатого мая, ровно сто двадцать семь лет назад наш величественный город впервые отметил этот торжественный праздник. Именно в этот день могучий Тисс начал свое существование на обломках Старого мира! За сто двадцать семь лет из небольшого лагеря выживших после Конца Старого мира вырос наш дом — несокрушимая крепость. Наши предки, не жалея себя, выстраивали ее, чтобы мы — их гордящиеся потомки — жили в мире и спокойствие. За сто двадцать семь лет мы сумели выстроить совершенно новый мир, который просуществует еще ни одно столетие!

Люди снова зааплодировали. То ли потому, что эти слова им очень понравились, то ли потому, что нужно было как-то заполнить выжидающую паузу.

Скоро должен был быть наш выход, отчего все ощутимо напряглись.

— Реми, подай сигнал готовности.

Кивнув, рыжий по рации передал всем о предстоящем шоу и получил подтверждение готовности.

— Ох, надеюсь, у Лиссы все получится, — вздохнула Кейси и тоже выглянула наружу.

Конечно, получился. Это же Лисса! А в работе с компьютерами у ней нет равных. Я не стала озвучивать свою мысль — все и так знали очевидное.

Ладони вспотели от волнения, и я быстрым движением обтерла их о белоснежную ткань.

— Но в нашей жизни, помимо всего хорошего, если еще и темная сторона, — в воздухе повисло напряженное молчание вместе с сосредоточенным лицом мэра на экранах. Во всех четырех башнях засуетились. — Дети неудавшегося эксперимента ученых Старого мира стали нашими злейшими врагами. Они беспочвенно объявили войну нашему государству и, более того, сделали нас своей пи...

Внезапно картинка потухла, и по площади прокатился удивленный вздох. После нескольких секунд тишины заиграла громкая музыка. На трех огромных экранах высветился знак равенства, а над башнями уже развивались похожие флаги. Они представляли собой темно-серые полотна с двумя параллельными горизонтальными красными полосами по центру. Тиссовцы удивленно заозирались по сторонам, не понимая, что происходит.

— Представление начинается! — протянул Марко, усмехнувшись.

Сердце в груди заходило от радости и волнения. Я непроизвольно затаила дыхание, когда над площадью прогремел знакомый голос Фридриха:

— Жители Тисса! Неужели вы забыли, кто такие «дети неудавшегося эксперимента» на самом деле? Они — тоже люди! Люди, которых никто не удосужился научить, что есть «хорошо» и что есть «плохо»! Люди, которых отвергли их же соплеменники! Люди, которые от ошибок своих прародителей не могут насладиться солнечным светом и питаться обычным мясом, как мы с вами!

Народ, недовольный разыгравшимся представлением, начал протестующее улюлюкать и требовать, чтобы это прекратилось. Полицай, тоже не ожидавшие такого поворота событий, пытались сообразить, как это прекратить.

— Пора сваливать! — прикрикнула я, когда заприметила нежелательные белые костюмы, направляющиеся к нашей башне.

Мы торопливо спустились вниз по винтовой лестнице и аккуратно выбрались наружу.

— Бежим направо! — скомандовал Марко, заметив с другой стороны поспевающих правоохранителей.

Мы послушно побежали вслед за ним, но не успели преодолеть и пары метров, как перед нами выросли двое других полицаев, повелительным тоном приказывающие остановиться. Реми без лишних колебаний выудил из карманов дымовые шашки и бросил их по обе стороны от нас. Я схватила за руку Кейси и побежала вслед за парнями, чувствуя, как в груди рождается непонятное чувство. Было очень страшно от того, что нас могут поймать и какое наказание может за этим последовать, но с лица никак не хотела стираться широкая улыбка.

Я понятия не имела, сколько комплексов нам пришлось пробежать. Поначалу сзади слышались разъяренные возгласы полицаев, но их голоса постепенно начали затихать, пока совсем не перестали быть слышны. Остановившись со всеми остальными, я прислонилась к стене и пыталась перевести сбившееся дыхание. Кейси, как и я, не привыкшая к таким марафонам, упала на колени и хватала ртом воздух, проклиная весь мир. Реми для приличия немного попритворился умирающим, но быстро отошел и теперь просто сидел возле меня, уставившись в небо. Марко же вообще выглядел так, будто только что поднялся с дивана, на котором провалялся последние пару часов. В общем, этот забег не произвел на него, казалось, никакого впечатления.

— Так, ладно, отдохнули и хватит, — спустя пару минут сказал он. — Нужно идти в подвал, подвести итоги, что ли.

Так мы и сделали сразу после того, как сняли с себя белые одежды и запихали их в рюкзаки. В просторном светлом помещении, находящемся в подвале под одной из столовых, былолюдно. К счастью, как позже выяснилось, всем удалось благополучно избежать ареста, отчего настроение возросло в несколько раз. Мы поделились своими эмоциями, выпили немного вишневого пунша и теперь просто валялись на диванах, болтая ни о чем.

— Фридрих должен нами гордиться, — улыбаясь, сказал Фил, разлегшийся в одном из кресел.

— Я и так вами горжусь.

Все одновременно замолкли и удивленно повернули головы на знакомый голос. Взрослый мужчина с короткими седыми волосами, одетый в простую одежду, сдержанно улыбался, стоя возле ступенек. Никто даже не заметил, как он пришел, от чего сейчас мы с разинутыми ртами смотрели на своего предводителя.

— Вы сегодня отлично справились.

Фридрих прошел к своему креслу, которое никто даже не думал занимать, и сел, обведя собравшихся довольным взглядом.

— Так значит, вы все видели? — я решила подать голос.

— Конечно.

— А как же ваше... давление? — неуверенно спросила Диана.

— Не было никакого давления, — просто ответил он.

Все недоверчиво переглянулись между собой.

— Как это «не было»?..

— Скажем так, — Фридрих опустил руки на подлокотники, — я решил вас проверить.

В комнате повисло напряженное молчание. Никто не мог понять, что за проверку решил устроить этот мужчина, но спросить как-то не решался.

— Ну, так что, мы прошли эту вашу проверку? — прокашлявшись, осторожно спросил Фил. Все затаили дыхание.

— Прошли.

Фридрих заулыбался и еще раз нас похвалил. Мы облегченно выдохнули, рассмеялись и решили снова выпить.

***

— Сэмми, а пошли наружу?

Я прекратила гладить волосы сестры и подняла голову, чтобы заглянуть в ее лицо.

— Зачем?

Кейси упорно отказывалась посмотреть мне в глаза, уткнувшись лбом в подушку. Я глубоко вздохнула, прижав ее поближе к себе.

— Это из-за Принца? Кейс, с чего ты взяла, что он сбежал наружу? Может, в поле убежал или...

Она вдруг встрепенулась и подняла на меня заплаканные глаза. Внутри все неприятно сжалось.

— Нет, Сэм, он снаружи. Я уже во всех комплексах по тридцать объявлений расклеила, опросила всех заведующих Растзон, даже в пост полицаев заглянула — и ничего! А еще ходят слухи, что потерянных животных специально за стену выкидывают, чтобы падальщики особо не лезли. Если Принца из-за нашей невнимательности отдали на корм мутантам, я себе этого никогда простить не смогу!

Закончив, Кейси шумно втянула воздух и поспешно обтерла слезы со щек. Я тоже слышала об этом, но раньше не придавала особого значения глупым слухам. Но раз сестренка уверена, что щенок сейчас снаружи, то ее ничем уже не переубедишь. Взглянула на настенные часы.

— Уже шесть часов. Поздновато для вылазки наружу, не находишь?

Поняв, что на эту безумную затею я почти согласилась, Кейси резко села на кровати и посмотрела на меня загоревшимися глазами.

— Нет, Сэмми, сейчас самое время! Арчи передал, что блок А6 на время вышел из строя, а починить его смогут только завтра. Тянуть нельзя!

— Постой-постой, получается, ты уже без меня все решила? — я нахмурилась и посмотрела на сестру строгим взглядом. — Только не говори, что собиралась в случае моего отказа одна вылезти наружу?

Кейси смешно округлила глаза.

— Нет, Сэмми, конечно, нет! Я бы без тебя туда ни за что не пошла!

— Ага, как же, — слыша наглуую ложь, я криво усмехнулась и поднялась с кровати. — Просто признайся, что заранее знала, что я соглашусь.

Сестренка замаялась, на мгновенье опустила взгляд, а потом хитро усмехнулась.

— Я знаю тебя слишком хорошо.

Настоящее время.

— Сэм, Сэм, очнись, пожалуйста! — словно через вату.

Я почувствовала, как о лицо и тело ударяются крупные капли, а голова трясется во все стороны. С трудом открыла глаза и увидела обеспокоенное лицо Кейси. Облегченно улыбнувшись, она прижалась своим лбом о мой и прошептала:

— Ты жива...

Небо заволокли тяжелые свинцовые тучи. Редкие капли в мгновение ока сменились проливным дождем.

Упырь. Кейси. Я. Темнота.

В голове все смешалось.

— Нам нужно уходить, пока он не вернулся, — получилось не очень внятно, но сестренка поняла и помогла мне подняться. Тело слегка подрагивало. — Ты в порядке?

— Да, только голова немного кружится. А ты как?

Место укуса болело ощутимо. Даже слишком.

— В порядке. Он, кажется, выпил совсем немного.

— Тогда почему мы так быстро вырубались?

Я взглянула на дрожащую от холодного дождя Кейси и задумалась.

— Кажется, он пережал сонную артерию.

С этим осознанием в голове родился новый вопрос. Зачем он усыпил нас, даже толком не выпив крови, а потом просто оставил здесь?

Сестренка выглядела не менее озадаченной.

— Сейчас главное добраться до стены, — я осеклась, вдруг заметив за полуобвалившимся кирпичным зданием облысевшую человекообразную фигуру. Знакомый страх завладел телом. — Кейси, скорее доставай фонарь.

Она проследила за моим взглядом и вздрогнула. Не дожидаясь, пока сестра найдет в промокшем насквозь рюкзаке нужный предмет, я направила яркий луч в сторону падальщика, отчего мутант взвизгнул и скрылся за углом.

— И как таких уродов земля только носит...

— Пошли скорей, пока не прибежали его друзья, — я схватила Кейси за руку.

— Сомневаюсь, что они у него есть!

Мы побежали по лужам в сторону города, огражденного высоким электрическим забором. Ноги плюхались в наполненных водой кроссовках, а вылезшие из хвоста пряди волос облепили виски и щеки. Сил бежать не было совершенно, но остановиться и тем самым рискнуть нашими жизнями было бы глупейшим решением.

— Сэм, сзади!

Я оглянулась и увидела, как за нами несутся с десяток мутантов. Сердце в груди екнуло. Непроизвольно сжала руку Кейси сильнее и попыталась выжать из себя больше сил. Если они нас догонят, то до стены мы уже не добежим!

— Я не... не могу так... быстро! — задыхаясь, завопила сестра, а ее рука неожиданно выскользнула из моей. — Сэм!

Я резко остановилась и оглянулась на распластавшуюся на мокром асфальте Кейси. Она болезненно скривилась, уставившись на кровоточащее колено:

— Вот Армагеддон!

Падальщики немного сбавили темп, заметив, что добыча перестала убегать, и теперь осторожно приближались, пока не решаясь нападать. Я медленно приблизилась к сестре и села рядом с ней, следя за каждым движением мутантов. Скоро они точно набросятся. Это вопрос времени.

— Кейс, ты идти сможешь?

— Смогу. Но разве это теперь имеет значение?

Я внимательно всмотрелась в ее скисшее лицо и обхватила его ладонями. Шанс, что мы выберемся живыми, был крайней минимален. Если б нас окружала только пара-тройка падальщиков, мы бы смогли спугнуть их фонарями. Но их было не меньше десятка. Не меньше десятка изголодавшихся мутантов, привыкших доедать мертвечину за более сильными видами. Не-ет, они ни за что не оставят возможности полакомиться свежим мясом. А еще мой кинжал остался где-то среди разрушенных кирпичных зданий.

— Все будет хорошо. Я выгашу нас отсюда.

Прозвучало так, будто я действительно знала, что делать. Осторожно взяла свой фонарик в одну руку, фонарь Кейси — в другую. Одновременно включила их и направила на тех, что стояли ближе остальных:

— Пошли вон! Брысь, я сказала!

Получалось так себе. Ослепленные мутанты быстро приходили в себя и, еще более агрессивно настроенные, пытались до нас добраться. Кейси кидала в них все, что попадалось под руку.

— Это не работает! Они так просто не убегут!

Я не прекращала бессмысленных попыток отогнать падальщиков подальше, громко выкрикивая отпугивающие фразы и светя фонариками в их глаза. Один из них успел зацепиться когтями за место недавнего укуса, отчего я протяжно взвыла и со всей силы оттолкнула его от себя. Другой попытался оттащить Кейси за ногу, но я вовремя успела ослепить его. С каждой секундой мутанты становились только агрессивней.

Но в один миг все прекратилось. Все, как один, падальщики застыли, уставившись куда-то за наши спины, а потом, скуля как побитые собаки, бросились в рассыпную. Когда я попыталась понять, что их спугнуло, не заметила ничего, кроме густых темных кустов и нескольких таких же побитых временем и природными катаклизмами зданий.

— Получилось! — не веря своим глазам, заморожено прошептала Кейси. — Сэмми, они сбежали!

— Да, я знаю. Но не мы их напугали.

Сестра ошарашено затихла и оглянулась по сторонам. Ничего. Мы напряженно всматривались в темноту, боясь продолжить путь до дома.

— Сэм, а ты заметила, что дождь уже закончился?

Мокрые, уставшие и напуганные, мы с Кейси благополучно добрались до забора и перелезли обратно в город через блок А6. К счастью, его еще не починили, иначе на нашем месте остались бы кучки пепла. К несчастью, сразу после нашего приземления на городскую территорию, нас засекли полицейские, арестовали и повели в главный окружной пост. Наверное, говорить, что выбираться наружу — незаконно, смысла нет.

Неуютная комната с безупречно-белыми стенами и жесткими стульями, на которые нас усадили, напоминала о прошлом. Сколько раз я вот так же сидела здесь, пойманная за вылазкой наружу? Пять? Десять? Веселые были времена.

Только вот сейчас было как-то не до смеха.

Константин встретил нас угрюмым молчанием и уставшим взглядом карих глаз. Он прошел к своему столу и сел напротив. Кейси тут же принялась с увлечением рассматривать свои исцарапанные и измаравшиеся в грязи ладони.

— Сколько раз мне нужно повторять вам, что выход за пределы Тисса не только запрещен законом, но и очень опасен?

С этого вопроса он всегда начинал наши скупые диалоги. Я сохраняла упрямое молчание, опустив глаза в пол. Мужчина покачал головой и громко вздохнул. Константин был не только начальником окружной полиции, но и — когда-то — хорошим другом наших родителей. Наверное, именно поэтому нам так легко сходили с рук все грехи.

— И что за вид у вас такой?

Мужчина нахмурился и придирчиво разглядел нашу потрепанную одежду. Вдруг его взгляд зацепился за рану на моем плече. Кровь уже перестала идти, но вот некрасивый

порванный след от клыков исчезать не собирался. Нужно было его чем-то замотать, но об этом я как-то не подумала. Не веря своим глазам, Константин быстро перевел взгляд на Кейси, возле шеи которой красовался похожий укус. Его лицо исказила смесь беспокойства, удивления и злости.

— Нас вас напал упырь? — стул неожиданно отодвинулся, и я поморщилась от неприятного скрипа. Константин поднялся на ноги и вцепился пальцами в столешницу, отчего те побелели. Стало не по себе. — Отвечайте!

От внезапного крика мы с Кейси одновременно вздрогнули всем телом.

— Да.

Мужчина заранее знал ответ, но после моего тихого подтверждения его лицо исказилось болезненной гримасой. Константин сел обратно в кресло и заметно пытался побороть в себе праведный гнев. Представлять, что он сейчас чувствует, совершенно не хотелось.

— Как вам удалось сбежать?

Я открыто подняла на него взгляд, перестав следить украдкой. Нужно было выкладывать коротко и ясно, чтобы он не начал подозревать нас в сокрытии истины.

— Я не знаю. Он просто... отпустил нас.

— Отпустил? — мужчина нехорошо усмехнулся. — Саманта, упыри «просто» не отпускают своих жертв.

— Но мы ведь сидим сейчас перед вами. Живые. И почти невредимые.

Раны, которыми нас наградили, можно было назвать царапинами по сравнению с тем, что могло быть.

— Сидите, — он раздраженно кивнул. — Но с чего ты взяла, что он вас отпустил?

На долю секунды в комнате повисло напряженное молчание.

— О чем вы? — Кейси впервые за все время подала голос.

— О том, что с помощью вас он мог найти безопасный проход в город, — внутри все похолодело. — Или, того хуже, занести какую-нибудь инфекцию. Что, если сейчас вы являетесь переносчиками смертельной болезни, благодаря которой все их людоедское отродье хочет истребить нас?

— Это глупо. Ведь тогда им нечем будет питаться.

Константин перевел на меня уничтожающий взгляд, и я сразу прикусила кончик языка, чтобы не взболтнуть чего лишнего. Он снова вздохнул и взъерошил пальцами светлые волосы.

— Две недели мойки полов в четвертой столовой для Саманты и такой же срок работ в школьном саду для Кейси. Наказание не обсуждается, — спорить никто из нас и не собирался, но то, что мужчина так неожиданно и легко свернул эту тему, заставило расслабиться. Кто знает, может, на него так подействовало мое скромное замечание.

Еще немного почитав морали, он приказал своим людям отвести нас в ближайший госпиталь.

— Саманта, — мужчина окликнул меня у самого выхода. — Я думаю, тему произошедшего сегодня на площади поднимать сейчас не лучшая идея. Но мы обязательно к ней вернемся.

Я ничего не ответила. То, что Константин в курсе моего причастия к пропаганде равенства видов, я знала уже давно. Он всегда спрашивал меня об этом, и я всегда отвечала молчанием. Это уже вошло в привычку. Полицаи не предпринимали более серьезные меры

по устранению «опасной преступной группировки» только потому, что мы, по сути, так ничего и не добились. Люди очень остро реагируют на любое упоминание об упырях, а речь о нашем сближении вводит их в настоящую ярость.

Госпиталь, как и положено, оказался совсем недалеко. После перевязки ран и всякий-случай-проведенных анализов на наличие инфекций, нас отпустили домой. На плечи давил груз усталости и напряженности. Все-таки, произошедшее с нами сегодня можно было записать как собственный рекорд по самым странным и смертельно опасным дням.

Даже не став переодеваться, мы с Кейси завалились на кровать и провалились в сон.

Глава 2. Один из нас

В Тиссе никто не сидел без дела. На любой точке всегда с радостью принимали новых людей, готовых помочь с тем или иным занятием. А свободных рук всегда было в достатке, ведь лишь небольшая часть горожан имела постоянное место работы. Этой частью были, в основном, полицаи, заведующие Растзон, ученые и, так называемая, «верхушка» города. Дети, не достигшие шестнадцати лет, ходили в школы, где их обучали всем базовым наукам. После окончания школы человек сам выбирал: закончить учебу и помогать городу или продолжить обучение в ТИЗе. Тиссовский Институт Знаний был единственным высшим учебным заведением в городе, поскольку вторую тропу выбирали далеко не многие. Да и факультета там было всего три: научный, исторический и военный.

Не знаю, какая муха меня укусила три года назад, но теперь я, сонная и нисколько не отдохнувшая, шагала к трехэтажному темно-синему зданию, по дороге приветствуя своих одноклассников. Захватила привезенный в институт завтрак и с наслаждением откусила сэндвич с сыром. Вчера поужинать так и не удалось.

— Ого, ну и видок у тебя!

Я смерила подбежавшего ко мне Реми угрюмым взглядом, продолжая есть на ходу.

— Плохо спалось.

— Интересно, по чьей вине? — парень лукаво улыбнулся и слегка толкнул меня в бок.

Я решила не отвечать. Пусть думает, что угодно. Главное, чтобы рыжий не узнал о моей очередной вылазке, закончившейся не самым лучшим образом.

Мы завернули в сторону архивной. Сегодня, как и каждый другой четверг, наша группа перебирала всю историческую литературу, описывавшую жизнь Старого мира. Кому-то это занятие могло показаться нудным, но я действительно наслаждалась получением новых знаний о жизни людей до Конца.

Когда вся группа из сорока шести человек была в сборе, профессор Дресс с грохотом поставил на край одного из столов большую коробку.

— Итак, ребята, разбиваемся на пары и разбираем учебники с описанием двадцатого века до Нового мира, — все нехотя поплелось к мужчине. — Быстрее, быстрее, время не стоит на месте!

Мы просидели в архивной добрых четыре часа, а потом, порядком измученные, всем составом поплелось в институтскую столовую. Студентам, школьникам и сотрудникам больших предприятий еду привозили прямо «на дом». Остальные же граждане должны были идти в ближайшую столовую за выдаваемой порцией. В городских столовых питались отнюдь не все. Тот, кто хотел есть у себя дома или, скажем, в парке, просто забирал свою порцию и уходил. Находились так же и люди с той или иной аллергией. Им стоило лишь предъявить соответствующий жетон, как вместо положенного блюда они получали что-то другое. Такое «общее» питание политики придумали для того, чтобы сократить количество голодающих и используемых продуктов.

Мы с Реми составили на подносы предложенную пищу и сели на свободные места одного из длинных столов.

— О, ужасный Армагеддон, только не кукурузная каша!

Парень недовольно сморщил нос, открыв пластиковый контейнер.

— А я надеялся, что после праздника Возрождения нас еще долго не будут мучить этой

гадостью!

Я усмехнулась.

— Скажи спасибо, что это не гороховый суп.

— Да гороховый суп по сравнению с этим просто сказка!

После окончания учебного дня мы встретили измотавшуюся после работы в саду Кейси у школы и отправились в подвал. Когда не планировалось никаких грандиозных переворотов, делать там было нечего, но каждый все равно по привычке заглядывал сюда после работы или учебы. Мы играли в Золотые руны и обсуждали новые появления упырей в городе.

— Вы слышали, что полиция объявила экстренную ситуацию? Говорят, мол, в город снаружи упырь пробрался. Идет массовая охота.

После слов Дианы я невольно затаила дыхание.

— Когда?

— Этой ночью. В тридцать втором комплексе нашли обглоданный труп.

Кейси настороженно глянула в мою сторону, и я незаметно качнула головой. Нужно было, наверное, поделиться с друзьями событием прошлого вечера, но внутри меня что-то яростно протестовало.

— Это нечестно!

Все удивленно повернулись в сторону воскликнувшего Реми.

— Мы тут их права пытаемся защитить, а они даже не пытаются исправиться!

— Эй, Рем, не все так сразу. Им-то откуда знать, что мы пропагандируем равенство? — заметил Фил.

— Да потому что желание объединиться должно быть обоюдным. Иначе, какой в этом толк...

Все замолчали, обдумывая услышанные слова. В одном Реми был прав — желание должно исходить из обеих сторон. Но, для начала, нужно хотя бы вывести из сознания людей ненависть к упырям. Этим-то мы и занимались, но продвижений пока было мало.

— Может, сходим сегодня в "Волну"? — спустя какое-то время предложил Марко. Все согласно закивали.

— Я пас.

— А что так? — парень удивленно посмотрел на меня.

— Константин позвал нас с Кейси в гости, — я пожалала плечами. — Отказаться не могу.

Если уж скрывать правду, так по полной. Рассказывать про мойку полов было нельзя — польются новые вопросы. Кейси тут же подтвердила мои слова:

— Точно-точно, мы у него уже сто лет не были!

— Старикан опять, наверное, завалит вас вопросами, — Лисса закатила глаза к потолку.

— Если б он действительно хотел покончить с нашей группировкой, то давно бы уже это сделал, — заметила я. — Не беспокойтесь об этом. И хорошенько повеселитесь сегодня ночью!

***

После того, как отужинавшие тиссовцы покинули четвертую столовую, я взглядом измерила масштабы предстоящей работы. Они меня отнюдь не порадовали. Можно и без лишних объяснений представить, насколько огромным должно быть помещение, чтобы вмещать в себя примерно пятьсот человек.

Отправилась в подсобку за шваброй и, напевая под нос выдуманную на ходу мелодию, принялась мыть кафельный пол. Как бы странно это ни звучало, но единственной песней,

которую сочинили после Конца, являлся гимн Тисса. Остальную же музыку люди брали из прошлых столетий, хотя и это было довольно редкое явление. Наверное, в последнее время было как-то не до этого.

Внезапно до слуха долетел глухой стук в дверь. Я выпрямилась и нахмурилась. Обычно в столовую никто не заглядывал в неположенное время. Решив, что пришедший, должно быть, просто не успел к закрытию и теперь хотел забрать свою еду, я пошла в сторону входа. На всякий случай перехватила швабру покрепче.

Вдруг перед глазами все потухло. Я удивленно проморгалась и осмотрелась по сторонам.

Кто-то вырубил электричество.

Внутри все замерло от страха.

— Эй, кто здесь?

Мне, конечно, никто не ответил. В голове всплыла недавняя новость об упыре, и по телу пробежала нервная дрожь.

Так, ладно, Саманта, дыши глубже. Может, просто генератор сдох?

Эта мысль меня вполне устроила, поэтому я поспешила к небольшой комнатке, где и находился источник питания.

Но не успела я дойти до двери, как кто-то схватил меня сзади и закрыл рот рукой. От неожиданности я глухо взгвизнула, дернулась всем телом и, поскользнувшись на мокром полу, упала прямо на обидчика. Над ухом протяжно застонали. Не теряя ни минуты, я вырвалась и схватила швабру обеими руками, готовясь нанести удар.

— Сэм, это я! Опустит швабру!

Я опарашено уставилась на распластавшееся на полу тело, пока не признала в нем рыжую макушку.

— Рем! Ты совсем придурок?!

Словно камень с плеч. Я даже облегченно улыбнулась, поняв, что это никакой не упырь. Но потом взяла себя в руки, грозно нахмурившись.

— Ты смерти моей хочешь? У меня же чуть сердечный приступ не случился!

Парень поднял корпус и схватился рукой за затылок.

— А вот у меня, кажется, сотрясение мозга.

— Так тебе и надо.

Я фыркнула, но все-таки помогла ему подняться на ноги.

— Да я же просто пошутил!

— Дурацкие у тебя шутки. Что ты тут делаешь вообще?

Реми внимательно посмотрел на меня.

— Знаешь, у меня тот же вопрос. Может, объяснишь, почему вместо того, чтобы попивать чаек у Костика, ты надраиваешь полы в столовой?

Я недовольно скривилась. Кажется, сохранить нашу небольшую вылазку с Кейси в тайне мне так и не удалось. Реми смотрел на меня выжидающе.

— Я даже не удивлен, — вынес парень свой вердикт после того, как я ему все рассказала. Все, кроме непосредственной встречи с упырем. — Ты всегда ищешь приключения на пятую точку.

Я хмыкнула.

— Мне нужно доделать тут все. Так что включай обратно свет и...

— Обратно? — рыжий удивленно на меня глянул, перебив. — А разве не ты его

выключила?

Я замерла, удивленно на него уставившись.

— Я просто постучал в дверь, хотел тебя напугать, когда ты выйдешь.

Сердце пропустило удар.

— Рем, я не выключала свет.

Парень тоже ощутимо напрягся.

— Может, генератор?..

Да, эта идея опять пришла мне по душе. Конечно, генератор, что же еще?

Мы решили сходить и проверить его. Металлическая коробка за деревянной дверью привычно жужжала — генератор работал.

— Сэм, пошли-ка отсюда, — сдавленным шепотом предложил парень.

— Можно даже побежать.

Реми благородно довел меня до самого подъезда. Я попрощалась с ним, сказала, чтобы он был осторожнее, и поднялась на последний этаж трехэтажного жилого дома. Кейси уже сопела, свернувшись клубочком посреди родительской кровати. Осторожно накрыла ее пледом и погладила мягкие темные волосы.

Чтобы не будить сестру, эту ночь я решила провести в своей комнате, в которой не ночевала последнюю пару лет. В ней больше не пахло лилиями, которые мама выращивала на окне. В ней пахло только затхлостью и одиночеством. Я включила настольную лампу и, стянув с плеча ветровку, встала напротив зеркала. Укус ныл.

— Наверное, останется шрам.

Знакомый голос прозвучал совсем тихо, но и этого мне хватило, чтобы испуганно дернуться и повернуться в сторону стоящего в углу кресла. Упырь медленно водил взглядом по моему лицу. Сердце, кажется, на секунду замерло, чтобы потом забиться в учащенном темпе. Я бестолково приоткрыла рот, в ужасе округлив глаза.

— Не кричи, иначе твоя сестра проснется.

— Ч-что за... — получилось выдавить только это.

Хотелось плакать, кричать и звать на помощь, но упырь просто сидел на месте, поэтому я пока передумала это делать. Внутри все скрутилось от страха.

— Ты вроде девочка не глупая, так что давай сразу перейдем к сути.

Он вальяжно поднялся с кресла и шагнул в сторону. Я тут же сделала шаг в противоположную. Упырь проследил за моим действием и усмехнулся. Шагнул еще раз — на этот раз уже в моем направлении, отчего я тут же отпрыгнула назад, стукнувшись лопатками о стену.

— Да не стану я тебя есть, ты мне еще нужна. Пока, — и снова противная ухмылка.

Ошарашенный мозг соображал туго.

— Нужна? З-зачем?

— Мне негде жить.

Кажется, мой пустой взгляд он расценил как немой вопрос.

— Предлагаю сделку. Я не трону тебя и твою сестру, а взамен ты благодарно разрешаешь мне пожить тут какое-то время, — он обвел взглядом небольшую комнатку.

А вот с этого момента мне стало совсем не по себе. Жить под одной крышей с упырем? Это казалось абсолютно абсурдным.

— А если я откажусь?

— Если ты откажешься от своей части сделки, я откажусь от своей, — он хищно

оскалился, обнажив клыки.

Было понятно только одно: выхода у меня, как такового, не было.

— Но тогда не легче было бы убить нас и жить в пустой квартире?

Он недовольно скривился.

— Я думал, ты лучше соображаешь, — я опешила от такого заявления. — Вы пропадаете, а в вашей квартире вдруг селится незнакомец. Никто точно ничего не заподозрит!

Он разочарованно покачал головой. А потом прошел вдоль комнаты и завалился на мою кровать, подложив руки под голову. Я оставалась стоять на месте, не решаясь лишний раз привлечь внимание.

— Ты как хочешь, а я хочу спать, — сквозь зевок заявил упырь. Кажется, он решил, что наш разговор окончен. — Сегодня днем у меня такой возможности не было.

Ну, нет, это уже ни в какие ворота!

— А что мне сказать Кейси? Она же узнает тебя!

Он смерил меня взглядом.

— Она не видела моего лица, я поймал ее со спины, — упырь отвернулся к стенке, но вдруг, что-то вспомнив, вновь обернулся в мою сторону. — И даже не думай обращаться к тем людям в белых костюмах, иначе на следующий день свою Кейси ты больше не увидишь.

Снова отвернулся и свободной рукой выключил лампу.

Я еще какое-то время простояла неподвижно, а потом медленно сползла вниз по стенке, оглушенная навалившейся на меня информацией. Спустя минут пятнадцать дыхание упыря выровнялось. Я осторожно поднялась с пола, на носочках прошла к двери и выскользнула из комнаты.

Могильный холод мучительно медленно разливается по телу колючей волной. В ужасе смотрю в налитые кровью глаза напротив и тщетно пытаюсь вдохнуть хоть немного воздуха.

Не нужно!

Немеющее тело содрогается в конвульсиях. Царапаю ногтями пальцы, вцепившиеся в горло. Он сжимает их только сильнее и наблюдает.

Пожалуйста, хватит!

В отчаянии впиваюсь леденеющими пальцами в искаженное страшной гримасой лицо. Он одергивает мою ладонь и хищно скалится, обнажая ряд острых клыков.

Нет!

Перед глазами начинает темнеть. В последнюю секунду замечаю, как он приближается ко мне. В нос ударяет металлический запах крови.

«Ты сама выбрала этот путь»

— Сэм!

Резкий толчок в плечо заставил меня вернуться в реальность. Все тело покрылось холодным потом, отчего тонкая футболка неприятно прилипла к коже. Расфокусированный взгляд, наконец, наткнулся на перепуганное лицо Кейси.

— У нас дома кто-то есть! В ванной!

Набатом в голове прогремело осознание того, что нереальный сон был не так уж и нереален. Вчера я здраво решила, что утро вечера мудренее, а еще и безопаснее, если учесть то, что упыри боятся солнечного света. Но я совсем не подумала о том, что времени на раздумья у меня совершенно не будет.

Под настороженным взглядом сестры я поднялась с кровати, прошла к двери и,

приложив ухо к деревянной поверхности, вслушалась в глухие удары воды о кафель душевой.

— Ты не знаешь, кто это? — я промолчала. — Что нам делать?.. Сэм, не молчи!

Ее сдавленный шепот только бил по нервам. А что я должна была ей ответить? Сказать правду? Нет, упырь был слишком близко для таких откровений. Соврать? Но что я должна была сказать, сама понятия не имея, как можно объяснить нахождение постороннего человека в доме? Единственным правильным решением казалось схватить Кейси за руку и побежать отсюда как можно быстрее. На солнце он догнать нас все равно не сможет, а ближе к вечеру мы уже будем под охраной полицаев...

Я развернулась к ней лицом и прошептала:

— Кейси, ты должна мне просто доверять, хорошо?

Она лишь изумленно моргнула глазами.

— Сейчас мы с тобой...

— Доброе утро!

Я проглотила окончание фразы и испуганно развернулась в сторону внезапно распахнувшейся двери. Кейси взгвизнула и, недолго думая, схватила с прикроватного столика медную статуэтку лошади:

— Не подходи!

С полотенцем на плечах и мокрой после душа головой, упырь поднял руки в примирительном жесте, удивленно вскинув брови. И как только одеться так быстро успел?

— Хорошо, не буду.

— Ты кто такой? — от ставшего вмиг грозным тона сестры даже мне стало не по себе.

Он перевел на меня выжидающий взгляд. И без лишних слов стало понятно, что сочинять правдоподобную легенду придется мне.

— Кейси, опусти лошадь, — после моих слов она непонимающе вытянула лицо. — Он мой друг.

Сестренка нахмурилась, обдумывая услышанные слова, но все же перестала держать руки в боевой позиции. Она пристально всмотрелась в мое полное невозмутимости лицо, явно не понимая, почему мое настроение так стремительно поменялось. Но потом, видимо, все-таки успокоившись, спросила:

— А почему тогда я его раньше не видела?

А вот тут стало посложнее. Я замаялась, судорожно пытаюсь придумать вразумительный ответ.

— Это я ее попросил никому обо мне не рассказывать, — упырь все-таки решил вставить свое слово. — В моем положении будет гораздо лучше, если обо мне будет знать как можно меньшее количество людей.

— Ты что, от полицаев скрываешься?

Скептический вопрос сестры не заставил ни один мускул дрогнуть на его лице:

— Ага.

И это «ага» звучало не как «очень смешно» или «за кого ты меня держишь?». Это «ага» звучало, как самое настоящее «ага», и, осознав это, Кейси сменилась в лице.

— Во дела... Ну, тогда это меняет дело.

Довольный проделанной работой, упырь сдержанно улыбнулся и пообещал ей, что обязательно расскажет все остальное после того, как сестра вернется из школы. А потом сослался на какие-то важные дела в своей комнате (которая, между прочим, была моей), и удалился.

Кейси, как ни в чем не бывало, начала собираться, иногда тихо задавая вопросы о моем новоявленном друге. Кажется, она уже успела забыть о том, что угрожала ему медной статуэткой всего несколько минут назад. Я нехотя отвечала, понимая, что это поможет ей не сомневаться в правдивости всех слов. Хотя, в нашей легенде по чистой случайности оказалась лишь одна ложная деталь — упырь не был мне никаким другом.

За закрытой дверью было подозрительно тихо с того момента, как упырь покинул родительскую спальню. Перед самым выходом я все-таки не сдержала своего любопытства, даже позабыв о привычном страхе, и аккуратно заглянула в комнату. Как оказалось, он вновь решил устроить себе сон час. Это меня заметно успокоило. Спящий упырь — безобидный упырь.

— Слушай, а как его зовут-то? — завязывая шнурки, неожиданно поинтересовалась у меня Кейси.

Этим вопросом она застала меня врасплох.

— А...Александр.

— О-о, — с видом знатока закивала сестренка. — Александр это хорошо.

***

Одной из основных дисциплин, которую каждый без исключения тиссовец должен был знать хотя бы поверхностно, была самооборона против мутантов. Когда сидишь за высоким забором, круглосуточно находящимся под силой тока в десяток ампер, невольно задумываешься о том, что эти уроки совершенно бесполезны. Но в один прекрасный день ситуация резко меняется, и тогда становится понятно, что это, в принципе, очень даже полезная вещь. Хотя свои навыки мне так и не удалось продемонстрировать моему новому сожителю, теперь я была уверена, что, в случае чего, смогу за себя постоять. Ну, хотя бы постараюсь.

Студенты, поступившие на военный факультет, были подготовлены куда лучше всех прочих. Тем не менее, мы, историки, тоже раз в неделю практиковали азы тактики ближнего боя, а иногда даже метали ножи в мишени. Свой я потеряла где-то за стеной, а замену ему совершенно забыла найти, поэтому, когда инструктор Милковски объявил о практике владения кинжалами, я недовольно стиснула зубы и как можно незаметнее отошла в сторону.

— Саманта Дэвис, могу ли я поинтересоваться у вас, почему вы отлыниваете от занятий?

Прогремевший над головой голос заставил испуганно съежиться. Все-таки слиться со стеной мне не удалось. Я подняла глаза на широкоплечего мужчину и состроила самую извиняющуюся мордашку.

— Извините, инструктор, я забыла свой кинжал дома.

— Разве я не предупреждал, чтобы на моих занятиях все снаряжение было при вас?

Хотя Милковски и не кричал, от его густого баса по коже разбегались стаи мурашек. Я закусила губу.

— Десять кругов вокруг ТИЗа, Дэвис, и чтобы такого больше не повторилось.

Спорить было бы бесполезно. Я обреченно опустила голову и поплелась к выходу из зала.

На улице была майская жара, адская духота и любимчики Милковски. Четверокурсники военфака по очереди опрокидывали друг друга на землю всеми возможными способами и, по достижению хорошего результата, весело улюлюкали. Заприметив среди них Марко, я

приветственно помахала рукой и нехотя начала забег. Все-таки, в этом была одна польза — разрядка помогала мне отвлечься от мыслей об упыре, dokonающих меня с нашей первой встречи.

— Получила нагоняй от инструктора? — парень неожиданно пристроился рядом.

— Угу. Забыла снаряжение дома.

— Понимаю, — он слегка кивнул головой. — И сколько кругов?

— Десять!

От негодования в моем голосе Марко весело засмеялся.

— Поверь мне, десять кругов — это всего ничего.

И скосила на него взгляд.

— Может, для вас это и легко, но я не особо дружу со спортом.

Марко ничего не ответил, все еще продолжая бежать по левую руку от меня.

— Мне Реми рассказал о твоём наказании.

Я резко остановилась, удивленно глядя на парня. Проснувшееся возмущение и злость накрыли с головой. Вот гад, просила же никому не говорить!

— Да ладно ты, не смотри так! Все и без того в курсе о том, что вы любите побегать за стеной. Да и не мое это дело...

— Тогда зачем, вообще, разговор завел? — я вновь продолжила бежать, недовольно насупившись.

— Ты ведь теперь две недели будешь в столовой корячиться, а работы там не на двадцать минут... короче, мы с подвальными можем помочь тебе, а потом все вместе отдохнем в "Волне". Ну, как тебе идея?

— Швабр на все не хватит, — фыркнула спустя какое-то время удивленного молчания. — Да и вообще, не хочу, чтобы все остальные тоже об этом знали.

— Сэм, да брось ты! Мы ведь почти как семья.

Марко был прав. Да и зачем что-то скрывать, раз рано или поздно все равно об этом все узнают. Я выдохнула и кивнула:

— Я была бы вам признательна. Только захватите тряпки из дома. Потому что я не пошутила на счет швабр.

Кейси что-то весело щебетала под ухом, но я ее совсем не слушала, занятая собственными мыслями. Желания возвращаться домой не было совершенно, но зато для себя я вынесла несколько новых выводов к возникшей ситуации. Во-первых, я поняла, что убивать нас упырю не выгодно, хоть он об этом уже и говорил. Значит, никакой серьезной опасности от него исходить не может. Во-вторых, Алекс (как мы его тайно прозвали) был просто кладезем полезной информации, которую я бы при всем желании не смогла получить. Осталось только раскрутить ему язык. Хотя, нет. Для начала бы следовало раскрутить его мне, ведь выдавить при упыре что-то длиннее односложных предложений у меня пока не получалось. И, наконец, в-третьих, сдать его полицаям было бы тем же самым, что уйти из нашего подвального клуба. Я ведь, как ни как, пропагандирую равенство видов, значит, и его защищать — моя обязанность, как бы странно это ни звучало.

На этой заключающей ноте я открыла дверь и осторожно вошла в квартиру. Передо мной стояла невозможная задача — найти с упырем общий язык.

— Алекс, я тебе из столовки захватила порцию! — выкрикнула Кейси, разуваясь.

Я вовремя прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь об ином рационе упыря.

Спустя секунду Алекс вышел в коридор. На свое новое имя он никак не отреагировал.

— Ого, спасибо. Я как раз проголодался, — упырь ответил, как мне показалось, довольно искренне.

Надеюсь, он не решил, что принесенная еда — это я?

Мы расположились в моей комнате, когда Кейси потребовала от него обещанного рассказа о криминальной жизни. В общем, фантазии упыря не хватило на что-то по-настоящему гениальное. С интересом выслушав историю о том, как Алекс периодически воровал со склада еду, за что его и разыскивают теперь полицаи, Кейси отправилась делать уроки, оставив нас наедине. Я чувствовала дискомфорт, но уходить не спешила. Постоянно убегать у меня все равно не выйдет, да и мой план от этого не сдвинется с мертвой точки, так зачем же тянуть быка за рога?

Я осталась сидеть на кресле, а Алекс — на кровати, стоявшей аккуратно напротив. То, с каким аппетитом упырь поглощал картофельное пюре с грибами, повергло меня в шок. Заметив мой изумленный взгляд, он фыркнул:

— Ты что, правда, думала, что мы едим только человеческое мясо?

Я удивленно приоткрыла рот, не зная, что ответить, но потом осеклась и посмотрела в сторону закрытой двери родительской спальни.

— Тише, Кейси может нас услышать!

— Не услышит, она спать легла.

Мой вопросительный взгляд упырь проигнорировал и спокойно продолжил трапезу. Я осторожно поднялась на ноги и, убедившись, что сестра действительно уснула, вернулась на место. На языке вертелся вопрос, который я никак не решалась озвучить. Когда Алекс неожиданно наклонился и с силой надавил на мою трясущуюся коленку указательным пальцем, я замерла.

— Хватит, это действует на нервы, — он смерил меня странным взглядом. — Спрашивай.

— Что?

— Ты наверняка хочешь что-то у меня узнать. Поэтому, спрашивай сейчас.

Я замялась, но потом все же спросила:

— Получается, вы питаетесь любой пищей?

— Конечно. Мы тоже люди. Просто... мутировавшие. Да ты, наверняка, сама об этом знаешь.

— Не очень, вообще-то... Нам говорят лишь то, что вы «дети неудавшегося эксперимента», которые превратились в монстров, пожирающих человеческую плоть.

Алекс даже прекратил есть, внимательно посмотрев на меня.

— Ну, так и есть, по большей части. Только вот «монстры» звучит довольно обидно.

Я криво улыбнулась.

— Ну, хорошо, я расскажу тебе об этом подробнее, — он отложил контейнер с недоеденной едой в сторону, а я не верила в собственную удачу. Это оказалось легче, чем я предполагала. — Все началось примерно двести лет назад. Когда перед человечеством нависла угроза полного исчезновения, ученые начали придумывать вакцину, способную изменить человека, приспособив его тем самым под переделанную окружающую среду. По их подсчетам, Солнце должно было уменьшиться в размерах, отчего климат стал бы не пригодным для выживания обычного человека. Было проведено много экспериментов, но ни один из них не был удачным. После последней пробной вакцинации ученые обнаружили, что добились того, что хотели. Точнее, они думали, что это так. Пока не оказалось, что их

детищам необходимо есть человеческое мясо, чтобы окончательно не превратиться в мутантов. Обнаружили они эту особенность слишком поздно — на тот момент было вакцинировано уже достаточное количество людей. После Конца стало понятно, что климат не изменился настолько, чтобы подходить под мутировавших. Отсюда и сверхчувствительность кожи к солнцу, и гораздо более продвинутые органы чувств.

— Ого, — изумленно выдохнула я, когда Алекс закончил. — Такое чувство, что ты заучивал наизусть параграф из учебника по какому-нибудь упыраведению.

— Упыраведению? Серьезно? — скептически протянул он. — Между прочим, это вы, примитивные, нас так прозвали.

Я удивленно вытаращила глаза.

— Вы так людей называете? — это стало для меня новым открытием.

— Кто еще из нас больший человек.

Я не совсем поняла, что он этим хотел сказать, но переспрашивать не стала. Кажется, Алекс неожиданно растерял свое желание поболтать. Он повернулся и лег на спину, подложив руки под голову. Мне стало как-то неловко. Спустя несколько минут напряженного молчания, я поднялась на ноги, собираясь покинуть комнату, но была остановлена.

— Куда это ты пошла? — упырь спросил так возмущенно, будто я решила уйти в разгар нашей оживленной дискуссии.

— Ну... Я просто...

— Теперь твоя очередь, — он вновь меня перебил, не отрывая взгляда. Я изогнула бровь.

— Теперь я должна рассказать о том, как появилось человечество?

— Нет, — упырь не оценил мою шутку. — Расскажи о своей организации.

Я замерла.

— Откуда ты про нее знаешь?

— Видел, как ты со своими друзьями расклеивала плакаты.

В голове сразу всплыли воспоминания двухнедельной давности. Разве Алекс не вчера проник в город?.. Я подозрительно уставилась на него.

Упырь заметил мое замешательство и сел в кровати, откинувшись на стену.

— Да, я в городе не первый день, и нет, я не собираюсь тебе сейчас ничего объяснять.

— Хорошо, — через секунду кивнула я, про себя отметив обнадеживающее «сейчас». Села обратно в кресло и посмотрела прямо на Алекса. — Что ты хочешь знать?

— Все.

И я рассказала ему про Фридриха и его идею объединения мира, про тайный подвал и наши многочисленные побеги от полицаев, с удивлением замечая, что больше не чувствую страха. Эти разговоры помогали расслабиться и на какое-то время забыть, кем является Алекс. Упырь слушал меня внимательно и ни разу не перебил. Но, когда я остановилась, тут же спросил:

— Но зачем вам это? То есть, зачем вообще этот твой Фридрих решил бороться за наши права и почему все остальные решили к нему присоединиться?

— Когда он был ребенком, один упырь спас его. Тогда забор еще не был под напряжением, поэтому падальщики без проблем перелезали его время от времени. В один из таких случаев Фридрих гулял со своими друзьями недалеко от границы, и один из мутантов, видимо, слишком изголодавшийся, набросился на них. Они начали убегать, но тот

падальщик был довольно быстрым, поэтому он с легкостью догнал их и схватил Фридриха на ногу. По его словам, он помнит только то, как сразу после этого незнакомая женщина отбросила мутанта с нечеловеческой силой в сторону. И ее острые клыки тоже помнит. В общем, после того случая Фридрих всерьез заинтересовался упырями. А что касается остальных... — я задумалась. — А я даже и не помню, что меня подвигло вступить в этот... клуб. Просто однажды увидела, как они убегали от полицаев, весело выкрикивая какие-то слоганы, и внутри что-то оборвалось.

Неожиданно для меня, Алекс вдруг весело усмехнулся. Я нахмурилась, не понимая его поведения.

— Что смешного?

— Ничего, — не прекращая весело улыбаться, заверил он. — Просто эта история до крайности неправдоподобна.

— Почему это? — во мне закипало возмущение и негодование.

— Потому что, во-первых, мы не обладаем «нечеловеческой силой», а во-вторых, ни один нормальный упырь, — Алекс буквально выплюнул это слово, — не стал бы спасать примитивного, рискуя при этом засветиться.

Его объяснение меня не убедило.

— Не говори за всех! Тем более, если ты такой слабак, откуда тебе знать, что та женщина не могла обладать большой физической силой?

Я резко замолкла, понимая, что наговорила лишнего. Хоть мы и, вроде как, нашли общий язык, Алекс от этого не переставал быть упырем. Но, как оказалось, мое обидное «слабак» его никак не задело, и я даже немного расстроилась — хотелось тоже уколоть в ответ.

— Знаешь что, отведи меня как-нибудь в этот твой подвал. Хочу познакомиться поближе с людьми, которые вроде как на моей стороне.

Я оторопела.

— Зачем это? И разве ты не скрываешься?.. И, вообще, как ты из дома днем выйдешь, мы ведь не поздно собираемся?

— Когда на улице не слишком светло, я могу выйти из дома. Только прямые солнечные лучи приносят нам вред. И скрываюсь я от людей, которые даже не знают, как я выгляжу, — парировал Алекс.

Не успела я предъявить в свою защиту еще парочку аргументов, как из родительской спальни выползла Кейси, громко и протяжно зевая.

— О чем болтаете? — поинтересовалась сестра и плюхнулась на кровать рядом с Алексом. Как-то мало она поспала!

— Твоя сестра не хочет отводить меня в ваш подвал. А мне жуть, как хочется вступить в этот ваш клуб!

Кажется, он переигрывал. Я недовольно нахмурилась, понимая, что упырь пытается настроить Кейси против меня. Она вытянула лицо и радостно воскликнула:

— Ничего себе! Это ведь круто! — а потом перевела на меня строгий взгляд. Я чертыхнулась про себя, осознавая, что теперь она так просто не отстанет. — Сэм, почему ты запрещаешь ему пойти в подвал?

— Так о нем же и беспокоюсь! — фыркнула я недовольно. — Алекс же у нас «залег на дно».

Поняв, что я права, Кейси поубавила свой пыл и задумалась. Но я даже обрадоваться

победе не успела, как эта зараза счастливо воскликнула:

— Алекс, так ты ведь можешь с нами сегодня в "Волну" пойти! Ночью тебя полицаи вряд ли искать будут, так что париться не о чем.

Упырь довольно улыбнулся, а я обреченно завывала внутри себя.

— Я только «за».

Я удивленно смотрела на собравшуюся у четвертой столовой толпу людей, пока не признала в них ребят из подвала. Сразу вспомнилось предложение Марко, и от этого стало ужасно неловко. Все-таки мойка полов — мое наказание, и сейчас я жалела о том, что согласилась на предоставленную помощь.

— Мы тебя уже ждали! — воскликнул Реми, когда я подошла ближе.

— Знаете, не стоило вам приходить, я ведь...

— Хей, Сэм, поздно отступать назад! — отозвался Марко. — Мы никого насильно не заставляли, каждый сам решил тебе помочь, не так ли?

Все тринадцать человек дружно закивали. Значит, пришли все, кроме Фридриха и Кейси, которая вызвалась помочь Алексу подготовиться к вечеру. Я не знала, что сказать. Внутри скопилось столько противоречивых эмоций, от которых голова шла кругом.

— Спасибо вам, ребята.

— Благодарить будешь после того, как мы закончим, — подмигнула Лисса. — Открывай уже дверь, иначе мы простоим тут до ночи.

Сдавленно кивнув, я сделала то, что она попросила, внутри все еще сомневаясь в правильность этого решения. Но никто не выглядел недовольным, напротив, кажется, они с радостью помогали мне. В груди приятно потеплело.

— Ого, — восхищенно выдохнула я спустя двадцать минут, обводя взглядом вычищенную столовую. — Без вас я бы, наверное, корячилась тут часа два!

Вызвавшиеся мне помочь друзья участливо заулыбались. Хоть мне и было неловко от того, что за мой проступок мы отплачивали все вместе, я была безумно благодарна им за помощь.

— А теперь пошлите отдохнем! — скомандовал Марко, бросив тряпку в ведро.

Я неловко осталась стоять на месте, в то время как все остальные начали выходить из помещения.

— Эй, Сэм, ты чего? — спросил он, заметив это.

— Мне нужно домой сначала заглянуть, — выпалила я. — Переодеться!

— Хорошо, только долго не задерживайся.

Говорить про Алекса я пока не решалась. Кто знает, может, он все-таки передумал?

Когда все ушли, я сложила в подсобку ведра и тряпки и отправилась домой с не самыми приятными мыслями.

Одно дело, когда упырь знал лишь меня и Кейси — нас связывала сделка, и бояться за свою жизнь не приходилось. По крайней мере, пока. Совсем другое — мои друзья. Где гарантии, что Алекс не признает, скажем, Филя, довольно аппетитным? Ведь никто из них не застрахован от его нападения, а я еще не забыла новость о трупе в тридцать втором комплексе. Все мое естество было против этой встречи, но отговорить упыря у меня вряд ли бы получилось, а вот попытаться выпросить неприкосновенность друзей...

Было жутко от одной лишь мысли.

Когда я зашла в квартиру, меня встретила радостная донельзя Кейси.

— Ты должна это увидеть!

Она схватила меня за руку и поволокла в комнату. Алекс стоял перед зеркалом, придирчиво рассматривая свое отражение. Я прошлась по нему взглядом. На нем были надеты его же джинсы и... отцовская черная рубашка.

Я приоткрыла рот, а перед глазами неожиданно помутнело от накрывшей меня ярости.

— Ты что, дала ему любимую рубашку отца?

— Ему идет, правда? — не замечая перемены в моем настроении, довольно поинтересовалась сестра.

Упырь закатал рукава до сгиба локтя и оставил две верхние пуговицы расстегнутыми. Так же, как делал отец.

— Очень.

Я сглотнула и попыталась дышать глубоко и ровно, в то время как в горле застрял неприятный тугий ком. Хотелось со злостью сорвать с него злосчастную рубашку, прижать к груди и разреваться непонятно, от чего.

Алекс перевел взгляд на меня и все понял. Мне даже на мгновение показалось, что ему стало неуютно, и я непроизвольно вздрогнула. Будто окатило ледяной водой. Черт с ней, с этой рубашкой... сейчас есть вещи поважнее никому не нужной тряпки.

— Кейси, я могу поговорить с Алексом наедине? — даже не удостоив сестру взглядом, тихо спросила я.

Она немного смутилась, но без лишних вопросов покинула комнату, закрыв за собой дверь. Я шумно выдохнула и села на кровать, смотря в пол.

— Я могу снять, если хочешь.

Перевела взгляд на упыря и вымученно улыбнулась.

— Не стоит. Тебе, правда, очень идет. Тем более, носить-то ее теперь все равно некому.

Он ничего не ответил.

— Слушай, Алекс... Я хотела поговорить с тобой на счет сегодняшней встречи с моими друзьями, — он выжидающе смотрел на меня. — Пообещай, что никого из них не тронешь.

— А зачем мне кого-то трогать?

— Не притворяйся, что не знаешь, о чем я, — я раздраженно выдохнула и провела ладонями по лицу. — Я не хочу, чтобы кто-либо из них закончил так же, как тот человек, которого ты убил позапрошлой ночью.

На лице упыря застыло искреннее непонимание.

— Я никого не убивал ни позапрошлой, ни прошлой ночью. И сегодня тоже пока не собираюсь.

— А кто же тогда?..

— А мне откуда знать? Как будто я один мутант в городе.

Я ошарашено уставилась на него.

— Что ты сказал?

Он тоже посмотрел на меня. И этот взгляд был таким выразительным, что я все поняла и без лишних слов. По спине пробежала дрожь. Я выдохнула что-то нечленораздельное и зарылась пальцами в волосы.

— Так в Тиссе есть и другие упыри?

— Больше, чем ты думаешь.

Эта новость меня потрясла настолько, что на секунду мне показалось, что я вот-вот потеряю сознание. Неужели, Тисс не так безопасен, как нас уверяли на протяжении стольких лет? Или никто об этом не догадывается так же, как и раньше не догадывалась я?

В дверь осторожно постучались, и в комнату заглянула Кейси.

— Ребята, ну вы скоро там? Нам, вообще-то, пора.

«Волна» уже у входа встретила нас мигающими разноцветными огнями и оглушающей музыкой. Это место сделали наподобие ночных клубов, бывших очень популярными до Конца. Отличиями были разве что отсутствие полуголых танцовщиц и высокоградусного алкоголя. Аналогов «Волне» не было во всем Тиссе, но, несмотря на это, количество людей в клубе никогда не превышало допустимый максимум — тиссовцы предпочитали коротать ночи в своих домах.

Я поприветствовала стоявшего на входе Эрика и зашла внутрь вместе с Кейси.

— А ты кто такой?

Догадавшись, что происходит, я обернулась на стоявшего у входа Алекса, которого вышибала впускать не спешил.

— Эрик, он со мной.

Мужчина окинул меня взглядом, и, коротко кивнув, отошел в сторону. Упырь на такой теплый прием никак не отреагировал. Хотя, я с самого начала заметила, что Алекс не отличался излишней эмоциональностью. В отличие от меня.

Я ужасно нервничала, отчего стук сердца эхом отдавался в ушах, сливаясь с ритмом громкой музыки. Я нервничала, когда мы принялись выискивать взглядом своих друзей. Нервничала, когда Кейси указала в сторону сдвинутых столов и когда с каждой секундой расстояние между нами стремительно сокращалось.

А когда все тринадцать пар глаз устремились на Алекса, мне показалось, что мое волнение достигло апогея.

— Привет, ребята! Знакомьтесь, это Алекс, секретный друг Сэм, — стараясь перекричать музыку и улыбаясь во все тридцать два, Кейси торжественно указала на упыря. Он сдержанно улыбнулся.

— Секретный друг? Это как? — поинтересовалась Диана, когда мы сели на свободные места. Алекс уместился рядом со мной, и я нервно сжалась всем телом.

— А она никому про него не рассказывала, вот как! — продолжала вводить всех в курс дела сестра, в то время как мы с упырем делали вид, что вообще случайно здесь оказались.

— А этот ваш Алекс говорить умеет?

Все перевели взгляд на криво ухмыляющегося Марко.

— А ты так сильно хочешь услышать мой голос? — оскалился упырь, и от этой хищной улыбки мне стало не по себе.

— Нет, просто я не очень доверяю молчаливым незнакомцам.

Атмосфера за столом вмиг стала напряженной обычного. Понимая, что ситуацию пора брать в свои руки, я прокашлялась и воскликнула:

— Так, ребята, я что-то не вижу выпивки! Или вы еще ничего не заказали?

— Скоро должен «Разрыв» подъехать.

Отлично. Алкоголь, пусть и в небольшом количестве, заставит всех расслабиться. В Тиссе вообще распитие алкогольных напитков было редким явлением — этим баловалась, в основном, молодежь. Да и ничего крепче двадцати процентных коктейлей найти было невозможно.

Я откинулась на спинку мягкого диванчика, наблюдая за тем, как разговоры за столом снова начали нарастать. Вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд и наткнулась глазами на Реми. Он напряженно кивнул в сторону, намекая о том, чтобы мы отошли. В

ответ я отрицательно покачала головой и сказала одними губами: «Не сейчас». Он нахмурился и отвернулся.

Вскоре, как и было обещано, на наши столики приземлились многочисленные стаканы с коктейлями. Кейси под моим пристальным взглядом взяла в руки сок и недовольно показала мне язык.

— Давайте выпьем за знакомство, что ли? — предложила Лисса, сидящая по другую сторону от меня, и все радостно чокнулись. — Кстати, Алекс, а почему ты не разрешал Сэм никому о тебе рассказывать? — она сбавила тон так, чтобы только упырь мог ее слышать. Только упырь и я, которая, между прочим, находилась прямо у нее под боком. — Даже обидно, что она прятала от нас такого красавца. Я, кстати, Лисса.

О, нет, только не это...

— Это долгая история, — коротко ответил он, но все же наградил девушку ухмылкой. Лисса заулыбалась.

— А у нас времени много!

— Так, ребята, мне нужно срочно в уборную, — внезапно заявила я и поднялась с нагретого места, напоследок бросив на Алекса красноречивый взгляд.

Не знаю, что меня подтолкнуло оставить друзей наедине с упырем, но находиться там сил больше не было. Слишком сильно переволновалась, слишком много всего навалилось на меня в последнее время, слишком сложно получалось сдерживать внутри накопившиеся эмоции. А, может, просто захотелось побыть одной. Я стремительно вышла на улицу через черный вход и втянула носом прохладный вечерний воздух. Помимо меня возле клуба было еще двое парней, болтающих о чем-то своем неподалеку. Сразу вспомнились слова Алекса.

В городе есть и другие упыри.

Я поежилась и отошла от них подальше. Внезапно на плечи легло что-то мягкое, и я дернулась от неожиданности.

— Ты чего убежала?

Я облегченно вздохнула, посмотрев на Реми, и закуталась в его кофту.

— Душно там, — немного помолчала. — Ты на счет Алекса поговорить хотел?

— Ага, именно на счет него. Кто этот тип?

В голосе друга проскакивали ледяные нотки.

— Сказали же. Друг.

— Сэм, ты понимаешь, что это выглядит довольно... — он наигранно задумался, — странно!

Я раздраженно покачала головой. И без тебя знаю, что ситуация не из приятных, но, пожалуйста, на нервы не капай, будь другом.

— Ничего здесь странного нет. Я с ним познакомилась, когда полицаи объявили на него охоту. Ну не могла я вам рассказать, пойми!

— Так ты связалась с преступником, замечательно!

Нет, Реми, хуже — он упырь!

— Ой, а то мы многим лучше! — на эмоциях воскликнула я.

Градус раздражения рос с каждой секундой. Мы прожигали друг друга взглядами, но мне это и было нужно. Выплеснуть эмоции. Пусть так, пусть на друге. Главное, хоть немного облегчить тяжелый груз, давящий на плечи.

— Это другое! — не желал уступить Рем.

— Как ты можешь сравнивать, даже не зная ситуацию Алекса?

Ноздри парня угрожающе надувались, когда он вдыхал. Вдруг Реми вымученно покачал головой и опустил взгляд.

— Ты права, извини. Я погорячился.

От резкой смены его настроения я почувствовала неловкость. А ведь только в кураж вошла...

— Пошли внутрь, нас, наверное, потеряли уже, — выдохнула я спустя пару секунд и, сняв предложенную кофту с плеч, подала ее другу.

Внезапно Рем схватил мою руку и слегка вывернул ее, выставляя напоказ заклеенный пластырями укус. Я замерла. Раньше я закрывала его рукавами футболок, но надетая на меня майка на бретельках не справлялась с этой задачей.

— Что это такое?..

— Просто царапина. Зацепилась о забор, когда перелазила обратно в город.

Я попыталась выдернуть руку, но парень крепко вцепился в нее, не давая мне уйти. Одарила его возмущенным взглядом.

— Сэм, не ври мне, — угрожающе протянул он.

— Сказала же, что просто поцарапалась! — недовольно воскликнула я и, со всей силы дернувшись, высвободилась из его хватки. — Перестань видеть угрозы там, где их и подавно нет! Ты мне не брат, чтобы так беспокоиться!

Рем выглядел обескураженным.

Резко развернувшись, я стремительно направилась обратно в клуб, понимая, что этот разговор не принес мне ни капли облегчения.

Перед тем, как вернуться обратно к друзьям, я сделала несколько глубоких вдохов-выдохов и попыталась расслабиться. Не хотелось, чтобы кто-либо застал меня в таком взвинченном состоянии. Я пробралась сквозь толпу танцующей молодежи. Чем ближе я подходила к столам, тем отчетливее слышала их громкие разговоры. Кажется, алкоголь уже начал действовать. Голос Кейси заметно выделялся среди всех прочих. У сестры был такой подавленный и, одновременно, решительный вид, что я поняла сразу — она все-таки угостилась парочкой коктейлей в мое отсутствие.

— Что здесь происходит? — недоуменно спросила я у Фила, который сидел неподалеку.

Парень поднял на меня удивленный взгляд, не сразу поняв, видимо, кто к нему обращается.

— Да твоя сестра рассказывает про какого-то принца, сам понять ничего не могу! — со смехом пояснил он.

Я вздохнула и села на свободное место. С самого похода за стену сестра не упоминала о щенке, но я подозревала, что это ее сильно гложет.

— Константин говорил, что из Принца вышел бы отличный полицейский пес, когда он вырастет, — слегка заплетающимся языком лепетала Кейси. — Но теперь Принца не-ет!

Она не плакала, но была близка к этому. Вся женская часть собравшихся с искренней грустью и соучастием уверяли Кейси, что щенок обязательно найдется. Кто-то даже предложил организовать спасательную операцию за стеной, отчего сестра на мгновение впала в восторг, но потом вдруг заявила, что за стену больше никогда не сунется.

Я отыскала взглядом Алекса. Он с безучастным видом скользил по всем глазами, будто выбирая, кто сегодня станет его уж... Я одернула себя. Хватит об этом думать! Он ведь сказал, что трогать никого не собирается.

Внезапно наши взгляды пересеклись, и я замерла. От его взгляда на затылке

зашевелились волосы, а все тело покрылось мурашками.

Будто своими суженными глазами Алекс хотел что-то донести до меня. Признание. Предупреждение. Вызов.

Уголки его губ поползли вверх. Я слотнула вязкую слюну, не в силах разорвать наш зрительный контакт и чувствуя, как меня накрывает непонятным страхом. На лбу выступила испарина. Алекс еще какое-то время смотрел на меня немигающим взглядом, но вдруг его отвлекла Лисса, защебетав что-то на ухо.

Я в ужасе отвернулась, часто задышав.

Что это еще такое было?!

Взяла в руки бокал с «Разрывом» и залпом осушила его, не решаясь больше смотреть в сторону упыря. Вдруг до слуха долетел его голос, и я с нескрываемым удивлением вслушалась в слова.

— А что у вас за организация такая, если не секрет? Слышал, вы боретесь за права упырей.

Я перевела на Алекса ошарашенный взгляд, несмотря на то, что секунду назад запретила себе этого делать. Он все-таки спросил на счет подвала!

— Да, так и есть. А тебе-то какое дело? Вступить хочешь? — довольно грубо ответил ему Марко, выглядевший напряженным. Он пытался спрятать свое состояние за кривой усмешкой на губах, что на него совсем не походило.

— А что, если хочу? — не изменившись ни в лице, ни в голосе, спросил Алекс. — Или вступить могут только избранные?

Марко только успел открыть рот, чтобы ответить ему что-то еще, но его вовремя прервала Лисса:

— Конечно, нет! Мы с радостью принимаем всех желающих.

Все остальные поддержали ее. Конечно же, за исключением меня, Марко и так и не вернувшегося после нашего разговора Реми.

— Отлично, — слегла улыбнувшись, кивнул упырь. — Надеюсь, для этого мне не придется проходить никакой обряд посвящения?

— Нет, но для начала тебя придется познакомить с Фридрихом. Он у нас всем заправляет, — отозвалась Диана. — Но это будет завтра... А теперь давайте выпьем за нового, семнадцатого, члена нашего подвального клуба! — в воздух взмыли полупустые бокалы, и над столами разнесся веселый смех и улюлюканье. — Алекс, теперь ты один из нас!

Все тело обдало холодом после произнесенных слов. Я сконфуженно сидела на месте и смотрела в улыбающиеся лица.

Добродушные разговоры, знакомство с друзьями, вступление в клуб — все это было лишь для того, чтобы крепче зацепиться за мою жизнь. За мой мир. Для того, чтобы стать его частью, вне зависимости от того, хочу ли этого я.

Алекс не просто выпросил у меня приют на время. У Алекса был какой-то другой, более изощренный и продуманный план. Он решил все заранее, и от этого осознания мне стало плохо.

Я медленно поднесла к дрожащим губам первый попавшийся бокал и сделала большой глоток. В голове набатом повторялась лишь одна фраза.

Теперь ты один из нас. Один из нас.

Один из нас.

Или я себя просто накручиваю?..

Глава 3. Незапланированные знакомства

От внезапного визга я выронила расческу из рук и испуганно уставилась на свое отражение, заторможено понимая, что кричала Кейси. Колени подкосились от страха, и я, наскоро завернувшись в полотенце, выбежала из ванной, уже готовая увидеть расчлененное тело сестры посреди коридора.

Сначала взгляд наткнулся на стоявшего у двери упыря, а потом спустился к Кейси, сидящей у него в ногах. Сердце пропустило удар.

— Сэмми, Алекс нашел Принца, представляешь! — радостно заверещала она, тиская поскуливавшего от счастья щенка. Упырь поднял на меня взгляд.

— Твою мать, — беззвучно выдохнула я и, прижавшись лопатками, съехала вниз по ближайшей стене. Приложила ладонь к горячему лбу и провела ею дальше, по мокрым волосам, пытаюсь прийти в себя от кратковременного шока.

— С тобой все в порядке? — обеспокоенно спросила Кейси. Меняхватило только навялый и не очень убедительный кивок.

Принц, заметив еще одного члена семьи, подбежал ко мне и ткнулся в руку мокрым холодным носом, прося ласки. Я улыбнулась и потрепала его за ухом, а потом осторожно посмотрела из-под полуопущенных ресниц на Алекса. Он не отрывал от меня странного взгляда, отчего я невольно поежилась и неловко поднялась на ноги, прижимая к телу полотенце.

Не было сомнений в том, что щенок — еще один шаг к завоеванию доверия. Только вот я не могла понять двух вещей: намеренно ли Алекс подсказал мне мотив придуманной им же игры, и существует ли эта игра вообще. Но, зато, в одном я была уверена точно: что бы ни задумал упырь, я должна быть готова к любым исходам, даже если его план не несет в себе обязанности убить нас. Как свидетелей, к примеру.

— Я тебя просто обожаю!

Кейси сгребла в охапку опешившего Алекса, и я не смогла сдержать усмешки. Упырь неуверенно похлопал ее по затылку.

— Не стоит.

— А как ты понял, что это Принц? Ты ведь его раньше никогда не видел, — от моего неожиданного вопроса лицо упыря едва заметно скривилось, но потом снова приняло свой привычный холодный вид.

— Тут у вас собак не особо много, а этот как раз подходил под описание «маленький и потерявшийся». Или мне стоило оставить его на улице?

— Нет-нет-нет! Ты все правильно сделал! — сестра, наконец, отлипла от него, а потом наградила меня колючим взглядом. — Сэм, вместо того, чтобы ворчать, лучше б поблагодарила Алекса!

Я с трудом проглотила раздражение и, растянув губы в неестественной улыбке, пропела:

— Спасибо!

Упырь хищно улыбнулся.

— Всегда пожалуйста.

— Вот видишь, это не так уж и сложно, — нравоучительно изрекла Кейси.

Принц, недовольный тем, что про него забыли, звучно твякнул, а я подумала о том, что было бы неплохо отдать его на курсы обучения военных собак. Чисто для профилактики.

***

— Сэмми, сможешь? — Кейси протянула мне ватку и пузырек быстрозаживителя.

Поморщившись, она оттянула край футболки, и мой взгляд наткнулся на не до конца затянувшийся укус. Сразу вспомнились клыки Алекса, при виде которых невольно начинаешь впадать в панику. Челюсти у упырей были как кошачьи лапки — острые зубы «вылезали» лишь в случае необходимости. Но, в отличие от выдуманных вампиров, у мутантов обнажалась не только пара клыков, а все тридцать два. Зрелище, в общем, не для слабонервных.

Я обмакнула вату резко пахнущим раствором и коснулась раны, отчего Кейси зашипела, стиснув челюсти. Рваные следы зубов, кое-где покрытые запекшейся корочкой, некрасиво украшали чистую кожу.

— Как думаешь, шрам останется? — вдруг спросила она.

Я на секунду застыла, и сестра посмотрела на меня через зеркало, напротив которого сидела.

— Скорее всего.

Она вздохнула, а потом снова поморщилась, когда вата коснулась укуса.

— Как же нам прятать их ото всех?

— Я не знаю, — честно призналась я, покачав головой. — Реми уже вчера заметил у меня пластырь и с трудом поверил, что я поранилась о забор. Вечно заклеивать их мы тоже не сможем.

— Так из-за этого вы вчера поругались? — удивленно вскинув брови, спросила Кейси и поймала мой вопросительный взгляд. — Я его видела, когда мы выходили из «Волны», и видок у него был так себе. Не трудно было догадаться, что между вами что-то случилось, потому что после вашего разговора он больше не появлялся.

Значит, Рем не ушел после нашей размолвки? Эта новость озадачила меня. Я судорожно пыталась понять, для чего друг остался возле клуба, а не зашел внутрь или, в конце концов, не пошел домой. Ведь сидели мы там еще как минимум час.

— Станный он какой-то, — между тем продолжала Кейси. — И Марко тоже! Нет, ну ты видела, как он на Алекса смотрел?

Вынырнув из своих мыслей, я сфокусировала взгляд на отражении сестры и пожала плечами. Затем закрыла пузырек и убрала его в шкаф, закончив процедуру.

— Может, просто был не в настроении.

— Или, может, ты ему нравишься? — хитро улыбнулась Кейси. — Приревновал тебя к Алексу.

Я смутилась.

— Что за ерунда, мы ведь с Марко друзья...

— Кто знает, — сестра поджала губы и, еще какое-то время пристально посмотрев на меня, поднялась со стула. — Я пойду к Алексу в комнату.

— Зачем? — насторожилась я.

— Хочу научить его играть в Золотые руны. Представляешь, он ни разу в них не играл! Перед Фридрихом стыдно будет показаться, ты ведь знаешь, какой он любитель карточных игр.

Внутри неприятно защемило при упоминании о Фридрихе. Сегодня вечером должна состояться их встреча, и я, откровенно говоря, мечтала о том, чтобы солнце вообще не заходило за горизонт. Я неуверенно улыбнулась и сделала вид, что тоже удивлена:

— Да ладно? Неужели, в Тиссе еще остались люди, не умеющие в них играть?

— Вот и я о том же!

Когда Кейси ушла, я легла на кровать и уставилась в потолок. Как же я скучала по тем временам, когда мой разум не был полностью забит тревожными мыслями. Из-за них не получалось расслабиться. Из-за них не получалось спокойно спать по ночам и смотреть на жителей жителей Тисса без опаски.

Кажется, теперь я поняла, почему Алекс угрожал жизни Кейси, попробуй я его сдать полициям. Он в городе был не один. Пару дней назад я даже и не обдумывала такой вариант событий. Просто что-то мне подсказывало, что угрозы упыря не были пустым звуком, а проверять их на подлинность как-то не хотелось. Но теперь я была почти уверена — в случае чего, друзья Алекса придут за нами. И его упоминание об упырях в городе тоже было не случайно вырвавшимся словами.

Алекс не говорил прямо. Он просто давал мне шанс самой докопаться до истины. И я, сама того не ведая, шаг за шагом начала складывать разобранный пазл.

За обдумыванием своей нелегкой судьбы, я не заметила, как провалилась в сон, а проснулась от голоса Кейси.

— Сэм, просыпайся!

Я открыла глаза и сглотнула, пытаюсь привести мысли в порядок.

— Который час? — хрипло спросила я и села.

— Почти восемь! Нам скоро выходить, а ты спишь тут.

По телу пробежала дрожь. Ну, вот! Сама того не ведая, я приблизила нежеланную встречу.

— А Алекс где?

— Собирается. Говорю же, тебя одну ждем, — она строго нахмурилась. — У тебя есть пять минут!

Я еле сдержала себя от мученического стога и нехотя поднялась с измятой кровати.

В подвале былолюдно и светло. Каждый решил, что он обязан стать свидетелем встречи новичка и наставника, ведь последний раз такое событие состоялось больше полугода назад. Хотя позже я заметила, что одного человека не хватало — Марко в подвале не было. Нашего появления никто не заметил, и я невольно этому обрадовалась. Даже Кейси решила не привлекать внимание, молчком стоя по левую руку от меня. Упырь с заинтересованным видом обводил глазами помещение, пока его взгляд не наткнулся на Фридриха. Он сидел на своем почетном месте и добродушно переговаривался с Дианой, но вдруг, будто почувствовав чужое присутствие, посмотрел прямо на нас. Я нервно сжала пальцами подол платья.

— Я так понимаю, это и есть наш новый борец за равенство? — Фридрих поднялся со своего кресла и начал медленно шагать в нашу сторону. Все собравшиеся отвлеклись от своих дел и начали заинтересованно наблюдать за происходящим.

Я уже собиралась представить Алекса, но он решил сделать это самостоятельно:

— Все верно. Меня зовут...

— Можете не представляться, Александр, — перебил его мужчина. — Я уже наслышан о вас.

Договорив, Фридрих протянул руку упырю, внимательно смотря в его лицо. Алекс выглядел довольно расслабленным, он сдержанно улыбался и спокойно выдерживал его взгляд. Даю пари, этой невозмутимости их обучают там же, где заставляют заучивать

наизусть историю своего возникновения. Упырь уверенно ответил на рукопожатие.

— Надеюсь, мой вопрос о том, зачем вам это все нужно, не покажется неуместным? — прищурился один глаз, спросил Фридрих и скрестил руки на груди. Он был ниже Алекса на полголовы, но, при этом, казался королем положения. В любом случае, мне хотелось так думать.

— Все просто: я заинтересован в этом не меньше, чем вы.

— А почему вы в этом заинтересованы? — не прекращая прожигать Алекса взглядом, поинтересовался мужчина.

— А почему в этом заинтересованы вы?

Наверное, если бы все собравшиеся дружно ахнули, меня бы это совсем не удивило. Встречный вопрос упыря показался мне более, чем неуважительным. Я даже поймала себя на мысли, что неплохо было бы пихнуть Алекса локтем в бок, чтобы он это прекратил. Кейси как-то незаметно ретировалась на ближайший диван, и мне очень хотелось последовать ее примеру.

Ноги прилипли к полу.

Через пару секунд напряженного молчания губы Фридриха искривились.

— Что ж, Александр, вы мне нравитесь.

Что-о?!

Я изумленно округлила глаза, переводя взгляд с мужчины на упыря и обратно. Несмотря на их довольные лица, от меня не скрылись холодные взгляды, которыми они друг друга одаривали.

— Польщен.

Фридрих еще какое-то время рассматривал Алекса, а потом предложил ему сыграть в Золотые руны, что было вполне ожидаемо. Когда они под заинтригованными взглядами направлялись в сторону стола, Кейси показала упырю большой палец, поднятый вверх, и ободряюще улыбнулась. Он ее тактично проигнорировал.

— У Алекса нет шансов, — шепнула сестра, когда я подошла ближе, и поджала губы. Фридрих был профи.

Мужчина, не спеша, раздавал карты, в то время как зрители уже успели облепить стол со всех сторон. Рядом с Фридрихом столпилось гораздо больше людей, поэтому, прислушавшись к тихому голоску совести, я встала за стулом Алекса. Вдруг взгляд наткнулся на Реми, который, как и все остальные, встал рядом со столом игроков. Его брови были сдвинуты на переносице, а лицо казалось очень напряженным. Внезапно он поднял взгляд на меня.

Стало ужасно стыдно за вчерашнее. Сглотнув, я кивнула в сторону, надеясь, что он позволит с ним поговорить. К счастью, Рем сразу же после моего немого знака пошел к лестнице, ведущей наверх.

Когда мы оказались на улице, я не могла заставить себя поднять глаза на друга. Он пинал носком кроссовок дорожную пыль, не говоря ни слова. Взяв себя в руки и состроив самую извиняющуюся мордашку, я посмотрела на него и сказала:

— Я хотела извиниться за то, что вчера наговорила. Не знаю, что на меня нашло. В последнее время я какая-то нервная, да и вообще...

Я не знала, что «и вообще», а Реми все никак не хотел меня прерывать, поэтому пришлось самой закончиться свой скромный монолог на не самом удачном моменте. Он смотрел на меня, и я не могла прочесть, что значит этот взгляд. Стало еще уютней.

— Я не хотела задевать тебя, говоря, что ты не должен за меня переживать. Должен, конечно, мы же друзья! Просто...

Я снова не знала, чем можно дополнить свою речь. Реми упрямо молчал, из-за чего я немного растерялась.

— Почему ты ничего не отвечаешь? — осторожно спросила, хотя его поведение мне совсем не нравилось.

— Я думал, говорить будешь ты, раз сама меня позвала.

Я опешила.

— Да, но... я ведь уже, — я осеклась, задумавшись. — Хорошо. Реми, ты меня простишь?

Я надеялась, что прямой вопрос выдавит из него слова. И не прогадала.

— Я уже тебя простил. Только обещаю, что больше не будешь от меня ничего скрывать. Даже если это «что-то» прячется от полицаев!

На лице медленно расцвела улыбка. Засмеявшись, я кинулась на шею другу, и Реми обнял меня в ответ. Но вдруг он отстранился и со странной опаской посмотрел на мое плечо.

— Тебе не больно? Я совсем забыл...

Перевязанный укус был закрыт длинным рукавом. Я обняла себя за плечи, почувствовав необъяснимую неловкость.

— Нет, все нормально. Уже почти прошло.

Я попыталась улыбнуться, но вышло так себе, судя по напряженному лицу друга.

Внезапно к нам из подвала выбежала Лисса, сияя, как звезда Сириус. Мы удивленно посмотрели на нее, мгновенно забыв, о чем до этого говорили.

— Ребята, Алекс Фридриха выиграл!

Она захихикала и поманила нас внутрь. Ошарашено переглянувшись, мы с Реми быстро спустились за ней.

— Признаюсь, ты первый, кто сумел меня победить, — пожимая руку Алекса, сказал Фридрих как раз тогда, когда мы оказались в подвале. По лицу упыря нельзя было точно сказать: рад он победе или ему все равно.

— А вы первый достойный противник.

Но Кейси ведь говорила, что он ни разу до этого не играл!

Я перевела на нее взгляд, но сразу поняла, что сестренка была ни в меньшем шоке.

— Твой дружок не промах, — присвистнул Реми над моим ухом.

До завершения собрания я просидела на диване. Кейси отпросилась у меня пойти ночевать к своей однокласснице. По ее словам, родители Лин этой ночью работали в лаборатории — проводился какой-то важный эксперимент. Мне ничего не оставалось делать, кроме как согласиться. В конце концов, Кейси уже не маленькая девочка. Хотя оставаться ночью с упырем в одной квартире желания у меня тоже не было.

Алекс перехватил меня у входа, когда я только вышла на улицу.

— А где твоя сестра? — спросил он, оглянувшись. Многие уже успели разойтись, поэтому на улице помимо нас и Фила, шагающего в противоположную сторону, никого не было.

— Пошла к подруге, — я не хотела с ним говорить, но слова так и просились вырваться наружу. — Если не секрет, как ты выиграл в Золотые руны, раз раньше никогда в них не играл? Кейси настолько хороший учитель?

Он криво усмехнулся.

— Скорее, это я замечательный ученик.

Я фыркнула и покачала головой.

— А все же?

— Скажу просто: Золотые руны придумали не вы, — скосив на меня взгляд, ответил Алекс.

— Да ты шутишь! — недоверчиво воскликнула я, но вовремя осеклась, понизив голос. — Может, еще и ТИЗ упыри построили, а?

— Не могу отрицать.

Моя челюсть чуть не отвисла.

Я не могла поверить в его слова. Получается, все, что я считала исконно людским, на самом деле принадлежало не людям вовсе? Ну, не все, конечно... но Золотые руны! Это было сложно уложить в голове.

На улице людей практически не было — ужин уже прошел, и все тиссовцы разбрелись по домам. Было довольно жутко идти с упырем плечом к плечу по плохо освещенным комплексам. Алекс шагал молча, засунув руки в карманы джинс.

— Зачем ты все это затеял?

Этот вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я чуть не подскочила на месте. Медленно, но верно, до сознания дошло, что спросила я. Упырь удивленно посмотрел в мою сторону.

— Затеял что?

Ну, раз уж начала, так и продолжить надо бы...

— Клуб, подвал, мои друзья? Что-то я не припомню, чтобы это входило в наш уговор.

— Так ты хочешь сейчас поспорить о том, входят ли в мои полномочия все эти действия? — как-то нехорошо хохотнул упырь.

— Да! — с вызовом заявила я и остановилась, повернувшись в его сторону. — Ты попросил у меня место жительства, но так нагло влезать в мою жизнь я тебе права не давала.

— Может, мне еще стоило у тебя разрешения спросить? — холодно осведомился Алекс.

— Было бы неплохо!

Внезапно он сделал шаг вперед, нависнув надо мной скалой. Я непроизвольно сжалась всем телом, пожалев обо всех сказанных словах. Глаза упыря опасно сузились.

— Если ты еще не поняла, что конкретно от тебя требуется, то я сейчас объясню, — я попыталась отойти от него, но Алекс рукой сжал мое плечо, отчего я испуганно вздрогнула. — В твои обязанности входит держать свой рот на замке, и с тобой и Кейси, как я пообещал, ничего плохого не случится. А вот указывать, что мне делать можно, а что нельзя, я бы тебе не советовал.

Поняв, видимо, что я от страха забыла, как дышать, Алекс отстранился и смерил меня презрительным взглядом. Я сразу отскочила от него и попыталась прийти в себя. Кажется, только наедине со мной он не сдерживался, что, вообще-то, меня совершенно не радовало.

Не дожидаясь меня, упырь пошел дальше. Ужасно хотелось побежать в другую сторону, главное, не идти с ним домой. Реми меня точно примет, а живет он недалеко...

— Саманта, я тебя ждать не собираюсь, — строго сообщил Алекс, остановившись в нескольких метрах от меня.

«Так не жди!» — пискнуло сознание. Я вдруг поняла, что не пойду за ним. Ни за какие гроши! Пусть хоть тут шею мне сворачивает, но добровольно коротать ночь под одной крышей с упырем, так еще и наедине, я не собиралась.

Резко развернувшись, я рванула, куда глаза глядят. Дыхание сперло почти сразу, а адреналин стучал в висках барабанной дробью. Меня немного смушал тот факт, что я не слышала звуков погони, но оборачиваться не решалась. Наконец, пробежав достаточное расстояние, я остановилась и, уперев ладони в колени, попыталась отдышаться. Когда дыхание более или менее пришло в норму, огляделась. Оказалось, я добежала почти до границы, и домов здесь было значительно меньше.

Так, ну, по крайней мере, где-то недалеко жила Диана, если мне не изменяла память. Главное, найти табличку с указанным номером комплекса, и тогда я быстренько ориентируюсь. Так я и решила сделать, но табличка находится отказывалась. Настроение опустилось ниже некуда, потому что на улице спать я решительно не хотела. Хотя, это лучше, чем ночлег с упырем...

Внезапно послышался сдавленный крик откуда-то из-за угла. Я испуганно замерла, взглядом буравя стену, за которой, по моим расчетам, сейчас кого-то били. По-другому объяснить звуки борьбы я не могла. Пальцы сжались в кулаки, и я напряженно вслушалась в неожиданную тишину.

Когда до слуха долетел странный хрип и бульканье, мне стало совсем не по себе. Я опасно оглянулась по сторонам. По спине пробежала дрожь, но я не могла заставить себя убежать оттуда как можно скорее.

Я осторожно выглянула из-за угла и в ужасе застыла на месте, чувствуя, как ослабевшие ноги еле удерживают меня в вертикальном положении. Судорожно вцепилась пальцами в кирпичную кладку и медленно опустилась на корточки, пытаясь слиться с темнотой.

Это был упырь. И он кого-то ел.

Крепко сжала рот рукой, чтобы не издать ни малейшего звука. В груди похолодело от страха, а на глаза навернулись непрошеные слезы. Картина была мерзкой, хоть и в темноте было сложно что-либо разглядеть. Я угадала фигуру, склонившуюся над лежавшим на земле телом, и этого мне хватило, чтобы сделать определенные выводы. К горлу подкатила тошнота при звуках упыриного чавканья и хруста костей.

Внезапно послышались другие звуки, и я запаниковала, почему-то полагая, что к упырю спешат его друзья. Но совершенно неожиданно к месту происшествия подъехал наряд полицаев на метабайках, и я не сдержала облегченного вздоха. Наверное, впервые жизни я была так рада этим людям в белой форме. Упырь отскочил от своего ужина и примирительно поднял руки вверх. Один из полицаев тут же выстрелил в него электропулями, и мутант, дернувшись, повалился на землю.

Мне остро захотелось выбежать из своего укрытия и попросить у них помощи. Рассказать про Алекса и его угрозы, а потом попросить об укрытии для меня и Кейси. Ведь это был идеальный момент! Я уже собиралась сообщить им о своем присутствии, но вдруг кто-то сжал мой рот рукой и оттащил обратно за угол. Я в ужасе забилась в чужих руках.

Знакомый голос шепнул прямо в ухо:

— Не дергайся, потом еще спасибо скажешь.

Алекс!

Я не знала, когда мне было страшнее: сейчас или несколькими минутами ранее. Но когда я осознала, что мой шанс на спасение испарился, из глаз брызнули слезы. Я возненавидела этого заносчивого упыря так сильно, что готова была выцарапать ему глаза, не прижимай он меня крепкой хватке к себе. Алекс не давал мне дернуться с минуту, поэтому, когда он расслабил руки, и я оказалась на свободе, полицаев уже и след простыл.

Я со злостью обтерла влажные щеки и вперила в него яростный взгляд. Хотелось сказать так много всего, но я не могла выбрать, что могло бы лучше описать мои эмоции.

Упырь выглядел каким-то напряженным и даже не посмотрел на меня, что слегка выбило из колеи. Он сдавленно дышал, будто боясь сделать лишний вдох, а потом, чертыхнувшись, отвернулся от меня и прижался к стене. Это мне почему-то не понравилось.

— Саманта, иди домой, — тихо прорычал он, и от его голоса по спине разбежались стаи мурашек. Я сглотнула, но не двинулась с места, смотря на его медленно вздымающуюся спину.

— Что?..

Он ничего не ответил, вместо этого вцепившись пальцами в свои темные волосы и прорывав что-то бессвязное. Я сделала крохотный шаг в сторону, напряженно следя за его действиями.

— Алекс, ты...

Совершенно внезапно упырь повернулся ко мне лицом, и я с трудом сдержала испуганный крик, с ужасом вглядываясь в острые челюсти. Тело парализовало.

— Я же сказал, уходи!

В голове что-то щелкнуло, и я побежала. Быстро и не чувствуя усталости и боли в ногах. Побежала, игнорируя сбившееся дыхание, бешеный стук сердца и оглушительный скрежет за спиной.

— Принц, прошу, не мешайся, — дрожащим голосом взмолилась я и, отпихнув скулившего щенка с дороги, продолжила передвигать тяжелый комод к входной двери. — Давай же...

Когда дверь оказалась полностью заблокированной, я без сил повалилась на пол и оперлась спиной о деревянный бок комода. Руки дрожали так, что пришлось с силой зажать их между коленей. Зажмурила глаза.

Все в порядке. Он сюда не зайвится, сам ведь сказал мне уходить...

Но Алекс — упырь. Голодный упырь.

А еще где-то там Кейси.

Резко распахнула глаза, ощущая, как леденеет все тело.

— Твою мать! — сквозь стиснутые зубы прошипела я и ударила кулаком о пол. А потом еще и еще. — О, Армагеддон, Кейси... Я ведь даже не знаю, где живет твоя Лин.

Втянув через нос ставший вмиг тягучим воздух, я беспомощно уставилась на отражение в зеркале, и не узнала в нем в себя. Нет, не растрепанные русые волосы или искусанные до крови губы заставили меня изумиться. Чужим был взгляд — пустой и какой-то жалкий. Я поспешно отвела его в сторону, а потом, немного подумав, поднялась на подрагивающие от усталости и страха ноги. Скинула потрепанные балетки и стянула через голову помятое сиреневое платье, бросив его на пол. Принц удивленно обнюхал брошенную вещь, не отходя от меня ни на шаг.

Комод я решила не трогать и на всякий случай достала из шкафа папин молоток. Подперла спиной стену напротив входной двери и принялась ждать непонятно чего, зная точно — уснуть этой ночью у меня не выйдет.

Но я ошиблась.

Поэтому, когда в дверь кто-то яростно забарабанил, тем самым вырвав меня из беспокойного сна, я с удивлением обнаружила себя лежащей прямо на полу. Правая рука затекла, и я недовольно поморщилась, попытавшись ее растереть. Когда в дверь повторно

постучали, а из-за стены послышался недовольный голос сестры, я вскочила на ноги, будто ошпаренная. Щенок тут же принялся лаять и бешено вилять хвостом.

Накатило такое облегчение, что я еле сдержала слезы. Опомившись, тут же принялась отодвигать самодельную баррикаду, а потом распахнула дверь, встретившись взглядом с вопросительным выражением лица Кейси.

— Привет! — как-то по-глупому улыбнувшись, выдохнула я.

— Что случилось? — удивленно спросила она, выглянув из-за моего плеча.

Я слотнула и, отойдя в сторону, впустила сестру внутрь, взглядом измеряя масштабы трагедии. Стоявший явно не на своем привычном месте комод, валявшиеся на полу молоток и платье, я в одном нижнем белье. Картина, честно признаться, та еще.

Кейси поставила три принесенных коробочки с завтраком на полку и, продолжая что-то для себя решать, медленно обводила взглядом коридор.

— Только не говори, что вы с Алексом... — вдруг протянула она и странно посмотрела на меня.

— Кейси! — ошарашено воскликнула я. — Как тебе только в голову такое... — но вдруг осеклась, повторно пробежавшись взглядом по своему отражению, которое, почему-то, заставило меня смутиться. — Может, это и выглядит так, но это... совсем не так!

— Ладно-ладно, — отмахнулась сестренка и прошла дальше. — Тогда что это?

Я неуверенно проследила взглядом за ее рукой, обводящей пространство вокруг.

— Если я тебе расскажу сон, который мне приснился, ты меня точно поймешь, — заверила я ее и напряженно вздохнула. — Тот еще кошмар.

Кейси смотрела скептически, а потом и вовсе заявила:

— Иногда мне кажется, что ты не в себе.

Иногда мне тоже так кажется.

— А где, кстати, Алекс? — вдруг спросила она, заглянув в пустую комнату. Я на мгновение задержала дыхание.

— Он... пошел гулять.

***

В Тиссе просто обожали пить чай. Даже за неимением особо теплых чувств к этому напитку, все тиссовцы еженедельно пополняли его запасы, ведь чай являлся единственным «блюдом», которое мы могли приготовить у себя дома. Его выращивали в огромных теплицах, а потом, уже в готовом виде, увозили на склады, имеющие гордое название «магазин». Вообще-то, в магазинах кроме огромного выбора самых различных сортов чая больше ничего не было. Всевозможные бытовые товары тиссовцы приобретали в хоздомах, одежду и обувь — в швейных мастерских, а посуду брали в посудных лавках. Хорошую мебель можно было купить за набранные на работе жетоны (стандартный набор люди получали сразу с квартирой).

Я поняла, что пора отправляться в магазин, когда, открыв кухонный шкаф, нашла там только пустой мешочек с несколькими чайными крошками. Первой мыслью было отправить на улицу Кейси. Но я быстро себя одернула и здраво рассудила, что под яркими солнечными лучами встретить упыря у меня в любом случае не получится. Отыскала чайную карту и нехотя вышла из квартиры.

Несмотря на яркое солнце, жара, донимавшая жителей Тисса в течение всей недели, спала, и на улице витала приятная прохлада. Прикрыв глаза, я рвано вдохнула свежий воздух и зашагала по дороге, чувствуя неуютную скованность.

Расслабься, Саманта, в дневное время суток тебе опасаться нечего.

Да, но что, если...

Хватит себя накручивать!

Я сморщилась и помотала головой. Отделаться от вчерашних воспоминаний не получалось, и потому в каждом прохожем виделся кровожадный мутант. Но внутренняя «Я» была права — бояться глупо. Не с самыми приятными мыслями я добралась до небольшого магазина. Внутри былолюдно и приятно пахло смешавшимися ароматами чаев.

— Саманта! — вдруг окликнул меня знакомый баритон.

Я заторможено осознала, кто меня зовет, а потом увидела, как улыбающийся Константин манит меня к себе. Тут же пожалела о том, что вообще вышла из дома. Я состроила приветливое выражение лица, внутренне понимая, что эта встреча принесет мало хорошего, и пошла в его сторону.

— Привет!

— Привет, — сказала Мишель, жена Константина. — Хорошо выглядишь, Сэм!

Я была в помятой футболке и мешковатых шортах, и поэтому не поняла, шутит она или нет, но все равно сказала:

— Спасибо, — а потом, немного подумав, добавила: — Вы тоже ничего.

Мишель звонко рассмеялась, назвав меня «смешной». На самом деле эта женщина была по-настоящему красива: блестящие шоколадные волосы, правильные черты лица, хорошая фигура. Иногда я даже не понимала, что она нашла в простаке-Константине.

Я с грустью посмотрела на очередь, выстроившуюся перед прилавком. Кажется, этот разговор будет долгим.

— Это хорошо, что мы встретились. Нам ведь с тобой нужно еще кое-что обсудить, а? — мужчина подмигнул мне, но в этом жесте не было ничего хорошего.

— К сожалению, — прожевала я, опустив взгляд на носки его ботинок. Ну вот, что и требовалось доказать.

— Костя! Ну что ты сразу начинаешь давить? — выразительно посмотрев на него, спросила Мишель. — Не думаю, что сейчас хорошее время для таких разговоров.

— А еще ты вчера почему-то не пришла на дежурство в столовой. Полы сами себе не помогут, Саманта! — проигнорировав замечание, продолжал Константин с осуждающим видом.

— Костя! — негодуяще воскликнула женщина.

— Вчера вечером мне было нехорошо.

— Так все, прекратите, — заметив, что мужчина пытается сказать что-то еще, отрезала Мишель. Я мысленно ее поблагодарила. Есть же на свете понимающие люди! — Давайте лучше сегодня вечером соберемся у нас и попьем чаю. Это намного лучше, чем разбираться у всех на виду, разве нет?

Моя благодарность растворилась в небытие.

— Отличная идея! — подхватил ее Константин с каким-то злорадным огоньком в глазах. — Тогда-то все и обсудим.

— Э, нет, я не могу...

— Почему это? — удивилась Мишель.

— После ужина я мою полы, а после этого будет уже слишком поздно, — привела я, как мне показалась, весомый аргумент.

— Воскресенье — выходной день, — отмахнулась женщина. Я перевела

вопросительный взгляд на Константина, и он утвердительно кивнул.

— У Кейси много домашнего задания...

— Тогда давай мы придем к вам? Это займет меньше времени, — не уступала женщина.

— У меня дома чай закончился, — насупившись, проворчала я, понимая, что проиграла этот спор.

— Думаю, сейчас ты решишь эту проблему, — расценив это как шутку, хохотнула Мишель.

Внезапно женщина, стоявшая за прилавком, окликнула нас, сообщив о том, что пришла очередь Константина. За ним свой мятный чай получила и я, а потом, попрощавшись с супружеской парой, отправилась обратно домой, крепко сжимая в кулаке пальцы свободной руки.

— Сэм, ну неужели ты не могла как-то отвязаться? — в который раз проныла у меня под ухом Кейси.

Я раздраженно закатила глаза и сложила руки на груди.

— Если бы могла, то отвязалась бы.

Сестренка глубоко вздохнула, показывая этим свое недовольство, и поплотнее укуталась в свою ветровку. Мы возвращались домой с ужина, а это означало, что близилось нежеланное чаепитие, за которым нам, я была уверена, хорошенько будут промывать мозги. А еще это значило, что уже наступил вечер, и моя нервозность лишь усилилась.

— И куда Алекс запропастился? Ушел, никого толком не предупредив! — вдруг заворчала Кейси, а меня передернуло от ее слов.

Алекс.

Конечно, я надеялась, что он больше никогда не вернется. Надеялась, что его, как и того упыря, схватили полицаи. Или что он просто решил вернуться к себе домой... Но, само собой, это не могло быть правдой. Не так просто.

Придя домой, я первым делом достала любимый мамин сервиз и протерла его от пыли. Заварила свежий чай и поставила воду закипать, ведь, по моим подсчетам, гости должны были заявиться с минуты на минуту. Кейси нервно вышагивала взад-вперед по коридору.

Вдруг в дверь постучали. Одновременно замерев, мы переглянулись, и я пошла открывать.

— Девочки, вы такие молодцы! — выдохнула Мишель, когда мы уже уместились за небольшим кухонным столом. — Дома идеальный порядок, и не скажешь, что... — вдруг она запнулась.

Стало очень неуютно, и я была уверена, что не мне одной. Чтобы как-то разрядить атмосферу, я прокашлялась и спросила:

— А когда вы в последний раз у нас были?

— Ой, кажется, пару лет назад... Обычно ведь вы к нам приходите, — как-то виновато протянула женщина. Я поджала губы и кивнула.

Не любила я эти разговоры ни о чем, когда знаешь, что за ними последует нечто более серьезное и менее приятное. Перед смертью, как говорится, не надышишься. Поэтому, решительно подняв взгляд, я взяла ситуацию в свои руки:

— Константин, вы ведь хотели поговорить на счет праздника Возрождения?

От неожиданности мужчина чуть не поперхнулся чаем, удивленно на меня посмотрев.

— Именно на счет него. У тебя есть, что мне сказать, Сэм?

Краем глаза я заметила бешеный взгляд Кейси, но проигнорировала его. Набрала в

легкие побольше воздуха и выдохнула:

— Вы, конечно, знаете, что мы с Кейси не поддерживаем всеобщее убеждение, что упыри — монстры, — ну, сейчас с этим я была частично согласна... — но обвинять нас в том, что мы причастны ко всем правонарушениям Тисса, связанным с пропагандой равенства, вы не можете.

— То есть, ты хочешь сказать, что вы являетесь не единственными защитниками этих людоедов? — презрительно скривившись, поинтересовался мужчина.

— Вот именно! Кто-то украл наши идеи, вместо того, чтобы просто присоединиться.

— Как-то слабо в это верится...

— Да мы сами в негодовании! — внезапно встряла в разговор Кейси. — У нас ведь, получается, появились конкуренты.

Конечно, я была немного удивлена проявлению ее инициативы, но вида не подала:

— Можно даже сказать, что их участие забирает у нас всю славу. Между прочим, не вам одним это не нравится.

Судя по виду мужчины, он был немного сбит с толку.

— А чем вы можете это доказать?

— Ничем, — просто ответила я. — У нас нет никаких доказательств, потому что мы не ведем на них охоту. В отличие от полиции.

Повисло молчание. Мишель, опустив взгляд, помешивала сахар в чае, а Кейси сосредоточенно рассматривала трещинку на столе. Мы с Константином прожигали друг друга взглядами.

— Хорошо, — неожиданно отступил он. — Я, конечно, тебе пока не очень-то поверил. Но ты заставила меня кое над чем поразмыслить.

Я сдержанно улыбнулась, праздная, хоть и небольшую, но победу. Может, это хоть как-то отведет следы от нашего подвального клуба при следующей вылазке.

Но время на раздумья я терять не могла — теперь настала моя очередь спрашивать.

— А что там на счет упыря, проникнувшего в город?

Кажется, Константин не ожидал от меня никаких вопросов, а потому был немного удивлен. Он кашлянул и сделал небольшой глоток чая.

— Все в порядке. Мы его уже поймали.

Так, а вот это уже интереснее.

— И сколько он оставил за собой трупов?

От такого прямого вопроса все три пары глаз уставились прямо на меня. Мужчина нахмурился.

— Только один, в тридцать втором комплексе... Мы потом его сразу нашли.

Как один? А что на счет того человека, которого вчера на моих глазах пожирал упырь? Даже не будь это тот же мутант, полициям было бы невыгодно проливать свет на то, что их в городе гораздо больше. Или эта информация еще не дошла до Константина?..

Я поспешно опустила взгляд, чтобы не показать своего негодования, и сказала, что это хорошая новость. То, что я быстро свернула тему упырей, заставило всех ощутимо расслабиться. Мишель спрашивала нас об учебе, а сама тем делом рассказывала о своей работе в Растзоне. В общем, остаток вечера прошел в непринужденной легкой атмосфере, а потому настроение всех собравшихся заметно поднялось.

Уже стоя на пороге, Константин вдруг сжал мое плечо и сказал:

— Саманта, ты прости, что иногда я бываю слишком... тверд. С моей работой очень

тяжело постоянно копить в себе раздражение.

— Я все понимаю и ни в чем вас не виню, — искренне ответила я и улыбнулась. — Порой мне даже помогает ваш излишний контроль.

Мужчина ничего не ответил: лишь усмехнулся и покачал головой. Мишель обняла меня и тихо проговорила:

— Береги себя, Сэм. Кейси нужна такая опора, как ты.

От ее слов мне стало некомфортно, но я все равно сказала:

— Конечно, — так, будто это было само собой разумеющееся.

В последнее время беречь себя становилось все сложнее и сложнее...

Константин нажал на ручку входной двери, порываясь сделать шаг наружу, но внезапно застыл в изумлении. Я непонимающе выглянула из-за его плеча и в ужасе поняла, что случилось то, чего я так боялась весь вечер. Упырь, выглядевший не менее удивленным, перевел взгляд с мужчины на его жену. А потом, приветливо улыбнувшись, протянул ему руку и сказал:

— Здравствуйте, меня зовут Алекс.

Мужчина неуверенно посмотрел на протянутую ладонь и, спустя пару секунд напряженного молчания, ответил на рукопожатие.

— Константин.

— Очень приятно. А эта обворожительная женщина, я так понимаю, ваша жена? — широко улыбнувшись, поинтересовался Алекс и посмотрел на растерявшуюся Мишель.

— Да, я его жена... — она по инерции вложила свою руку в протянутую ладонь, а потом и вовсе обомлела, когда упырь коснулся губами ее тыльной стороны. — М-мишель.

Со мной он при первой встрече так не церемонился. Да и вообще, все это показное благородство выглядело совершенно неестественно, отчего все собравшиеся пребывали в небольшом шоке. Но, надо отдать Алексу должное, впечатление на новых знакомых он произвести смог. Странное, но, все же, впечатление.

— А вы, к слову, кто? — отмерев и с недовольством посмотрев на сцепленные руки Мишель и упыря, грозно спросил Константин.

Кейси, до этого, как и я, молчащая в тряпочку, вдруг встрепенулась и вступилась за своего недодруга:

— Алекс — друг Сэм! Он попросил пожить у нас какое-то время.

А потом сразу притихла под взглядом Константина.

— А что же ему не жилось у себя? — ох, не нравился мне тон его голоса, холодный и язвительный. Стало сразу понятно: мужчина рассержен.

Взглянула на Алекса и не увидела ни единой живой эмоции. Только натянутая дежурная улыбка и наигранное спокойствие в глазах. И что-то мне подсказывало, ничем хорошим этот разговор не закончится, не исправь я положение.

— Может, лучше пройдем внутрь? — осторожно встряла я, обводя всех взглядом. — А то как-то нехорошо получается...

— Ты права, Сэм. Давайте я лучше все сам объясню, но не стоя на пороге?

Когда я вновь осторожно посмотрела на Алекса, то поняла, что он даже не удостоил меня взглядом. Вот тебе и благодарность.

— Уже слишком поздно, и нам пора идти домой, — неожиданно отрезал Константин. А потом перевел взгляд на меня. — Сэм, кажется, у нас опять есть разговор, который мы перенесем на потом.

Я поджала губы и опустила глаза в пол.

— Кейси, тебя это тоже касается.

Сестренка недовольно насупилась, пробурчав что-то о том, что уже все объяснила. Последним, кто удостоился внимания мужчины, был Алекс. Константин внимательно прошелся по нему взглядом и строго сказал:

— Парень, я тебя не знаю, и поэтому доверять не могу. Но если с ними что-то случится, — он указал в нашу сторону, — то пеняй на себя.

Алекс вдруг посерьезничал.

— Не волнуйтесь об этом, — заверил он. — Они в надежных руках.

Ага, как же.

Когда дверь за гостями закрылась, мы с Кейси одновременно выдохнули.

— А ты у нас, оказывается, принадлежишь к вымершему виду! — усмехнулась сестра.

Упырь удивленно изогнул бровь.

— Просто семья Алекса придерживается устаревшего этикета, да ведь, Алекс? — с нажимом спросила я, выразительно на него посмотрев.

— Да, — сухо ответил упырь, поняв, к чему я клоню. — Я, пожалуй, к себе пойду. Ужасно устал.

И, не говоря больше ни слова, закрылся в комнате. Мы с Кейси переглянулись.

— Сэм, а вдруг он снова... того? — заискивающе прошептала она, выпучив глаза.

Я оторопела.

— Чего «того»?

— Ну, еду со сладов ворует! Или еще чего... Что он, по-твоему, всю ночь делал, а?

Ел людей, например.

— Я не знаю, Кейс, — устало выдохнула я. — Завтра вот и попробуешь у него разузнать.

А сейчас иди учить уроки!

Недовольно поворчав, сестренка все-таки отправилась в родительскую спальню, а я пошла на кухню. К своему удивлению, я поняла, что мне стало гораздо спокойнее. Алекс больше не был угрозой для жителей Тисса, да и не выглядел он так, будто этой ночью распотрошил пару десятков человек. Конечно, он не переставал меня пугать. Но теперь у него появился еще один предостерегающий фактор — Константин. Короче говоря, случись с нами что, Алексу светит не самая веселая жизнь.

За этими мыслями и мытьем чашек, я не заметила, как на кухню кто-то зашел. А потому испуганно дернулась, заметив Алекса, сидящего на стуле и с интересом рассматривающего мешочек с чаем.

— А ты никогда не задумывалась, почему все так любят этот напиток?

Я удивленно моргнула и тихо ответила:

— Потому что это вкусно?

Упырь поднял на меня внимательный взгляд.

— Сэм, ты когда-нибудь пробовала настоящий чай? — а потом ответил сам же на свой вопрос. — Конечно, нет, ведь это, — он брезгливо отставил от себя мешок, — никакой не чай.

Я сглотнула, не понимая, что он этим хочет сказать.

— Конечно, это он, я только сегодня купила новый.

— Как знаешь, — быстро сдался Алекс и включил режим показного безразличия.

Опять сплошные загадки. И что он этим хотел сказать? Что мы, люди, не разбираемся в

стоящих сортах чая? Я фыркнула и отвернулась обратно к раковине. Чашки уже были вымыты до блеска, но я не прекращала их яростно натирать мыльной губкой.

— Я хотел извиниться, — внезапно долетело до моего слуха. Я замерла, пытаюсь понять, послышалось мне это или нет. — На счет вчерашнего. У меня не получилось совладать со своим голодом.

Я сглотнула, не в силах развернуться лицом к упырю. Его слова меня совершенно поразили. Настолько, что получилось выдать лишь хриплое: «Хорошо», когда пауза слишком затянулась, и сдержанно прокашляться. По звукам я поняла, что Алекс поднялся со стула и ушел, оставив меня одну. Медленно перевела взгляд на побелевшие пальцы, судорожно сжимавшие край столешницы, и рвано выдохнула.

Он что, до сих пор не отошел от образа джентльмена или решил просто сбить меня с толку?

Глава 4. Потепление

Я была недовольна тем, что Алекс официально прописался в нашем подвальном клубе. Но спорить с ним и добиться прошлой реакции доставляло мне еще меньше удовольствия, поэтому пришлось смириться, стиснув до скрипа челюсти. Иногда мне казалось, что упырь смотрит на меня с триумфом.

Больше всего меня задевало то, что Алекса приняли хорошо. Даже слишком. Когда на следующий день мы спустились вниз, несколько ребят тут же сказали: «Привет, Алекс». Я была в откровенном шоке. Обычно мы вообще не здоровались, точнее, не делали это так официально, у всех на виду. Разве что с глазу на глаз, или если того требовали обстоятельства. Но это «привет, Алекс» заставило меня почувствовать раздражение и... ревность? Да, Армагеддон, я ревновала своих друзей к упырю!

— Привет, — сказал Алекс и улыбнулся.

— Хочешь поиграть с нами в Золотые руны?

— Конечно.

Я немного сконфуженно добралась до дивана и села на него, наблюдая за тем, как расцветали лица моих друзей, когда упырь сел с ними за один стол.

Человек, который скрывается непонятно от чего у незнакомцев дома, не может вести себя так. Алекс располагал к себе всех вокруг, а если у него это не выходило, то он добивался обратного эффекта. Факт оставался в том, что люди его запоминали. Но зачем? Почему Алекс пытался вклиниться в мир людей? Что за план зрел в его упыриной голове?

Неожиданно ко мне подседа Лисса. Она странно смотрела на меня какое-то время, пока я не спросила:

— Ты что-то хотела?

— Вы же с Алексом друзья?

Я удивилась.

— К чему ты клонишь?

— Да ни к чему, — она опустила глаза. — Ты просто на него так смотришь, м-м-м, не по-дружески.

О, да, это называется «подозревающий взгляд затравленного мстителя». Хотя, Алексу я пока никак отомстить не могла, да и, по большому счету, было не за что.

— Мы друзья, Лисса, — заверила ее я.

— Тогда это хорошо. Просто я не знала, сказал ли тебе Алекс... А он, кстати, сказал?

— Сказал что? — я почувствовала легкое раздражение, щекочущее небо.

— Ну, про позавчерашнюю ночь? А разве не ты ему дала мой адрес?..

Я обомлела. Недоуменно проморгалась и спросила:

— Алекс приходил к тебе?

Лисса смущенно улыбнулась, заправив прядь светлых волос за ухо. От ее молчания мои нервные клетки отмирали в удвоенном темпе, поэтому я не выдержала и подскочила с места, шагая в сторону игрального стола. Злость закипала где-то в районе солнечного сплетения.

— Мы можем отойти? — сдержанно спросила я, и упырь удивленно приподнял брови.

— Это срочно? Я просто...

— Срочно!

Не дожидаясь его, я отправилась к выходу на улицу. Лишние уши нам ни к чему. Как

только я поднялась по лестнице, в лицо ударил свежий ветер, заставив немного остыть.

— Ну и что это значит? — холоднее, чем при людях, поинтересовался Алекс, облокотившись о дверь.

— Ты ходил к Лиссе! Ночью! — прошипела я, обернувшись. Кажется, эта тема для разговора его огорчила, потому что упырь закатил глаза и вздохнул.

— Ну, ходил, и что с того? Я уже взрослый мальчик, а ты не моя мамочка.

— Алекс, я же просила тебя не трогать моих друзей.

— С чего ты взяла, что я приходил к ней за этим? — на миг мне показалось, что его лицо исказилось гримасой отвращения. — Может, Лисса мне нравится?

— Волку может нравиться овца только в одном случае — если он хочет ту съесть.

— Ты считаешь себя овцой?

Этот вопрос застал меня врасплох. Я нахмурилась, понимая, что разговор пошел не в то русло.

— Нет, я не это...

— Знаешь, что я понял, Саманта? — оттолкнувшись от косяка, спросила Алекс, шагнув в мою сторону. Я сжалась, будто подсознательно ожидая чего-то плохого с его стороны, но назад не отошла. — Что ты совершенно ничего не смыслишь в своей жизни. Ты ходишь в этот клуб и на весь город скандируешь о своем убеждении, что упыри и люди равны и не представляют друг для друга опасности. А потом делаешь из меня монстра, пожирающего всех вокруг. Будь добра, определись, на чьей ты стороне.

Договорив, Алекс смерил меня взглядом и, развернувшись, быстро пошел к лестнице. Я еще какое-то время стояла, словно оглушенная, пока меня не привел в сознание хлопок двери. Стало противно от самой себя и от осознания того, что Алекс прав.

До встречи с ним я была абсолютно уверена в том, что делаю, что говорю и чего хочу добиться. Но после... Будто что-то переключилось. Я не знала, почему. Алекс ведь не сделал ничего такого, за что я могла его ненавидеть! Он, конечно, припугивал меня, но без этого, кто знает, что бы я натворила? И за то, что ко мне он относится по-другому, нежели ко всем остальным, я винить его не могла — сама не лучше.

Я поморщилась и шмыгнула носом. А потом, немного подумав, пошла обратно в подвал. Но не успела я дойти до лестницы, как ко мне навстречу поднялся угрюмый Марко. Кажется, он ожидал меня здесь увидеть, поэтому лишь натянуто улыбнулся и спросил:

— Эй, Сэм, не хочешь прогуляться?

— Прямо сейчас? — немного удивленно спросила я.

— Ну, да. А у тебя есть какие-то срочные дела?

Я замялась на долю секунды, а потом, наплевав на все, уверенно ответила:

— Никаких дел, — и тоже улыбнулась.

Мы вышли из закоулка, в котором располагался вход в подвал, и пошли в сторону городской площади. По вечернему небу гуляли серые тучи, а листья деревьев шелестели от ветра. Пасмурная погода точно отображала мое внутреннее состояние.

— Тебе не холодно? — вдруг спросил Марко, заметив, что я в одной футболке.

Я отрицательно замотала головой и уже собиралась сказать это вслух, но парень быстро стянул с себя легкую куртку и закинул на мои плечи. Тут же почувствовала, как щеки покрываются румянцем. Одно дело — Реми, мы знали друг друга всю жизнь. А Марко... Не вовремя вспомнилось глупое предположение Кейси о его симпатии ко мне, от чего я смутилась еще больше. Проямлила что-то в знак благодарности и неуверенно просунула

руки в рукава. Марко выглядел вполне довольным и даже, кажется, немного повеселел.

— Уже начала готовить экзаменационный проект?

— Вообще-то, пока нет. Никак не могу выбрать тему. Хотя сегодня нам предложили несколько вариантов, но ни один из них меня не заинтересовал, — ответила я. — А ты?

— Пока только определился с темой: Научные преобразования за предстоящие двадцать лет.

— Ого, это довольно... — я попыталась подобрать подходящее слово, — сложно.

Марко улыбнулся и скосил на меня взгляд.

— Это намного легче, чем кажется. Загвоздка в том, что никто точно не знает, какие изменения произойдут.

Я об этом никогда не задумывалась, поэтому была впечатлена находчивости друга.

— Получается, ты просто хочешь все выдумать?

— Ну, не все, конечно. Я планирую заглянуть в несколько лабораторий, поспрашивать об их задумках. Так сказать, узнать все из первых уст.

И тут меня осенило. Губы сами собой сложились буквой «о», и мне даже пришлось приостановиться, чтобы не сбить ход мыслей. Парень удивленно посмотрел на меня и приподнял брови.

— Марко, я, кажется, только что придумала тему для проекта! — я восхищенно посмотрела на него и, не удержавшись, прыгнула на шею. — Спасибо тебе!

— Сэм, ты меня пугаешь, — хохотнул парень, и я почувствовала его руки на своей талии. — Ну и какая же это тема?

— А вот и не скажу! Это пока секрет.

Я нехотя отстранилась и улыбнулась, смотря на его недоуменно-веселое выражение лица. Марко фыркнул и покачал головой.

— Пошли уже, секретница. Нужно еще успеть погулять, пока не стемнело.

Кейси выглядела взвинченной и ужасно недовольной, поэтому кончики моих губ медленно поползли вниз. Она какое-то время смотрела на меня, словно на нашкодившего ребенка, сложив руки на груди, а я не смела пройти внутрь квартиры, так и оставаясь стоять на пороге.

— Почему ты ушла, ничего не сказав? — довольно спокойно спросила сестра, явно сдерживаясь.

Стало по-настоящему стыдно. Надо было ее предупредить.

— Прости. Я виновата.

Кейси еще какое-то время сверлила меня взглядом, а потом вздохнула и отошла чуть в сторону, позволяя мне покинуть коридор.

— Я себе места не находила, — обвиняющим тоном пробурчала она, когда я проходила мимо. — Алекс тоже переживал. Даже искать тебя пошел! И до сих пор не вернулся.

Я застыла на месте и недоверчиво взглянула на сестру.

— Алекс пошел меня искать?

— Он подумал, что ты расстроилась из-за какого-то вашего разговора.

Образ волнующегося упыря, героически отправившегося на поиски потерявшейся меня, никак не хотел рисоваться в голове. Я нахмурилась. В этот момент входная дверь распахнулась, и на пороге образовался Алекс собственной персоной.

— А, ты уже вернулась, — бесстрастно отметил упырь. Ну-ну, волновался он, сто раз!

— Хорошо, что ты пришел! А то бы я точно отправила Сэм на твои поиски.

Иногда мне казалось, что старшая — именно Кейси. Я сдержалась от скептического цоканья.

— Ребята, я, конечно, польщена, но так волноваться не стоило. Я просто немного погуляла с Марко.

Сестренка округлила глаза.

— Чего-о? Так, Сэмми, дуй в комнату, тебя ждет допрос с пристрастием! — Кейси перевела взгляд на Алекса. — А ты, чур, не подслушивай!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Перед тем, как сестра затащила меня в родительскую спальню, я посмотрела на упыря. Если бы взглядом можно было убивать, то я бы точно превратилась в ледяную статую.

После многочисленных вопросов Кейси и ее недовольного «Как это просто друзья?!», мы поспешили в столовую на ужин. Алекс впервые за все время вызвался пойти с нами. Больше настолько колючих взглядов в свой адрес я не получала, и от этого стало как-то легче. Ну, что греха таить, я бы тоже на его месте была недовольна. Если, конечно, Алекс действительно искал меня.

— Ну, что, ребята, вы пока ищите свободные места, а я пойду за порциями, — скомандовала Кейси и уже собиралась покинуть наше общество, но упырь вдруг остановил ее, поймав за локоть.

— Если получится, возьми мне две.

Сестра нахмурила брови, но все же согласилась, явно понимая, что это против правил.

— Тут... очень людно, — напряженно произнес он, когда Кейси побежала к столу выдачи.

— Ты раньше не бывал в столовых? — посмотрев на упыря, удивилась я.

— Нет.

— Это еще цветочки, в обед тут просто тьма! — усмехнулась и, взглядом отыскав пустой столик, направилась туда. Алекс последовал моему примеру. — А почему вдруг решил пойти?

— Я голоден, Саманта.

Я застыла, всматриваясь в его лицо.

— Снова? — прозвучало осуждающе, поэтому упырь заметно стиснул челюсти.

— Я не питался уже давно.

— А позавчера?

— Нет, — отрезал Алекс.

Задумавшись, я не заметила, как мы уже заняли места. Упырь сел напротив и сверлил меня взглядом.

— А тот... приступ? Ты смог с ним справиться? — наконец, спросила я.

— Вспышки можно подавить. Спортом, обычной едой. Сексом.

— Оу.

Все сразу встало на свои места, и я даже обрадовалась, что Алекс не обратился за помощью ко мне — со спортом я не дружила.

В этот момент вернулась Кейси с четырьмя порциями соевого мяса и овощей. Упырь при виде этого чуда скривился, но все равно принялся тщательно пережевывать еду. Кушай, кушай, еще не хватало мне очередной твоей вспышки.

Мы подождали, пока весь народ покинет столовую, а потом, дружно взяв по тряпке, начали мыть полы. То, с каким неумением делал это Алекс, повергло меня в шок. У них что,

в этом упырином мире абсолютный патриархат? Но благодаря его же невероятной скорости справились мы довольно быстро.

Уже у самого дома упырь вдруг заявил, что хочет немного прогуляться. Мы с Кейси отговаривать его не стали.

Несмотря на то, что меня ощутимо клонило в сон, лечь спать я не могла по одной простой причине: нужно было узнать у Алекса, готов ли он помочь мне с проектом. Я не была в этом уверена, ведь такими вещами с «врагами» не делятся, да и наши отношения с упырем были не самыми теплыми. Хотя я твердо решила перестать принимать любое его действие в штыки. Все-таки слова Алекса произвели на меня довольно большое впечатление.

Я как раз выходила из душа, когда услышала, как входная дверь закрылась. Быстро обернулась полотенцем, оделась и распустила собранные на затылке волосы. В квартире было тихо. Я заглянула в родительскую спальню и застала там спящую Кейси. Со стороны упыриной комнаты тоже не раздавалось никаких звуков, и я даже засомневалась, стоит ли мне заходить. Сразу вспомнилось угрозы профессора Брауна о дополнительном задании, если к завтрашнему дню я не назову тему, и все сомнения ушли прочь.

Осторожно постучалась и приоткрыла дверь, заглянув внутрь. Алекс стоял у окна вполоборота и даже не повернул голову в мою сторону.

— Можно?

— Это важно? — недовольно выдохнул он и обернулся.

— Вопрос жизни и смерти.

Кажется, мой умоляющий тон подействовал правильно, потому что упырь кивком указал мне на кровать, на которую я и села, выпрямив спину. Почему-то было волнительно и неуютно, будто Алекс вот-вот начнет принимать у меня зачет. Я вздохнула и, натолкнувшись на выжидающий взгляд севшего рядом упыря, выложила ему все как есть. Из-за отсутствия какого-либо освещения мне было сложно угадать его реакцию. Алекс молчал и не проявлял никаких признаков жизни примерно три секунды, спустя которые холодно спросил:

— Ты серьезно?

— Ну, да... — неуверенно ответила я и опустила взгляд.

— Саманта, ты хоть понимаешь, что такая информация бесценна? Ваша полиция не может ее клещами вытащить из своих заключенных, а ты предлагаешь мне добровольно подставить свой род?

Алекс разозлился. Это было понятно по угрожающим ноткам в его голосе, по стиснутым зубам и сжатым пальцам. Зря я это все затеяла, ой как зря!

— Я ведь не прошу тебя выдавать все ваши секреты! Просто расскажи мне о том, как вы живете, может, о ваших семьях... Хоть что-то, Алекс, пожалуйста.

Во время моей речи упырь зарылся пальцами в свои волосы, облокотившись на колени, поэтому последние слова я произнесла полусшепотом. Его состояние мне совсем не понравилось, а все тело неосознанно напряглось.

— Ты выбрала неправильно время для таких разговоров, — он говорил тихо и едва различимо, но я с замиранием сердца вслушивалась в каждое слово. — Твою мать, Сэм, я ведь тебя предупреждал, что голоден!

Сразу поняв, к чему он клонит, я подпрыгнула, как ошпаренная, почувствовав резкую волну страха. Но не успела я отойти на безопасное расстояние, как Алекс рывком притянул меня обратно и повалил на кровать. Испуганный вскрик был заглушен прижатой ко рту ладонью.

— Тихо... я просто... — он склонился слишком близко и втянул носом воздух, отчего по шее разбежались мурашки. Упырь что, нюхает меня?!

Я дернулась и протестующе замычала, чувствуя, как сердце заходится в бешеном ритме. А потом попробовала пнуть Алекса ногами, которые он тут же зажал между своих коленей.

— Я должен подавить вспышку. Мы должны, — сдавленно прошептал он, выразительно посмотрев мне в глаза. По телу прошлась неприятная дрожь. — Иначе я сейчас трансформируюсь, и все может закончиться куда плачевнее.

Алекс медленно убрал руку, и я судорожно глотнула воздуха, понимая, то все это время неосознанно задерживала дыхание.

— Алекс, м-может ты пойдешь, побегаешь, а? — сглотнув, жалостливо попросила я и надавила на его грудь ладонями, намереваясь оттолкнуть. На мои жалкие попытки упырь никак не отреагировал и, казалось, приблизился только ближе.

— Слишком поздно, — покачал он головой, и я вдруг поняла, что конкретно влипла.

— Я не буду подавлять с тобой никакую вспышку! — решительно заявила я, пока у меня, вообще, была такая возможность. Глаза защипало от слез обиды на весь мир. — Пусти меня.

Я снова попыталась вырваться и, потерпев поражение, всхлипнула. Было паршиво и страшно, я уже успела сто раз пожалеть о своем дурацком решении зайти в его комнату. Упырь нависал надо мной скалой, и я понимала, что даже при самом большом желании не смогу его оттолкнуть.

Вдруг Алекс впился в мои губы неожиданным поцелуем. Хотя, поцелуем это назвать было сложно, потому что я тут же сжала губы и замотала головой, замычав. Упырь не прекращал своих попыток, пока я со злостью не вцепилась зубами в его нижнюю губу. Во рту почувствовался вкус крови. Алекс зашипел и, казалось, хотел сказать мне пару ласковых, но был грубо прерван. Тишину разрезал громкий «чих» со стороны родительской спальни, из-за которого он удивленно приподнялся, повернувшись к двери. Не теряя ни секунды, я схватила с прикроватной тумбы настольную лампу и со всей силы приложила ее по упыриной голове. Тяжелое тело придавило меня к кровати, отчего дышать стало невероятно сложно.

Я, не веря собственной удаче, проморгалась и попыталась столкнуть упыря с себя. Выходило из рук вон плохо, но, собравшись с силами, все-таки выбралась из-под отключившегося Алекса. На негнущихся ногах добралась до шкафа, откуда, не думая, выудила полицейские наручники. Осколки, рассыпавшиеся на полу, больно врезались в ступни. Но я игнорировала резкую боль и трясущимися руками пристегнула упыря к спинке кровати, всей душой надеясь, что это удержит его хотя бы до утра.

Еще раз пробежалась по Алексу взглядом, убеждаясь, что он в отключке, и рвано выдохнула, обхватив себя руками. На выходе из комнаты меня встретила растрепанная Кейси, и я даже испуганно вздрогнула от неожиданности.

— Что случилось? — хрипло спросила она, смотря на меня полузакрытыми глазами.

— Я лампу разбила... нечаянно. Завтра уберу. А ты иди, спать ложись, — сдерживая дрожь в голосе, сказала я и натянуто улыбнулась. — Я сейчас тоже приду.

Кейси зевнула и послушно прошла в комнату. Но, вопреки своим обещаниям, я отправилась в ванную и залезла в душевую кабину прямо в одежде. Сверху полилась горячая вода, и я прикрыла глаза, сложив голову на согнутые колени. Просто нужно было смыть этот вечер. Забыть, как страшный сон, который не успел присниться.

Сквозь сон я с удивлением заметила, что стало непривычно-тихо и холодно. Кто-то требовательно коснулся моей руки, вынуждая полностью проснуться и обнаружить себя в той же душевой. Пижама и волосы были полностью мокрыми, по коже стекали струйки воды. Взгляд наткнулся на хмурого Алекса, отчего внутри все похолодело. Он смотрел с некой опаской, будто не знал, чего от меня ждать.

— Не приближайся ко мне, — сквозь зубы проговорила я и для большего эффекта выставила вперед руку с баночкой шампуня.

— Я ничего тебе не сделаю, Саманта. Ты это знаешь.

Я фыркнула:

— Один раз уже «не сделал».

— Ничего плохого не случилось, — напряженно продолжал он.

— Благодаря мне! — получилось визгливо и громко, будто я находилась на грани истерики. Пришлось сделать несколько вдохов-выдохов, чтобы успокоиться. В горле встал тугой ком.

Алекс тяжело вздохнул и покачал головой, отводя взгляд.

— Ты уснула в ванной, — констатация факта, на которую я лишь холодно усмехнулась. — Прости, что напугал.

— Который час? — вдруг встрепелась я и начала искать взглядом часы, которых в ванной, конечно же, не было.

— Еще нет даже двенадцати. Ты ведь не думала, что я долго пролежу в отключке? — криво улыбнулся упырь. Я решила промолчать.

— Почему ты не питаешься? — неожиданно даже для самой себя спросила я.

Было странно вот так вот сидеть в душе и говорить с упырем на тему того, почему он не есть человеческое мясо. Но я ощущала жуткий интерес. Особенно, если учитывать тот факт, что от этого, как-никак, зависела моя жизнь.

— Потому что я не могу выдавать себя, — будто это было само собой разумеющимся.

— Но ведь в городе есть и другие упыри. С чего ты взял, что кто-то подумает именно на тебя?

— Запах. Любого может выдать запах, который остается на трупах. И у каждого он свой. Губы дрогнули в иронической улыбке.

— И что, они уже успели понюхать каждого? Неужели знают все запахи?

— Мой знают, — серьезно заявил Алекс и посмотрел на меня.

— А спрятать...

— В городе идет строгий учет. Начнутся поиски, пока, в итоге, не выйдут на меня, — я снова приоткрыла рот, но упырь перебил меня. — Нет, закопать, выбросить за стену или еще что-то в этом роде тоже не выйдет. Поверь мне.

— А сжечь?

От моего предложения глаза Алекса удивленно расширились.

— Ты понимаешь, что добровольно предлагаешь мне убить невинного человека?

По рукам и лопаткам пробежались мурашки.

— Я... я понимаю, Алекс. Но ведь в противном случае может пострадать кто-то из моих близких.

Я верила в то, что говорю. Если бы можно было как-то избавиться от голода другими способами, то я бы была всеми руками «за». Но тут... другого выхода не было. Я сглотнула и посмотрела в его глаза.

— Я сам с этим разберусь. И, если что, не вини потом себя. Ты тут не причем, — серьезно проговорил он, и от этих слов не стало ничуть не легче. А потом Алекс поднял правую руку, на которой болтались наручники, и поджал губы. Кажется, мое лицо вытянулось в немом изумлении. — Мне пришлось немного подровнять кровать. Ключики не дашь?

Мне вдруг захотелось рассмеяться. Громко и весело. Упырь, следя за тем, как я бесполезно пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех, нахмурился и протянул:

— Саманта?

Уже не сдерживаясь, я громко захохотала и закрыла лицо ладонями, чувствуя необычайную легкость. Алекс требовательно отлепил мои руки, вынуждая посмотреть на него, и вновь спросил:

— Почему ты смеешься?

— Алекс, — сквозь смех пролепетала я. — Алекс, у меня... ха-ха, у меня нет ключей!

На его лице одновременно отразилась непонимание, боль и отчаяние. Упырь медленно отпустил мои руки и почесал затылок. При виде его замешательства захотелось смеяться еще сильнее, но я попыталась остановиться, чтобы не разозлить его еще больше.

— Ну, что ты так расстраиваешься? Ты же как-то сломал кровать, ну и наручники тоже попробуй, — решила помочь ему я.

— Кровать была деревянной, — напомнил мне Алекс и одарил таким красочным взглядом, что я резко замолчала и прикусила губу. — Кажется, нас ждет бессонная ночь. Пока не снимем наручники, спать не ляжем!

Именно в этот момент на меня накатила ужасная усталость, а мокрая одежда показалась невероятно неудобной. Вот Армагеддон!

***

Несмотря на ограниченное время для сна, я пребывала в приподнятом настроении, бодро шагая на третье по счету занятие. При воспоминании о шокированном лице Кейси, решившей ночью попить воды, я не могла сдержать глупую улыбку. Потом пришлось ей доказывать, что Алекс нечаянно надел на себя наручники, которые по чистой случайности нашел в шкафу, и попросил меня помочь их снять. Кажется, сестренка нам не очень-то поверила, смерив подозрительным взглядом. Справились мы ближе к трем, испортив при этом несколько моих заколок, которые использовались для взлома затейливого замка. По-другому сломать наручники, которые я, к слову, когда-то украдала у Константина, не получалось, как бы мы не старались.

Стоявший в коридоре Реми помахал мне рукой, и я приветливо улыбнулась в ответ. Первые две пары мы обучались отдельно, поэтому сегодня еще не виделись.

— Браун сам не свой. Кричит на каждого, чья тема ему показалась «бестолковой», — сразу поведал мне парень, пристроившись рядом. — Ты, надеюсь, готова?

Я замешкалась, не зная, что ответить, и поэтому просто неопределенно пожала плечами. Реми пожелал мне быстрой смерти, и почему-то эти слова не прозвучали, как шутка. На самом деле, с темой я уже определилась и даже после отказа Алекса не собиралась ее менять. Все-таки, об упырях я знаю хоть немного больше других, а из рассказов своего нового сожителя можно было выудить довольно-таки неплохую информацию. Да и, кроме того, как говорил Марко, большую часть проекта можно попросту выдумать — никто и так не знает настоящей правды, поэтому и обвинить меня во лжи не сможет.

Если, конечно, в моей группе нет упырей.

От этой мысли по спине пробежал холодок, и я оглянулась по сторонам. Да даже если и есть, то вряд ли они начнут доказывать мою неправоту... Ну, вот! Я помрачнела, понимая, что теперь мой разум был занят ненужными вещами. Но Реми вовремя вырвал меня обратно в реальность, дернув за рукав блузки:

— Смотри, вон Марко идет!

И правда, из аудитории как раз выходила группа четверокурсников с крайне измученными выражениями лиц. Но Марко, в отличие от большинства своих товарищей, выглядел более чем довольным. Завидев нас, он широко улыбнулся и сказал:

— Как я и предполагал, профессор оценил мою тему.

— А ну-ка не ври, самоуверенный индюк, что перед этим ты не отдал Брауну свой завтрак! — шутливо пригрозил ему кулаком Реми. — Не мог же он просто так не принять мой?

— Все дело в моей гениальной идее, Рем.

Рыжий фыркнул:

— А, может, в красивых глазках?

— Мальчики, хватит ссориться, — весело усмехнулась я. В это время из аудитории донесся визгливый голос профессора, и все нехотя поплелись внутрь. — Марко, пожелай нам удачи!

— Удачи, — парень мягко улыбнулся и щелкнул меня по носу. — Уверен, твоя секретная тема его поразит.

Я тоже улыбнулась ему в ответ и пошла за Реми, тянущим меня за руку. Этот разговор прибавил уверенности.

Мы сели на свободные места, с волнением ожидая своей очереди. Я была четвертой в списке, поэтому прилюдная казнь не заставила себя долго ждать.

— Ну, и чем же готовы удивить нас вы, Дэвис? — пропел профессор Браун, сверкнув узкими очками, когда я вышла к трибуне.

— Моя тема: «Упыри — как новая ветвь цивилизации».

По аудитории прошелся удивленный шепот, а брови профессора сошлись к переносице.

— Ну, допустим, — протянул он и выпрямился в кресле. — Тогда докажите мне, почему я должен принять у вас эту тему?

— Доказать? — неуверенно переспросила я, понятия не имея, что он имеет в виду.

— А вы разве не слушали то, что говорили ваши одноклассники перед вами, Дэвис?

Стало ужасно неловко, и я почувствовала, как загорелись уши и щеки. Неужели, я так погрузилась в себя, что умудрилась прослушать новое задание? Сдавленно сглотнула и, прокашлявшись, начала:

— Моя тема актуальна, ведь мы делим с упырями наш мир уже на протяжении более века. К тому же, этот вид малоизучен и интересен, и я...

— Откуда же вы собираетесь брать необходимую вам информацию, раз этот вид так малоизучен? — перебил меня Браун.

Я проморгалась, судорожно пытаюсь придумать ответ.

— У меня есть свои источники, — наконец, выдавила я.

Профессор какое-то время сверлил меня взглядом, а потом хмыкнул и сказал:

— Что ж, если у вас все получится, то мне было бы интересно послушать ваш проект. Можете садиться.

Я, не веря собственной удаче, на негнущихся ногах прошла к своему месту, чувствуя взгляды одноклассников. Они были ошарашены не меньше меня.

— Ну и тему же ты придумала, — присвистнул Реми, когда Браун уже начал мучить свою следующую жертву. — А правда, откуда собралась брать такую информацию? В книжках ее не прочесть.

Мне показалось, что Реми смотрит на меня с неким подозрением. Чтобы разубедить его в чем бы то ни было, я натянула улыбку, сказав:

— Недавно Константин заходил к нам на чай и рассказал, что им попался один очень болтливый упырь.

Рыжий удивленно округлил глаза.

— Да ладно? А почему раньше не сказала?

— Не хотела, чтобы кто-то украл мою идею, — хохотнула я и отвернулась, показывая, что отчитываться более не намерена.

— Боннар, к доске! — неожиданноскомандовал профессор, и, поднявшись, Реми поплелся в указанном направлении. Я затаила дыхание, искренне надеясь, что у него все получится.

Но Браун так раскритиковал предложение Рема, что мне стало стыдно за друга больше, чем за себя. Я похлопала его по плечу и прошептала, когда парень вернулся на место:

— «Изменение рациона тиссовцев» не такая уж и плохая идея.

— Да, она не плохая. Она «глупая, детская» и... как там он сказал? Ах, да, «абсолютно бесполезная», — ядовито пробурчал парень и скрестил руки на груди.

Я вздохнула и, откинувшись на спинку кресла, начала наблюдать за тем, как профессор смешивает с грязью очередного студента.

Глава 5. Худший подарок на день рождения

Незаметно пролетели почти две недели, за которые я полностью привыкла к обществу упыря. Мы негласно решили не вспоминать о неприятных моментах, и Алекс, кажется, стал вести себя более открыто. Каждый день я готовилась к проекту, сдача которого намечалась на середину июня, по крупицам собирая нужную мне информацию. У упыря, несмотря на наши более доверительные отношения, спрашивать что-либо не решилась, предпочитая самостоятельно делать свою работу. Профессор Браун каждый раз, когда я приносила проект на проверку, ворочал нос и говорил, что это не то, что нужно, и я каждый раз придумывала что-то еще. По вечерам мы, как и обычно, ходили в подвал и играли в Золотые руны. В один из таких вечеров, по возвращению домой, Алекс сказал, что его не будет всю ночь, а на утро вернулся улыбчивым и довольным. На горлышке его футболки я заметила несколько небольших красных пятен, но, скрепя сердце, закрыла на это глаза.

Так было нужно.

А потом настал день, вновь заставивший нас свернуть с привычной дорожки.

Проснувшись от привычного писка будильника, я обнаружила, что Кейси в комнате не было. Это меня удивило, ведь обычно я будила сестренку в школу. Протерев глаза и откинув в сторону одеяло, я поднялась с кровати. Все мышцы ныли после уроков Милковски, который решил поиздеваться над студентами под конец учебного года. Я поморщилась от тянущей боли и зевнула.

Внезапно дверь распахнулась и на пороге показалась улыбающаяся Кейси, уже причесанная и одетая. Лениво просыпавшийся мозг только спустя пару секунд заметил в ее руках шоколадный торт, и я удивленно приподняла брови.

— С днем рождения! — радостно воскликнула она, а я застыла, не в силах поверить в правдивость сказанных слов.

Это было потрясением. В первую очередь о того, что я совершенно забыла о своем празднике. Между тем Кейси уже успела подбежать ко мне и заключить в объятия, отставив руку с тортом в сторону.

— Сэмми, я тебя очень-очень люблю, ты ведь знаешь.

— Я тебя тоже, Кейс, — я обняла ее в ответ, прикрыв глаза. — Спасибо.

— У меня для тебя еще и подарок есть! — она отстранилась, хитро на меня глянув. Поставила торт на тумбу и прошла к шкафу, не прекращая говорить. — Я долго выбирала, не знала, какой тебе понравится. Но все-таки нашла лучший!

С этими словами Кейси обернулась и протянула мне завернутый в красную ткань продолговатый предмет. На ее лице блуждала такая предвкушающая улыбка, что я не решалась принять подарок, пока она не рывкнула:

— Бери, чего стоишь!

Под тканью оказался кинжал, при виде которого я восхищенно ахнула. Он был похож на тот, что я потеряла за стеной, но, в то же время, и близко не стоял с предыдущим дешевым ножичком. Посеребренный металл с красивыми узорами на рукояти, необычной формы гардой и аккуратной гравировкой «Саманта Дэвис» на лезвии. Было бы кощунством использовать такой кинжал в грубых целях!

— Кейси, ты просто... просто невероятна! Где ты нашла такое чудо?

— Не скажу, — довольно улыбнулась она. — Тебе нравится?

— Конечно!

Я прижала подарок к груди, кожей почувствовав приятный холодок через ткань. Настроение витало где-то в облаках.

— Надо его Алексу показать! — неожиданно решила я.

— Покажи, а я пока торт нарежу.

За дверью комнаты стоял полумрак из-за задернутых плотными шторами окон. Последние дни яркое солнце нещадно терроризировало Тисс, отчего упырю приходилось несладко. Он дремал на заправленной кровати, закинув одну ногу на вторую, и даже не шелохнулся, когда я вихрем залетела в комнату.

— Алекс, просыпайся! — громко сказала я.

Упырь недовольно поморщился и отвернулся к стене. Такой расклад мне не понравился, поэтому, хитро улыбнувшись, я подкралась к кровати и, наклонившись, крикнула:

— Подъем!

Внезапно Алекс схватил меня за руку и, перекинув через себя, повалил на кровать. Я захлебнулась переполнившими меня вмиг эмоциями и во все глаза уставилась в его ухмыляющееся лицо, оказавшееся аккурат напротив.

— Ну и чего ты разоралась?

— А ты почему с первого раза не слышишь? — насупившись, проворчала я и села, сложив руки на груди.

— Рано еще, — протяжно зевнул упырь и перевернулся на спину. — Говори уже, что хотела.

— Не скажу! — упрямо буркнула я, недовольная его равнодушным тоном. — Надо было с первого раза просыпаться.

Алекс закатил глаза, и мне вдруг захотелось испробовать на нем свой подарок.

— Что у тебя в руках? — заметив красную ткань, поинтересовался он, сев и оперевшись спиной о стену.

— Сказала же: не скажу! — я демонстративно поднялась на ноги, высоко задрав подбородок.

Но и тут упырь оказался проворнее. Он дернул меня за пижаму обратно на кровать и выхватил кинжал из рук.

— Алекс! — возмущенно воскликнула я. — Прекрати меня ронять! И отдай, это мое!

Я попыталась отнять украденную вещь, но все мои попытки обернулись тем, что я оказалась прижатой его локтем к матрацу. Сильный гад! Я зарычала от негодования.

— Ого, — рассматривая подарок, присвистнул упырь и скосил на меня взгляд. — Убивать меня пришла?

— Еще чего, — фыркнула я. — Ты недостойн этого красавца.

Алекс отпустил меня, но подарок не отдал.

— Хороший кинжал, — сделал вывод он и ухмыльнулся. — Значит, похвастаться решила?

Я уже открыла рот, чтобы ответить ему что-нибудь красивое, но вдруг с кухни нас позвала Кейси, вынуждая меня оставить это на потом.

— Сегодня какой-то праздник? — удивился упырь, увидев на столе разложенные чашки с чаем и торт.

— Ты что, не знаешь? Болван, сегодня день рождения Сэм!

Алекс перевел на меня вопросительный взгляд, и мне отчего-то стало неловко. Это

выглядело так, будто я своим поведением хотела добиться от него поздравлений. Как же глупо получилось!

— С праздником, Саманта, — скупно улыбнулся он, подумав, видимо, о том же, что и я. — Значит, кинжал — твой подарок?

— Ага. Правда, классный? — забыв уже о промахе Алекса, с воодушевлением поинтересовалась Кейси.

— Классный, — убедил ее упырь.

Во время завтрака он съел целых три куска торта, при этом, даже не притронувшись к чаю. Вместо этого Алекс запил все водой из-под крана, а потом, как ни в чем не бывало, сообщил, что собирается продолжить спать и удалился. Мы с Кейси недоуменно переглянулись.

— Алекс такой странный, — повторила сестренка уже в который раз и отправила в рот кусочек торта.

Я не могла с ней не согласиться.

Марко встретил меня у входа в ТИЗ с букетом диких ландышей, растущих у стены. Они идеально сочетались с легким белым платьем, которое я решила надеть в честь своего праздника, что заставило меня еще шире растянуть губы в радостной улыбке. Было приятно до безумия.

— С днем рождения, Сэм! Ты выглядишь потрясающе.

— Спасибо!

Парень чмокнул меня в щеку, а потом, отстранившись, перевел озадаченный взгляд на заклеенное плечо — рукава платья не могли закрыть шрам от укуса, и мне пришлось его как-то скрыть. Я втянула носом аромат цветов, делая вид, что не замечаю его удивления.

— Что с твоей рукой?

— Ай, пустяки, — беззаботно отмахнулась я, отчего парень нахмурился. — Пошли уже внутрь, не хочу опаздывать.

Настойчиво взяв Марко под локоть, я повела его в сторону института. Некоторые студенты подходили ко мне за тем, чтобы поздравить, а кто-то даже дарил небольшие подарки, и я не могла найти слов, чтобы описать свое состояние. В такие моменты мне казалось, что весь Тисс — одна большая семья, хотя многие его жители даже не знали меня в лицо.

Реми налетел неожиданно и сгреб мое испуганно дернувшееся тело в охапку, лишая возможности дышать.

— Сэ-эм! — весело протянул он, качаясь со мной вместе из стороны в сторону. — Вот тебе уже и двадцать, совсем выросла!

— Рем, дышать не могу... — я похлопала его по спине и попыталась отлепить от себя.

— Стареешь на глазах, подруга, — наигранно изумился Реми, наблюдая за тем, как я пытаюсь отдышаться. Ландыши и пара подаренных пакетов чудом избежали смерти, вовремя убранные в сторону. — Ну, это ничего. Когда увидишь мой подарок, сразу забудешь обо всех своих старческих болезнях.

Его самоуверенный тон заставил мое любопытство наострить уши. Правда, во время своей небольшой речи парень кинул взгляд все на то же многострадальное плечо, но промолчал. И я была ему за это благодарна. Марко, все это время наблюдавший за нашей потасовкой, криво усмехнулся:

— Что-то слабо верится, что ты умудрился придумать действительно стоящий подарок.

— Это мы еще посмотрим, мистер оригинальность я-подарил-Сэм-цветы.

— Хватит уже ругаться. Ведете себя, как маленькие! — я недовольно огрызнулась, насупившись.

Неожиданно Реми схватил меня за руку и, заглянув в глаза, предвкушающе улыбнулся:

— Пошли, нечего тянуть!

— Но как же лекции?..

— Лекции подождут. Сегодня у Саманты Дэвис день рождения! Неужели, не это самое главное?

Я приоткрыла рот, не зная, что ответить. Но это и так не было нужно, потому что парень уже тащил меня за собой к выходу из здания. Было глупо это признавать, но я, правда, разволновалась не на шутку. Подарки мы дарили только на дни рождения, так уж было принято еще с времен Старого мира, поэтому такие моменты заставляли сердце в моей груди отбивать рваный ритм, а ладони потеть от волнения.

— Та-дам! — торжественно пропел Реми и протянул руки в сторону одинокого дуба, разросшегося недалеко от дверей ТИЗа.

Когда я проследила за его взглядом, то сначала не поверила своим глазам. В груди приятно потеплело, а на глаза навернулись непрошеные слезы. Я прикрыла рот рукой, с трепетным восхищением смотря на подарок Рема. Новый, красивый и ярко-голубой, он блестел на солнце отполированными спицами колес и аккуратным сигнальным звонком. Такой велосипед когда-то был у моего отца, только значительно старше, и почему-то от этой мысли мне захотелось счастливо улыбнуться.

— Вот... Армагеддон, — пораженно выдохнула я, не сдерживая улыбку.

— Я его сам собрал. Ну, точнее сказать — починил и немного подкрасил.

— Реми, я тебя просто обожаю!

— Знаю.

Я радостно побежала в сторону велика, но, добежав, остановилась в нерешительности. Улыбка медленно сползла с лица. Реми догнал меня и остановился по левую руку, удивившись моей реакции.

— Ну, и чего ты ждешь? Садись на него!

— Не могу, — сокрушенно выдохнула я. Парень удивленно приподнял брови. — Я ведь совсем не умею кататься!

— Разве это проблема, Сэм? — обескуражил меня друг. Я изумленно уставилась на его улыбающееся лицо.

— Конечно! И еще какая!

На это Рем лишь фыркнул и покачал головой.

— Учиться никогда не поздно. Поэтому прямо сейчас мы пойдем в сторону Растзон, и я организую тебе частные уроки.

— Ты сам-то хоть кататься умеешь? — скептически протянула я, впрочем, удивившись его затеей.

— А это уже не важно, — отмахнулся Рем. — И никаких «но»! Сегодня тебе просто необходимо пропустить институт, иначе какой же это тогда день рождения?

***

— А потом Реми кричал, что не знает, где тормоза, и чуть не врезался в дерево! — хохоча, рассказала я и сделала большой глоток «Разрыва». Настроение было просто замечательным, отчего широкая улыбка никак не желала сползать с моего лица.

— Нет, все было не так! — заплетающимся языком заотрицал парень. — Просто моя нога соскользнула с этого... как там... а, педали!

Мы сидели в нашем подвале, решив отпраздновать там мой день рождения за неимением других подходящих мест. Алкоголь мы стащили еще неделю назад из закрытой отныне «Волны» по инициативе Алекса. Несмотря на то, что клуб находился на самом отшибе города и, по идее, не должен был причинять дискомфорт тиссовцам, государство вынесло ему смертный приговор. «Волна» не прошла тест на прочность, а оставшиеся там коктейли мы присвоили себе с чистой совестью. Не пропадать же добру?

— Предлагаю выпить за Сэм, — вдруг отозвался Марко и приподнял над столом бокал. Я посмотрела на него блестящими глазами, еще шире растянув губы.

— Да, давайте, надо выпить за меня!

— В шестой раз?! — изумленно воскликнул Реми.

— Меня много не бывает! — отрезала я и, поднявшись с места, зачем-то поклонилась, чувствуя от этого необъяснимую эйфорию. Голова шла кругом. — Спасибо вам всем, ребята!

Собравшиеся весело заулюлюкали и чокнулись бокалами, когда я поднесла напиток к губам. Не успела я усесться обратно на нагретое место, как чья-то рука схватила меня за локоть, вынуждая обернуться. Когда взгляд сфокусировался на напряженном лице Лиссы, я нахмурилась, но повиновалась ее напору. Девушка отвела меня в сторону и выглядела при этом так, будто хочет заявить мне о разрыве наших с ней отношений. От этой мысли я приснула в кулак и была награждена ее непонимающим взглядом.

— Лисса, что-то ты какая-то трезвая, — с ходу заявила я, оперевшись о стенку, потому что тяжелая голова постоянно пыталась опустить меня на пол вместе с собой. — Ты меня не любишь?

Девушка опешила и удивленно проморгалась.

— Люблю, конечно, Сэм. Что за чушь ты несешь?

— Я тебя тоже люблю! — счастливо отозвалась я и кинулась в ее объятия. Лисса напряглась всем телом и осторожно похлопала меня по спине.

— Ну, все. Хватит нежностей. Я тебя не за этим позвала.

— А зачем? — выпучив глаза, удивилась я.

— Где Алекс?

От этого вопроса я недовольно скривилась. Мне все еще было неприятно от того, что Алекс решил остаться дома в мой праздник. Сослался на какие-то свои упыринные дела и помахал нам с Кейси вслед ручкой, выпроваживая из собственной квартиры.

— Ай, — отмахнулась я и перевела взгляд на веселящихся друзей. — У него есть дела поважнее.

— Он меня как будто избегает! — в сердцах выплюнула Лисса и, кажется, еле удержалась от того, чтобы не пнуть стоявший рядом торшер. — Сначала проявлял знаки внимания, а теперь делает вид, что меня не существует!

Не хотелось выслушивать весь негатив, который Лисса собиралась вылить на меня. Не хотелось говорить ей правду, иначе она бы просто ее не поняла. Хотелось взять бутылку с «Разрывом» и пойти танцевать с одиноко дергавшимся на самодельном тансполе Филом.

Пришлось прервать девушку на полуслове, как раз в тот момент, когда она сетовала на то, какой Алекс козел:

— Лисса, ты меня, конечно, извини, но у меня праздник. Я хочу отдыхать и веселиться, а не слушать о ваших с Алексом проблемах.

Отсалютовав ей, я вразвалочку отправилась туда, куда и запланировала секундой назад. Где-то на задворках сознания я понимала, что пора бы мне прекращать пить и ничем хорошим сие деяние не выйdet, но руки сами потянулись к ярко-оранжевой бутылке. На фоне играла какая-то резкая и не очень приятная музыка, смысл которой я никак не могла уловить. Но зато под нее отлично танцевалось, особенно в нетрезвом виде. Поэтому, прикрыв глаза, я сделала очередной глоток коктейля и принялась качаться из стороны в сторону, растянув губы в блаженной улыбке. Было хорошо. Даже слишком.

Внезапно кто-то обхватил меня руками по спине, вынуждая вынырнуть из своего полусонного состояния. Я обернулась и натолкнулась взглядом на хищно скалившегося Марко.

— Привет, Сэм, — протянул он и поставил подбородок мне на плечо.

— Привет, — решила поддержать его я. Привычного легкого стеснения совсем не было. — Хочешь?

Марко принял у меня из рук бутылку и, вопреки моим ожиданиям, убрал ее куда-то в сторону.

— Мне кажется, тебе уже достаточно, — прерывая мою недовольную речь, сказал он. — Ты на ногах еле стоишь.

— Все со мной нормально! — недовольно насупилась я, но сразу же оттаяла, стоило Марко провести губами по моей шее. Кожа покрылась мурашками, а внизу живота завязался приятный узел. — Марко?..

Парень проигнорировал меня и провел руками по оголенным плечам, слегка задев пластырь ладонями. Не спеша переплел наши пальцы, чуть сжав их и прижав к моему животу. Было тепло и очень уютно. Я медленно выдохнула и откинула голову на его плечо. Как будто подстраиваясь под наше настроение, из колонок полилась медленная тягучая музыка, в то время как Марко прикусил мочку моего уха. Парень тесно прижимался ко мне, крепко обнимая, а его дыхание щекотало кожу шеи. Стало невероятно жарко.

— Ребята, разойдитесь, я тоже хочу танцевать! — набросившийся на нас Реми разорвал тщательно сотканную атмосферу в клочья. На секунду мне показалось, что я вынырнула из омота. Очень затягивающего и манящего. Марко позади меня нехорошо напрягся, непроизвольно с силой сжимая пальцы. — Сэмми, я хочу пригласить тебя на медленный танец.

— Рем, твою мать. Ты не видишь, что она уже танцует со мной? — сквозь зубы прошипел парень.

— Все нормально, — остановила его я и, с сожалением покинув теплые объятия, качнулась от резкого головокружения. Удивленно проморгалась, удержав равновесие, и посмотрела на Рема.

— Э, подруга, кажется, тебе уже пора домой! — вдруг заявил он. — Я провожу.

Так, стоп. Не Реми ли десятью минутами назад напоминал ребенка, только научившегося говорить? Совсем ничего не понимая, я сглотнула и втянула носом воздух.

— Еще рано, я хочу танцева-ать!

— Нет, не рано. Зови Кейси и пойдём.

Парень решительно развернул мою качающуюся тушку в сторону сестры и для верности слегка подтолкнул. На меня вдруг накатила такая усталость, что даже сил спорить с Ремом и настаивать на том, чтобы побыть в подвале еще немного, у меня не было. Я чудом добралась до смеющейся Кейси, которая тут же кинула на меня вопросительный взгляд.

— Мы идем домой, — для того, чтобы она не стала спорить, я выставила вперед ладонь. — Надо, Кейси. Я старшая, я лучше знаю!

И, развернувшись на сто восемьдесят градусов, слишком неожиданно потеряла равновесие, полетев на пол. Ребята, находившиеся неподалеку, в ужасе подбежали к распластавшейся на полу мне. Сморщив лицо, я простонала что-то нечленораздельное, а потом, подняв руку с вытянутым большим пальцем вверх, протянула:

— Со мной все в порядке! Продолжайте веселиться.

Из-за моего еще не отошедшего от алкоголя тела добраться до дома оказалось более сложной задачей, чем мы себе представляли. Не сказать, что я не могла контролировать свои движения — скорее, тут имело место быть обычное самовнушение. Но уверенность в том, что я ужасно вымоталась и, к тому же, выпила слишком много коктейля, не давала адекватно преодолеть путь до квартиры. В итоге Реми донес мое глупо хихикающее тело до самого подъезда на руках. Он неуклюже поставил меня на ноги, отряхнул от невидимой пыли и сказал:

— Прибыли. Отоспись хорошенько, именинница.

После его слов я не удержалась от протяжного зевка и благодарной улыбки.

— Реми, ты тако-ой хороший друг. Просто замечательный!

Я похлопала его по плечу и, приняв объятия Кейси, поплелась наверх. Кое-как добравшись до квартиры, мы ввалились внутрь. На глаза сразу попался мой новенький велосипед, который я отказалась оставлять на улице. Любовно огладив сиденье, я, пошатываясь, направилась в ванную. В спину долетели слова сестры:

— Сэмми, я спать — глаза уже слипаются.

Вопреки моим опасениям, из зеркала на меня глядела прежняя я. Разве что сверкающие глаза и блуждающая по губам улыбка выдавали необычное состояние. Я намочила ладони холодной водой и прижала их к разгоряченным щекам. Вдруг вспомнились ненавязчивые прикосновения Марко, отчего сердце в груди глухо бухнуло. Не осознавая своих действий, я легко провела пальцами от мочки уха, по шее и до живота, прикусывая нижнюю губу. По телу разлилась приятная дрожь.

Внезапно дверь в ванную приоткрылась, и в проеме показался Алекс. Я вздрогнула, будто меня застали за чем-то криминальным, и уставилась на упыря во все глаза. Опомившись, состроила показное безразличие и спросила:

— Тебя стучаться не учили? — все-таки, я еще не забыла про свою обиду.

— Судя по выключенной воде, ты не мылась.

— Но я могла переодеваться.

— Могла, — криво ухмыльнулся Алекс и прошелся заинтересованным взглядом по моему телу. Затем вдруг нахмурился и втянул носом воздух. — От тебя воняет. Марко.

Я оторопела от такого заявления и даже решила проверить это, но вовремя себя одернула. Еще не хватало обнюхивать себя при Алексе.

— Тогда лучше закрой дверь, чтобы я могла помыться! — огрызнулась, мотнув головой, и почувствовала легкое головокружение. Совсем не вовремя к горлу подступила тошнота.

— Этот запах не смыть.

Я вымученно цокнула и, посмотрев на упыря, выдохнула:

— Алекс, я устала, а еще меня ужасно мутит. Если ты сейчас не уйдешь, то меня вырвет прямо на тебя.

От моей нелепой угрозы брови упыря поползи вверх. Алекс усмехнулся и покачал

головой.

— Вообще-то, я пришел за тем, чтобы сказать, что у меня тоже есть для тебя подарок.

Честно признаться, я не ожидала, что и Алекс будет что-то мне дарить, потому от его слов во мне вспыхнул интерес. Я нервно облизнула губы и спросила:

— Какой?

— Ванна — не подходящее место. Пошли лучше в мою комнату?

Упырь кивнул в сторону и, убедившись, что я шагнула вслед за ним, направился в указанное место.

— Ты что, решил подарить мне расслабляющий массаж? Я бы не отказалась.

— Нет, кое-что получше, — он шел впереди, но по голосу Алекса было ясно, что он улыбается.

— Секс? — решила пошутить я.

Упырь на мгновение обернулся, так что я смогла зацепить усмешку на его губах.

— Ну, если ты так хочешь... В тот раз мы неплохо начали.

— Нет, спасибо.

Я остановилась в нерешительности, когда мы вошли в комнату. Алекс подошел к кровати и взял что-то, но что — оставалось для меня загадкой. В предвкушении я покусывала нижнюю губу и заламывала пальцы на руках. В несколько шагов он преодолел расстояние между нами и протянул мне свернутый трубочкой лист бумаги. Я нахмурила брови, принимая подарок из рук упыря, пока не решаясь его раскрыть.

— Что это такое? — подняв взгляд, спросила я.

— Посмотри.

Я выдохнула и не спеша развернула лист, всматриваясь в слова. Глаза быстро пробежали по строчкам, а сердце, казалось, пропускало удар за ударом. Дочитав, я непонимающе посмотрела на ставшего серьезным Алекса.

— Что это такое? — разделяя каждое слово.

— Это договор. Тот, что мы заключили здесь при второй нашей встрече.

— Я не понимаю...

— Подожди, это не все, — упырь взял лист у меня из рук и, смотря прямо мне в глаза, медленно разорвал его пополам. Я в ужасе наблюдала за его действиями. — Теперь его нет.

Я молчала, не веря собственным догадкам. Лишь смотрела на его плотно сжатые губы, напряженный взгляд и сдвинутые к переносице темные брови.

— Алекс...

— Я сегодня же покину твой дом и больше сюда не вернусь, обещаю. Теперь ты свободна, Сэм.

Мне казалось, что я сплю. Мозг лихорадочно переваривал полученную информацию, а пустой взгляд уставился в одну точку. Это состояние было сродни тому, что я испытывала, когда папа выстрелил из старинного ружья совсем рядом со мной. Он сам никогда раньше не стрелял, а потому не знал, что выстрел может быть настолько громким. Я тоже не знала и подошла слишком близко, совершив ошибку.

Оглушение.

Эффект прошел довольно быстро, но я до сих пор помнила те ощущения. Удивление. Страх. Непонимание.

Когда я осознала себя все в той же комнате, Алекса в квартире уже не было.

Глава 6. Переломный момент

— Дэвис, у вас есть какие-то дополнения к вашему материалу? — оклик профессора Брауна вывел меня из меланхолии лишь на мгновение. Я перестала выводить ручкой непонятные каракули на тетрадном листе и, приподняв голову, коротко ответила:

— Нет, профессор.

— Что ж, очень плохо. Пока ваш проект никуда не годится, — как бы между прочим заметил он, уставившись в свой журнал.

Я пожала плечами и вновь опустила взгляд.

— Сэм, ну что с тобой? Ты до сих пор из-за Алекса убиваешься? — шепотом спросил Реми, наклонившись к моему уху. Я поджала губы, не желая отвечать на его глупые вопросы. — Прекрати. Объявится еще твой Алекс, вот увидишь. Куда он денется?

— Плевать.

— Ага, оно и видно.

Реми подобрал неправильное определение моего состояния. Я не «убивалась» из-за ухода Алекса. Скорее, это было что-то вроде реабилитации после долгого сидения на сильных препаратах. Слишком неожиданно Алекс появился в моей жизни и так же неожиданно ушел два дня назад. Было сложно заново привыкнуть к вечно пустующей детской, которая, наконец, перестала пахнуть одиночеством.

Я вздохнула и перевернула следующий лист, когда на том уже не осталось живого места.

Когда Кейси узнала об уходе Алекса, сначала она расстроилась, а потом сказала: «Надо будет как-нибудь заглянуть к нему в гости. Ты же знаешь, где он живет?» Конечно, я не знала. Гипотетически упыри жили где-то под землей, в своем упырином государстве, как нам рассказывали все это время. Но, узнав много чего нового, я перестала верить во все, что слышала. В конце концов, мне пришлось сознаться Кейси, что с Алексом мы больше не увидимся. На то, чтобы придумать вразумительную легенду, у меня не было ни сил, ни желания.

Подвальные были тоже немало удивлены этой новостью. Они слишком привыкли к Золотым рунам, в которых он их постоянно обыгрывал (правда, один раз я чудом смогла победить упыря; что-то мне подсказывало, что это произошло не без участия Алекса), к его безумным затеям и словесным перепалкам с Марко.

Чем был вызван внезапный уход Алекса, оставалось для всех нерешенной загадкой. А для меня — в первую очередь.

— Передай, пожалуйста, всем, что я не приду сегодня, — выйдя из кабинета, попросила я Реми.

— Снова?

— Голова болит.

Парень лишь кивнул и сжал челюсти. Мы направились в сторону столовой, а после — по домам.

Придя в пустую квартиру, я походила по комнатам, заново заварила чай, который мы даже не успели попробовать, выпустила на улицу Принца. А потом решила перестать вести себя, как тряпка. Люди приходят и уходят, а упыри и подавно. Я всегда знала, что привязываюсь слишком быстро и болезненно. С корнем. Алекс, к удивлению, был не

исключением, несмотря на нашу холодную войну в первые дни. Он был странным, пугающим и невероятно интересным. Но... с самого начала было ясно, что упырь не прописался в моем доме навсегда. Не знаю, какой был в этом смысл, от кого он скрывался и почему, но факт оставался в том, что все это было временно. Просто эти рамки были мне дотоле неизвестны.

С проснувшимся непонятно от чего энтузиазмом я села за стол и принялась писать проект. Нужно было расширить мои скудные знания на минимум двадцать страниц, и это казалось неразрешимой задачей. Раньше. Теперь же я была уверена, что у меня все выйдет. Из числа людей, которым бы пришла в голову подобная затея, я считала себя единственной способной на ее осуществление. Да в моем доме совсем недавно жил самый настоящий упырь! Я знала его повадки, привычки. Из его редких, но полезных рассказов, у меня сложилось довольно призрачное, но, все же, представление о упырином мире. А еще у меня был главный козырь в рукаве — моя фантазия.

За своим занятием я не заметила, как наступил вечер. С удивлением отметила, что Кейси еще не вернулась из подвала, и то, что от долгого сидения в одном положении у меня затекла шея. Но зато ползадачи было выполнено — двенадцать страниц текста от руки. Конечно, профессор Браун еще отметет половину, а в напечатанном виде он сразу станет более емким. Но это было успехом. Раньше больше пары страниц у меня написать не получалось.

Внезапно квартиру оглушил стук в дверь. Я подскочила с места, готовая похвастаться перед сестрой своим достижением, но, открыв дверь, удивленно уставилась на Марко.

— Можно зайти? — с порога спросил он, смотря на меня напряженным взглядом. Приход парня был неожиданным, поэтому я замешкалась, не отходя в сторону. Он выглядел странно и... напугано?

— Что случилось?

— Сэм, прошу...

Договорить ему не дали. Откуда-то из-за угла вынырнул незнакомый мне мужчина, а за ним — еще несколько. Он отпихнул Марко в сторону и, лучезарно улыбнувшись, пропел:

— Здравствуй, Саманта. Мне бы не хотелось в грубой форме врывать в твой дом, но если ты продолжишь ломаться, я так и сделаю.

— Кто вы? — ошарашено спросила я. Незнакомец был немногим старше меня, высок и светловолос.

Из-за моего ступора он что-то проворчал себе под нос и, не дождавсь моего разрешения, протолкнул в квартиру. Я возмущенно воскликнула, а когда за последним человеком закрылась входная дверь, мне стало страшно.

— Что происходит?!

Меня запихнули в детскую и силой усадили на кровать. Блондин остановился рядом, будто намекая на то, чтобы я не поднималась, а остальные люди (их было четверо, не считая Марко) разошлись по комнате. Перебегая глазами от одного лица к другому, я натолкнулась на подавленный взгляд друга. По спине пробежал холодок.

— Марко, что это значит?.. — шепотом, будто надеясь, что другие меня не услышат. Сердце стучало со скоростью света, а пальцы мертвой хваткой вцепились в покрывало.

Парень лишь сокрушенно покачал головой и произнес одними губами:

— Прости.

— Кто вы? — я снова взглянула на незнакомца, который с интересом осматривал

комнату, шумно вдыхая воздух и слегка прикрывая глаза.

Оторвавшись от своего занятия, блондин уставился на меня так, будто уже успел забыть о моем существовании. Он прищурился и с интересом пробежался по мне пронзительным взглядом. Я поежилась от столь пристального внимания.

— Кто мы — это совсем не нужная тебе информация, — задумчиво протянул он, а потом рывком поднял меня на ноги. Нарочито медленно отодвинул рукав домашней футболки, открывая вид на шрам от укуса. Я непроизвольно задержала дыхание, со страхом наблюдая за его манипуляциями. — А ты был прав.

Незнакомец кинул быстрый взгляд на Марко, на что тот коротко кивнул. Я попыталась одернуть руку, что у меня, конечно, не вышло. Блондин наклонился к шраму и глубоко вдохнул, во время чего его губы растягивались в подобие улыбки:

— Вот ты и попался!

С такой же небрежностью он откинул меня обратно на кровать и сложил руки на груди. От его злорадного выражения лица мне стало плохо.

— Как думаешь, как долго нам придется ждать Тайлера?

Я непонимающе моргнула, перевела взгляд на подавленного Марко, будто ища ответа. Все это казалось нереальным и абсолютно бессмысленным.

— Задам вопрос по-другому, — блондин опустил передо мной на корточки, заглянув в испуганные глаза. — Как сильно он тобой дорожит?

Кажется, в тот момент у меня перехватила дыхание, а волосы на затылке встали дыбом. Я какое-то время неотрывно смотрела в суженные зрачки, пока не выдохнула сдавленно и хрипло:

— Я... я не понимаю, о ком вы.

Конечно, я соврала — догадаться, кого могут искать у меня дома целой оравой, особого труда не составило. А еще обычные люди не обнюхивают всех подряд, как поисковые собаки. Вообще, просто люди.

От понимания того, что у меня в квартире находятся как минимум пять упырей, стало еще хуже.

Незнакомец вздохнул с наигранным сожалением и, поднявшись, воскликнул на всю комнату, привлекая к себе внимание, которое и так было направлено исключительно в нашу сторону:

— Она не знает, о ком я! Тут каждый миллиметр провонял этим засранцем, как же ты умудрилась не заметить такого детину?!

Направленный на меня взгляд оказался настолько колючим, что тело пробрала мелкая дрожь. Я сжалась и опустила глаза в пол, всем сердцем мечтая стать невидимой.

— Она называет его Алексом.

Это было подобно подножке. Внезапно и без шанса на спасение. Было все равно, что блондин и без того понимал, что я вру. Но слова Марко... Я резко подняла на него взгляд, чувствуя себя преданной. Хотя, куда уж больше?

— Сволочь, — прошипела сквозь зубы.

— Ах, Алексом! Как это мило.

На глаза почему-то навернулись слезы. Я сжала челюсти до скрипа и боли, чтобы сдержаться.

— А где же сейчас Алекс? — упырь специально выделил его имя, начиная мерить комнату шагами. — Ты, конечно же, не знаешь, как я мог забыть...

— Он ушел позавчера, я ведь говорил, — Армагеддон, Марко, просто молчи! Я стиснула пальцы в кулаки, потому что сил сдерживаться, чтобы не испепелить парня взглядом, оставалось критически мало.

— О, ты нам много чего говорил.

Неужели, все это время?..

— Почему? — вырвалось против воли, но мне было сложно сдерживать эмоции. Я подняла острый взгляд на Марко и поняла, что он тоже был на грани. То ли от страха, то ли от съедающего изнутри стыда. — Ты тоже...

— Нет, Сэмми, он человек, — ответил за него блондин и очаровательно улыбнулся. — Хотя, я бы назвал его крысой. Донорской. И дохлой.

А потом произошло что-то внезапное. Упырь подал знак стоящему за Марко мужчине, после чего тот одним резким движением выудил откуда-то длинный клинок и пронзил им грудь парня. Марко не успел издать ни звука. Непонимающе уставился на торчащее из его груди окровавленное лезвие и упал бездыханным мешком, когда то так же быстро вышло обратно.

Я бестолково открывала и закрывала рот, в ужасе смотря на распластавшееся на полу тело, вокруг которого начала образовываться красная лужа. Из груди вырвался протяжный тихий стон, похожий на скуление, и я медленно спустилась на пол, не в силах оторвать взгляд.

Внутри зарождалась истерика.

— Поверь мне, он того не стоит, — как-то незаметно блондин опустился рядом, прошептав так, чтобы только я могла услышать его слова. — Флиртовал Марко с тобой, кстати, тоже по моему приказу. Чтобы узнать нужную информацию. Жалкий примитивный человечиска.

Я не знала, что чувствовала в тот момент. Коктейль из эмоций, и все — будто фальшь. Боль от утраты, неверие, глухая ярость...

Желание выпрыгнуть в окно, убежать, убедиться, что Кейси в порядке.

Внезапно в дверь что-то заскреблось, привлекая внимание всех собравшихся.

— Что это? — я через силу оторвала пустой взгляд от трупа, посмотрев на насторожившегося блондина. — Отвечай.

— Это, наверное, Принц... — безжизненным скрипом ответила я, заметив непонимание на его лице. — Собака.

Упырь смерил меня подозрительным взглядом, а потом кивком головы отправил одного из своих людей (как же сложно было считать их людьми) в коридор. Я замерла, со странным предчувствием смотря в сторону входной двери.

Алекс. Он ведь должен был прийти. Просто не мог остаться в стороне!

Сердце бешено забилося в груди, а ладони вспотели от волнения. Сейчас. Сейчас он ворвется в квартиру и спасет меня!

Сейчас он...

Мир разрушился в одно мгновение, когда вместо ожидаемого спасителя в комнату забежал щенок и с удивлением начал обнюхивать Марко. К горлу подступила рвота.

— Он не придет, — я знала это теперь уже наверняка. Алекс не волшебник и не супергерой из комиксов Старого мира. Почувствовала, как по щеке стекает слеза, и стерла ее резким движением. Было горько, непонятная обида скреблась о грудную клетку.

— Придет, — слишком уверенно протянул блондин и хищно оскалился, направив взгляд

в сторону коридора. — Уже пришел.

Я во все глаза уставилась в пустующий дверной проем, с замиранием сердца надеясь, что это правда. Секунды тянулись мучительно долго. Казалось, время стало тягучей патокой, а мои нервы — натянутыми канатами. Наконец, на грани слышимости до слуха долетел скрип открывающейся двери и тихие, медленные шаги, приближающиеся все ближе и ближе. Я затаила дыхание.

А потом почувствовала, как с плеч упал тяжелый груз. Захотелось облегченно выдохнуть, когда он остановился в проходе, осматривая комнату хмурым взглядом. Не Кейси, не Реми и не кто-либо еще. А он. Потому что я была уверена, что только Алекс мог закончить этот кошмар, который сам и заварил. Даже несмотря на то, что противников было в пять раз больше.

Вопреки моим ожиданиям, на него не кинулись с кулаками. Более того, даже блондин не сдвинулся с места — лишь поднялся на ноги и застыл рядом каменным изваянием, а его охрана вытянулась по стойке смирно.

Упырь глазами сканировал комнату, по очереди рассматривая каждого присутствующего. Взгляд Алекса задержался на мне чуть дольше, чем на остальных. Его брови сошлись к переносице, а губы слегка дрогнули, отчего мне вдруг захотелось вскочить на ноги и спрятаться за его спину. Глупо и по-детски. Повинуясь внезапному порыву, я успела лишь неуверенно дернуться, потому что Алекс резко отвернулся и вперил взгляд в тело Марко.

— Получается, это он сливал всю информацию? — нарушил он тишину.

— С самого начала.

— Можно было догадаться, — бесстрастно хмыкнул и посмотрел на блондина. — Я чувствовал, что он снабжает некоторых из своих, но почему-то не подумал, что параллельно — еще и твой информатор.

— В другой раз будешь внимательным, — упырь криво усмехнулся и перекатился с носков на пятки.

Я понятия не имела, о чем они говорят, оставаясь сидеть на том же месте. Где-то внутри в мою надежду вгрызся неприятный червячок сомнения, который с каждой секундой превращался в осознание роковой ошибки.

Неожиданно угрюмое выражение лица Алекса начало преобразовываться. Его губы растянулись в искренней улыбке, а складки на лбу разгладились, перестав прибавлять ему лишние годы. Он вытащил руки из карманов своей легкой куртки и сказал:

— Давно не виделись, Эсан.

— Целый месяц! Но это все равно в два раза меньше положенного срока.

Я в немом ужасе смотрела на то, как упыри приблизились и, совсем не по-вражески обменявшись крепким рукопожатием, похлопали друг друга по спинам.

— Зачем притащил с собой целую армию? Думал, я сбегу?

— А кто тебя знает, Тайлер. Кстати говоря, ты проиграл, — хитро протянул блондин и вытянул вперед ладонь наружной стороной вверх. — Мой обещанный приз?

— Верну потом. Дома.

— Смотри у меня! — он наигранно пригрозил ему пальцем, а потом вдруг произнес, немногосмысленно посмотрев в мою сторону: — Неплохо ты обустроился.

Алекс проследил за его взглядом и нахмурился. Я беспомощно уставилась на него, представляя, как жалко и ничтожно выгляжу в его глазах. А еще я в полной мере ощущала

самое страшное, что человек может испытывать в подобный момент. Безысходность. Алекс не собирался драться за мое освобождение. Алекс вообще не собирался драться, потому что по иронии случая его потенциальный враг оказался его же другом. Сжала кулаки, больно впиваясь ногтями в ладони, и почувствовала, как глаза начинают пощипывать от предательских слез.

— Не мог же я провести все это время в компании потного лысого мужика.

— И то верно, — блондин хмыкнул и перестал сверлить во мне дырку своим пронзительным взглядом. — А где вторая? Примитивный говорил, что их двое.

Все тело судорожно напряглось от его слов.

— Да, двое... — протянул Алекс после небольшой заминки и задумчиво посмотрел на меня. — Было.

Было.

Мне показалось, что я на мгновение потеряла связь с реальностью — настолько сильным был шок. Мир крутанулся перед глазами и смешался в одно большое пятно.

Я судорожно вцепилась в край кровати и рвано втянула носом воздух, запоздало понимая, что дышать стало невероятно сложно. Легкие будто в одну секунду заполнились песком, а глаза заволокла мутная дымка.

Нет, это не правда. Просто не могло ей быть! Алекс блефует, он бы не стал... Даже в мыслях не получалось произнести то, что могло уничтожить меня лучше любого оружия.

Кейси...

Голоса доносились, словно сквозь толщу воды. Я сфокусировала взгляд на своих коленях, мокрых от стекающих по щекам слез, и обхватила плечи руками.

Холодно и больно.

— Устроим пожар. Примитивный будет за девчонку.

— А она?

— А она за себя!

— Нет, так не пойдет... Я хочу взять ее с собой.

— Совсем спятил? На что она тебе?

— Я так хочу.

— Агрх! Упрямый папенькин сынок.

Потом были еще какие-то звуки и голоса, но я не обращала на них никакого внимания, полностью погруженная в собственный траур. Внутри было пусто и слишком горько.

Внезапно кто-то схватил меня за руки, вынуждая подняться с пола. Я испуганно дернулась и попыталась вырваться, но почему-то сил не хватило даже на то, чтобы сохранить равновесие. Ноги упрямо отказывались держать мое трясущееся тело в вертикальном положении. Когда я боязливо посмотрела в сторону удерживающего меня упыря, наткнулась взглядом на ледяные глаза Алекса.

В груди заклокотала жгучая ярость.

— Не трогай меня! — я вновь попыталась вырваться, ощутив прилив энергии. — Отпусти! Я ненавижу тебя!

Слезы полились с двойной силой, сопровождаемые громкими всхлипами. Алекс перехватил мои руки и развернул спиной к себе, прижав к груди. Я почувствовала его пальцы на шее, рыскающие в поисках нужной точки. Глаза расширились от накрывшего меня страха.

— Не надо! Не смей этого...

Весь мир резко потух, будто кто-то нажал на кнопку выключателя света, погружаясь в глубокий черный. И я надеялась, что, когда этот кто-то решит вновь включить электричество, я с облегчением пойму, что это был обычный сон.

Вместо положенных нескольких минут отключки, я пребывала без сознания значительно дольше — по меньшей мере, часов восемь. Видимо, виной тому был стресс и подсознательное желание отгородиться от окружающего мира.

Или просто Алекс периодически зажимал мне сонную артерию, вновь и вновь заставляя погружаться в принудительный сон.

Иногда разум выходил-таки из анабиоза, и те моменты запечатлелись в памяти отдельными бессвязными картинками, не желающими складываться в одно полноценное полотно. Тусклый свет уличных фонарей и запах сырой земли. Кейси, катающаяся на папином велосипеде, и бесстрастные лица телохранителей блондина, которых осталось почему-то лишь трое. Холл мэрии с незнакомыми мне людьми и улыбка мамы. Утверждать наверняка, что из них было сновидением, а что — реальностью, я не могла.

Сквозь тонкую кожу век пробивался яркий солнечный свет, заставляя меня недовольно жмуриться и морщить нос. Это экзекуция продолжалась до тех пор, пока я, устав от такой изощренной пытки, не потянулась всем телом и не открыла глаза. А потом удивленно замерла, осматривая незнакомые кремовые обои, широкую раму окна с колыхавшимися занавесками и прикроватную тумбу. До сознания медленно дошло то, что кровать слишком мягкая, чтобы быть моей, а я — слишком убитая горем, чтобы вот так вот валяться в чужой постели и нежиться под солнечными лучами.

Резко села, почувствовав, как сжимается сердце, а по спине пробегает неприятный холодок. Будто вновь окунули забытые на время воспоминания, от которых остро захотелось спрятаться обратно в успокаивающую тишину. Потому что только там получалось поверить в нереальность происходящего.

Вдруг откуда-то из-за стены послышались чужие голоса, заставляя меня вынырнуть из апатичного состояния и принять ужасающую действительность.

Я в доме упырей.

Я судорожно вскочила с постели и оглянулась в поисках укрытия, потому что голоса с каждой секундой становились более отчетливыми и громкими. Помимо окна и тумбочки в комнате была и другая мебель, среди которой я сразу заметила большой шкаф. В два прыжка преодолев расстояние до него, я распахнула одну из дверцей и скрылась внутри, сев среди развешанных вещей. Через мгновение дверь, ведущая в комнату, распахнулась, а я для верности зажала рот ладонями, не понаслышке знавшая об отличном упырином слухе. Сердце билось где-то в районе горла.

Сначала зашедшие молчали и вообще не издавали какие-либо посторонние звуки, что заставило меня вжаться в заднюю стенку шкафа еще сильнее. А потом знакомый голос сказал:

— Саманта, я знаю, что ты здесь, — слишком близко. — Выходи.

Я зажмурилась и замотала головой. Нет. Нет, отойди!

Дверца шкафа медленно отворилась, но я так и не раскрыла глаза, продолжая прижимать колени к груди и нервно мотать головой. Чужие пальцы коснулись руки, отчего я вздрогнула и разомкнула веки, затравленно вперившись взглядом в лицо Алекса.

— Не прикасайся, — прошипела сквозь зубы, пытаясь вложить во взгляд все, что чувствовала по отношению к нему. Алекс нахмурился и отстранил руку.

— Саманта, пожалуйста, выйди из шкафа.

— Я тебя ненавижу, — проигнорировав его слова, произнесла я.

— Я это уже слышал.

Алекс выпрямился и, слегка нагнувшись, протянул мне руку, на которую я посмотрела с нескрываемой неприязнью. Внутри неприятно затянуло тоской и глухой злостью. Я подняла взгляд на его лицо и прошептала дрожащим голосом:

— Как ты мог?.. Алекс, она ведь любила тебя, считала своим другом, а ты... — последние слова мне произнести не удалось, потратив все силы на сдерживание слез.

— О чем она говорит, Тай?

Я перевела удивленный взгляд на человека, стоявшего за спиной упыря, совершенно забыв о том, что он с кем-то разговаривал. Им оказалась девушка примерно моего возраста с короткими — по плечи — черными волосами, одетая в обычные шорты и белую футболку. Она в нерешительности стояла у двери, странно на меня косясь.

— Ни о чем, — отрезал Алекс, не отводя от меня напряженного взгляда.

— Не ври мне!

— Тесса, — предупреждаясь протянул он и обернулся. Девушка сразу стушевалась, поджав губы и насупившись. — То, о чем говорит Саманта, все равно не правда.

Повисло напряженное молчание.

— Что?.. — пораженно выдохнула я, не веря услышанным словам. — Что ты сказал?

Алекс посмотрел на меня и произнес:

— С Кейси все в порядке.

Наверное, в тот момент я ощутила всю гамму чувств, которую испытывают вылечившиеся от смертельных болезней люди. Неимоверное облегчение, счастье, надежду и еще букет положительных эмоций, заставивших что-то внутри меня расколоться на части.

Но вдруг я замерла, почувствовав укол недоверия.

— Чем ты можешь это доказать? — подняла испытывающий, на грани истерики, взгляд на Алекса.

Если он сейчас не скажет то, что заставит меня поверить... Если даст шанс усомниться...

— Ты так просто поверила в то, что я убил твою сестру, а в то, что нет — не можешь? — усмехнулся он. — Неужели, ты забыла, что я тебе обещал?

Я на секунду застыла, переваривая то, что он сказал, а потом опустила взгляд и прикрыла глаза. Накрыло волной облегчения.

— Нет... Нет, не забыла... — абсолютная ложь, от которой стало легче.

Алекс дал мне какое-то время на то, чтобы я пришла в себя. Эмоции, которые я испытывала в последнее время, были настолько разнообразны и несочетаемы, что уместить их вместе казалось невыполнимой задачей. Я все еще не знала, где нахожусь и, что самой главное, зачем я здесь. Не знала, могу ли я на самом деле доверять Алексу, и кто эта Тесса. Не знала, что будет дальше...

Наконец, я медленно, будто оттягивая этот момент, поднялась на ноги и вылезла из шкафа, встав напротив Алекса. Поняла на него взгляд.

— У тебя, наверное, куча вопросов... — он улыбнулся с сочувствием и, может, даже пониманием. — Я на все ответить не смогу, даже если сильно захочу. Поэтому... — он сделал шаг в сторону, открывая мне вид на притихшую брюнетку. — Моя сестренка поможет тебе освоиться первое время.

Первое время.

После его слов она участливо улыбнулась и, сделав в нашу сторону несколько шагов, протянула мне свою тонкую бледную кисть.

— Привет, я Тесса! — я пожала ее руку и попыталась улыбнуться в ответ, но вышло у меня это, судя по ее выражению лица, не очень. Неожиданно девушка легонько дернула меня на себя и, наклонившись, прошептала прямо на ухо: — Не ссы, Сэмми, я помогу тебе смириться с жизнью в этом гадюшнике.

Глава 7. С небес под землю

Я старательно делала вид, что мне, правда, очень интересно наблюдать за кружащимися на солнце пылинками. И что я совсем не замечаю изучающего взгляда Тессы. С самого ухода Алекса она сказала лишь одну фразу, и эта фраза была «хм-м». А потом расслабленно села на кровать и уставилась на меня, растерянную и — слегка — напуганную. Это странное молчание длилось несколько минут, показавшихся мне часами.

— Что? — наконец, спросила я робко.

В отличие от меня Тесса нисколько не смутилась. Она закусил губу и сказала:

— Я впервые вижу человека.

Наверное, она имела в виду «живого человека». От этой мысли стало тошно.

— А Але... Тайлер был первым упырем, которого видела я, — вырвалось против воли.

— Забавно! — улыбнулась она.

Я бы так не сказала.

Наконец, Тесса поднялась на ноги, и я про себя отметила, что мы с ней одного роста. Она зачем-то несколько раз обошла меня вокруг, внимательно осматривая, что заставило смутиться еще больше, а потом спросила:

— Все примитивные одеваются так?

Что?..

Я только сейчас поняла, что стою в нелепых пижамных штанах и такой же нелепой футболке, напоминающей мешок. Конечно, это должно было волновать меня в последнюю очередь, но щеки сами собой покрылись стыдливым румянцем.

— Нет! Я в этом сплю.

— Тогда почему ты пришла сюда в своем спальном костюме?

Я решила тактично проигнорировать странное обзывательство обычной пижамы и ответила как можно сдержанней:

— Потому что мне не дали время на переодевание.

Тесса снова молчала, приклеив на меня свой изучающий взгляд. Наверное, его можно было назвать голодным, но... нет. Она смотрела на меня как на подопытную крысу — ни больше, ни меньше. Или как на новую игрушку. И я даже не знала что обиднее.

Неожиданно Тесса схватила меня за руку, отчего я испуганно вздрогнула, и сказала со странной улыбкой:

— Пошли за мной.

— Стой! — выкрикнула я так, будто она собиралась скинуть меня с обрыва. Девушка удивленно остановилась. — А мне можно?..

— Что? — не поняла она.

— Ну, выходить? Тайлер не будет... против? — я чувствовала себя более чем глупо. Понятия не имела, откуда во мне укрепилось убеждение, что я заложница, но последние события явно на это указывали.

Тесса усмехнулась и ответила ободряюще:

— Не носи чушь, Сэмми. Пошли! — но вдруг снова остановилась и внимательно посмотрела на меня. — Ты если что это... не шугайся сильно. К тебе явно будут проявлять интерес.

А потом, как ни в чем не бывало, потянула меня к двери. От ее слов мне стало не по

себе. Что подразумевалось под фразой «проявлять интерес» знать почему-то не хотелось.

Но Тесса ошибалась. Потому что исключительно мой интерес был привлечен ко... всему. Абсолютно! Коридор, в который меня вывела девушка, был похож на переполненную картинную галерею Старого мира. Мало того, что обои в помещении были красно-золотыми, а на полу кричал своей роскошью узорчатый ковер, что уже заставляло жмуриться от перебора ярких красок, так еще и на каждой стене висело по дюжине картин и непонятных застекленных композиций.

То, с каким равнодушием вела меня Тесса, повергло в откровенный шок. Потому что я пыталась заглянуть в каждое полотно, рассмотреть каждый золотой цветок на обоях и прочувствовать мягкость каждого сантиметра ковра под ногами. Во всем Тиссе, наверное, нельзя было собрать такое количество картин, которые я успела увидеть в одном лишь коридоре незнакомого мне дома.

А поняла я, что это дом, когда мы подошли к лестнице, ведущей и вверх, и вниз. Остановились. И Тесса начала загибать пальцы:

— Внизу у нас столовая, кухня, комнаты для прислуги...

При... что?

— Приемный зал, кабинет отца, библиотека...

И как это все там уместилось?!

— Гостиная, прачечная и небольшой бассейн, — наконец, закончила она, довольно улыбнувшись.

— А наверху? — зачем-то спросила я и не вовремя прикусила язык. О, Армагеддон...

Тесса просияла.

— А на третьем этаже находятся вторая библиотека, второй кабинет отца...

«Вторая кухня, второй бассейн...» — мысленно продолжила я.

— Зимний сад, мастерская мамы и... — она сделала торжественную паузу. — Моя комната!

— Круто... — неуверенно выдохнула я, не зная, что еще можно на это ответить. — А куда идем мы?

Спрашивать, что на втором этаже, я не рискнула.

— Ко мне.

К моему счастью, по дороге нам не попала ни душа. А еще я надеялась, что не оставляю за собой ароматный шлейф человеческого запаха, по которому любой желающий мог меня найти. Не оставляю же?..

Когда мы подошли к красивой рельефной двери из белого дерева, Тесса на мгновение притормозила и скосила на меня хитрый взгляд.

— Не знаю, как там у вас, но, уверена, такого ты еще не видела...

Я даже растерялась от ее заискивающего тона. Под «такого» могло подразумеваться все, что угодно.

Но когда Тесса, наконец, повернула ручку и открыла передо мной дверь, перед взглядом предстала... обычная комната. Нет, конечно, она не было обделена шиком и блеском, и по красоте была сравнима разве что с кабинетом мэра, который мне повидалось увидеть один раз, да и то только в своем воображении. Но, честно признаться, я ожидала большего.

Вольеры с падальщиками, например.

Или, как минимум, огромный фонтан прямо посреди комнаты.

Я натянула восхищенную улыбку, потому что боковым зрением видела, как Тесса следит

за каждым движением мышц моего лица.

— Круто... — снова выдохнула я. — Очень красиво.

И посмотрела на девушку.

— Еще бы!

Мы прошли вглубь помещения. Оно, в отличие от коридоров, не могло похвастаться пестрой расцветкой, но меня это даже обрадовало. Светлые стены, светлая большая кровать, белоснежный ковер и еще множество других объектов, на которых я не успела заикнуться должного внимания. Тесса потащила меня дальше, к очередной двери, за которой оказалась небольшая комната с множеством одежды и обуви. Я не сдержала восторженного вздоха.

— Это моя гардеробная, — похвасталась Тесса. — И нам нужно будет подобрать тебе подходящий наряд на сегодняшний вечер.

От последних слов по спине прошел холодок.

— А что будет сегодня вечером?.. — предчувствуя неладное, поинтересовалась я и ощутила легкое головокружение.

— Знакомство с семьей, Сэмми. С моей семьей.

Наверное, я находилась в какой-то прострации. Тесса без умолку щебетала что-то об одежде, которой она ежесекундно меня забрасывала, и каждый раз заставляла снимать очередной наряд, который ей не пришелся по душе. Она выглядела так, будто переживала больше меня самой. Но из нас двоих по степени нервозности явно проигрывала. Мою невозмутимость можно было бы списать на спокойствие, но то была отрешенность. Я погрузилась глубоко в свои мысли и переживания, машинально выполняя приказы Тессы и не выходя на связь с реальностью.

Ужин с семьей Алекса.

Я этого определенно не хотела. Я этого совсем не хотела! Потому что это было... неправильно. Да, неправильно! А еще ужасно волнительно, хотя я бы назвала это «просто-невероятно-страшно-от-одной-мысли».

А Тесса все не прекращала говорить.

«Примерь-ка это!»

«Не подходит, это просто ужасно»

«Может, это?..»

«Ох, нет, снимай скорее! Ты похожа на исхудавшую Доминику. А худоба ей совсем не идет»

«Это точно должно подойти... Нет, все не то»

...«Сэмми, не спи!»

Я очнулась, когда Тесса потрясла меня за локоть.

— С тобой все в порядке? — без особых переживаний спросила она.

Я проморгалась, будто, правда, спала все это время, и сфокусировала на ней взгляд.

— Нет.

Тесса нахмурилась, и ее взгляд немного смягчился.

— Понимаю, — сказала она. Вряд ли.

Я напряженно вздохнула и села на край мягкого стула, ощущая слабость. Она растекалась по телу с каждой секундой. С каждым мгновением, приближавшим меня к заведомо ненавистному ужину. Кстати, а когда он?..

— Сколько у нас времени?

Девушка задумалась и кинула быстрый взгляд на настенные часы.

— Около часа. Когда начнет темнеть.

Что-то в ее словах мне показалось странным. Я заторможено перевела взгляд на ее левую руку и застыла.

— Что? — недоуменно спросила она, проследив за моим взглядом. — Что такое?

Кажется, от моего потрясенного молчания ей стало совсем не по себе. Тесса отошла на пару шагов, смотря на меня с замешательством. Она остановилась совсем рядом с окном. Протяни руку — и дотронешься до кружевных занавесок.

— Не молчи!

Я перевела взгляд на ее лицо.

— Почему ты можешь стоять под солнцем?..

Тесса какое-то время недоуменно смотрела на меня, а потом покачала головой и облегченно выдохнула.

— Ты меня напугала! — нервно усмехнулась она, заправив волосы за уши. — Я думала, что-то серьезное...

— Это и есть что-то серьезное! — изумилась я. — Алекс говорил...

— Тайлер говорил правду, — выделив его имя, улыбнулась Тесса. — Но это солнце, — она очертила в воздухе окно, — не настоящее. Посмотри сама.

Немного поколебавшись, я все же медленно встала со стула и сделала несколько шагов в ее сторону. Когда кожу лизнул солнечный свет, я удивленно остановилась. Привычного тепла не было. И как я раньше...

— Посмотри в окно, — подсказала девушка, когда заметила мою неуверенность.

Я последовала ее совету. И затаила дыхание.

Первым, что попало на глаза, был сад. Он сразу напомнил о теплицах в Растзонах — такой же зеленый и травянистый, разве что вместо овощей здесь росли цветы. Затем взгляд переместился дальше, за кованный белоснежный забор. И глаза лихорадочно забегали во все стороны. Было слишком много всего. Лиц, домов, дорог, красок... Будто искаженная версия Тисса, где второй был выцветшей копией. Я невольно приоткрыла рот, пытаюсь ухватиться взглядом за каждую деталь. Этот мир был живым, большим и будто бы нереальным.

Вдруг Тесса ткнула пальцем в стекло.

— Смотри.

Сверху, куда она указала, было что-то яркое. Настолько, что мне пришлось зажмуриться и отвернуться.

— Это обычный свет, — проморгавшись, сказала я.

— Да! — воскликнула Тесса, широко раскрыв глаза. — Именно! Свет, но не солнце.

Я обомлела. Значит, загадочный мир упырей все-таки находится под землей? Я вскинула взгляд обратно.

— А как же небо? — оно было голубым, и я даже заметила пару облачков. — Ветер? Растения?

— Небо — обычная проекция, ветер создается вентиляционными системами, а все растения искусственны.

Я нахмурилась. Этот мир был действительно нереальным.

— Ладно, давай уже найдем тебе что-то.

Настроение снова скатилось вниз. Я героически выдержала еще несколько платьев, которые были подвержены жесткой критике Тессы, пока она не нашла то, что искала.

— Да, это оно! — девушка даже счастливо прихлопнула в ладоши. — Посмотришь в

зеркало.

Я подошла туда, куда она просила и посмотрела на свое отражение без особого энтузиазма. Платье было очень красивое: нежно-голубое, с белыми кружевными вставками и короткими рукавами. Мысленно я все же отметила, что с бледной кожей, какая была у Тессы, оно смотрелось бы еще лучше. И с нормальном прической, а не тем гнездом у меня на голове. Я огладила легкий подол и сглотнула. Даже это платье не могло поднять мой валявшийся в пятках настрой.

Вдруг я нервно дернулась от неожиданного звука и оглянулась. Дверь, ведущая в эту огромную комнату, была на другой ее стороне, но мы все равно отчетливо услышали короткий стук. Сердце в груди глухо бухнуло, когда я представила, что сейчас нас позовут вниз. Нет, я была еще не готова! Ладони вспотели от нахлынувшего на меня волнения, и я беспомощно оглянулась на Тессу.

— Входите! — крикнула она, проигнорировав мой взгляд.

О, нет. Нет, нет, нет!

На пороге показался Алекс, и я вдруг забыла о своем волнении при виде него. Потому что мне сначала понадобилось несколько секунд, чтобы признать в незнакомце, облаченном в черный костюм, Алекса. От неожиданности пересохло в горле. Упырь прошелся по мне заинтересованным взглядом, отчего мне стало неуютно. Может, раньше в платье я и выглядела неплохо рядом с ним, но теперь... Не хотелось даже представлять.

Костюм Алексу, определенно, шел.

Он слегка прокашлялся и сказал, обращаясь к Тессе:

— Не против, если я украду у тебя Саманту?

— Один раз ты ее уже украл. Думаю, во второй раз она не сильно обидится, — криво усмехнулась та, а мне вдруг захотелось ударить ее чем-нибудь тяжелым.

Шутка была не очень удачной.

Алекс перевел на меня взгляд.

— Пойдем?

Меняхватило только на скованный кивок, после чего я нехотя поплелась в его сторону.

— Тесса уже рассказала тебе про сегодняшний вечер? — спросил он после недолгого молчания, когда мы уже отошли от комнаты на приличное расстояние.

Мне не хотелось об этом говорить, поэтому я ничего не ответила, угрюмо уставившись в красивый ковер под ногами.

— Значит, рассказала.

Алекс больше не говорил ни слова, и я со всей сосредоточенностью начала вслушиваться в мнимую тишину. Этот огромный по моим скромным меркам особняк жил собственной жизнью — вокруг постоянно слышались какие-то звуки. Торопливые шаги, переговоры, хлопки дверей. Но мы ни разу не встретили никого на своем пути, хотя я все равно периодически вздрагивала от каждого шороха.

Преодолев один пролет лестницы, мы вновь оказались на втором этаже и пошли уже в известном мне направлении. Это заставило облегченно выдохнуть — судя по рассказам Тессы, столовая находилась на первом.

— Это ведь твоя комната? — оказавшись в знакомой обстановке, спросила я. С замиранием сердца отметила, что за окном начало темнеть, и почувствовала легкую панику.

Алекс, стоявший впереди, обернулся и посмотрел на меня так, будто уже забыл о моем присутствии.

— Да, — кивнул он рассеяно и облизал губы. — Я хочу тебе кое-что дать.

Упырь подошел к прикроватной тумбочке и опустился на колени, открыв один из ящичков. Его движения были непривычно резкими. Я настороженно осталась стоять на месте, ожидая продолжения. Наконец, Алекс поднялся и развернулся ко мне лицом. В его руках были ножны.

— Что это? — нахмурилась я.

Упырь подошел ко мне и протянул руку.

— Возьми.

Я удивленно приняла их, запоздало заметив знакомую рукоять кинжала. В глазах на мгновение потемнело.

— Это... Как? Откуда? — ошарашено выдохнула я и подняла взгляд на Алекса. Руки мелко задрожали.

— Саманта, послушай, — он сжал мои предплечья и наклонился ближе, внимательно всматриваясь в глаза. От этой внезапно близости у меня перехватило дыхание, а от пронзительного взгляда подкосились колени. — Ты должна всегда носить его при себе. Слышишь, всегда.

Я удивленно моргнула.

— Д-да, слышу...

— Закрепи ножны на бедре и попроси у Тессы побольше платьев. Так кинжал получился постоянно скрывать.

Мне совсем не нравилось то, что он говорил. Предположения об угрозе пребывания в этом месте уже не раз закрадывались в сознание, но я все равно наивно верила, что здесь, в доме Алекса, я в безопасности.

— Мне что-то угрожает? — не желая знать ответа на этот вопрос, тихо спросила я.

Пусть он скажет, что это всего лишь необходимая мера безопасности...

Пусть совет, что здесь так принято или что ношение с собой кинжала — семейная традиция...

Но вместо ответа Алекс лишь устало прикрыл глаза и отстранился. Это было стократ хуже.

Я чувствовала, как жесткие ремни ножен неприятно натирали нежную кожу на бедре, наверняка оставляя за собой красные полосы. А еще я чувствовала страх. Липкий и давящий. Холодный. Он пробрался через подол платья, к лопаткам и дальше — на затылок, заставляя волосы медленно шевелиться и вибрировать. Я крепче вцепилась в предоставленный Алексом локоть, молясь про себя, чтобы дрожащие ноги не подвели меня на середине лестницы. Будто бы чувствуя мое волнение, он на секунду накрыл мою ладонь своей и сжал ее. Стало немного легче. Самую малость.

Первый этаж был намного просторнее, чем два выше. Меньше коридоров и больше пространства — столовая и гостиная занимали значительную часть, которую я смогла заметить, только ступив на отшлифованный паркет. Мы медленно двинулись к широкой арке, за которой находилась большая комната с длинным обеденным столом по центру. Когда я увидела, что за ним уже сидело несколько упырей, внутри все сжалось в тугий колючий шар.

Женщина в строгом темно-синем платье, листающая какой-то журнал, два светловолосых подростка лет тринадцати, переговаривающиеся между собой, и Тесса. Когда мы подошли ближе, все четыре пары глаз как по команде устремились в нашу сторону. Я

задержала дыхание, стараясь не поднимать взгляда выше гладкой поверхности стола.

Алекс остановился и сказал:

— Мама, это Саманта Дэвис. Ты наверняка уже наслышана о ней.

— Да-да, что-то такое припоминаю, — ответила она, как мне показалось, с улыбкой. Я не удержалась и подняла взгляд. — Саманта выглядит несколько... бледной.

На самом деле, моя кожа была темнее их как минимум на пару тонов, поэтому это заявление немного смутило.

— Она нервничает, — зачем-то сказал Алекс, и мои щеки загорелись.

— Понимаю, — вновь улыбнулась женщина и вдруг поднялась с места, направившись в нашу сторону. — Меня зовут Сара.

Она протянула мне руку, и мне ничего не оставалось делать, кроме как ответить на мягкое рукопожатие. Кожа Сары была необычайно нежной и гладкой, хотя, судя по возрасту ее детей, ей должно было быть не меньше сорока пяти. Я сдавленно улыбнулась.

— Сэм.

— Садитесь за стол, скоро придет Томас, — сказала Сара все с той же улыбкой, от которой мне стало чуточку спокойнее, и прошла за свое место по правую руку от начала стола.

Все пока что было не так уж и плохо.

Но Алекс, в отличие от меня, совсем не расслабился. Это я поняла по напряженной линии его челюсти и до сих пор рваным движениям, которые он безрезультатно старался смягчить. Алекс галантно отодвинул мне стул, находящийся напротив места, где сидела Тесса (она сидела около матери), и сам уселся рядом. Я посмотрела на нее, и она понимающе улыбнулась мне в ответ, хотя ее улыбка показалось мне натянутой.

Алекс завел непринужденный разговор с матерью, и к ним быстро подключилась Тесса. Я решила, что это отлично — все внимание было на какое-то время отведено от меня. Но вдруг я почувствовала на себе чей-то прожигающий взгляд и повернула голову к двум оставшимся членам семьи, которых мне почему-то не представили. Мальчик и девочка как две капли воды похожие друг на друга: белоснежные волосы, слишком бледная даже для упырей кожа, светло-серые глаза, отливающие красноватым при неправильном падении света. Меня осенила догадка — они альбиносы.

Близнецы смотрели слишком пристально, и мне пришлось отвести взгляд, чтобы не показать своего волнения, которое и так, должно быть, волнами исходило от меня. Я поерзала на стуле, все еще чувствуя на себе их внимательный взгляд, и попыталась вслушаться в разговор Алекса. Но все мое внимание вдруг сосредоточилось на чуть различимом шепоте:

— Как думаешь, как долго протянет эта примитивная?

— Не знаю. Наверное, до тех пор, пока Тайлер не решит приготовить ее на ужин.

Я ощутила волну ледяного ужаса, накрывшего меня с головой, но быстро оборвала себя, пытаюсь успокоиться. Кажется, Алекс услышал мое учащенное дыхание или каким-то шестым чувством почувствовал мой страх, потому что почти в то же мгновение я встретила с ним взглядом. Он какое-то время настороженно вглядывался в мое лицо, а потом перевел взгляд на близнецов. Я сглотнула, но это было бесполезно, потому что в моем горле было слишком сухо.

— Лиам, Лиам, вы что-то хотите сказать Саманте?

О, Армагеддон, зачем он это спрашивает...

— Да, — хором отозвались они и хитро улынулись, не отводя от меня своих страшных глаз. Я напряглась, уже предчувствуя неладное. — Каково это — быть игрушкой человека?

Из легких будто вышибло весь кислород. Я ошарашено подняла брови, бестолково уставившись в их лица. Захотелось провалиться сквозь землю или просто убежать; я не знала, чего во мне было больше: стыда, омерзения или желания их придушить. Сара и Тесса наградили близнецов осуждающими взглядами, а вторая даже пихнула сидящего ближе к ней Лиама локтем в бок. Лица Алекса я не видела.

— Если вы выкинете еще что-то в этом роде, то отправитесь вон из-за стола, — сквозь зубы проговорил он.

В этот момент послышался звук открывающейся двери, и все внимание сразу переключилось на арку, в которой через пару мгновений показалось несколько упырей. Я напряженно вглядывалась в толпу, уже успев забыть о неприятных словах Лии и Лиама. Среди пришедших лишь один не был облачен в обычную черную футболку и джинсы — статный мужчина лет пятидесяти в красивом костюме отлично выделялся на фоне остальных. По умолчанию его бесстрастная свита разошлась по углам, а сам мужчина окинул нас спокойным взглядом, оставаясь стоять все там же.

Запоздало я осознала, что все кроме Сары встали со своих мест, но поняла, что даже при большом желании все равно не смогу подняться со стула. От этого упыря исходила ужасающая сила и власть, и когда его холодные голубые глаза встретились с моими, мне стало по-настоящему страшно. Мужчина какое-то время не сводил с меня взгляда, и эти мгновения показались мне ужасной вечностью. Но потом его взгляд переключился на Алекса, и я смогла облегченно выдохнуть.

— Тайлер, — я не поняла, вопрос это был или просто констатация факта. Голос упыря оказался таким же властным.

— Здравствуй, отец.

— Я не ожидал тебя так скоро.

— Я тоже.

Хмыкнув каким-то своим мыслям, мужчина прошел к месту во главе стола, и все сели только тогда, когда сел он. По немой команде из-за углов посыпались упыри в одинаковой форме и принялись расставлять дымящиеся тарелки на стол.

— Что здесь делает человек? — прозвучало неожиданно, а последнее слово было сказано будто бы против воли. Я потупила взгляд в тарелку с супом, мечтая стать невидимой.

— Ее зовут Саманта... — начал Алекс, но был прервал:

— Я спросил не ее имя.

Одну секунду Алекс молчал, но потом все-таки ответил:

— Я привел ее к нам.

Над столом повисла гнетущая тяжелая атмосфера, и мне показалось, что стало сложнее дышать. Я взяла трясущейся рукой стакан с водой и сделала глоток, желая хоть немного успокоиться.

— Интересно-интересно... — без всякого интереса протянул мужчина.

— Томас, Тайлер жил в доме Саманты, когда был на поверхности, — осторожно сказала Сара, мешая суп ложкой. — Она ему помогала.

— И теперь наш благородный сын решил отплатить ей тем же? — кажется, он насмеялся, но от этих слов хотелось больше плакать, чем смеяться. Мне уж точно. — А,

Тайлер?

— Так сложились обстоятельства, — напряженно проговорил Алекс. — Саманта поживет у нас какое-то время, а потом...

— А что потом? — резко прервал его Томас, и когда я машинально поняла на него взгляд, увидела, что в голубых глазах мелькает нехороший огонек.

— Потом она вернется домой.

— Исключено.

Сердце бухнуло в желудок. Я до боли впиалась ногтями в кожу ног, понимая, что во мне начинает созревать уже знакомая паника.

— Отец. — С напором произнес Алекс.

— Нет, Тайлер! — он вдруг повысил голос, отчего я испуганно вздрогнула. — Эта... девушка знает слишком многое. Ее нельзя отпускать, тем более, наружу!

Голова шла кругом. Я попыталась вдохнуть воздух, но сжавшиеся в страхе легкие не давали мне этого сделать.

— И что ты предлагаешь? — голос Алекса теперь тоже не звучал спокойно. — Убить ее? Я не позволю этого сделать — говорю сразу.

— Да кто она такая? Обычная примитивная, Тайлер, опомнись!

— Нет, отец.

— Эта девчонка знает слишком много всего, — вновь повторил Томас, и это звучало как приговор.

Мне вдруг захотелось встать и уйти, но я не была уверена, что смогу дойти... куда? Я даже не знала, куда мне идти! Паника полностью окутала мозг. Я инстинктивно схватила Алекса за рукав пиджака, чувствуя, как перед глазами начинает темнеть. Он перевел на меня острый, колючий взгляд, которым, видимо, награждал своего отца.

— Я хочу уйти...

Я попыталась сморгнуть темную пелену перед глазами, но она не желала испаряться. Только потом я поняла, что эта пелена — скопившиеся слезы, которые начали прокладывать одинокие дорожки на моих щеках.

— Я не могу... — вновь прошептала я.

Алекс ничего не делал, лишь смотрел на меня, хмуря брови. Не выдержав его бездействия, я сама поднялась со стула и на негнущихся ногах попыталась выйти из-за стола. Вдруг он взял меня за руку, вынуждая посмотреть на него, но я уже ничего не видела. К горлу подкатила тошнота вместе с горьким тугим комком.

Она знает слишком много всего.

Ее нельзя отпускать.

— Саманта, пожалуйста, сядь, — в ушах, казалось, была плотная вата. — Сэм...

Я с силой вырвалась из его хватки и выбралась из объятий стульев, стремительно направившись к выходу. Слезы уже без остановки скатывались вниз, застилая все перед глазами, а вздохи превратились в сдавленное всхлипы. Я резко сорвалась на бег, мечтая быстрее покинуть их общество. Кто-то из людей Томаса попытался перехватить меня, но приказ Алекса не прикасаться ко мне остановил их.

Я была разбитой, подавленной и абсолютно беспомощной. Не помня как, добежала до комнаты Алекса, не стесняясь уже всхлипывать во весь голос и чувствуя пугающую пустоту где-то в груди.

Они не выпустят меня.

Дрожащими руками закрыла дверь изнутри и прошагала к кровати, размазывая слезы тыльной стороной ладони. Дыхание было полностью сбито, поэтому из легких то и дело вырывались рваные шумные полувздохи.

Я больше никогда не увижу Кейси, Реми, Константина...

Я легла на кровать и свернулась калачиком, тихо поскуливая.

Просто зажмуриться и, может, сон... Это ведь так легко... Просто представить.

Нет. Я до крови прикусила губу, чувствуя новую волну паники.

Реальность никогда еще не оказывалась сном, а значит, и в этот раз все было по-настоящему.

***

Я нехотя открыла глаза и уставилась на чужую спину, почувствовав, как от неожиданности сжалось сердце. Белая рубашка натянулась так, что через нее выступали позвонки. Я затаила дыхание и приподнялась на локте, заглядывая за сопящее тело. Алекс. Напряжение сразу испарилось. Наверное, он пришел, когда я уснула. Я не знала, сколько времени пролежала, жалея себя и свою нелегкую судьбу и продумывая план побега. Но сам факт того, что я заснула, несмотря на свое состояние, удивил.

Перевернувшись на другой бок, я осторожно поднялась с кровати и вдруг испуганно обернулась от тихого стога. Алекс дернулся, но не проснулся. Облегченно выдохнула. А потом так же бесшумно прошагала в смежную ванную (интуиция меня не подвела) и закрыла за собой дверь.

Здесь было красиво и изысканно, но не вычурно, в отличие от того же коридора. Взгляд сразу зацепился за большое зеркало во весь рост, и я, словно замороженная, медленно подошла к нему, с тихим ужасом осматривая свое отражение. Красивое платье нещадно измялось и теперь походило на ненужную тряпку, а все лицо опухло от слез. Я сделала еще шаг, подойдя ближе, и отметила покрасневшие глаза. Красавица, просто слов нет.

Вдруг вспомнились мои новенькие ножны, и кожа на бедре зазудела как по команде.

— Вот ведь... — прошипела я, когда увидела красные отметины на местах от тугих кожаных ремней. Хотелось расчесать зудящие следы, но в некоторых местах кожа протерлась до крови и теперь пощипывала даже от легких прикосновений.

Я стянула платье через голову, за ним на пол полетело белье. Ступни обжог холодный кафель душевой кабины, и сверху незамедлительно полилась горячая вода, согревая и давая лживое чувство защищенности. Медленно провела ладонями по локтям и ниже, обхватывая ребра. Желудок скрутило от проснувшегося голода и чего-то еще. Я ощущала пустоту внутри, ясно понимая, что виной тому не только моя голодовка. Стало противно и невероятно грустно.

Твою мать, хватит жалеть себя, Саманта! Ты выше этого.

Порывшись среди разных баночек, я отыскала шампунь и приятно пахнущее мыло. А после душа вылезла обратно, тут же почувствовав, как кожа покрывается мурашками от смены температуры. Дурацкое полотенце все никак не хотело находиться, и я уже думала укутаться в платье, но потом открыла очередной шкафчик и достала оттуда белое махровое покрывало. Стуча зубами, обмоталась им, чувствуя приятное тепло. Да, это намного лучше...

Внезапно дверь в ванну бесцеремонно распахнулась, и я в ужасе уставилась на Алекса.

— Ты что делаешь?! — взвизгнула я, понимая, что, зайди он парой секунд раньше, мне было бы еще более неловко.

— Когда я проснулся, вода не была включена...

— У тебя просто отвратительная привычка! — прорычала я и недовольно насупилась, заметив, что Алекс пробегает по мне взглядом. — Может, ты уже закроешь дверь и дашь мне одеться?..

Он поднял взгляд на меня и ухмыльнулся, что повергло в легкий шок.

— Может.

Упырь вышел так же внезапно, как и вошел, оставив меня одну. Для верности я прождала еще минуту, не двигаясь с места и настороженно смотря на дверь. Но потом, не выдержав, со скоростью голодного падальщика скинула с себя полотенце и набросилась на одежду. Ножны решила пока что не надевать и задумалась о том, что мне стоит забрать свою одежду из комнаты Тессы.

Когда я вышла из ванной комнаты, Алекс сидел на кровати и задумчиво крутил в руках какую-то карточку. Он посмотрел на меня и спрятал ее в карман джинс, которые, видимо, передел, пока я копалась с платьем.

— Ты как? — участливо спросил он.

— Нормально.

Его быстрые смены настроения пугали. Я прошла к кровати и села рядом. На кончике языка вертелась фраза:

— Что было после того, как я сбежала?

— Ничего хорошего.

Повисло молчание, во время которого я жевала губы от волнения. Я хотела, чтобы Алекс продолжил и рассказал мне все, так же сильно, как хотела, чтобы он этого не делал. Вдруг упырь поднялся на ноги и протянул мне руку.

— Давай поищем тебе подходящую одежду?

Я удивилась.

— Зачем?..

— Хочу показать тебе свой мир изнутри этого дома.

Я не была уверена, что хочу этого. Мне было бы намного комфортнее остаться тут, в его комнате, забаррикадировавшись для подстраховки. И, кроме того, я ведь человек... А Алекс хочет вывести меня на улицу, заполненную упырями! Они наверняка буду смотреть на меня, как на кусок мяса, которым я для них и являлась.

Алекс заметил мою неуверенность и сказал:

— У меня есть сыворотка, которая перебьет твой запах. Никто ничего не заметит.

Я вытянула лицо в изумлении. Это что, вслух было сказано?..

Упырь вновь усмехнулся и сказал:

— Не удивляйся, у тебя все написано на лице, Саманта, — а потом добавил чуть тише: — Доверься мне.

Он настойчиво качнул рукой и я, немного подумав, вложила в нее свою ладонь. Наверное, я еще об этом пожалею...

Алекс легко дернул меня на себя, вынуждая подняться на ноги. Потом отошел к высокому комоду и, порывшись в верхнем ящичке, выудил оттуда небольшой флакончик с прозрачной жидкостью. Протянул его мне.

— Я должна это выпить?

— Нет, намажь на кожу, — одной ладонью упырь накрыл мои пальцы, сжимавшие пузырек, а второй откупорил крышку. — Хватит нескольких капель.

Он посмотрел в мое лицо, будто задавая немой вопрос.

— Не смотри на меня, как ну дурочку. Я все поняла, — усмешка получилась наигранной.

Мне не нравилось то, что в последнее время его взгляд стал таким пристальным. Будто Алекс боялся, что любое его слово, даже самое безобидное, доведет меня до истерики. Я мысленно фыркнула. Не-ет, вчерашнее представление я больше устраивать не хотела — нервов у меня, к сожалению, не бесконечное множество.

— Тогда, надеюсь, ты не устроишь тут погром до тех пор, пока я не вернусь? — улыбнулся он и поймал мой встревоженный взгляд. — Одежда у Тессы, не забыла?

— Я могла и сама...

— Лучше я, — отрезал он и, резко развернувшись, вышел из комнаты.

Я проводила Алекса недоуменным взглядом и хмыкнула. Да, странности ему не занимать. Впрочем, это было мне только на руку. Не особо хотелось разгуливать по коридорам и по чистой случайности натолкнуться, например, на Лию и Лиама. Или, упаси меня мэр, на отца Алекса.

Вспомнив о загадочной сыворотке, я смочила в ней указательный палец и, отодвинув волосы в сторону, нанесла за ухом и потом за вторым. Следующими на очереди были запястья, а для верности я капнула еще немного на ступни. Так, на всякий случай. Вдруг у меня там скопление человеческого запаха?

Когда я закончила, в комнату зашел вернувшийся Алекс со стопкой разноцветной одежды. На самом верху я заметила и свою пижамку, чему оказалась крайне довольна.

— Ого. Многовато для одного выхода, не находишь? — присвистнула я.

— Я взял с запасом, — упырь положил вещи на кровать и принялся, тут же поморщившись. — Что ж, по крайней мере, сделала ты все правильно. Вряд ли за этой вонью кто-то сможет распознать примитивного.

Я опешила.

— За какой еще вонью? — на всякий случай понюхала запястье, еще больше удивившись. — Она ведь ничем не пахнет!

— Тогда тебе повезло, что ты не чувствуешь этого... аромата, — хохотнул Алекс и подошел ко мне.

— Мне нужно немедленно смыть это с себя! — недовольно заявила я, сложив руки на груди. — Уж лучше я буду пахнуть человеком, чем...

Когда его горячие дыхание неожиданно обожгло шею, я вздрогнула и запнулась на полуслове. Почувствовала, как кончик носа слегка касается чувствительной кожи, медленно опускаясь ниже, а руки накрывают плечи, не давая сдвинуться с места. Дыхание как-то незапланированно оборвалось, и колени задрожали, будто я пробежала без остановки двадцать кругов вокруг ТИЗа. Наверное, я бы так и стояла, шокированная выходкой упыря, если бы Алекс не добрался до груди. Придя в себя, я резко отстранилась, вырвавшись из слабого захвата, и посмотрела на него с неприкрытым недоумением:

— Что ты только что делал?..

— Проверял, можно ли учуять твой настоящий запах, — упырь сказал это так, будто не могло быть и других вариантов. — Не учуял.

— Отлично! — съязвила я. — Но я все равно смою с себя эту гадость.

— Саманта, не дури, — Алекс ненавязчиво взял меня за ладонь, не давая уйти в ванну, и даже от этого невинного движения я испуганно дернулась. Руку он тут же отпустил. — Забудь, что я сказал. Ты пахнешь просто замечательно... Розами.

— Розами? — скептически протянула я.

— Да! Ты уж прости, но я их терпеть не могу.

Его умоляющий взгляд заставил смягчиться. Тяжко вздохнув, я почесала лоб и сказала:

— Эх, да Армагеддон с ним! Показывай, что принес. А то меня уже тошнит от этого места.

К слову, в комнате Алекса я была не больше суток.

Глава 8. Нижний Тисс

Я не ожидала, что воздух снаружи окажется настолько... непривычным. Он не был свежим, чистым, лишенным домашней пыли, как это было в Тиссе. Его нельзя было назвать даже душным. Здесь пахло сыростью, холодом и мурашками по коже. Я передернула плечами и пожалела, что надела такое легкое платье.

— Пойдем? — Алекс взглянул на меня вопросительно. Я коротко кивнула и спустилась за ним по невысокой ступенчатой лестнице, чувствуя себя неудобно. — Куда ты хочешь?

Мы шагали к кованым воротам через тот сад, что я видела из комнаты Тессы. Вблизи он не казался таким живым — цветы выглядели сухими и безжизненными, даже несмотря на их красочную расцветку.

— Туда, где меньше упырей и больше воздуха.

— Извини, но наверх пока рано, — усмехнулся он, а в моей груди что-то неприятно царапнуло.

— Жаль.

Ворота бесшумно открылись, как только мы подошли ближе. Чуть дальше, наверное, в метрах двадцати от границы особняка, начинался город. Я поняла это по кирпичным зданиям, дорогам, множеству спешащих куда-то упырей. Да, все это я так же видела сквозь окна дома, но вблизи это место казалось совсем другим. Будто между особняком и городом стояла невидимая стена, делящая пространство на две противоположности. Город кипел жизнью. Я мимолетно удивилась тому, что мы пытались как-то меня замаскировать — даже при большом желании на меня бы не обратили никакого внимания.

Я слышала множество запахов, начинающихся от выпечки и заканчивающихся приятным фруктовым парфюмом. Вслушивалась в разговоры, всматривалась в яркие вывески, чувствовала, как некоторые слишком спешащие по своим делам упыри задевали меня плечами, тут же спешно извиняясь. Я не понимала, куда мы идем — лишь бездумно следовала за Алексом, тянувшим меня за руку сквозь толпу. Город поглощал.

В какой-то момент Алекс дернул меня к себе, сокращая расстояние между нами, и шепнул:

— Сейчас обед, поэтому их так много. Через час будет свободнее.

— Обед? Они идут в столовые? — я оглянулась, будто пытаюсь отыскать одну из них.

— Нет, — он улыбнулся. — У нас нет столовых.

Я удивилась. Нет столовых? А где же они тогда едят? Откуда берут еду?

— Чуть позже я покажу тебе, — пообещал он, будто прочитав мои мысли.

Внезапно перед нами остановилось нечто, заставившее мои брови изумленно поползти вверх, а пальцы — сильнее сжать ладонь Алекса. Но потом я поняла, что это нечто было ни чем иным как метобайком, какие были у тиссовских полицаев. Но данный экземпляр с оригиналом имел мало чего общего: задняя часть представляла собой двухместное сиденье, обрамленное дверцами и крышей. Алекс открыл передо мной белую дверь, и я заторможено села внутрь.

К нам обернулся водитель, вопросительно посмотрев через окошко.

— Городской музей, — сказал ему упырь, расслабленно откинувшийся на сиденье.

Музей. В Тиссе не было музеев, и про них я знала лишь из исторических книжек. Внутри разлилось приятное чувство предвкушения.

Я смотрела на проносящийся за окном город и удивлялась, как же два мира могут быть столь разными. Даже несмотря на то, что людей в Тиссе по моим меркам было не намного больше, он был тихим и спокойным. Тиссовцы не привыкли к энергичному образу жизни и даже в столовые шли не спеша. Словно муравьи — такими же монотонными рядами. И жили в своем сером муравейнике, бесцветном и блеклом. А этот город был ярким ульем. Каждый летал в нужном ему направлении, каждый сам выбирал себе цветок. И жужжал слишком громко. Но это по-настоящему поражало, я не могла отвести взгляд. И даже когда мы остановились, удалось опомниться только после прикосновения к плечу.

Здание музея было красивым, таким же, как и на картинках в учебниках. Величественные колонны, изумительная лепнина на стенах. Мы прошли по вымощенной булыжниками дорожке к массивным деревянным дверям. Алекс открыл их, и я пораженно замерла, как только переступила порог. Взгляд сразу приковала к себе статуя, стоявшая прямо в центре просторного помещения. Огромное дерево, упиравшееся своими ветвями в потолок и верхушки стен, было сделано из белого камня и подсвечивалось снизу и между струящимися вверх ветками. За счет этих огоньков оно казалось волшебным, будто из потустороннего мира.

Неожиданно перед нами материализовалась черноволосая девушка в строгом сером костюме. Она приветливо улыбнулась, пробежавшись по Алексу взглядом.

— Здравствуйте, меня зовут Ливия. Я могу провести для вас бесплатную экскурсию или вы желаете самостоятельно пройтись по музею?

Упырь слегка улыбнулся ей и сказал:

— Мы не откажемся от ваших услуг.

— Отлично! Как вас зовут? Мне будет удобнее обращаться к вам по именам, — ее улыбка стала еще шире, когда Алекс назвал свое имя, а потом Ливия перевела на меня свой взгляд.

— Саманта, — коротко ответила я, почувствовав себя неуютно.

Я не знаю, что стало причиной ее странного настороженного взгляда: моя относительная смуглость или то, что я стою рядом с Алексом, который выглядел по-настоящему хорошо. Но уже через секунду Ливия решила, что я не представляю собой ничего интересного, и поспешила начать экскурсию.

— Давайте пройдем к первому стенду.

Мы направились за ней к застекленной витрине, на которой лежали какие-то колбочки, шприцы и фотографии людей.

— Это — двадцать седьмая вакцина «Эволюции», которая стала впоследствии удачной и произвела после себя наш род. Первые девять образцов представляли собой совсем не то, что от них ожидали — люди попросту погибали в течение нескольких дней, а то и часов. Последующие семнадцать так же имели свои небольшие недостатки: от каких-то кожа подопытных плавилось, словно жир на раскаленной сковородке, после других люди сходили с ума от гиперчувствительности.

Ливия сделала паузу, пока мы рассматривали содержимое стенда. Вернее, я рассматривала его содержимое, а Алекс с интересом рассматривал меня, что немного напрягало. Наконец, девушка продолжила тем же приятным голосом, указав пальцем на один из снимков:

— На этой фотографии изображены ученые Маслов и Краузе. Они и были создателями вакцин и работали на территории бывшей Канады, в секретной лаборатории «Консоль-8».

Их экспериментальные работы длились в течение трех лет, — я посмотрела на двух мужчин в белых халатах. В Тиссе фотографии были большой редкостью. Люди почему-то не любили их и всячески истребляли. А речи о том, чтобы сфотографировать что-то самой, и быть не могло. — На следующей фотографии запечатлен Ноах Аллен перед вакцинацией. Он стал первым человеком новой эры, первым удачным подопытным. Но его убили спустя восемь дней, когда он накинулся на женщину, носившую ему еду в личную комнату той же лаборатории — Ноаха не выпускали оттуда. Впрочем, к тому времени было вакцинировано уже свыше сотни человек. Такая спешка была вызвана нехваткой времени — природный катаклизм должен был произойти со дня на день, и времени на дополнительные проверки у ученых не было. Не удивительно, что уже на следующий день в лаборатории не осталось ни одного немутировавшего человека, — она улыбнулась так довольно, что я невольно ужаснулась. — Давайте пройдем к следующему стенду.

Но на второй нашей остановке наш ждала лишь карта мира. Очень своеобразная.

— На самом деле, никто не может с точностью сказать, как выглядит наш мир после ужасного наводнения, но ученые попытались предположить это и изобразили Новый мир на карте, — среди бескрайнего океана был лишь один остров, и от этого зрелища меня передернуло. В Тиссе никогда не говорили, что же стало с нашей планетой. Это никому не было попросту интересно, потому что все, что волновало тиссовцев, находилось в пределах стены. — Это то, что осталось от Северной Америки. Предположительно, все остальные материки затонули... Но утверждать, что это чистая правда, мы, конечно же не можем!

На лице экскурсовода вновь расцвела улыбка. Она открыла рот, чтобы продолжить, но я неожиданно спросила:

— А как далеко находится... — вдруг запнулась, поняв, что даже не знаю, как называть это место. — Как далеко мы находимся от воды?

— Скорее всего, наш город расположен примерно в центре острова. Так что не волнуйся, повторное наводнение нам вряд ли грозит, — она подмигнула мне, и я нервно улыбнулась. — Кстати о наводнении... Из всех зол, которые предполагали люди Старого мира, произошло именно это. Поэтому наша чувствительность к солнцу как-то резко перестала быть необходимой. Эх, ну кто же знал! А нам теперь мучиться.

Она посмеялась собственной шутке, Алекс ее тактично поддержал, а я все никак не могла уложить у себя в голове новую информацию. Неужели, от нашей планеты все-таки не осталось ничего, кроме этого кусочка земли? Нет, конечно, это все всего лишь предположения, но они ведь не могли строиться без логических заключений! И сколько же тогда людей погибло в результате Армагеддона? Все это было по-настоящему страшным. Целая вселенная могла уйти под воду, и только лишь один островок продолжил жизнь нашей цивилизации.

А стоило ли?..

На следующей витрине нас ждали очередные фотографии, какие-то схемы и непонятные экспонаты.

— На снимках изображены подземные ходы, которые раньше звались «метро». Собственно, они и стали грунтом для строительства нашего города...

Ливия рассказывала о том, как они раскапывали все больше и больше территорий, заселяли их, облагораживали. Потом были другие стенды с поэтапным строительством подземного мира, его выдающимися деятелями и правителями. В отличие от Тисса, здесь правил не мэр, а глава. И каково же было мое удивление, когда на фотографии нынешнего

главы я узнала отца Алекса. Ладно, удивление не было таким уж и сильным — я не была настолько глупой, чтобы не заметить, что этот человек занимает какую-то высокую должность. Но осознание, что Алекс является наследником, кхым, престола, озадачило.

Ливия показала нам фотографию семьи Алекса, но вдруг, внимательно присмотревшись, ойкнула.

— Извините, мистер Перес, я вас сразу не признала... — она начала тараторить и странно коситься на напрягшегося Алекса. Вряд ли он подозревал, что здесь будет его фотография. — Я...

— Не волнуйтесь, все в порядке. Давайте продолжим нашу экскурсию? — спокойно улыбнувшись, предложил он.

— Конечно! — преувеличенно радостно воскликнула Ливия.

В общем, такими темпами мы все-таки добрались до того, что привлекло мое внимание с самого начала.

— Это дерево священно для нашего народа. Раньше на поверхности, прямо над нами, рос сад тисовых деревьев, и впоследствии наш город назвали Тиссом, как доказательством важности этого растения...

В ушах протяжно зазвенела тишина. Я сдавленно сглотнула, обрывками слушая то, что говорила Ливия. Тисс? Почему этот город зовется так же, как и мой?

— Вы можете сфотографироваться на его фоне, — закончила Ливия.

Вдруг Алекс взял меня за руку, вглядываясь в глаза.

— Сэм, давай сфотографируемся и пойдем отсюда?

Я проморгалась и нахмурилась. Он почувствовал мое недоумение? Да, скорее всего. Не сложно догадаться, что могло повергнуть в шок.

— Хорошо.

Мы встали напротив статуи, и я поняла, что никогда не фотографировалась. Люди на фотографиях обычно улыбаются, и выглядят счастливыми... Неожиданно Алекс приобнял меня, что на секунду выбило из колеи. Но я все равно сдавленно улыбнулась, когда фотограф дал знак, чувствуя слишком много противоречивых эмоций.

— Как только фотографии будут готовы, мы отправим их в ваш дом, мистер Перес! — широко улыбнулась девушка. — Приятного вам...

Я не дослушала ее речь, поспешно выйдя на улицу. Нехорошее предчувствие зашевелилось под кожей, когда Алекс вышел следом, но остался стоять в стороне.

— Пожалуйста, скажи, что это совпадение... — не оборачиваясь, попросила я.

Он молчал. Пришлось повернуться и вперить в него испытывающий взгляд.

— Это не совпадение, Саманта. Твой дом и мой — это один город.

— Как?.. Как это возможно? Ведь я живу не под землей!

Алекс замялся, соображая, как помягче преподнести информацию.

— Верхний Тисс — это что-то вроде...

— Фермы? — закончила я за него, поняв, что мой голос предательски дрогнул. Осознание накрыло волной. — Скотобойни? Или как это называется у вас?

Упырь лишь покачал головой, обеспокоенно на меня смотря. Он боится, что я сорвусь. Боится, что снова впаду в истерику, попытаюсь убежать, заплачу... Но я продолжала стоять на месте, смотря прямо в его глаза. Медленно вдохнула, и воздух застрял в глотке.

— Расскажи мне, — тихо попросила я. — Расскажи мне все, Алекс.

Мы пришли в небольшое по площади помещение, которое Алекс назвал «кафе». В кафе

были круглые столики, приятная музыка и пустота — помимо нас и нескольких упырей в форме внутри никого не было. А еще там пахло едой, и от этого запаха мой желудок протестующе завыл. Мы сели за один из столов, и к нам тут же подскочил молодой парень в белом фартуке, приветливо улыбнувшись. Он положил передо мной и Алексом небольшие книжечки и так же незаметно скрылся.

— Ты можешь выбрать что-то из меню, — подсказал упырь, заметив мою растерянность, и открыл свою книжку.

Я последовала его совету. На первой странице было множество картинок разных напитков с подписанными снизу названиями, и я с непривычки прочитала все, что попало мне на глаза, не особо понимая, что делаю. На следующей красовались такие же изображения, но на этот раз — тортов и каких-то других сладостей. От их аппетитного вида во рту скопилась слюна. Вдруг я почувствовала на себе чужой взгляд и подняла глаза на Алекса.

— Что?..

— Ничего. Просто у тебя такой вид, будто ты готова съесть меню, — усмехнулся он, а мне почему-то стало стыдно.

Вспыхнув, я поспешила отгородиться от его насмешливого взгляда за своей книжкой и резко перевернула следующую страницу. А потом замерла, в немом шоке вглядываясь в названия блюд.

«Мясной деликатес»

«Сочная нарезка»

«Питательный салат из человечины»

Перед глазами пестрили яркие картинки, и я никак не могла отвести от них взгляд, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Опомившись, я стремительно захлопнула меню и припечатала его к столу ладонью.

— Саманта?

— Алекс, зачем ты привел меня сюда? — не поднимая на него взгляд, спросила я, плотно сжав челюсти. Мерзко и отвратительно. Если бы кто-то спросил, что я чувствую, я бы ответила именно так. — Ты мог бы объяснить как-то по-другому, для чего люди живут на поверхности.

Алекс молчал, и я чувствовала его напряженный взгляд на себе. Так это правда? За этим он привел меня сюда? Я посмотрела на него с нескрываемым отвращением.

— Я просто хотел, чтобы ты поела. Извини, что так вышло, — медленно проговорил он, нахмурившись и покачав головой.

Я напряженно выдохнула и прикрыла глаза. Представить, как какой-нибудь упыреньш, сидя в таком же кафе, поедает, возможно, кого-то из моих знакомых, оказалось слишком просто. Но, с другой стороны, чего я еще ожидала? Это упыриный мир! Еще повезло, что работники кафе не предложили нам по стаканчику свежей крови.

Вдруг я почувствовала тепло на ладони, которой все еще удерживала меню, и нехотя подняла веки. Алекс сильнее сжал мою руку, вглядываясь в глаза.

— Хочешь, я сделаю заказ за тебя? Мы поедим и уйдем отсюда, идет?

— Я не хочу есть.

— Не ври. Я прекрасно слышу это страшное урчание каждый раз, когда ты думаешь о еде.

Не сдержавшись, я сдавленно фыркнула. Кушать хотелось очень, хотя и прежний

аппетит как рукой сняло. Взяв себя в руки, я все-таки кивнула и пронаблюдала за тем, как Алекс подзывает к нам того же паренька и делает заказ. Майк (так было написано на его бейджике) кидал на меня странные взгляды, от которых становилось ужасно неудобно. Когда парень принес на стол тарелки и начал раскладывать их, мне показалось, что он задерживает дыхание, и...

Озарение пришло моментально.

Я выждала, пока Майк покинет нашу скромную компанию, и вперила в Алекса недовольный взгляд.

— Кажется, этот парень оценил аромат роз.

Упырь недоуменно посмотрел на меня и вдруг захохотал, откинув голову назад.

— Да, его сложно не оценить, — успокоившись, поддел он, не прекращая широко улыбаться.

— Я убью тебя, — проговорила я сквозь плотно сжатые зубы и взяла в руки вилку.

Только тогда мне на глаза, наконец, попалась вкусно пахнущая дымящаяся тарелка. Это были длинные макароны с каким-то соусом, и на вкус они оказались просто восхитительны. Кажется, как только я попробовала это блюдо, мой мозг куда-то сбежал, оставив на своем месте лишь яркую табличку «ГОЛОД». За макаронами последовал странный кусок теста с начинкой наверху. Алекс сказал, что это пицца. И пицца мне понравилась не меньше, поэтому я съела целых три куска и попросила сдавленно хохочущего надо мной упыря завернуть остатки с собой.

Я пододвинула к себе оставшуюся чашку и, задумавшись, спросила:

— Это чай?

— Да, ты угадала, — кивнул Алекс, следя за моей реакцией. — Попробуй.

Когда я сделала первый глоток, не почувствовала ничего сверхъестественного. Да, чай был хорош, даже очень. Но он не сильно отличался от того, что я пила дома.

— Вкусно, — ответила я, заметив, что упырь ждет моей реакции.

— Вкусно? И все?

— А что я еще должна сказать? Чай как чай...

— Нет! Саманта, неужели, ты не чувствуешь? — искренне изумился Алекс. — То, что ты пила ранее, стыдно называть чаем.

— Но почему? Что в нем не так?

— А то, что от чая в нем осталось одно название! Ты никогда не задумывалась, из чего он состоит? Хоть раз взглянула на состав? Хотя, вряд ли бы это стали писать прямо на упаковке, — упырь сделал паузу, а потом продолжил: — В тех мешках содержится сплошной набор витаминов.

— Ну и что же в этом плохого?.. — не понимала я, удивленная его странной реакцией.

— Просто эти витамины созданы не для того, чтобы поднимать ваш иммунитет, или что там они обычно делают... Витамины разрушают вас. Медленно и незаметно. Процесс занимает от месяца до нескольких лет, а вот то, сколько выпало тебе, зависит от обычного везения.

Я застыла, немигающим взглядом смотря на него.

— Что?.. — все мысли разлетелись в стороны. — Этого не может быть!

— А как, ты думаешь, мы получаем человеческое мясо? — Алекс резко пододвинул стул ближе, наклонившись ко мне. — Саманта, ты хотела, чтобы я рассказал тебе правду. Вот она. И это только маленькая часть всей истины.

— Но ведь это... это просто... — я не могла найти слов, пораженная его словами. Это не укладывалось в голове. — Получается, нас нарочно убивают ради вашего пропитания?

— Я думал, это очевидно.

Его холодный тон совсем выбил из колеи. Я резко отстранилась, часто дыша.

— Зря я попросила тебя все рассказать мне, — прошептала, неуклюже поднимаясь со стула. Упырь следил за каждым моим движением, продолжая сидеть на месте. — Пожалуйста, давай пойдем обратно в твой дом.

— Как хочешь, — слишком просто согласился он. — Но рано или поздно тебе придется все узнать.

— Зачем?! — не выдержав, выкрикнула я, привлекая к себе ненужные взгляды. — Я беру свои слова обратно, Алекс, лучше уж жить так, как я жила раньше...

— Как овца? — намеренно выделив последнее слово, спросил он, резко поднявшись. Пронзительный скрип проехавшихся по полу ножек стула застрял в ушах.

Волку может нравиться овца только в одном случае — если он хочет ту съесть.

— Когда ты в последний раз ел мясо? — напряженно спросила я, слотнув. Алекс нахмурился, не спеша отвечать. — Сколько дней назад? Неделю? Больше? Поэтому ты... такой, да?

Он резко отвел взгляд и, скривившись, взлохматил волосы. Его резкие перепады настроения, агрессия, странное поведение... И как я сразу не догадалась?

— С этим нельзя шутить! Почему ты не питаешься? — я осторожно подошла к нему и взяла за локоть.

— Кажется, я забыл... — проговорил он, не поворачиваясь ко мне. Сердце в груди забило слишком громко. Алекс ненавязчиво высвободился из моих рук и шумно вздохнул. — Пошли домой, Сэм. Нам обоим нужно прийти в себя.

***

— Расскажи мне о верхнем Тиссе.

Я перевела недоуменный взгляд на Тессу и, чуть помедлив, положила рамку с фотографией их семьи обратно на комод. Она бесцеремонно ворвалась в комнату Алекса и развалилась на его кровати уже с полчаса назад. За все это время я не услышала от Тессы ни слова, да и, по большому счету, разговаривать с кем-либо у меня не было ни сил, ни настроения. Хотелось просто молча рассматривать все, что попадется на глаза, и думать, думать, думать.

От мерзких мыслей уже пульсировали виски.

— Разве ты и так не знаешь? — я села в кресло и уперлась подбородком в согнутые колени. Тесса слегка подняла голову, посмотрев на меня.

— Очень поверхностно. У нас как-то не принято обсуждать... ну, знаешь, жизнь примитивных.

Я криво улыбнулась.

— Понимаю. Мы тоже особо не разговариваем о жизни кукурузы из Растзон.

Пришла очередь Тессы кривиться от моих слов. Она подняла корпус и, сложив ноги по-турецки, уставилась на меня со странным прищуром.

— Тай рассказал мне, что наговорил лишнего.

— Это я его попросила, — я отвела взгляд, нахмурившись. — Сама виновата.

— Может и так, — девушка пожала плечами и замолчала на мгновение. — А что такое Растзоны?

Что ж, я могла отдать ей должное. Тесса тонко продолжила тему, распространяться на которую мне совсем не хотелось. Но, чуяло мое сердце, она просто так от меня не отстанет.

— Растительные зоны — теплицы и поля, где выращивают овощи, которыми мы питаемся.

— И мы тоже, — подметила она, улыбнувшись.

Я поджала губы.

— И вы тоже.

— Вы не едите мясо?

— Едим... редко, правда. И только соевое.

— Ужас, — Тесса смешно сморщила нос и перевернулась на живот, сложив голову на ладонях. — А животные? У вас есть какие-то животные?

— У меня есть собака, — я улыбнулась кончиками губ. — Его зовут Принц. На самом деле, домашние животные — редкость для Тисса. Но у кого-то есть кошки или кролики. Они каким-то образом пробираются через забор и...

Я украдкой посмотрела на девушку и запнулась на полуслове. Она выглядела очень... заинтересованной. От такого явного интереса я слегка растерялась и на мгновение забыла, о чем говорю. Поначалу мне казалось, что она делает это по просьбе Алекса. Но, кажется, Тесса искренне хочет узнать что-то о моем мире.

— ...и люди находят их. Вот.

Девушка ничего не ответила. Лишь снова задумчиво смотрела на меня, покусывая нижнюю губу. Я поудобнее устроилась в кресле и прокашлялась, чувствуя себя не в своей тарелке от ее молчания. Тесса меня не пугала, но, вместе с тем, я понимала, что представляю для нее лишь предмет научного изучения. От этого было неуютно.

— У тебя есть семья, Сэмми? — наконец, спросила она.

Я перевела на нее удивленный взгляд и тут же поспешила спрятать его. Эту тему я не хотела затрагивать больше прочих.

— Есть... — я замолчала. — Была, если быть точной.

— А что с ними случилось?

— Мои родители погибли... Знаешь, я не хочу об этом говорить, — я покачала головой, а потом вздрогнула от неожиданности, когда заметила Тессу совсем рядом. — Как ты...

— Как они погибли? — от ее настойчивости я опешила.

— Во время аварии на заводе, — ответила машинально, чувствуя, как сердце пропускает удар.

— Когда? Когда это было?

— Тесса, зачем ты это спрашиваешь? — не выдержав, воскликнула я, тщетно пытаюсь отодвинуться. Узкое кресло не давало этого сделать. — Это было семь лет назад!

Тесса приоткрыла рот, но сказать что-либо так и не решилась. Она села на корточки и накрыла мою ладонь своей.

— Сэмми, та авария... — впервые я увидела сочувствие в ее взгляде, по спине пробежал нехороший холодок. — Я не знала, что твои родители тогда умерли.

— Ты что-то знаешь об этом? — хрипло спросила я, замерев.

— Я почти уверена, что ты не хотела бы узнать об этом именно от меня, — она неловко улыбнулась. — Но я скажу. Мне кажется, я должна.

— О чем ты?

— Тогда была... зачистка. Нужно было мясо и...

В ушах протяжно зазвенело, а потом что-то оглушительно лопнуло в груди.

— В общем, ту аварию устроили для...

— Замолчи, — неожиданно холодно приказала я, смотря на нее стеклянными глазами. — Я не хочу этого слышать.

Тесса послушно замолчала, поджав губы.

Я рвано выдохнула и вдохнула, вновь понимая, что дышать стало невероятно трудно. Перед глазами начало темнеть.

— Прости, Сэмми. Но ты должна была узнать.

Я не слушала, что говорила Тесса. Я не хотела этого слушать. Лишь пыталась вдохнуть хоть немного кислорода, но вместо этого из груди вырывался жалкий скрип. Я потрясла головой и неловко оттолкнула девушку, пытаюсь встать.

— С тобой все хорошо?.. Сэм!

Тесса подхватила меня, когда я начала оседать на пол. Перед глазами все тряслось и взрывалось черными пятнами.

— Тайлер! Скорее сюда!

Что-то царапалось о грудную клетку, сжимало легкие, перекрывало глотку.

Я не знала, сколько времени прошло прежде, чем кто-то взял меня на руки и положил на кровать. Я закашлялась, когда ко рту что-то поднесли и брызнули в горло, но с удивлением поняла, что дышать стало намного легче. Очертания лица Алекса медленно проступило сквозь мутную пелену, а потом знакомый голос сказал:

— Спи, Саманта. Тебе нужно поспать.

Я крепко зажмурила глаза, скомкав покрывало в пальцах.

Как же пусто.

Почему каждое новое знание приносит так много боли?

Перевернулась на бок и обхватила колени руками, не решаясь открыть глаза. Новый мир, с каждой минутой открывающийся передо мной, был уродлив и страшен. До скрежета зубов хотелось вернуться в семь лет назад. Снова обнять их, зарыться носом в складках одежды, спрятаться от настоящего.

Сказать, как сильно люблю. И что всем сердцем жалею о том, что позволила уйти.

Мамины нежные руки и поцелуй в лоб.

— Сэмми, ты ведь не сильно расстроишься, если мы с папой сходим на работу на пару часов? Это очень срочно.

Я этого не хотела всем сердцем. Но Тисс нуждался в их помощи. Это было важно.

— Только недолго!

— Обещаю принести тебе самый вкусный торт. Пока, принцесса!

— Ты на сегодня за старшего, Сэмми.

— Если будете долго, я съем весь торт одна, — внутри дребезжало нехорошее предчувствие.

И пальцы отчего-то дрожали.

Наступила ночь, но родителей не было, и торта — тоже. Я кусала кулаки и проверяла, спит ли Кейси. Выглядывала на улицу и в подъезд. Ходила по комнатам и умывалась холодной водой.

Нехорошее предчувствие уже съедало изнутри.

А утром постучали в дверь.

— Мне очень жаль, Саманта, — Константин крепко обнял меня. От него пахло

смертью.

В тот день был дождь, слезы и мои стиснутые легкие. Они сказали, что родители погибли быстро, но от них ничего не осталось. Ничего. Даже мамино любимого кольца. Даже праха, который бы я хранила в красивой банке на верхней полке, как и все тиссовцы.

«Ты на сегодня за старшего, Сэмми»

Теперь уже навсегда.

Я резко распахнула глаза и, тяжело дыша, села в кровати. Судорожно огляделась по сторонам и почувствовала укол страха. Это была не та комната, которую я ожидала увидеть. Здесь не было ни маминых цветов на подоконнике, ни папиного велосипеда у стены. Здесь была только безмолвная мебель и пустота: ни Алекса, ни Тессы, ни кого бы то ни было еще в комнате не оказалось. Будто даже они решили оставить меня наедине со своими кошмарами.

Я сжала пальцами промокшую от пота футболку и на мгновение прикрыла глаза, стараясь успокоиться.

То, что рассказала мне Тесса, оставило глубокий кровотокающий порез где-то внутри. Я не могла его увидеть, но я чувствовала, как он жжется и пульсирует, не желая, чтобы я оставила это. Чувствовала, как кровь пузырится и превращается в затвердевшую корочку, пряча под собой болезненный отпечаток. Чувствовала и понимала, что, вопреки всему, у меня получалось не думать об этом. Получалось забыть.

Я облизала пересохшие губы и вдруг заметила записку, лежавшую на другой стороне кровати. «Мне потребовалось срочно отойти. Надеюсь, тебе уже лучше. Алекс». Я грустно улыбнулась одними кончиками губ и отложила ее в сторону, вставая с кровати. Легкие до сих пор жгло, а тело подрагивало, но, в целом, я чувствовала себя неплохо. Наверное, именно это можно было назвать «лучше».

Пришлось хорошенько умыться горячей водой, чтобы хоть как-то убрать болезненную бледность с лица. Я не хотела, чтобы кто-либо еще видел меня такой — слабой и сломленной. Пусть я буду внутри девочкой, готовой в любой момент выпрыгнуть в окно, но снаружи больше никто не должен знать, как мне сложно. Потому что это будет еще больше убивать меня. Видя жалость в глазах окружающих, видя в них триумф, я буду чувствовать себя только хуже.

А еще я не могла предать Кейси. Она не заслужила того, чтобы я поступила с ней так подло. Она не заслужила всего этого ужаса, который появилось в нашей жизни. Я даже не знала, все ли с ней сейчас хорошо, и как она отреагировала на мое исчезновение. Сестренка, должно быть, думает, что я погибла в том пожаре...

Мне нужно было скорее вернуться домой и доказать ей обратное.

Я не знала, как долго Алекс должен был отсутствовать. Пришлось самостоятельно порыться в его полках и найти заживляющую сыворотку, смазав ею так и не зажившие следы от ножен. На месте укуса остался лишь бледный шрам — моя визитная карточка в нижний Тисс. От нечего делать я начала рассматривать книги, стоявшие на полках, пролистывала их страницы, бездумно всматриваясь в текст. За всю жизнь я прочитала только несколько учебников в школе и в институте, другие в Тиссе найти было слишком сложно, хотя когда-то мама читала мне сказки на ночь.

Открыв очередную книгу, я удивленно нахмурилась, обнаружив, что ее страницы пусты. На синей обложке было написано: «Книга для записей». Книга для записей без единой записи. Я закусила губу и снова пролистала страницы, убедившись, что внутри не написано ни слова. Прижала книгу к груди и застыла на мгновение. Ручка. Мне нужно было что-то,

чем я могла писать. Я метнулась к комоду, затем — к прикроватным тумбам, в одной из которых и нашла то, что искала. На всякий случай выглянула в коридор, а потом с чистой совестью плюхнулась на кровать и открыла первый лист.

Мне было что рассказать пустым страницам.

***

Спина уже болела от того, что я выгибала ее слишком сильно, а пальцы, крепко вцепившиеся в вилку, побелели. Алекс сидел по левую руку от меня и ел вкусно пахнущий ужин, как и все остальные члены его семьи. Все, за исключением Томаса, который в сегодняшний вечер не удостоил нас своим присутствием. И я готова была прыгать от счастья, улыбаться во все тридцать два и махать в воздухе руками, если бы не два пронзительных взгляда напротив. Лиа и Лиам были виновниками того, что в моем горле встал ком, не дававший приступить к трапезе. Изредка я кидала на них взгляды, но, встречаясь с холодными глазами, вновь смотрела на стол.

— Саманта, дорогая, почему ты не ешь? — удивилась Сара.

Я растеряно посмотрела на нее и, выдавив из себя подобие улыбки, сказала:

— Что-то аппетита нет.

— Может, ты хочешь что-то другое? Я могу попросить поваров...

— Нет-нет, спасибо! — поспешила прервать ее я, чувствуя неловкость. — Все в порядке, я не голодна.

— Ты давно не ела, — скептически посмотрев на меня, сказал Алекс. — Поешь, тебе нужны силы.

— Я не хочу, — с нажимом повторила я.

— Давай, Тайлер, накорми свою зверушку с ложки! — хихикнула Лиа, отчего мои щеки загорелись нехорошим румянцем.

— Я, кажется, предупреждал, чтобы вы вели себя нормально? — грозно нахмурившись, спросил он.

— Мне кажется, мы ведем себя как раз так, как надо, — расплылся в улыбке Лиам.

У меня было дурное предчувствие, что сегодня повторялся вчерашний вечер. И от этого предчувствия хотелось блевать.

— Еще одно слово в таком духе, и вы точно отправитесь есть на улицу, — прорычал Алекс и вдруг резко поднялся из-за стола, протянув мне руку.

Без лишних слов я схватилась за нее и пошла за ним под удивленными взглядами упырей.

— Куда мы идем? — спустя несколько секунд молчания спросила я, неуверенно оглядываясь по сторонам.

— Сейчас узнаешь. Мы уже пришли, — он остановился и повернулся ко мне.

Я перевела взгляд на незнакомое мне помещение и поняла, что это кухня. Здесь было несколько плит, с десятков кухонных тумб и два больших холодильника. Туда-сюда сновали повара и официанты, с некой опаской косившись на нас, а в воздухе смешивались запахи, от которых у меня закружилась голова.

— Зачем ты меня сюда привел? — почувствовав, как сводит желудок, поинтересовалась я.

— Хочу кое с кем познакомиться, — загадочно улыбнувшись мне, Алекс вдруг выкрикнул куда-то в сторону: — Арчи!

Как по волшебству из ниоткуда выскочил мужчина в форме повара, которая от

остальных отличалась лишь по цвету — она была бардовой, а не белой. Я удивленно проморгалась, смотря на это коренастого пухлого упыря со смешными усами, и не понимала, зачем он понадобился нам. На мгновение в моей голове пронеслась пугающая мысль, что Алекс решил избавиться от меня, но я быстро отмела ее в сторону. Для этого он мог придумать что-то другое, что-то более простое... И вообще, это глупо!

— Арчи — главный повар на нашей кухне. И он человек, — многозначительно посмотрев на меня, сказал Алекс.

Человек?!

— Я думаю, он будет не против накормить тебя. Ну, а дальше, думаю, вы найдете, о чем поговорить.

С этими словами Алекс куда-то бесследно скрылся, поставив меня в неловкое положение. Я поджала губы, в нерешительности смотря на нового знакомого и не зная, что мне следует делать.

— Давайте пройдем к столу, и я накормлю вас моим самым лучшим блюдом, мисс... — расплывшись в приветливой улыбке, пропел Арчи и вопросительно посмотрел на меня.

Я неловко улыбнулась ему в ответ и вложила руку в подставленную ладонь.

— Сэм. Зовите меня Сэм.

— Сэм! — восторженно воскликнул мужчина и поцеловал тыльную сторону моей ладони. — Не волнуйтесь, Сэм, на моей территории вы в абсолютной безопасности.

Мешающая мне поначалу настороженность растворилась в воздухе спустя каких-то двадцать минут. Предоставленная еда была слишком вкусной, а Арчи оказался замечательным не только поваром, но и психологом, что сыграло ему на руку. Он ненавязчиво развязал мне язык, а как только я поняла, что рассказываю все подряд, немного ступевалась. Можно ли было доверять едва знакомому человеку такую информацию? Ведь вполне вероятно, что Арчи мог выдать ее кому-то другому. Но потом я быстро отмела эту мысль в сторону. Алекс бы не стал знакомить меня с таким человеком, да и не казался этот добродушный веселый мужичок проницательным шпионом. Кроме того, мне нужен был человек, которому я могла поплакаться в жилетку. Только вот слез не было, и жилетки — тоже. К своему удивлению, рассказывая обо всем, что произошло со мной за последние несколько недель, я не чувствовала печали. Только кислую обиду и легкий страх перед неизвестностью. А еще я ужасно скучала по сестре.

— Кейси просто замечательная! Она никогда — никогда! — не подводила меня, всегда могла разрядить обстановку, и еще она такая... такая искренняя. И добрая. Да, очень добрая и понимающая! Но я даже не знаю, что с ней сейчас, и... — на последних словах я заметно погрустнела, так и не договорив окончание фразы.

— Ну-ну, девочка, не раскисай, — Арчибальд предложил мне свои утешающие объятия, от которых я не смогла отказаться. Он участливо похлопал меня по спине. — Мистер Перес младший ведь пообещал, что ты вернешься домой?

Вообще-то, обещания как такового не было. Но я знала, что думает по этому поводу Алекс, и по умолчанию решила, что это можно сочти за обещание. И поэтому часто закивала, уткнувшись носом в мягкую ткань.

— Да, он сказал, что я вернусь... Но не сказал когда.

Я только сейчас поняла, что это правда. Сердце как-то болезненно сжалось; я отстранилась от Арчи и поджала губы. Мужчина ничего не отвечал какое-то время. Я посмотрела на его серьезное выражение лица и почувствовала легкий укол страха. Вдруг

прямо сейчас он скажет, что это плохо? Что я никогда не вернусь?

Но Арчибальд сказал другое:

— Всему свое время, Сэм. И я верю, что когда наступит твое, ты обязательно вернешься к своей сестре.

Это было именно то, что я хотела услышать.

Я осторожно прикрыла за собой дверь кухни, попрощавшись с Арчи и пообещав ему, что еще не раз приду в гости.

На губах играла легкая улыбка, а в груди приятно потеплело. Стало легче. Я смогла выговориться, открыться и довериться человеку, который, возможно, находился в таком же положении, что и я. Один раз я пыталась выведать у него, как он попал в этот дом, но Арчибальд заметно ступсевался и перевел тему. Стало ясно, что, в отличие от меня, делиться этим он не хочет, но я не чувствовала обиды. Наверное, лучше иногда не знать всей истории.

Оглянулась по сторонам и вдруг поняла, что не помню, как мы с Алексом добрались до этого места. Коридор по обыкновению оказался красивым и богато обставленным. Такой же, как и все коридоры в этом доме. Заблудиться в таком огромном особняке — пара пустяков, но я почему-то решила, что смогу самостоятельно отыскать путь до комнаты, не прося помощи у Арчи.

Уже спустя несколько поворотов стало ясно, что я переоценила свои силы. Коридоры с комнатами прислуги оказались непроходимым лабиринтом, двери в которых, все как один, были заперты. Нахмурившись, я всмотрелась в висящую на стене картину, припоминая, видела ли я ее до этого. Кажется, да... Или на той девушка была в красном платье? Настроение заметно скатилось куда-то в пятки. Я уже успела тысячу раз пожалеть о том, что не попросила помощи на кухне, и даже немного разозлилась на Алекса: почему он оставил меня одну?!

У меня было два варианта: продолжить блуждать по коридорам или сесть на пол и ждать, пока кто-нибудь появится в поле моего зрения. Ни один не казался достаточно привлекательным, поэтому я решила пока что просто продолжать рассматривать картины, от которых уже порядком кружилась голова. Интересно, кто в этой семейке такой любитель живописи?..

Но начать свои рассуждения на эту тему я так и не успела, почувствовав на себе чей-то взгляд. Резко обернулась и застыла, смотря на замерших в паре метров от меня близнецов. Только этого мне не хватало... По спине пробежал холодок при виде расплывающихся на их лицах жутких улыбочках. Лиам сделал шаг в мою сторону и протянул:

— Вот это встреча! А почему зверушка Тайлера не на поводке?

Я знала, что это просто их очередная попытка унижить меня. Знала и не хотела вновь поддавать этому влиянию. Но раздражение, волнами прошедшее по телу, сдержать не удалось. И страх тоже.

— Может, брат решил ее выгулять? — подхватила его Лиа, задумчиво склонив голову к плечу.

— Тогда где он? Разве можно так безалаберно оставлять свой ужин без присмотра?

Они медленно двигались ко мне, с каждым шагом пробираясь все ближе и ближе.

— А может Тайлер сделал нам подарок?..

— Заткнитесь, это уже не смешно! — сквозь зубы прошипела я, разворачиваясь всем телом и сжав пальцы в кулаки.

Альбиносы на мгновение замерли, пораженные моим прорезавшимся голосом, но

вскоре вновь заулыбались, кидая друг на друга странные взгляды.

— Она думает, мы шутим! — хихикнула Лиа.

— Глупая примитивная, как она смеет разговаривать с нами в таком тоне? — возмущенно поддержал ее брат и вдруг уверенно направился в мою сторону, схватив за запястье. Я лишь шокировано распахнула глаза, следя за тем, как в его зрачках зарождается нехороший огонек. — Извинись!

— Да пошел ты! — выплюнула со всей неприязнью и без особого труда вырвала руку из его захвата.

Кажется, маленький упыреньш не ожидал, что я буду так открыто ему сопротивляться, а потому удивленно замер. Внутри поднималось ликование. Пусть знают, что себя в обиду...

Внезапно вспыхнувшая боль на мгновение выбила из колеи. Я недоуменно проморгалась и медленно подняла руку к горевшей щеке, вперив ошарашенный взгляд в Лиаму. Он что, ударил меня?

— Ты, кажется, забываешься! — еще более возмущенно, чем прежде, воскликнул он. Я почувствовала, как мелко задрожали руки от накрывшей меня ярости. — Помни свое место, ты, никчемная...

Кажется, ни я, ни сам Лиам не поняли, как он оказался прижатый к стене моим телом. Кинжал, который я одним движением выудила из ножен, застыл в нескольких метрах от белоснежной кожи подрагивающей шеи, а мой жгучий взгляд встретился с его шокированным. Выпучив на меня свои бледные глаза, упырь приоткрыл рот, но так и не сказал ни слова. За моей спиной испуганно ойкнула Лиа, и я чувствовала ее ошарашенный взгляд на себе.

— Если ты или твоя сестра еще хоть раз попробуете унижить меня своими словами и действиями, я унижу вас по-своему. И, поверьте, вам это не понравится.

Отчеканив это, я со злостью отстранилась и демонстративно засунула кинжал обратно, огладив подол платья. Движения были слишком резкими и нервными, но я все равно осталась довольна проделанным результатом и произведенным на оробевших близнецов эффектом. Так же уверенно развернувшись, я быстро зашагала по коридору, с каждым шагом чувствуя, как на место гнева забирается легкий шок.

Прежде, чем я свернула за угол, в спину прилетело:

— Кажется, зверушка только что выпустила свои когти...

— Она еще пожалеет об этом!

Губы сами собой растянулись в победной улыбке.

Глава 9. Лучшие методы

— Открой рот. Высуни язык. Резко выдохни воздух.

Без лишних слов я повиновалась и сомкнула челюсти только после того, как мне разрешили это сделать.

— Как давно начались эти приступы? — врач посмотрел на меня поверх стекол узких очков.

— Я не помню.

— Как часто они происходят?

— Ну, иногда...

— Что ты при этом чувствуешь?

Я замаялась и неуверенно посмотрела на мужчину. Что я чувствую? Жгучую боль, будто легкие засыпали горячим песком. Страх, что я больше не смогу сделать ни вдоха. Застылающие глаза слезы.

Но вместо этого я лишь пожала плечами и ответила:

— Не знаю.

Врач недовольно поджал губы.

— Судя по описаниям, это астма. Точнее, какой-то ее вид, который ранее не был изучен, — говорил он это стоящему за моей спиной Алексу, поэтому отвечать мне ничего не пришлось. — После Конца многие болезни мутировали.

Астма. Когда мне было десять, моя одноклассница Джил умерла от астмы. Хотя теперь я не была уверена, что именно от нее.

Я не заметила, как врач уже собрал свои вещи, готовясь покинуть нас.

— Если вам будет некуда ее девать, вы можете отправить примитивную к нам в лабораторию. Мы сейчас проводим эксперименты... — негромко проговорил мужчина у самой двери.

— Спасибо, до свидания, — резко прервал его упырь.

Когда врач, ничего не ответив, вышел из спальни Алекса, я так и продолжала сидеть на стуле и задумчиво ковырять носком мягкий ковер.

На третий день моего здесь пребывания на меня напала странная апатия. Будто разум неожиданно сдался. Сдался, когда я только почувствовала, что могу защитить себя. Когда была уверена, что выживу любой ценой. Это было неправильно, несправедливо, нечестно, но... у меня не было сил даже злиться на саму себя.

— Ты знала, что болеешь?

— Нет, — ответ получился слишком бесстрастным. Я подняла глаза на упыря, сидящего на краю кровати. — Это из-за... чая?

— Да, наверное. В них добавляют много разной дряни, — зло выплюнул он и поднялся на ноги, взлохматив волосы пятерней. — Не волнуйся, у меня есть лекарство. Тебе, главное, поменьше волноваться надо, и лучше не ешь много холодного, мало ли...

Я лишь бездумно кивала, подобрав колени и сложив на них голову.

Не было сил даже ему возражать. Не хотелось ни спать, ни есть, ни пить.

Кажется, мое состояние Алекс расценил по-своему. Опустившись передо мной на карточки, он заглянул в глаза и спросил:

— Хочешь, я позову Тессу? Выговоришься ей.

— В последний раз, когда я разговаривала с Тессой, у меня начался очередной приступ, — спокойно заметила я.

Не хотелось видеть ни Тессу, ни Сару, ни даже Алекса. Может, только Кейси. Да и то не очень.

— Почему ты так переживаешь за меня? — слава слетели с губ прежде, чем я успела их хорошенько обдумать.

Упырь удивленно замер, приподняв брови, а потом соединив их у переносицы. Он явно не ожидал такого вопроса. А вот я мучилась им еще с того момента, когда Алекс разорвал этот дурацкий договор прямо перед моим носом. Я долго и тщательно анализировала его поступок, но поняла только недавно — он сделал это, потому что знал, что Эсан близко. Вот такая вот своеобразная упыриная забота. Решил увести от меня след, да вот только противник его оказался не таким идиотом.

Алекс успел только разомкнуть губы, но так и не выдавил ни слова — его что-то неожиданно отвлекло. Что-то за дверью. Что-то, что обычный человеческий слух не мог уловить, и потому я лишь бездумно проследила за его взглядом, с удивлением понимая, что тело окутывает странное волнение. Сердце в груди глухо ударились о реберную клетку за миг до того, как дверь резко распахнулась, и на пороге появился до скрежета зубов знакомый чело... упырь.

Вспомни солнце, вот и лучик, чтоб его.

— Привет золотому наследничку! — широко улыбнулся Эсан и, прошагав к кровати, запрыгнул на нее, подперев голову рукой.

Сегодня он выглядел несколько... иначе. На первый взгляд — все тот же светловолосый ублюдок. Но больше я не видела этого кровожадного, дикого блеска в глазах. Без него Эсан выглядел вполне обычным упырем. Но то была лишь обложка, под которой скрывался самый настоящий монстр.

— Ты без приглашения, — строго, но, впрочем, без особого недовольства ответил ему Алекс и выпрямился.

— А мне теперь нужно приглашение, чтобы прийти в гости к другу? — наигранно возмутился блондин. А потом перевел взгляд на меня, и от этого взгляда захотелось брезгливо поежиться. — Или это потому, что теперь у тебя живет эта очаровательная мартышка?

Вопреки своему апатичному состоянию, я почувствовала укол злости. Стиснула челюсти и отвела взгляд в сторону, всем сердцем желая, чтобы он вышел в окно. Ну, или чтобы просто перестал так пялиться.

— Ты по делу или просто решил повалять дурака? — устало спросил его Алекс.

— Я соскучился, Тайлер! — пропел Эсан с противной ухмылкой. — И еще заодно заберу свой обещанный приз, раз уж пришел.

Лицо Алекса на одно мгновение скривилось в недовольстве, но вскоре он снова нацепил на себя привычное безразличие. Может, это от него я заразилась? Пока я прослеживала изменения, происходившие на лице упыря, блондин уже успел вскочить с постели и в нетерпении выставить вперед ладонь. Когда Алекс шаврялся в полках, Эсан задумчиво переводил взгляд с него на меня, а потом — на кровать и обратно, чтобы в конечном итоге спросить:

— Вы же не спите вместе? А то это уже какая-то зоофилия.

Мое лицо вмиг вспыхнуло, и я кинула на ухмыляющегося блондина уничтожающий

взгляд. Алекс, как обычно, проигнорировал его вопрос.

— Вот, держи, — он протянул ему небольшую карточку, которую Эсан тут же убрал в карман джинс. — Может, сейчас поделишься, зачем тебе понадобился пропуск в медкорпус?

— М-м-м, — блондин деланно задумался, даже палец к подбородку приставил, постукивая. — Нет. Извини, Тайлер, но пусть эта загадка разъедает тебя изнутри.

И победно ухмыльнулся. И как только Алекс его терпит?

— Что ж, не буду вас больше отвлекать... — внезапно Эсан осекся и застыл, так и не успев дойти до двери. — Ах, да!.. Ты ведь не думаешь, что только я по тебе соскучился?

Его многозначительный взгляд насторожил не только меня, но и самого Алекса. Упырь изогнул брови и медленно протянул:

— Ну и что это значит?

— Тебя ждут в «Мясорубке», Тай! Ты давно туда не заявлялся, а ребятам интересно, где ты пропадал все это время. Можешь прихватить с собой мартышку. Как вещественное доказательство.

Эсан криво усмехнулся, посмотрев на меня.

— Я подумаю. Но Саманту брать с собой не буду.

Блондин лишь пожал плечами и, потянув за ручку, уже собирался выйти в коридор. Но так и не дошел, услышав мой тихий голос:

— Я хочу пойти.

Два удивленный взгляда заставили почувствовать себя неуютно.

— Лучше уж там с тобой, чем здесь... — пытаюсь оправдаться, промямлила я, опустив взгляд в пол.

— Вот видишь, Тай? Ничего ты не понимаешь в женщинах! — Эсан перевел на меня хищный взгляд, и я уже успела пожалеть о своем решении. — Ничего, мартышка. Я тебе обещаю, скучать ты там не будешь — хоть с Тайлером, хоть без.

Уши заложило сразу же, как охранник на входе открыл перед нами дверь. В нос ударил запах пота, алкоголя и откровенного беспамятства, и мне показалось, что на какое-то время я выпала из реальности. Все было слишком... ярким, резким и будто бы неземным. «Волна» и в подметки не годилась этому месту. Необычная музыка, не стесняясь, топила в себе каждого, кто попадался в ее сети, разгоряченные тела, казалось, манили присоединиться к их бешеному танцу, а слепящие огни искажали пространство вокруг. Сложно было поверить, что все эти танцующие, смеющиеся и веселящиеся люди — никакие не люди, но почему-то этот факт больше не пугал. Напротив, я почувствовала необъяснимую вспышку адреналина, пробежавшего под кожей искрящимися волнами.

Алекс держал меня за руку и протискивался сквозь потную толпу с такой легкостью, будто упыри сами расступались перед ним, мысленно чувствуя власть идущего. Бешеная атмосфера заставила позабыть обо всех страхах и сомнениях, а в голове вместо них крутилось необъяснимое желание стать частью этого места. Я даже расстроилась, когда упырь повел меня вверх по винтовой лестнице на отгороженный от всего мира стеклом балкон. Туда, где светилась красным неонам табличка «VIP». На низких диванчиках уже сидело достаточное количество упырей, среди которых я не без сожаления заметила Эсана. Они о чем-то весело разговаривали (наверху было гораздо тише) и пускали сладкий дым из больших колб с длинными трубками. Когда темноволосая девушка неожиданно подняла на нас взгляд, на ее лице сначала проскочило удивление, но после расцвела широкая улыбка.

— Тайлер! Какие люди к нам заявились!

Без дополнительных объяснений было понятно, что все собравшиеся — хорошие друзья Алекса. Они так искренне обрадовались приходу «золотого наследника», как, оказалось, называл его не только Эсан, что я невольно вспомнила своих подвальных ребят. Сердце неприятно сжалось, но я через силу не переставала кривить губы в дежурной улыбочке, ловя на себе заинтересованные взгляды.

— Это Саманта, — наконец, представил меня Алекс своим друзьям.

— Привет, — сказала я и села на свободное место, куда притянул меня упырь.

Все вполне дружелюбно назвали мне свои имена, но из вежливости или откровенного безразличия так и не поинтересовалась, кто я, собственно, такая. Мне невольно стало стыдно за своих друзей, которые в свое время налетели на Алекса как падальщики на свежее мясо. А еще я была благодарна чудотворной сыворотке, сбавленной приличным количеством не слишком резких духов. Пусть уж лучше окружающие думают, что я неумелая модница, чем кусок человеческого мяса.

— Может, поделишься уже, наконец, своими приключениями на поверхности? — протянул долговязый парень, который на вид казался моим ровесником. Он втянул в себя дым из трубки и выпустил его тающими кольцами.

Я поймала на себе задумчивый взгляд блондина и напряглась. Но, к моему счастью, Эсан не спешил открывать рта, а вот Алекс, напротив, начал говорить.

— Там... жарко, — усмехнулся упырь. — И везде воняет примитивными.

Внутри вспыхнуло негодование. Что-то я не замечала, чтобы Алекс не выносил моего запаха!

— Как ты продержался целый месяц в этом клоповнике? — сморщила нос милостивая рыжая девушка. — Скрывался по помойкам?

— Ты его недооцениваешь, Лекси, — встрял Эсан и облизнул нижнюю губу. — Запугать молоденькую примитивную и поселиться у нее дома не составило нашему наследнику особого труда. Да ведь, Тай?

— Типа того, — пожал плечами он, а я невольно сжалась и послала блондину колючий взгляд. — Вообще-то, на поверхности не так уж и плохо. Я даже нашел новых друзей.

— Шутишь? — удивился парень, сидящий рядом с упырем.

— Нет. Они не такие уж и... примитивные, как нам говорят. Некоторые, вообще, борются за равенство между нашими видами.

Кто-то из собравшихся рассмеялся, кто-то просто состроил непонимающую мину. А я почувствовала, как к щекам приливает кровь.

— Ну и бред! Может, еще с падальщиками такой союз устроим? — прыснула брюнетка.

— А, по-моему, никакой это не бред, — вставила я, и каждый собравшийся устремил на меня свой взгляд. — Мы ведь не очень сильно отличаемся, а живем так, будто с разных планет.

Повисло неуютное молчание, пока его не нарушила рыжая девушка:

— Если ты не забыла, мы питаемся мясом примитивных. О каком равенстве может идти речь? — Лекси изогнула свою красивую бровь.

— Ну, ведь можно что-то придумать... Главное, должно быть желание.

— Откуда такой интерес, Сэмми? — оскалился Эсан.

Я запаниковала, не зная, что ответить. Этот белобрысый садист мастерски подставил подножку, и теперь с удовольствием наблюдал за моим падением. Молчание грозило затянуться, но Алекс решил облегчить мне задачу:

— Саманта была участницей этого клуба.

Я опешила и кинула на него непонимающий взгляд.

— Ты что, примитивная? — упыри покосились на меня с нескрываемым интересом и удивлением.

— Я?..

Сердце барабанило не хуже ритма бешеной музыки. Сейчас они знают правду и накинутся на меня или, в лучшем случае, назовут зверушкой Алекса.

А мне этого отчаянно не хотелось, и я даже сама не понимала, почему.

— Она — испытатель. Мы познакомились на поверхности, — вновь ответил за меня упырь.

Кажется, никто этого не ожидал. Даже Эсан, лицо которого перестало так довольно скалиться.

— Ого... За что тебя так? — почти с сочувствием поинтересовалась русоволосая девушка.

Загвоздка была в том, что я понятия не имела, кто такие «испытатели», и уж тем более не знала, за что я могла быть награждена таким званием. А потому, состроив скорбную мордашку, ответила лишь:

— Это долгая история, — и опустила взгляд.

Упыри дружно закивали и поджали губы, будто понимали все без слов. А потом потеряли ко мне всякий интерес, и я смогла вновь вздохнуть полной грудью. Взгляд Алекса, который я перехватила немногим позже, говорил «объясню все потом», но я и не настаивала на каких-то объяснениях. Главное, что он выручил меня. Снова.

Руки до сих пор мелко подрагивали, и я решила расслабиться, схватив первый попавшийся стакан. Резкий запах незнакомого напитка просто кричал о том, что пить его небезопасно. Особенно, для меня, в своей жизни не пробовавшей ничего крепче «Разрыва». Но, вопреки предупреждениям здравого ума, я зажмурилась и без сомнений опрокинула в себя все содержимое граненого стакана. Горло обожгло так, что я еле сделала глоток воздуха, а в уголках глаз накопились непрошенные слезы. Сморгнув их, я откинулась на спинку дивана и почувствовала на плечах руку Алекса. В голове пронеслась шальная мысль о том, что таким образом он помечает свою территорию, и я, не сдержавшись, тихо хихикнула.

Через один час и три повторных добавки чудного напитка я уже успела позабыть о своей настороженности и заплетающимся языком рассказывала раскрасневшимся от алкоголя упырям о своем велосипеде. И почему всегда, когда я выпью, на ум лезет этот дурацкий велосипед?! Но больше меня удивило то, что упыри понятия не имели, что это такое.

— Ребята, вы должны обязательно покататься на ве-ло-си-пе-де! — уверяла я их, оперевшись локтями о столик. — Иначе — все! Жизнь зря прожили!

— На что мне сдался твой велосипед, — смеялась Лекси, успевшая забраться на колени одного из парней. — Я лучше покатаюсь на Логане.

Книги на сайте — Книголюб. нет

Она показательно поерзала бедрами и залиvisto расхохоталась. Ее поддержали еще некоторые упыри, а я недовольно насупилась. Вот еще! Променять велосипед на какие-то... Неожиданно моя ослабевшая тушка взлетела в воздух и приземлилась на что-то теплое и совсем не похожее на диван. По-хитрому лыбящееся лицо Алекса в нескольких сантиметрах от моего говорило все за своего владельца. Я сглотнула и совершенно внезапно поняла, что

мои щеки предательски краснеют. Тут же поспешила отвернуться и, не придумав ничего оригинальнее, потянулась за очередным стаканом, стараясь скрыть свое смущение.

Стоп. В таком состоянии, вообще, смущаться возможно? Всерьез задумавшись над этим вопросом, я наклонилась поближе к столу, протянув руку за бокалом с красивым голубым напитком. В лицо прилетело облачко сладкого дыма. Я удивленно проморгалась и встретила взглядом с Эсаном, к которому прижималась какая-то девушка. Противный белобрысый урод! Показала ему язык и, взяв-таки алкогольный коктейль, вернулась на место. А точнее — в объятия Алекса. Какой же он все-таки горячий! Ой, то есть... Да что же это со мной такое? Мотнув головой, я осушила бокал и поставила его обратно.

Алекс ненавязчиво выводил на моем бедре пальцем какие-то узоры. Я неосознанно напряглась то ли от щекотки, то ли от его действий, которые меня всерьез смущали. Сколько он выпил? Наверное, не меньше меня, если не больше. Но теперь я чувствовала, как лихорадочно трезвею от его прикосновений. Точнее, от своей бешеной реакции на них. Пальцы упыря подобрались к подолу платья, провели по его границе и спустились обратно. Ладони вспотели, и я поспешила обтереть. А потом почувствовала горячее дыхание на шее, и окружающий мир будто вмиг стал слишком далеким. Все звуки слышались, как сквозь толщу воды, взгляд расфокусировался, а сладкий запах дыма кружил голову. Я неосознанно сжала пальцами плечо Алекса, когда он легонько коснулся губами чувствительной кожи. По телу пронесся электрический заряд.

— Эй, мартышка, хочешь покурить?

Голос Эсана заставил вернуться в реальность. Я ошалело повернула голову в его сторону и с удивлением поняла, что он протягивает мне трубку от... как они его звали? Кальян?

— Д-да...

Я схватилась за нее, словно за спасательный круг. А потом неуверенно уставилась, не зная, что конкретно мне нужно делать. Просто вдыхать, или здесь какая-то другая технология?..

— Ты ведь не пробовала раньше? — прошептали на ухо. Кожа покрылась мурашками, и я смогла лишь отрицательно мотнуть головой. — Давай покажу.

Я заворожено смотрела на то, как Алекс, не отводя от меня взгляда, подносит трубку к губам и через какое-то время выдыхает густой сгусток дыма в сторону. Это действие показалось мне слишком... интимным. Внизу живота завязался тугой узел. Облизав губы, я тихо попросила:

— Покажи еще раз, пожалуйста.

Алекс послушно выполнил мою просьбу. Но прежде, чем он выдохнул, я позволила себе то, что никогда бы не сделала на трезвую голову. То, о чем даже боялась подумать, потому что это казалось слишком абсурдным и неправильным. Слишком волнующим. Его губы оказались сухими и до одурения теплыми. В голову ударило что-то ярко, искрящееся и пульсирующее с невероятной скоростью. Упырь выдохнул дым мне в рот и, резко прижав ближе к себе, прошелся языком по нижней губе. Тело затряслось от приятной истомы. Я глухо застонала, когда Алекс углубил поцелуй, не давая мне время на передышку. Вжимая сильнее, крепче, глубже. Так, что я чувствовала лишь жар его тела и приятную сладость на языке. То, что прежде ударило в голову, росло в размерах с каждой его уверенной лаской и с каждым горячим прикосновением пальцев к коже. Росло, когда Алекс легонько прикусывал мою нижнюю губу или переплетал языки. Росло и готово было вот-вот взорваться, переполнившись эмоциями.

А потом все прекратилось так же резко, как и началось. Я судорожно хватала ртом воздух и смотрела в мельтешащие расширенные зрачки Алекса с недоумением.

— Мне нужно в туалет, Сэм, — сдавленно выдохнул он и, чмокнув меня в нос, переложил на диван. Слишком холодный и неуютный.

Я почувствовала себя брошенным котенком и, обиженно подогнув под себя колени, схватила трубку от кальяна. К счастью, никого особо не волновало то, что секунду назад мы с Алексом откровенно целовались прямо у них под боком. Даже приставучий Эсан был слишком увлечен своей подружкой (или кто там она ему), чтобы кидать на меня свои взгляды. Вздохнув, я попыталась втянуть дым, как и учил меня Алекс. Но потом с волнительным смущением поняла, что с ним это получалось намного, м-м-м, приятнее.

Внезапно раздался оглушительный взрыв, и стекла, отделяющие VIP-балкон от зала, лопнули и полетели на нас мелкими осколками. Я не успела даже вскрикнуть — все произошло слишком внезапно и стремительно. Настолько, что пришла я в себя, только когда едкий дым незаметно проник в легкие, а висок, которым я приложилась о пол, вспыхнул яркой болью. Сдавленно прокашлялась и, с трудом приподнявшись, обвела испуганным взглядом стремительно наполняющуюся мутным дымом комнату. Глаза нещадно защемило, в горле встал противный ком. Крики, ругань, плач — все слышалось будто из параллельной реальности. Легкие вновь сжались в обреченном спазме, и я зашлась в болезненной кашле.

Выбираться.

Мне нужно срочно отсюда выбираться, пока я не задохнулась этой дрянью!

Стараясь вдыхать через раз, я оперлась руками о пол и тут же зашипела от внезапной боли. Дрожащие ладони стремительно обагрятся красным. Кровь тонкими струйками стекала вниз по запястьям и разбивалась мелкими каплями об усыпанный белоснежным крошевом пол. Стиснув зубы, я беспощадно отряхнула руки друг о друга и закрыла нижнюю часть лица тыльной стороной ладони, стараясь сдержать очередной приступ.

Почему здесь так мало воздуха?

— Эй! Кто-нибудь! — бесполезно. Музыка, которую никто так и не выключил, грохотала по всему залу.

Из-за слез, вставших в глазах, пространство вокруг казалось еще более мутным. Или это от того, что я теряю сознание?

Внезапно сквозь дымную пелену показался мужской силуэт, который рассмотреть мне не удалось даже при большом желании. Упырь без лишних слов крепко подхватил меня под локоть и, не заботясь о том, бегу я за ним или ползу, уверенным шагом направился в неизвестном направлении. Задыхаясь от кашля, сжимавшего глотку, игнорируя пульсирующую боль в виске, я еле успевала переставлять за ним ноги.

Но внутри зрело искреннее счастье.

Меня не бросили!

Когда мы ввалились в темный длинный коридор, я смогла вдохнуть полной грудью, чтобы снова зайти кашлем. К счастью, приступ прошел достаточно быстро, но оставил за собой невозможную усталость. Все это время мой спаситель стоял неподвижно где-то за спиной, а мне хотелось просто повалиться на пол и расплакаться то ли от напомнившего о себе страха, то ли от безумного счастья. Устало навалившись на стену, я подняла взгляд на упыря, чтобы искренне отблагодарить его, но так и не сказала ни слова, шокировано вглядываясь в знакомое лицо.

— Эсан?!

— Что, даже спасибо не скажешь? — почти беззлобно выплюнул блондин и провел тыльной стороной ладони по рту.

Я сдавленно сглотнула и вжалась в стену.

— Что тебе от меня нужно?

— Мартышка, ты совсем дурная или просто прикидываешься? Я, между прочим, тебе жизнь спас!

— Еще скажи, что по доброте душевной.

Блондин чуть наклонил голову в бок и, сложив руки в карманы брюк, протянул:

— А что, если по ней самой?

— Ты на моих глазах убил моего друга, — сдержанно проговорила я, но все равно не удержалась и сжала пальцы в кулаки, отчего на ранках вновь выступила кровь.

Эсан очаровательно оскалился.

— Во-первых, формально не я его убил. А во-вторых... — упырь навис надо мной так быстро, что в горле от испуга застрял воздух. — Я говорил уже, что этот твой... Марко самая настоящая крыса. — Эсан подхватил пальцем локон волос и медленно провел им по моей щеке. Я затаила дыхание, испуганно всматриваясь в его глаза. — Он предал не только Тайлера, но и тебя, Сэмми.

— Я знала его другим, — ожесточенно прошептала я. Глаза защипало. — Это ты его заставил, ублюдок!

Я попыталась ударить упыря кулаком в грудь, но мои жалкие попытки были прерваны на корню. Крепко, но не настолько, чтобы принести настоящую боль, Эсан сжал мои руки. Зашипев, я попыталась вырваться, но вместо этого добилась лишь того, что ладони заняли с новой силой.

— Никто никого не заставляет! — гаркнул блондин, наклонившись еще ближе. — Жалкий примитивный сам предложил свою помощь. А знаешь почему, мартышка? Потому что у вас на генетическом уровне заложено подчинение к более сильному виду. Вы все — горстка жалкого мусора, который нужен нам лишь для того, чтобы не сдохнуть!

Эсан пытливо всматривался в мое лицо, надеясь увидеть на нем хоть намек на страх. Но страха не было. Была лишь ярость. Не будь мои руки зажаты в крепких тисках, я бы непременно залепила ему хлесткую пощечину. До искр в глазах и покрасневшей кожи.

— Тогда зачем ты вывел меня из этого клуба? — ядовито прошипела я, нарушая наэлектризованное молчание. — Или решил сожрать прямо здесь?!

На лице Эсана зашевелились желваки. Неожиданно он с силой разжал одну из моих ладоней и уставился на размазанную по коже кровь с таким блеском в глазах, что сердце в моей груди испуганно екнуло. Я машинально попыталась одернуть руку, но от этого блондин лишь сильнее надавил на нее, заставляя кровь вытекать с новой силой. Кончик его языка нарочито медленно дотронулся и провел влажную дорожку, слизывая влагу. Эсан оторвался от трапезы и, зажмурившись как наевшийся кот, причмокнул губами. За всем этим я наблюдала с нескрываемым отвращением и замешательством, но когда его холодные глаза встретились с моими, потупила взгляд.

— Нет, не чтобы сожрать, — наконец, ответил он и отбросил от себя мои руки как старое ненужное тряпье. Я тут же прижала покалеченные конечности к груди. — Но и не по доброте душевной, ты права.

Эсан сделал несколько шагов от меня и обернулся.

— Учти, мартышка, хочешь-не хочешь, но теперь ты моя должница.

— Так что тебе нужно? — не двигаясь с места, спросила я.

— Это пока не важно. Просто помни на будущее.

Я озадаченно уставилась на противоположную стену. Представлять, что задумал этот...

Эсан на этот раз, совершенно не хотелось.

— Нужно выбираться отсюда. Ты это... — блондин замялся. — Замотай свои руки чем-нибудь, иначе еще загрызет кто-нибудь ненароком.

Я уставилась на него почти удивленно.

— Ты мне еще нужна, не забыла? — криво усмехнулся он и пошел к двери в самом конце коридора.

Недолго думая, я отрезала пару лоскутов ткани с нижнего подклада платья с помощью кинжала и еле уговорила себя не бросить его вслед за белобрысым упырем, дожидавшимся меня у выхода.

Снаружи было нелюдно и невероятно свежо. Кажется, мы вышли через какой-то задний ход, потому что, завернув за угол, тут же наткнулись на взволнованную толпу людей. Я начала судорожно выискивать знакомое лицо среди множества упырей, а потом, облегченно выдохнув, со всех ног бросилась к Алексу.

— Саманта! Я думал, что потерял тебя, — он крепко прижал меня к себе, и на глаза почему-то навернулись слезы.

Я сжала пальцами футболку на его спине и уткнулась носом в грудь.

— Все закончилось. Теперь все закончилось, — успокаивая то ли его, то ли себя, шептала я. В горле встал горький ком.

— Все в порядке? Как ты выбралась? — Алекс осторожно отстранился и заглянул в мои глаза. Проморгавшись, я неуверенно обернулась, но поняла, что Эсана уже нигде не было.

— Я просто побежала за всеми, а потом затерялась в толпе... — тихо проговорила я, повернувшись обратно.

— Ты не поранилась? — как-то слишком настороженно спросил упырь. Я напряглась и, немного подумав, выставила перед ним залатанные на скорую руку ладони. — Что это?..

— Ничего страшного, просто царапины, — заверила я, а потом отняла руки обратно. — А ты? С тобой все... в порядке?

Алекс только кивнул, а потом неожиданно медленно коснулся моей щеки большим пальцем. Он не спеша прочертил им дорожку к кончику рта и слегка надавил на нижнюю губу, оттягивая ее вниз. Когда я уже не была уверена, что смогу устоять не на ногах, он резко отстранил руку и, на секунду прикрыв глаза, сказал:

— Пошли домой, Саманта. Это был поистине дерьмовый вечер.

«Кроме одной его части», — мысленно добавила я и, привычно ухватившись за предложенную руку, пошла за Алексом.

***

Приятная теплота чашки проходила даже сквозь плотные перевязки на ладонях. Я сделала еще один небольшой глоток любезно предложенного Сарой травяного отвара и, положив голову на колени, уставилась на зажженный камин. Прирученный огонь был покладист и безвреден. Он не мог задушить своим дымом.

Послышались шаги, а потом о мою спину оперлась чужая, теплая и крепкая.

— Как ты? — негромко спросил Алекс. Я поставила чашку на пол и пододвинула ее пальцем поближе к нему. Упырь без лишних слов взял предложенный дар.

— Мне было страшно. По-настоящему. Я думала, что задохнусь там, — мне неожиданно

захотелось поделиться с ним этим, а ужасные воспоминания калейдоскопом пронеслись перед глазами.

Чужая спина напряглась.

— Извини.

— Я не виню тебя, Алекс, — возразила я и выпрямилась.

— Все равно. Если бы я тогда не ушел...

— Я выбралась, и этого достаточно. Ты не виноват в том, что случилось.

Я оперлась своим затылком о чужой, и ушибленный висок отозвался ленивой болью.

— А знаешь, что я поняла? — нарушила я тишину спустя несколько минут молчания.

— Что же?

— Тогда, в первую нашу встречу... за стеной, ты был не собой. Не этим Алексом, которого я знаю.

— А кем же? — усмехнулся упырь с явным интересом. Даже голову попытался повернуть, но я ему не позволила это сделать.

— Эсаном. Такой же противный и.... просто ужас!

Алекс засмеялся. Медленно так, со вкусом и искренностью, что я тоже невольно улыбнулась.

— И долго ты над этим думала? — издевательски протянул он.

Я боднула его плечом, но ничего не ответила. Мы опять на какое-то время просто замолчали, и мне хотелось сохранить в памяти этот момент надолго. Когда забываешь, что ты фактически в плену у мутантов, и просто сидишь с одним из них на полу перед потрескивающим камином с глупой улыбкой на губах.

— Тот поцелуй... — неожиданно начал Алекс.

Я закрыла глаза и перестала улыбаться.

— ...был обычным поцелуем? — продолжила за него, понимая, что не хочу услышать ответа. Только не сейчас, когда наши спины и затылки в такой близости друг от друга.

Усмешка Алекса была тихой, но я все равно почувствовала ее.

— Я бы применил другой эпитет, — с улыбкой сказал он.

— Например, пьяный?

— Нет.

— Неловкий? — не прекращала я, начиная тихо хихикать.

— Скорее, очень даже ловкий! — хохотнул Алекс, а потом резко развернулся ко мне всем телом, оставив без своей поддержки.

Я осталась сидеть, как сидела, чувствуя легкий страх. Разговаривать с Алексом об этом поцелуе, находясь при этом лицом к лицу, не хотелось еще больше.

— Повернись ко мне, Саманта, — тихо попросил он, сверля мой затылок внимательным взглядом.

В том месте, куда он смотрел, кожа плавилась и горела. Все-таки, в Алексе было много чего от отца...

Медленно развернувшись, я опустила взгляд на свои сцепленные пальцы.

— Посмотри на меня.

Я не посмела послушаться, хорошенько при этом выругавшись про себя. Обычно голубые глаза Алекса были черными, и в них золотыми бликами отражался огонь. Я машинально облизала губы, а потом пожалела об этом, заметив, что его взгляд опустился ниже.

— Что ты сделаешь, если я скажу, что тот поцелуй был неправильным? — прошептал

он. Я застыла, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Отвечу, что в моей жизни было много чего неправильного.

Алекс резко перевел взгляд в мои глаза.

— А если скажу, что все это может плохо закончиться?

— Мне будет плевать.

Он медленно протянул руку к моему лицу и заправил выбившуюся прядь за ухо, не прерывая зрительного контакта. Внутри все задрожало в нетерпении.

— Что ты скажешь, когда я признаюсь, что хочу его повторить? — Алекс наклонился так, что я почувствовала его горячее дыхание на своих губах.

Облизнула их и прошептала:

— Я скажу, что бы ты прекращал задавать эти дурацкие вопросы и поцеловал меня, наконец.

Когда между нами не осталось ни сантиметра, я прикрыла глаза, перед которыми в тот же миг взорвались сотни ярких искр.

Алекс был нежен, и от этой нежности у меня закружилась голова, а в груди разлилось приятное тепло. Его медленная ласка окутывала кожу, заставляя ее опалиться от каждого прикосновения. Я почувствовала руки, сжимавшие мою талию, и внизу живота что-то отчаянно затянулось. Алекс притянул меня к себе, не отрываясь от губ, заставляя обхватить бедрами его торс. А потом обнял так трепетно и чувственно, что я впервые за все время пребывания в этом месте ощутила себя по-настоящему защищенной. В Армагеддон Эсана, в Армагеддон Томаса и его дурацкие правила. Сейчас был важен только Алекс и я, медленно плавившаяся в его объятиях.

Когда я задремала у него на плече, упырь осторожно взял меня на руки и понес в спальню. Сквозь полудрему я ощутила, как он кладет меня на кровать, накрывает одеялом и ложится рядом. Ленивая улыбка коснулась губ, когда теплые руки Алекса обняли меня со спины и прижали ближе. А потом я вдруг поняла наверняка — этой ночью мне не будут сниться кошмары.

Глава 10. Испытатели как умирающий вид

— Я... мне кажется, я еще не готова... — я сжала пальцы так, что ногти больно впились в кожу ладоней.

— Тебе нечего бояться, — прошептал Алекс, смотря прямо в глаза. От этого я разволновалась еще больше.

— Но я ведь раньше никогда... — промямлила, стараясь смотреть куда угодно, но только не на его лицо. Хотелось убежать куда-нибудь подальше.

— Все бывает в первый раз, — Алекс взял меня за руку, переплетя пальцы и сжав их. — Доверься мне, Сэм.

Я посмотрела в его глаза и, сглотнув, еле заметно кивнула.

Все произошло так быстро, что я даже не успела испугаться. Сначала Алекс потянул меня на себя, а потом... а потом была вода. Много воды. Она буквально окутала меня во всех сторон, и мне на секунду показалось, что я падаю куда-то в пропасть. Упырь сразу прижал меня к себе, позволяя судорожно обхватить его руками и ногами.

— Почему под ногами ничего нет?! — испуганно воскликнула я, смотря на его хохочущее лицо широко распахнутыми глазами. — Алекс!

— Потому что дно глубже, — с улыбкой ответил он. — Могу отпустить, и ты проверишь.

— Нет! Только попробуй!

— Сэм, ты не утонешь, даже если я не буду тебя держать.

— Утону! Я не умею плавать, говорила же, — на грани истерики протараторила я, еще крепче вцепившись конечностями в упыря. — Не отпускай меня...

— Ладно, — смилостивился он, снисходительно усмехнувшись. — Но если ты будешь так сильно прижиматься ко мне, вряд ли мы сможем долго покупаться.

— Это почему еще? — не поняла я.

— Не знаю, — пожал он плечами.

А потом так хитро улыбнулся, что я тут же залилась краской.

— Придурок, — и отвернулась в сторону, желая скрыть предательский румянец.

Вода в бассейне была приятно прохладной и абсолютно чистой. Я с опаской посмотрела вниз, где расплывался в очертаниях выложенный плиткой пол. Потом, слегка расслабившись, отцепила одну руку от Алекса и провела ею по поверхности, заморожено наблюдая за тем, как вода отходит в стороны плавными линиями. В верхнем Тиссе не было ни бассейнов, ни рек. Это для меня и, правда, было впервые.

— Хочешь, я научу тебя? — тихо спросил упырь. Я вскинула не него неуверенный взгляд. — Это не так страшно, как кажется. Смотри, — Алекс демонстративно поднял руки над поверхностью. — Главное, не нужно думать, что ты можешь утонуть. Просто расслабься.

— Ладно... Что мне нужно делать?

— Для начала, перестань так сильно обнимать меня, — посоветовал Алекс с легкой ухмылкой.

Я наградила его красочный взглядом, но все же неуверенно расплела ноги, тут же почувствовав легкую панику.

— Нет, я не могу! — вновь обхватив упыря, заявила я.

— Можешь, — твердо сказал он. — Когда опустишь ноги, начни ими покачивать в

разные стороны, а руками води по воде. Давай же, Сэм, иначе я решу, что ты трусиха.

Глубоко вздохнув, я сделала то, что он сказал, на всякий случай зажмурившись. На этот раз тело отреагировало так, будто всю жизнь умело это делать. Я почувствовала настоящий восторг, поняв, что могу самостоятельно держаться на воде. На лице расплылась широченная улыбка.

— У меня получается! Получается!

— А теперь давай попробуем так... — с этими словами он начал отплывать от меня, заставив вновь запаниковать.

— Эй, ты куда?!

— Попробуй до меня доплыть.

Алекс остановился на расстоянии не меньше трех метров. Трех метров пустоты, заполненной водой. Ноги будто скрутила судорога. Я судорожно вдохнула и выдохнула, пытаюсь успокоиться.

— Я не могу!

— Сэм, ты даже не попробовала! Хватит притворяться трусихой, ты уже доказала, что ей не являешься.

Если бы я притворялась... Но выхода не было.

Втянув в легкие побольше воздуха, я неуклюже двинулась в его сторону. Вода то и дело забивалась в нос или рот, а расстояние сокращалось с минимальной скоростью. Но когда я все-таки преодолела его, внутри разлилось приятное чувство триумфа. Я поспешила вновь схватить за Алекса, но он резко отплыл назад, осматривая меня странным взглядом.

— Эй, прекрати отплывать, у меня уже сил нет!

— М-м-м, тебе очень идет эта футболка, — неожиданно протянул он, ехидно ухмыльнувшись.

Я непонимающе проморгалась и опустила глаза вниз, чтобы потом резко распахнуть их и ошалело прикрыть одной рукой грудь. Когда Алекс слишком быстро согласился на то, чтобы я надела его собственную футболку вместо предложенного Тессой купальника, я безмерно обрадовалась и даже не почувствовала подвоха. Но сейчас... сейчас мое лицо, наверное, походило на перезревший помидор. Я в этой мокрой, прилипшей даже под водой к моему телу вещи... Мне еще повезло, что она оказалась темно-зеленой!

— Алекс! — возмущенно воскликнула я. — Если ты не прекратишь так беззастенчиво на меня пялиться и не подплывешь сюда, я утону!

— Да я только с радостью, — промурлыкал он на ухо, неожиданно обняв меня за талию и прижав к себе.

Я замерла, почувствовав, как руки Алекса медленно находят края футболки и проникают под нее, ложась на оголенную и чрезмерно чувствительную кожу.

— Что ты делаешь... — выдохнула дрогнувшим голосом. По телу стремительно пробежалась волна сладкой дрожи.

— Держу тебя, — как ни в чем не бывало, ответил упырь, смотря в мои глаза.

Я нервно облизала губы, вцепившись в его плечи, потому что держаться на воде с каждой секундой становилось труднее. Когда его ладони поползли выше и большие пальцы нажали на соски, я чуть не задохнулась от своих ощущений, раскрыв губы в беззвучном стоне. Ногти машинально впились в горячую кожу, а в самый низ живота приземлилось что-то тяжелое и теплое.

— Или ты хочешь, чтобы я отпустил?..

— Н-нет... ах! — выдохнула я, чувствуя, как его руки переместились на ягодицы и чувственно их сжали. Все мысли спутались.

Алекс слегка прикусил кожу шеи, лаская ее своим обжигающим дыханием. Я обвила ноги вокруг него, зарывшись пальцами в жестковатые волосы, и откинула голову назад. Он проложил дорожку коротких влажных поцелуев до подбородка, вновь зацепил зубами кожу и тут же закрепил все поцелуем. Я сплотнула вязкую слюну, мечтая только о том, чтобы его губы накрыли мои.

Подождите-ка...

С каких пор дрожь от страха заменилась волнами наслаждения? Когда я перестала бояться нашей близости и начала желать ее каждой клеточкой тела?..

Алекс уперся своим лбом о мой и прикрыл глаза. Я слышала его тяжелое дыхание, чувствовала пальцы, впивающиеся в кожу, и сходила с ума от чувств, которые испытывала. Когда мы переступили черту друзей, которыми я даже с трудом могла нас назвать? Как я могла не заметить того, как кардинально поменялись наши отношения всего за несколько дней?

И почему, Армагеддон его побери, он меня не целует?

Внезапно накалившуюся тишину прервал короткий кашель и протяжное:

— Вы не отвлекайтесь, не отвлекайтесь, я просто обозначила свое присутствие. Ну, чтобы вы не перешли к более, кхым, серьезным действиям...

Сердце упало куда-то в пятки. Я отскочила от упыря как ошпаренная и во все глаза уставилась на развалившуюся на шезлонге Тессу. Она преувеличено заинтересованно читала какую-то книжку и не обращала на нас никакого внимания.

По спине пробежал холодок. Она видела нас?! Это же просто... просто ужас! Что же теперь будет? Все ведь уз...

— И не ври, что не знала о нашем присутствии, — проговорил Алекс, сбив меня с толку своим спокойствием.

В отличие от меня, он не выглядел пристыженным или удивленным. Как обычно на его лице была непроницаемая маска, за которой угадывалось лишь... разочарование?

Тесса выглянула из-за солнцезащитных очков, которые, вообще-то, в помещении были явно лишними. Пропела:

— Что ты, братик, я и не собиралась врать. Просто пришла, чтобы предложить Сэмми вечерком пройтись по магазинам. Ты как на этой смотришь, а, Сэм?

Я перевела взгляд с Алекса на нее и проямлила:

— Я не против... — голос был хриплым, поэтому мне пришлось откашляться.

— Вот и отлично! — Тесса захлопнула книгу. — Тогда я зайду за тобой часов в шесть. Не опаздывай!

А потом вальяжно поднялась с места и походкой от бедра скрылась за дверью.

Алекс перевел на меня взгляд и наклонил голову чуть в бок.

— Ты какая-то напуганная.

— А ты какой-то спокойный, — нервно усмехнулась я. — Не боишься, что она разболтает всем о...

— О нас? — решил помочь упырь, стоя на месте. Я смутилась, уставившись в воду. — Не боюсь. Потому что все и так об этом знают.

Я резко вскинула на него взгляд, но Алекс уже направлялся в сторону бортиков. Только тогда я заметила, что он не плывет, а идет, а потом с легким удивлением поняла, что дно уже

не так глубоко и я даже могу достать до него кончиками пальцев. Я зашагала вслед за ним, переваривая навалившуюся на меня информацию. Но потом вдруг остановилась на полпути и даже сделала пару шагов назад, вновь прячась в воде по плечи. Щеки вновь покрыл румянец.

— Саманта? Ты собираешься остаться в воде? — вытирая влажные волосы полотенцем, с легкой улыбкой поинтересовался упырь.

— Я не могу выйти, — буркнула я в ответ, обхватив себя руками.

Он вопросительно вскинул брови.

— Футболка... Она... — я чувствовала, как с каждым несказанным словом загораются мои уши. — В общем, не могу!

Какое-то время Алекс непонимающе смотрел на меня, а потов вдруг запрокинул голову назад и весело рассмеялся.

— Сэм, ты меня просто убиваешь!

Он медленно подошел к краю бортика и сел на корточки.

— То есть, обжиматься со мной в бассейне тебя не стыдно, а в мокрой футболке пройтись — да?

— Это другое! — упрямылась я. Даже ногой притопнула, но под водой это не выглядело так эффектно, как могло быть на суше. — Дай мне полотенце, пожалуйста...

— Подойди и возьми его, в чем проблема?

Да он издевается!

— Ладно, — сквозь зубы проговорила я.

Глубоко вздохнув, накрыла грудь руками и двинулась в сторону Алекса. У бортика вода доходила мне чуть выше пояса. Я вытянула одну руку к упырю и требовательно потрясла ей в воздухе, потому что он не спешил мне отдавать желаемое. Алекс игриво ухмыльнулся и сделал пару шагов назад.

— Поднимись по лестнице. Не хочу, чтобы полотенце намокло.

— Ты ведешь себя как ребенок! — возмутилась я.

— Кто бы говорил.

Насупившись, я подошла к нешироким ступенькам и начала медленно взбираться вверх, орудуя только одной правой рукой. В это время Алекс сдержанно смеялся и стойчески прятал улыбку, когда я кидала на него уничтожающие взгляды. Вот ведь..!

— Доволен? — выбравшись, недовольно осведомилась я. Хотелось всплеснуть руками, да вот только одно небольшое обстоятельство не позволяло.

— О-очень, — упырь сделал несколько шагов в мою сторону, а потом, проигнорировав вытянутую руку, накрыл плечи полотенцем и притянул к себе за его концы. — Ты не должна меня стесняться.

Я сглотнула, плотнее прижав к себе руки.

— Но я пока тебе прощаю твою излишнюю скромность, — самодовольно протянул он, на что я лишь скривилась. Неожиданно Алекс коротко чмокнул меня в нос, отчего внутри что-то приятно затянуло, а губы дрогнули в улыбке. — Мы над этим еще поработаем. Да ведь, Сэм?

— Сэмми, поторапливайся! — недовольно глянув на меня поверх стекол солнцезащитных очков, шикнула Тесса и уперла свободную руку в бок. Вторая была занята крошечных размеров сумкой из темной кожи.

Я торопливо обрызгала себя духами и выбежала в коридор вслед за девушкой, которая

уже направлялась семимильными шагами к лестнице. К чему была нужна такая спешка, я не понимала, и откровенно недоумевала от ее поведения. Буквально несколько минут назад Тесса выглядела вполне спокойной, а потом вдруг вскочила с места, напряглась и принялась меня поторапливать. Что могло встревожить девушку оставалось для меня загадкой.

Просеменив все ступеньки и оказавшись на первом этаже, она вдруг резко остановилась и тихо выругалась себе под нос. А потом и я застыла на месте, ощутив внезапно нахлынувший страх.

— Здравствуй, отец, — сухо произнесла Тесса, и кожа сумки в ее пальцах жалобно скрипнула.

Стоявший у входной двери мужчина прервал беседу с женой и окинул нас бесстрастным взглядом. Двое его телохранителей стояли у входной двери, еще двое — чуть поодаль по периметру. Томас по-прежнему был одет в дорогой на вид костюм и по-прежнему выглядел так, будто был высечен из льда. От взгляда, лениво скользнувшего по нам, мне судорожно захотелось спрятаться за спину Тессы.

— Тесса, — протянул, наконец, мужчина, сцепив руки за спиной. — Ты куда-то собралась?

— Да. Мы с Самантой хотели пройтись по магазинам, — на секунду повернув ко мне голову, будто я могла чем-то помочь, почти непринужденно ответила девушка. Почти, потому что напряженность, сквозящую в ее голосе, я почувствовала сразу.

Тем временем Томас медленно приближался прямо к нам. Точнее, прямо к Тессе, потому что меня глава нижнего Тисса, кажется, даже не замечал. Внезапно он остановился и прищурился, внимательно вглядываясь в лицо дочери.

— Что это на тебе?

Челюсть Тесса нервно дрогнула. Она нахмурилась и неуверенно улыбнулась:

— Очки, отец. Я хотела прогуляться...

— Уже вечерет, очки тебе ни к чему, — холодно ответил мужчина. — Сними их.

— Зачем?..

— Тебе есть, что от меня скрывать?

Мне казалось, что я одна не знала правил развернувшейся на моих глазах игры. Даже Сара, стоявшая дальше всех, вытянулась по струнке и не смела проронить ни слова.

Тесса рвано выдохнула и повиновалась, тут же опустив взгляд в пол. Без лишних слов мужчина поднял ее голову за подбородок и заглянул в глаза, недовольно нахмутив брови.

— Поговорим об этом, когда вернешься с прогулки, — отчеканил он и отстранился, смерив дочь ледяным взглядом.

— До свидания, отец, — невнятно проговорила Тесса и, нацепив очки обратно, стремительно направилась к выходу.

Я ошарашено уставилась на ее удаляющуюся спину, а потом медленно перевела взгляд на Томаса, тут же почувствовав, как по спине ползут мурашки. Он смотрел на меня как на грязную лужу посреди начищенного пола, и я даже успела пожалеть, что не дорожила минутами относительной невидимости. Эта попытка продлилась не дольше пары секунд, спустя которые мужчина плавно развернулся и двинулся вверх. За ним последовало двое его упырей.

А с меня будто спало оцепенение. Я проморгалась и нервно передернула плечами. И как только ему удастся так сильно влиять на окружающих людей? Наверное, только один Алекс способен выдержать этот прожигающий взгляд.

— Сэм, — в дверях показалась Тесса. — Пошли уже!

Недолго думая, я поспешила за ней и смогла выдохнуть только после того, как мы вышли за пределы огороженного забором особняка. Девушка молчала, погружившись в свои мысли и шоркая подошвой красивых балеток по выложенной кирпичом дороге, которая разделяла пространство между городом и домом.

— Что не так с твоими глазами? — наконец, осторожно спросила я. — Твой отец выглядел несколько... недовольным.

— Недовольным, — кисло фыркнула девушка. — Скорее, просто супер взбешенным!

Практически непроницаемую маску лица Томаса сложно было сравнить с разъяренной гримасой. Я промолчала, не спеша ее прерывать. Но вместо слов Тесса вдруг остановилась и сняла солнцезащитные очки, открывая вид на свои покрасневшие глаза. Я непонимающе сдвинула брови к переносице.

— Кто-то сказал ему, что меня не было ночью дома. У отца много ушей.

— И?..

Тесса вздохнула и вернула аксессуар на место.

— Он против того, чтобы я встречалась с Георгом. Он из семьи испытателей.

Вопросов от ее ответа, мягко говоря, не убавилось. Мы вновь продолжили движение, и я уже слышала запахи города.

— Кто такие испытатели? — кажется, именно так назвал меня вчера Алекс.

— Это люди, живущие на поверхности. Не примитивные, — нехотя ответила девушка, подняв взгляд в небо и протянув руку вверх. — Они живут под солнцем, как и ты.

— Живут под солнцем? Но как?..

Тесса вновь вздохнула. Она всем своим видом показывала, что не настроена на разговор, но я не могла так просто упустить его. Вперила в нее вопросительный взгляд и сложила руки на груди.

— Тесса?

— Есть сыворотка. Чтобы мы могли жить на земле.

Я на секунду задержала дыхание. Вот, что имел в виду Алекс, когда говорил, что в Тиссе полно упырей!

— Но почему вы сами не используете ее?

— Сыворотка только пробная и пока не идеальна. На то они и «испытатели» — испытывают ее в действии, а наши ученые наблюдают за процессом. Проходят испытание не многие.

Сказав это, девушка зашагала вдоль проезжей части, обходя идущих мимо упырей. Я нагнала ее, ошарашено переваривая информацию. Получается, наверх отправляют упырей, провинившихся в чем-то. А уж выживут они там или нет — никого не волнует.

— А что случаются с теми, кто не проходят? Они сгорают?

— Хуже, — остановившись у какого-то здания и посмотрев на вывеску, Тесса направилась дальше. — Они мутируют в падальщиков. Те еще жуткие твари.

— О, Армагеддон... — шокировано выдохнула я.

Но страшнее было не это. В голове крутился вопрос, ответ на который я не хотела знать.

Что же будет с Тиссом, когда ученые найдут состав идеальной сыворотки?

Я не заметила, как мы оказались в небольшом уютном помещении, забитом вешалками с одеждой и полками с обувью. Девушка тут же принялась перебирать весь ассортимент, а я осталась неуверенно стоять у входа. Внутри играла какая-то приятная инструментальная

музыка, и помимо нас с Тессой было еще несколько посетителей.

— Сэм, не стой на входе, подойди! — окликнула меня Тесса и махнула рукой.

Я молча подошла у ней и тут же оказалась под грудой одежды, которую вывалила на меня девушка.

— Примерь-ка пока это.

Я выглянула из-за кучи и удивленно на нее посмотрела.

— Но ведь у меня есть одежда... — осеклась, смутившись, — твоя.

— Ну, вот, а теперь будет собственная. Раздевалка там.

— Я не могу так.

— Можешь.

Когда Тесса заметила, что я продолжаю упрямо стоять на месте, она тяжело выдохнула и сказала:

— Брось, Сэмми. Потом будешь хвастаться перед своими друзьями-примитивными.

— Тесса...

— Сэм, давай ты просто притворишься, что тебе, правда, интересно шататься со мной по магазинам? Потому что это помогает мне. Понимаешь? Просто сделай вид. Это не так уж и сложно.

От ее непривычно серьезного тона мне стало не по себе. Немного подумав, я медленно кивнула и сделала так, как она просила.

Спустя пару часов мы сидели в кафе и пили молочные коктейли, поставив многочисленные пакеты прямо на пол. На небольшом экране крутились какие-то музыкальные видео, от которых я все никак не могла отвести взгляд, хоть Тесса периодически намекала мне о своем присутствии.

— Не хочу возвращаться, — устало протянула она, помешивая трубочкой в стакане.

— Угу, — кивнула я и продолжила наблюдать за тем, как танцуют люди на экране.

— Сэм, ты меня не слушаешь! — возмутилась девушка. — Сейчас я скажу, чтобы они выключили.

Внезапно клип прервался, и на экране высветился молодой улыбчивый мужчина, принявший что-то увлеченно рассказывать зрителям.

— Тесса! — удивилась я. — Как ты?..

— Это не я, дурочка, — усмехнулась она. — Просто начались новости.

Я заинтересованно перевела взгляд обратно. Мужчина на экране говорил что-то о политике и науке, но я не совсем понимала, о чем идет речь. Потом зашел разговор погоде, хотя я была уверена, что температура воздуха здесь регулируется. А следом за погодой мужчина неожиданно переключился на вчерашние новости, и я мгновенно обратилась в слух.

— Вчера ночью в молодежном клубе «Мясорубка» произошел теракт с взрывом. Группа повстанцев, называющих себя «детьми солнца», в очередной раз попыталась привлечь к себе внимание Совета. На стенах здания позже были обнаружено своеобразное послание...

Далее на экране высветился снимок нарисованной баллончиком толстой стрелки, вырвавшейся из-под земли и указывающей на солнце.

— ...участники группы до сих пор не найдены, но правоохранительные органы уверяют, что скоро задержат преступников.

— Кучка придурков, желающих поскорее выбраться наружу, — протянула Тесса.

Но я ее не слушала, потому что на этом новости не закончились.

— Так же вчерашней ночью в районе двенадцати часов был задержан и взят под стражу сбежавший испытатель, попытавшийся вернуться обратно в Тисс. Сейчас он находится в главном здании полиции, и его судьба в скором будущем будет решена Советом...

А потом на экране появилось фото, и сердце в груди застыло от неожиданности. Я шокировано выдохнула ставший вмиг тяжелым воздух и вцепилась пальцами в край стола, вглядываясь в лицо, до боли знакомое и родное. Внутри все скрутилось тугим жгутом абсолютного страха и неверия, а все тело обдало льдом.

Я не могла поверить.

Я знала, что это ложь.

Я готова была поклясться, что это все выдумка, чушь, полный бред!

Я...

Я разомкнула дрожавшие губы, и из горла против воли вырвалось хриплое:

— Реми?..

— Сэм! Куда ты бежишь? А пакеты?!

Я, не слушая Тессу, рванула вверх по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Внутри кипело жуткое месиво из накопившихся эмоций. Даже не кипело — густая белая пена уже лилась через край. Добежав до комнаты и чуть не сбив по пути огромную вазу, я распахнула дверь и влетела внутрь.

— Алекс!

Судорожно огляделась по сторонам. За столом, на кровати, в ванной — везде было пустота. Только листы раскрытой на подоконнике книги шуршали от легких порывов ветра.

— Вот ведь..! — ни в чем не повинная подушка полетела в стену и мягко приземлилась на пол.

Я зарылась пальцами в волосы и сжала их до боли, зажмурившись. Перед глазами сначала поплыли черные пятна, а потом появилось хмурое лицо Реми, и в груди что-то неприятно заныло.

Как это могло быть реальностью? Я знала Реми слишком хорошо. Слишком, чтобы заметить, что с ним что-то не так — но не заметила. От этого было ужасно страшно, обидно и стыдно. Будто это я была виновата в том, что его поймали, будто...

Я резко распахнула глаза и уставилась в одну точку. Неужели, он спустился сюда из-за меня?

Внезапно раздался стук в дверь, а за ним — недовольное шипение Тессы:

— Сэм, да что с тобой такое? Больше я бегать за тобой не буду! — я отчетливо услышала, как она гневно выдохнула. — Пакеты у двери. Заберешь их, когда успокоишься.

А потом послышались уверенные удаляющиеся шаги, и я смогла нервно выдохнуть застрявший в глотке воздух. Безразличие это было или банальное отсутствие проницательности, мне было все равно. Главное — Тесса сама спасла меня от своих дурацких допросов, которые нужны мне были меньше всего.

Я со всей силы растерла ладонями лицо и медленно опустилась в кресло, все еще продолжая закрываться от мира за заледеневшими пальцами, впившимися в кожу. На какое-то время я полностью погрузилась в себя, утопая в медленном безумии. В голове было так много мыслей, но я никак не могла выловить из этого болота хоть одну здравую и ясную.

Заполненная до отказа пустота.

И ответственность. Я чувствовала такую огромную ответственность за Реми, что кожа постоянно покрывалась холодной испариной и дрожало от бессилия и скребущихся о стенки

черепу мыслей, что он может умереть по моей вине.

Конечно, по моей! Это ведь из-за меня он подверг себя такой опасности — теперь я знала это наверняка. И плевать, что у меня не было шанса предупредить его или отговорить. Плевать, что он, должно быть, бросил все, ради того, чтобы спасти меня, когда никакой серьезной опасности даже не было. Плевать, что Реми оказался упырем...

Это я была виновата. Я, я, я!

Я отчаянно зарычала и больно ударила торцом ладони о подлокотник, тут же зашипев сквозь зубы. Яркая боль помогла прийти в себя и, проморгавшись, удивленно осмотреться по сторонам. И вдруг мне удалось. Удалось выловить здравую мысль и даже наивно в нее поверить, потому что других вариантов у меня попросту не было.

Я сделаю все, чтобы спасти его.

Я тут же подорвалась с места и выбежала в коридор. Но на лестнице чуть не столкнулась носом к носу с Сарой, удивленно ойкнув и отступив назад. Она окинула меня слегка настороженным взглядом и проговорила с улыбкой:

— Саманта, ты какая-то взволнованная. Тайлера потеряла? Он ушел со своим отцом.

Я нервно облизала губы и сдавленно спросила:

— Куда?

— В ратушу. Раз уж Тайлер теперь дома, к нему возвратились все его обязанности, — мне показалось, что в ее голосе проскочили нотки отчаяния. — Теперь он будет появляться в доме гораздо реже.

Я нахмурилась и рассеянно кивнула. От этой новости стало не по себе.

— А когда он вернется?..

Сара вдруг посмотрела на меня с интересом и ответила:

— Не знаю. Но вряд ли мы застанем его за ужином.

Я ничего не сказала, опустив взгляд. Это была, определенно, плохая новость. Когда Сара начала медленно подниматься по ступенькам, я словно очнулась.

— Постойте!

Женщина остановилась и посмотрела на меня, вопросительно вскинув брови.

— В какой комнате живет Арчи? Он повар с кухни...

Ее взгляд из вопросительного стал удивленным.

— Кажется, спальня Арчибальда под номером пятнадцать.

— Спасибо!

Я стремительно сорвалась вниз, подальше от ненужных вопросов, чувствуя лопатками чужой заинтересованный взгляд.

Пришлось бегать по лабиринтам комнат какое-то время, чтобы потом обнаружить нужную закрытой. Я постучалась и в третий раз с силой дернула непослушную ручку на себя, но спальня все так же оставалась для меня недоступной. Злобно выругалась под нос, сложив руки на груди. Наверное, Арчи на кухне. Осталось только найти ее, а это значит, что Реми вынесут приговор раньше, чем я это сделаю.

Я в бессилии сжала пальцы в кулаки.

Вдруг из-за угла выскочила молоденькая невысокая девушка в форме прислуги, но, увидев меня, удивленно застыла на месте. А потом, так ничего и не сказав, развернулась на пятках и стремительно направилась в обратном направлении. Язык неожиданно отмерз от неба:

— Подожди!

Девушка, уже успев завернуть за угол, нехотя сделала шаг назад и высунула голову наружу, как-то настороженно поглядывая на меня.

— Ты можешь подсказать мне, где находится кухня? Если тебе не сложно, конечно.

Почему-то единственный вопрос, который волновал меня в тот момент, был: упырь она или человек? Наверное, упырь, уж слишком кожа бледная.

Девушка некоторое время сканировала меня взглядом, чтобы потом коротко бросить:

— Пойдемте, я провожу.

Я сорвалась с места и засеменила за ней. Мне казалось, что она слишком напряжена для упыря, шагающего рядом с человеком. Девушка периодически поглядывала на меня и сразу отводила глаза, стоило мне посмотреть на нее в ответ. А когда я спросила ее имя, вообще, вздрогнула от неожиданности и выдавила преувеличенно непринужденно:

— Кейси.

Сердце неприятно сжалось.

Вскоре мы добрались до уже знакомых мне дверей и я, поблагодарив Кейси за помощь, зашла внутрь. В нос ударил запах еды, отчего во рту тут же скопились слюна. Я облизала губы и принялась судорожно отыскивать взглядом знакомое усатое лицо.

— Саманта! Какими судьбами?

Я резко обернулась и, встретившись взглядом с Арчибальдом, натянула на губы ответную улыбку. Кажется, улыбка получилась совсем уж неважной, потому что лицо мужчины вдруг посерело и напряглось. Он вытер руки полотенцем и подошел ко мне, сощурился один глаз.

— Что-то стряслось?

— Арчи, мне нужна твоя помощь, — выдохнула я, сжав пальцами подол платья. — Очень нужна.

— Спрашивай все, что угодно, девочка, — после небольшой паузы серьезно ответил он и кивнул в сторону подсобки.

***

Весь вечер я посвятила тому, чтобы кошкой блуждать по коридорам особняка, осторожно высматривая возможную помеху для моей ночной вылазки. Но меня в этом доме никто не воспринимал всерьез. Иначе объяснить отсутствие какой-либо охраны на выходе, да и вообще во всем здании, я не могла. Судя по всему, телохранителях нуждался только почтенный глава, а оно было мне только на руку.

Алекс к вечеру действительно не вернулся. Отужинав под дружное молчание и стук вилок о тарелки, я пожелала всем доброй ночи и поспешила наверх. Чем ближе часовая стрелка приближалась к одиннадцати, тем сильнее холодели и подрагивали пальцы рук. Я заплела волосы в тугий колосок, сердито приказала своему отражению в зеркале собраться и не вести себя как тряпка и села на край кровати, покорно ожидая назначенного часа. Когда до выхода оставалось десять минут, я нанесла на кожу сыворотку, поспешно переоделась в купленные сегодня черные джинсы и пуловер и обула на ноги удобные кроссовки. Наверное, стоило от всех души поблагодарить Тессу за то, что она все-таки уговорила меня принять этот «скромный» дар. Бегать по ночному Тиссу в легком платье и балетках, определенно, было бы не лучшей идеей.

Кинжал пришлось засунуть за пазуху, и теперь металл неприятно охлаждал кожу, отчего по спине то и дело пробегали волнительные мурашки. Перед самым выходом я проверила, правдоподобно ли лежат многочисленные подушки под одеялом и, удовлетворившись

результатом, осторожно выскользнула в темный коридор. Тихие шаги по ковру, еле уловимый скрип половиц ступеней и грозно смотрящая на меня из тени входная дверь. Я на мгновение прикрыла глаза, а потом почти уверенно дернула металлическую ручку на себя и выскочила наружу, вдохнув прохладный уличный воздух.

А теперь медлить было нельзя. Рысью преодолев расстояние до кованых ворот, я с легкостью перелезла через забор и, когда ноги коснулись земли по другую сторону особняка, припустила бегом, преодолевая расстояние до города. Ну а там слиться с темнотой оказалось не такой уж непосильной ношей. Упырей ночью было не так много, но на меня никто не обращал особого внимания. Я засунула руку в карман толстовки и выудила оттуда сложенный вчетверо лист с наброском карты города. Вот тут значился особняк главы, а здесь, на расстоянии примерно одного километра, главное здание полиции. Я выдохнула и, отметив про себя примерные повороты и переходы, зашагала по улицам, набросив на голову капюшон.

То, что спустя полчаса я каким-то образом забралась в совершенно непонятный участок города, оказалось не такой уж и неожиданностью. Беспомощно переведя взгляд со сжатого в пальцах листочка на плохо освещенный и совершенно пустынный переулок, я в сотый раз отругала себя за невнимательность. И без того взвинченное состояние накалилось до предела, и я готова была расплакаться от глухой ярости. Вдруг из-за угла послышались мужские голоса, и вскоре оттуда вышли двое молодых парней, весело о чем-то переговариваясь. Если это не шанс исполнить то, что я запланировала, то что же это тогда?

Замявшись только на секунду, я крикнула:

— Извините! — и преградила удивленным незнакомцам путь. — Вы можете мне помочь? Я, кажется, немного заблудилась.

Один из парней вопросительно изогнул бровь и, ухмыльнувшись, протянул:

— Красавица, разве можно гулять ночью одной?

— Мне просто нужно узнать дорогу... — как можно спокойнее ответила я, непроизвольно напрягшись от его слов.

— Хорошо, говори, куда тебе нужно, — вклинился в разговор второй, выглядевший серьезнее, чем его друг.

— Главное здание полиции.

Оба упыря удивленно вытянули лица.

— Да ладно? И что же ты там забыла?

— Оно недалеко, тебе только нужно пройти вдоль по этой улице и свернуть направо, — прервал друга упырь, указав мне рукой нужное направление. А потом внимательно посмотрел на меня: — Люк прав, тебе бы лучше не гулять по улицам в одиночку.

Сдержанно поблагодарив его, я поспешила покинуть их компанию, когда до слуха донеслось:

— Может, как-нибудь встретимся, красавица?

— Пошли уже, Люк!..

В голове почему-то встало четкое убеждение, что они — не самые плохие встречные, которые могли мне повстречаться в упырином царстве.

Когда передо мной неожиданно выросло двухэтажное белое здание, освещенное фонарями и украшенное позолоченным символом тисового дерева над главным входом, я растерялась. Арчибальд понятия не имел, как пробраться внутрь охраняемого здания незамеченной, ну а я... Я была слишком ослеплена желанием помочь другу и наивно

полагала, что смогу разобраться во всем на месте. Но кружившиеся по периметру стен упыри в белоснежной форме явно намекали на обратное.

Несколько раз пройдя вокруг огороженного участка, я отметила про себя неприметную темную дверь с противоположной стороны от входа. Обратного пути не было. Я могла либо трусливо сбежать, бросив Реми, либо ответить ему достойно, не побоявшись возможных последствий, как сделал это он.

Наверное, говорить, что выбрала я, было бессмысленно.

А потому громкое:

— Стоять! — приковало ноги к земле, стоило мне только добраться до входа почти незамеченной.

Сердце упало куда-то в желудок. Я отчаянно дернула за ручку, но дверь не поддалась. Все тело сковал страх.

— Медленно развернитесь лицом ко мне и держите руки на виду! — суровый голос полиция больно ударил по нервам.

Прикрыв глаза, я сделала, как он велел. Запястья тут же оказались сжаты чужими руками за спиной, а мое ослабевшее тело затолкано в открывшуюся карточкой дверь.

Как можно было быть настолько глупой и наивной, Саманта?

Я старалась держать себя в руках, когда меня вели по ярко освещенным коридорам. Когда меня силой усадили в пустой кабинет и приказали не рыпаться, я тоже была предельно спокойной. Нервы сдали только тогда, когда дверь за моей спиной глухо закрылась и за неспешными шагами прозвучал знакомый насмешливый голос:

— Честно признаться, я думал, ты умнее, мартышка.

Я с трудом проглотила свое изумление и, вжавшись в жесткую спинку стула, еле слышно спросила:

— Что ты тут делаешь?

Эсан хищно сощурился, стерев с лица противную ухмылку.

— Думаю, сейчас ты не в том положении, чтобы задавать мне вопросы, — он уперся бедром об угол письменного стола и сложил руки на груди, не сводя с меня своих холодных глаз.

Я послушно потупила взгляд и по привычке впила пальцами в напряженные ноги.

— Тайлер в курсе, что ты здесь?

— Нет.

— А кто-то другой? Кто твой пособник?

Я вскинула ресницы и, оперев в блондина взгляд, проговорила:

— Никто.

— Не ври мне, мартышка, — прошипел Эсан, неожиданно наклонившись ближе. — Ты бы ни за что не нашла это место без чьей-то помощи.

— Я сбежала и спросила дорогу у первых встречных, — сглотнув, ответила я.

Не отводи глаз! Главное, не отводи глаз, иначе он сразу почует ложь!

Эсан поджал губы и окинул меня скептическим взглядом, но все же медленно отстранился.

— Ладно, мне плевать, как ты сюда добралась, — блондин расплылся в неожиданном оскале. — Ведь сейчас гораздо важнее то, что ты здесь... без Тая и только со мной. Как думаешь, он сильно расстроится, когда узнает, что его зверушка пропала?

Я почувствовала, как тело сковывают ледяные силки, тонкими холодными струйками

проникая под одежду. Этому уроду ничего не стоит сделать со мной все, что он захочет. И помешать ему никто не сможет. Даже Алекс. Я беспомощно покосилась на наглухо запертую дверь, будто кто-то мог ворваться сюда и вышвырнуть Эсана вон. Но дверь продолжала все так же безучастно делать вид, что ничего не происходит.

Осторожно вздохнув, я посмотрела на упыря и позволила себе заявить:

— Ты не убьешь меня, — голос предательски дрогнул, и я надеялась только на то, что взгляд не получился таким же жалким. — Не из-за Тайлера. А просто потому, что я тебе еще зачем-то нужна.

— Да, ты права, не убью, — без особого сожаления согласился Эсан, кивнув. — Но ведь помимо убийства есть много других... развлечений.

Я испуганно вспыхнула и дернулась назад, отчего ножки стула с неприятным скрипом прокатились по полу.

— Расслабься, мартышка, я пошутил, — самодовольно ухмыльнулся упырь. — Зря так обольщаешься — примитивные меня интересуют только в качестве еды.

Наверное, это должно было успокоить. Я сжала челюсти, смотря на него исподлобья.

— У, какие мы грозные!

Вдруг в дверь коротко постучались, и внутрь заглянул мужчина в белой форме.

— Босс, только что доставили банду карманников из десятого комплекса. Что прикажете делать?

Эсан недовольно вздохнул и махнул рукой:

— Закройте в общей камере, потом разберемся.

Кивнув, полицай прикрыл за собой дверь, вновь оставив меня наедине с блондином. Я перевела на него недоуменный взгляд. Так он... начальник полиции? Кто, вообще, додумался назначать этого садиста на такую ответственную должность?!

— Ты удивлена? — заметив мое негодование, протянул Эсан. — А мне казалось, что я вылитый босс.

— Эсан, зачем ты меня здесь держишь? — нарушив его запрет, спросила я прямо в лоб.

Это место мне не нравилось, и этот блондинистый психопат тоже. Я теряла здесь свое время, хотя сейчас могла спасти друга из заточения... Или на месте Эсана был бы кто-то другой, и тогда моя судьба даже в этом положении могла оказаться намного незавидней.

Ухмылка с губ упыря стерлась мгновенно. Но вместо того, чтобы окатить меня гневной тирадой, он поинтересовался:

— Ты ведь пришла сюда из-за этого рыжего парня? М-м-м, Реми, кажется?

Воздух вдруг застрял где-то в горле. Я напряженно свела брови к переносице и приоткрыла рот, но ответить так и не успела.

— Вы стоите друг друга! Бросьтесь непонятно куда ради... чего? Неужели, и ты, и этот рыжий дурак, серьезно надеялись помочь друг другу?

— Главное то, что мы не сидели, сложи руки!

— Ах-ха-ха! Не сидели они! — неожиданно холодно рассмеялся Эсан, но в его глазах не было ничего, похожего на веселье. Сплошной лед и презрение. — И знаешь, к чему приведет вас это идиотское благородие, мартышка? Твоего дружка свяжут и отправят наверх, но только уже без вакцины. Вряд ли он долго продержится под раскаленным солнцем.

Я шокировано открыла рот, чувствуя, как сознание проваливается куда-то в пропасть. Это слишком жестоко! Реми ведь просто пытался помочь. Он ведь не должен... так вот... Глаза защипало, и в горле встал противный ком.

— О, нет... — я вскинула на него взгляд, чувствуя, как дрожат мои губы. — Эсан, пожалуйста, помоги ему!

Я не думала, что когда-то опущусь до такого. Но если по-другому другу помочь нельзя, то я готова просить даже его.

— Ах, теперь вот как мы заговорили! — Эсан криво усмехнулся. — Приговор оглашает Совет — не я.

— Но ты ведь можешь как-то повлиять на них? — я прочитала в его взгляде ответ на свой вопрос. Может.

Упырь молчал и изучал меня задумчивым взглядом, кривя губы в нехорошей улыбке.

— Эсан?.. — прошептала я, смотря в его глаза. Неужели, там нет ничего живого?

— Какой мне толк помогать ему? — наконец, спросил он и оттолкнулся от стола, медленно шагая куда-то мне за спину.

Заинтересованность — это огромный шаг вперед с мертвой точки. Жалостью его не купишь, а вот торгами...

— Проси все, что хочешь.

Внезапно чужие руки накрыли плечи, отчего я испуганно вздрогнула, но продолжала смотреть прямо перед собой.

— Если ты не забыла, ты уже мне должна, Сэмми.

— Теперь я буду должна тебе вдвойне, — тихо проговорила я, а потом добавила: — Пожалуйста.

За спиной глубоко вздохнули, и цепкие пальцы перестали сжимать кожу под шеей. Я старалась не двигаться, боясь спугнуть Эсана любым неосторожным движением. Он обошел меня с другой стороны и опустился в кресло за рабочим столом, сложив пальцы перед собой домиком.

— Твое первое задание — убедить Тайлера разузнать побольше информации о «детях солнца». Но в твоих словах не должно быть ничего, указывающего на мое к этому причастие. Пока Таю знать об этом ни к чему.

Я удивленно проморгалась.

— Это значит «да»? Ты сможешь Реми? — дышать сразу стало намного легче.

— Не так быстро, мартышка. Это покрывает только твой первый долг.

— А второй? Только скажи мне, и я...

— Я дал тебе задание, остальное узнаешь потом, — прервал меня упырь и устало потер переносицу. — Имей в виду, если через три дня Тайлер не будет думать о «детях» каждый полчаса, твоему Реми придется несладко.

— Да, я поняла. Я все сделаю!

Эсан внимательно посмотрел на меня.

— Надеюсь.

Он взял со стола рацию и вызвал кого-то в кабинет.

— Кажется, теперь у меня нет смысла тебя задерживать, — губы упыря расплылись в привычной противной ухмылке. — Раз уж ты у нас такая сообразительная, дорогу до дома найдешь сама.

Я не спешила вставать с места, хотя понимала, что вот-вот за мной придет полицай, чтобы вывести отсюда.

— Эсан.

Блондин поднял на меня взгляд.

— Что?

— Можно мне... поговорить... хотя бы немного? Я просто хочу убедиться, что с ним все в порядке.

Упырь откинулся на спинку стула и сощурил глаза.

— По-твоему, я — мать Тереза, раз согласился помочь тебе один раз? Это ты не по адресу, мартышка.

Внутри все неприятно сжалось, но я упрямо сверлила его взглядом.

— А вдруг Реми здесь даже нет? Как я могу в этом убедиться?

— Придется поверить на слово, — он безразлично пожал плечами.

После его слов дверь в кабинет открылась, и на пороге показался один из полицейских. Эсан кивнул в его сторону.

— Иди, пока я добрый.

— Эсан...

— Пошла вон! — неожиданно рявкнул он, отчего я тут же подорвалась с места и выбежала в коридор под удивленным взглядом незнакомого мужчины.

Псих ненормальный!

Полицай, окинув меня еще одним взглядом, но так и не сказав ни слова, закрыл двери и зашагал по длинному белому коридору. Мне ничего не оставалось, кроме как угрюмо последовать за ним. Я знала, что Эсану ничего не стоило позволить мне увидеться с Реми. Просто он был отпетым ублюдком, и ждать таких подачек от него было верхом глупости. Он не привык размениваться по мелочам.

Я нервно кусала губы, оглядываясь по сторонам, когда вдруг заметила поворот к камерам, судя по доносящимся оттуда откровенным ругательствам. Реми должен быть там. Где-то совсем рядом, но вне зоны моей досягаемости. Сердце защемило от горечи и обиды на весь мир.

Мужчина в белой форме открыл передо мной дверь, за которой выглядывал ночной город. Сглотнув, я ступила вперед, но вдруг споткнулась и полетела прямо на ошарашенного полицейского.

— Ой! Извините!

Он окинул меня недовольным взглядом и бросил:

— Ничего страшного.

Опустив взгляд в пол, я переступила порог здания и медленно побрела по улице. Я шла так, пиная носком обуви пыль и сложив руки в карманы толстовки, всего несколько секунд, показавшихся мне невыносимой вечностью. Когда за спиной раздался тихий писк закрывающейся двери, с плеч будто упал тяжелый груз. Выпрямившись и аккуратно оглядевшись по сторонам, я запрыгнула в тень возле ближайшей стены и перевела взгляд на сжатую ладонь, чувствуя, как тяжелеет дыхание. Пальцы медленно распрямились, и под ними показалась белая карточка-пропуск с черной широкой полосой по длинному краю. Губы растянулись в самодовольной улыбке.

Не хочешь меня пускать к другу, Эсан, так я проберусь к нему сама!

От представления того, что мне устроит белобрысый упырь, жалостливо сосало под ложечкой, но я упрямо прокралась обратно к двери. Короткий писк неприятно резанул по ушам, отчего вдруг отчаянно захотелось ударить слишком громкую дверь чем-нибудь тяжелым, да вот только нужный эффект это вряд ли бы произвело. Сдавленно вздохнув, я быстро заскочила внутрь и осмотрелась. А потом решительно засемила по длинному

белоснежному коридору, пока на моем пути не образовалась развилка. Кажется, вон там, справа, дорога к кабинету Эсана, а слева... Я прислушалась к вялым недовольным голосам. Да, слева определенно были камеры. Только вот как прокрасться к ним незамеченной?

Мои страхи оправдались сразу же, как только я вышла к стоявшей по центру здоровой клетке с упырями внутри. Совершенно предсказуемо они мгновенно учуяли постороннего, и с десятков пар глаз с неприкрытым интересом обратились в мою сторону. Я испуганно замерла, моля только о том, чтобы какой-нибудь умник не забил тревогу. Но вместо этого меня почти вежливо спросили:

— Эй, малышка, ты что, спасти нас пришла?

— Ага... — проямлила я, медленно пробираясь вдоль стенки. — Спасать. Только мне нужно сначала к другу забежать. Где тут одиночные камеры для... э-э-э... испытателей, не подскажите?

— Вот оно как... — протянул один из заключенных, развалившись на койке. — Ну, тогда тебе во-он туда нужно. Только тихо, скоро охрана должна здесь круг дать.

Я встрепенулась.

— Ага, я как мышка! — и тут же рванула в указанную сторону. Но вдруг остановилась и обернулась к упырям. — Спасибо вам!

— Иди уже, спасительница! — хохотнули мне в спину.

Выросшую передо мной дверь вновь пришлось отпереть карточкой. Такое чувство, что я не к Реми пробираюсь, а к отцу Алекса в его секретное убежище! На секунду прикрыв глаза, я заглянула в небольшой коридор, по обе стороны от которого вереницей стояли решетчатые двери, такие же белые, как и все в этом здании. Медленно вошла внутрь и прикрыла за собой дверь, отчаянно вслушиваясь в тишину.

— Реми? — мой шепот шелестящей волной оттолкнулся от стен. — Ты здесь?..

Когда в ответ не раздалось ни звука, мне стало страшно. Вдруг это все выдумка, и Реми здесь вовсе нет? Вдруг его уже казнили? По коже пробежал холодок, но внезапно прозвучавший знакомый голос заставил забыть о дурных мыслях.

— Сэм?

Я, не веря собственному слуху, на мгновение затаила дыхание, а потом кинулась вперед, заглядывая в каждую камеру, пока взглядом не наткнулась на знакомую рыжеволосую мордашку. Реми шокировано смотрел на меня с койки, на которой сидел, но вскоре его ноги, казалось, сами подкинули его тушку вверх и заставили в два прыжка добраться до решетки. Парень просунул руки сквозь металлические жерди и обхватил ладонями мое лицо, будто не веря, что это действительно я.

— Сэм... Что ты здесь делаешь?!

Я обхватила его ладони, прижимая ближе. Армагеддон, как, оказывается, я по нему скучала. И как боялась, что больше никогда не увижу.

— Все хорошо, ты главное не волнуйся, — судорожно зашептала я, чувствуя, как в глазах собираются слезы. — Я все решила, Рем, тебя не казнят.

— Что?.. — пораженно выдохнул он. Зрачки парня нервно перебегали туда-сюда, и я только сейчас заметила, как холодны его пальцы. — Что ты наделала, Сэм?

Я замотала головой. Нет, он не должен об этом переживать. Я сама заварила эту кашу, мне ее и расхлебывать.

— Реми, послушай, у меня мало времени...

— Сэм, ты не можешь доверять им, — продолжал он, качая головой, будто копируя

меня.

Я вдруг замерла, сморгнула редкие слезы и серьезно на него посмотрела. Не Реми говорить мне о таких вещах...

— Наверное, мне вообще не стоит никому доверять, — хрипло произнесла я. — Иначе потом узнаешь много чего нового о людях, которым ты верил.

На секунду Рем застыл каменным изваянием, а потом медленно отнял свои пальцы от меня и сделал шаг назад, становясь под дорожку света от уличного фонаря. Я заметила темные тени, залегшие под его глазами, и сердце защемило от паршивого чувства. Мне не стоило этого говорить. То, что Реми скрывал от меня... это ведь было только для того, чтобы уберечь. Поэтому, хватившись руками за решетку и прижавшись к ней лбом, я прошептала:

— Извини, я не должна была... вот так...

— Нет, это ты меня извини. Ты права. Такие вещи от друзей скрывать нельзя.

Это было странно, но я не чувствовала чего-то нового, разговаривая с другом. Будто факт того, что Рем — упырь, не играл для меня никакой роли. Не сейчас, когда он так рядом и когда его жизнь висит на волоске. Это все мелочи, которые не могут изменить человека, будь он таковым или нет.

Сглотнув, я спросила:

— С Кейси все в порядке?

Я так боялась, что в любую секунду сюда ворвутся полицаи и уведут меня. Так боялась, что так и не узнаю ответы на вопросы, что мучают меня все дни моего заключения под землей.

— Да, — Реми посмотрел на меня, чтобы я не сомневалась в его словах. — Она сейчас живет у Константина.

— А что она думает... про меня? Куда я пропала? — мне было страшно услышать ответ. — Ты ведь не сказал ей правду?

— Правду? — парень горько усмехнулся и сел на край кушетки. — Я сам-то не знаю правды, Сэм, — а потом добавил куда тише: — Она ничего не думает. Но мне кажется, что догадывается. Об Алексе.

Я разомкнула губы в изумлении. Реми произнес его имя с такой ненавистью, что я на секунду засомневалась, что речь идет о том Алексе, которого мы оба знаем.

— Он спас меня. Иначе я бы уже была мертва.

— Он натравил на тебя Эсана, — прорычал Рем, подскочив с места. — Он с самого начала понимал, куда тебя впутывает, но остановился слишком поздно. Слишком, Сэм.

— Так вы были знакомы?..

— Что? — парень посмотрел на меня так, будто впервые увидел. — Нет, что ты... Нет, не были. Просто я сразу понял, что он не человек. А потом Марко подтвердил все мои догадки.

Губы сомкнулись в тугую полосу. Марко. Почему мне казалось, будто я совершенно не знала этого человека? Тот Марко — человек, которого я считала настоящим другом, — был лишь выдумкой.

— Почему он помогал им, раз был человеком?.. — все-таки спросила я под настороженным взглядом друга.

Реми молчал пару секунд, после которых нехотя ответил:

— Он хотел стать одним из нас.

— Что? — я вскинула на него недоуменный взгляд.

— Марко был фанатиком. Стать таким вот мутантом, — Рем обвел себя руками, — для него было целью жизни.

Я пораженно выдохнула и покрепче вцепилась в жерди. Что за бред?..

— Он сначала просил Фридриха, затем — меня и Диану...

Фридриха? Диану?

У меня ощутимо закружилась голова

— ...а когда у Марко не оставалась другого выхода, он нашел Эсана.

— Точнее Эсан нашел его.

Реми мне ничего не ответил. Я зажмурилась и помотала головой. Со злостью ударила о решетку, втянув воздух черед ноздри.

— Сюда кто-то идет, — вдруг выпалил Реми и быстро подошел ко мне, взяв за руки. — Сэм, пообещай мне, что больше не будешь жертвовать собой.

Я непонимающе нахмурила брови.

— Саманта, пожалуйста! Я не хочу, чтобы ты страдала из-за чужих ошибок. Пообещай.

— Обещаю...

Реми коротко кивнул и резко отпрянул, стоило двери распахнуться. Я испуганно вздрогнула и уставилась в проем. Колени предательски задрожали.

— И почему я даже не удивлен? — пропел Эсан и обратился к двум мужчинам в белой форме: — Свободны.

Но мое внимание было приковано отнюдь не к нему. Холодный взгляд голубых глаз заставил пробежать по спине полчища мурашек. Брови Алекса были сведены к переносице, а на скулах играли желваки, и мне отчаянно захотелось оказаться по ту сторону клетки. Я виновато опустила взгляд, чувствуя непонятный стыд.

— Мне вас оставить? — поинтересовался Эсан.

— Нет, мы уже уходим, — Алекс подошел ко мне, протянув руку.

— Попробуй только с ней хоть что-то сделать! — зашипел Реми, подойдя ближе. — И ты труп.

— Мне кажется, на счет этого переживать нужно не мне, — холодно осадил его упырь, наградив бесстрастным взглядом. А потом обратил свое внимание на меня. — Саманта, нам уже пора.

Я посмотрела на него и, сжав челюсти, нехотя ухватила за горячую ладонь, чувствуя, что еще чуть-чуть и Алекс может взорваться. Кажется, мой проступок его серьезно задел, или что-то случилось до этого — уж слишком упырь казался раздраженным. Он потянул меня к выходу, и я кинула извиняющийся взгляд на Реми, судорожно вцепившегося пальцами в белую решетку.

— До встречи, голубки, — колкий взгляд Эсана остановился на мне, отчего я инстинктивно сильнее сжала ладонь Алекса.

В груди зародилось предчувствие чего-то плохого. Резко остановившись, я посмотрела в глаза блондина и прошептала:

— Скажи мне, что Реми от этого никак не пострадает. Он не виноват...

Но вместо того, чтобы мне ответить, упырь перевел взгляд на друга и проговорил:

— Вы идите, а я здесь задержусь.

Алекс лишь коротко кивнул и потянул меня на себя, ясно давая понять, что ждать он не намерен. Я поплелась вслед за ним, не отводя взгляда от Эсана, пока перед тем не закрылась металлическая белая дверь.

Сердце в груди пропустило удар.

Я медленно отвернулась и сократила между нами с Алексом расстояние, чтобы не волочиться за ним, как камень на веревке. Заключенные проводили нас сочувствующим взглядом, отчего мне стало только паршивее.

В гробовом молчании мы вышли на улицу, где невдалеке стоял один из метобайков, на котором мы добирались до музея. Но перед тем, как залезть в него, я требовательно остановилась, заставив Алекса перевести на меня усталый взгляд.

— Я не могла поступить по-другому. Ты это знаешь.

— Ты не должна была сбегать, Саманта.

Я поражено на него посмотрела.

— Я не сбегала! Или ты считаешь, что мне стоило бездействовать, когда жизнь моего друга висела на волоске?

— Ты могла дождаться меня! — резко приблизившись, прорычал Алекс, заглядывая мне в глаза. — Что я, по-твоему, должен был думать, когда не нашел тебя в доме?

— Зачем мне сбегать, Алекс?! — воскликнула я, не понимая, зачем он мне это говорит. — Зачем, если ты все равно...

Я вдруг осеклась и потупила взгляд, отстраняясь. Если он все равно... что? Под кожей зашевелилось нехорошее предчувствие, и мелко задрожали пальцы. Я распахнула глаза и прошептала:

— Ты не собираешься меня отпустить? — голос предательски дрогнул.

Алекс нахмурился, отчего на его лбу залегла складка.

— Ты вернешься домой, но не сейчас.

Это ранило сильнее ножа. Как он может так спокойно говорить об этом? Как может смотреть так, будто рассказывает о погоде?

И почему я ему не верю?

Я сжала челюсти и медленно покачала головой.

— Даже о том, что больше никогда не появишься в моей жизни, ты говорил уверенней.

Алекс шумно вздохнул и протянул ко мне руку, но я резко откланилась от нее в сторону.

— Саманта, прекрати. И тебе, и мне нужно выспаться. Ни к чему говорить на такие темы сейчас.

— А когда нужно об этом говорить? Почему ты больше ни разу не заикнулся о том, что я вернусь?

Кровь застучала в висках. А Алекс вдруг посмотрел на меня так, как не смотрел никогда ранее.

— Я не говорю тебе об этом только потому, что пока не могу сказать ничего, что может тебя как-то приободрить. Но послушай меня, Саманта, — она мягко взяла меня за запястья, когда я попыталась отойти от него, и приблизил свое лицо к моему. — Я тебе обещаю, что ты вернешься. Вернешься, когда я у меня будет достаточно сил. И, поверь мне, это не заставит себя долго ждать.

Глава 11. Рыжие волосы и солнечные дети

Реми отпустили наружу. Это первая новость, которую я услышала с утра от Алекса и которая заставила стискивающие душу тиски ослабить свою хватку. Эсан сдержал свое слово, и это почему-то заставило меня посмотреть на него с другой стороны. Плевать, что взамен я должна была заплатить ему услугой или что согласился он на это чисто из каких-то своих корыстных намерений. В конце концов, упырь мог отомстить мне за проникновение, отыгравшись на горе-спасителе, но не сделал этого. Наверное, в Эсане все-таки было еще что-то живое.

Я задумчиво прикусила кончик ручки и, порывшись какое-то время в своей голове, вновь продолжила выводить текст мелким корявеньким подчерком. Уже с четверть страниц приватизированного дневника были полностью испещрены буквами, и на этом останавливаться я вовсе не собиралась. Внезапно ручка двери нервно дернулась, и в комнату влетела Тесса, возбужденно заявив прямо с порога:

— Сэмми, мне срочно нужна твоя помощь!

Я медленно закрыла книжку и незаметно спрятала ее под соседнюю подушку, невозмутимо спросив:

— Что случилось?

— Сегодня у меня свидание с Георгом, и он позвал меня в ресторан! — улыбаясь во все тридцать два, мечтательно пролепетала девушка и плюхнулась на кровать рядом со мной.

Я выпучила на нее глаза.

— Разве тебе не запрещено с ним видеться?

— Плевать я хотела на всякие запреты! — она перекадилась на живот и подперла голову ладонями. — Пусть отец ими хоть подавится. У Гео закончилась учеба, теперь он больше времени сможет посвящать мне. Разве это не здорово?

Тесса посмотрела на меня взглядом счастливого щенка, но я лишь слегка улыбнулась в ответ и пожала плечами.

— И как я могу тебе помочь?

— Нужно всего-то сделать прическу и макияж, ну и подобрать платье, само собой...

Я нервно усмехнулась и почесала висок.

— Вряд ли я чем-то смогу помочь — только все испорчу. Я в этом не очень разбираюсь.

— Да мне все равно! — отмахнулась девушка. — Просто одной скучно.

Ясно. Тесса решила сделать из меня плечо, на котором можно выплакаться. Только в ее случае плакать она будет разве что от счастья.

Я тихо вдохнула и нехотя спросила:

— И во сколько твое свидание?

— В семь, но сборы лучше начать прямо сейчас. Я хочу выглядеть на отлично.

На часах было всего лишь два часа дня. Я мученически простонала и съехала по спинке кровати вниз, накрыв лицо ладонями.

— Сэмми, а ну не ной! — Тесса легонько стукнула меня по руке. — Тебя мы тоже приведем в приличный вид.

— Ну и зачем это мне? — я выдохнула и выглянула из-за растопыренных пальцев.

— Ну, мне кажется, что сегодня я не одна пойду на свидание в ресторан. Тайлер тебе еще не предложил? — она наигранно удивилась, кажется, нечаянно испортив чей-то

сюрприз.

Я приподнялась на локтях и, покосившись на Тессу, недоверчиво протянула:

— Ну и с какой стати он позовет меня туда?

— Во-первых, Тай наверняка вызовется сопровождать меня — уж слишком братик переживает. Ну а во-вторых... Вы же вроде как вместе?

Я смутилась и отвела взгляд. Интересно, что должен ответить человек на вопрос, на который сам не знает ответа, но при этом не солгать? Наверное, сказать то, что больше похоже на правду. Пара поцелуев еще ничего не значат. Более того, я была почти уверена, что таким образом Алекс пытался меня как-то отвлечь от всего, что здесь происходило. Очень удачно отвлечь.

И поэтому я ответила:

— Нет. Мы не вместе.

— Да? — Тесса приподняла брови. — А мне по-другому показалось.

Я ничего ответила и, чтобы как-то перевести тему, встала с кровати и сказала:

— Тогда мне, наверное, стоит пойти в душ?.. — а потом резко развернулась к девушке и спросила: — Слушай, а ты точно уверена, что Тайлер меня позовет? Он ни слова об этом не говорил.

— Говорил, не говорил, какая разница? — фыркнула она. — Когда увидит, какая ты красотка, хоть сам ресторан сюда принесет, уж поверь!

Я сдавлено улыбнулась и скрылась за дверью ванной, вдруг почувствовав, как горят мои щеки. Ну, вот этого только не хватало. Перестань краснеть, как семиклассница, Саманта!

Я быстро скинула с себя одежду и залезла в душевую кабину. Сверху брызнули упругие теплые струйки воды, ударяясь о кожу и стекая в водосточную трубу. Я подняла голову, подставляя под них лицо. Крепко зажмурилась и растерла пальцами веки, стараясь выбросить все мысли из головы. Но одна, особенно настойчивая, все никак не хотела растворяться, отчего я готова была затылком биться о стену. Кто же такой умный дернул Тессу за язык спросить такое, а? Вместе ли мы! Ну и бред. Как бы близки мы с Алексом ни были, я всегда буду оставаться для него той примитивной, что приютила его однажды у себя дома (не по доброй воле, между прочим!). Конечно, отрицать какие-то его чувства я тоже не могла: привязанность, может, даже симпатию. Но не больше. Ну а что касается меня... Я яростно выдавила на ладонь шампунь и втерла его в волосы. Алекс меня, определенно, привлекал. Он был красивым и сильным. И добрым. Я точно знала, что ничего плохого он мне не сделает. Наверное, даже тогда, еще почти четыре недели назад, знала. Он полностью перечеркивал все предрассудки людей относительно упырей. Такие, как Алекс, и должны были становиться символом для таких, как я и остальные подвальные ребята.

Внезапно мои размышления прервал стук в дверь.

— Сэм, ты скоро там? Нам еще нужно успеть сделать кучу всего!

Я недовольно закатила глаза и, на секунду выключив поток воды, крикнула:

— Скоро выйду!

Я нервно заправила прядь волос за ухо и робко взглянула на свое отражение, встречаясь взглядом с заметно посвежевшей собой. В груди что-то приятно затрепетало, разнося тепло по всему телу. Тесса постаралась на славу: убрала мои отросшие ниже лопаток волосы в высокую прическу, выпустив несколько прядей по бокам, подвела карие глаза тонкими стрелками, привела в порядок брови и сделала еще кучу различных махинаций прежде, чем я стала этой новой Самантой. Новой Самантой, которая мне, определенно, нравилась. Смотря

на свое преобразившееся отражение со слегка заалевшими от волнения скулами, я понимала, что вижу себя такой впервые. И это настораживало в той же степени, как и восхищало.

Тесса, до этого сосредоточенно подводящая карандашом губы, вдруг выпрямилась и, прислушавшись, сказала:

— Тайлер вернулся.

И тут я в полной мере поняла, как сильно боюсь нашей встречи. Ладони мгновенно вспотели, и мне пришлось судорожно вытереть их об атласный подол, волнами расхлывшийся от пояса моего новенького темно-бардового приталенного платья и доходивший мне до подрагивающих коленей. Вдруг Тесса ошиблась, и сейчас, когда Алекс зайдет в комнату и увидит меня при полном марафете, лишь глупо разинет рот и спросит, по какой милости я так вырядилась? Да я же сквозь землю провалюсь! Будто почувствовав мое волнение, Тесса обернулась ко мне и вытянула большой палец вверх, одобряюще улыбнувшись. Я ответила ей кислой улыбкой и поднялась со стула, неуверенно становясь на не слишком высокие каблуки. Упаси меня мэр, раньше я никогда не ходила в туфлях и в тайне надеялась, что никогда и не встану! Но судьба решила в очередной раз посмеяться мне прямо в лицо.

Когда дверь неожиданно открылась и в комнату вошел Алекс в так непривычно идущем ему костюме, я замерла на месте, вмиг забыв про злосчастные каблуки со всеми из них вытекающими. Он тоже застыл и медленно прошелся взглядом по моему силуэту снизу вверх, отчего внизу живота затянулся тугий узел. Когда наши глаза встретились, Алекс, коротко кашлянув, сказал:

— Привет.

— Привет.

— Так, кажется, мне пора!

Соскочив со своего места, Тесса задорно подмигнула мне и, проскочив мимо брата, скрылась за дверью. Я сцепила пальцы за спиной, боясь сделать хоть шаг к нему (дурацкие каблуки!).

— Ты выглядишь... просто замечательно, — в отличие от меня, Алекс медленно двинулся в мою сторону, не отводя взгляда от моего лица.

Я прикусила губу, чувствуя, как снова загораются щеки.

— Спасибо, ты тоже ничего.

Он тихо усмехнулся и остановился, когда между нами не оставалось и полуметра. Я подняла голову, силясь не разрывать зрительный контакт, хотя мне ужасно хотелось отвести взгляд в сторону, только чтобы не смотреть в его расширенные зрачки.

— Так это правда?

— Что?

— Мы действительно идем в ресторан? — вот блин, мне все-таки пришлось спросить это!

— А ты сомневалась? — Алекс выгнул темную бровь.

— Ну, ты ни разу не упоминал об этом...

— Это должен был быть сюрприз.

— Так я и думала, — я улыбнулась и неосознанно перевела взгляд на его губы.

Улыбка как-то медленно сползла с лица, и в горле вдруг пересохло.

— Ты не против?..

— Что? — я удивленно вскинула на него взгляд, выныривая из своих недолгих мыслей.

— Не против, что мы идем туда?

— Н-нет, нет, конечно! — я резко мотнула головой и ступила назад, вдруг осознав, что сделала что-то неправильное.

Каблук, не ожидавший такого маневра, совершенно некстати запутался в длинном ворсе ковра, и я в ужасе полетела куда-то вниз, изо всех сил стараясь ухватиться руками за воздух и издавая совсем не женственный писк. Но до пола мне долететь так и не удалось.

— Эй, аккуратней, балерина! — засмеялись над ухом, опалая дыханием кожу.

Я судорожно вцепилась пальцами в плечи Алекса и неуклюже выпрямила ноги, почти уверено становясь на пол.

— А, э, хорошо... Спасибо.

Наши взгляды вновь пересеклись.

— Стоишь? — тихо спросил он прежде, чем отпустить меня.

Я коротко кивнула и с разочарованием покинула теплые объятия, обхватив себя руками. Но вдруг Алекс наклонился к моему лицу и аккуратно коснулся губами вспыхнувшей щеки, заставив сердце в груди совершить неожиданный кульбит. Отстранившись, он медленно произнес:

— Не хочу, чтобы ты осталась без помады, — и улыбнулся так, что мои колени вновь предательски задрожали.

От обычного поцелуя в щечку, Сэм? Серьезно?

Я схватилась за предоставленный Алексом локоть, и мы направились вниз. Оказалось, что шагать на каблуках гораздо удобнее, когда есть, за что держаться. Надеюсь, Алекс согласен целый вечер топтать со мной рука об руку? Если нет, то мне лучше прямо сейчас остаться дома!

Когда мы оказались в холе первого этажа, я с удивлением заметила незнакомого мне парня, разговаривающего с Сарой и Тессой. Догадаться, что это был тот самый таинственный Георг, было несложно. Прежде, чем мы успели дойти до них, я спросила, повернувшись в сторону Алекса:

— Разве их встречи с сестрой не секретны?

— Они скрываются только от отца. Он думает, что это плохо сказывается на репутации семьи... Здравствуй, мама! Георг!

Алекс сначала заключил в нежные объятия мать, затем пожал руку Георгу, а я в это время беззастенчиво рассматривала нового знакомого. Гео был симпатичным парнем, наверное, нашим с Тессой ровесником, с темными медными волосами и красивыми зелеными глазами. Он мне сразу напомнил Реми, а потому не понравиться попросту не мог. Когда его внимание переключилось на меня, я дружелюбно улыбнулась и предоставила свою руку для поцелуя.

— Очень приятно познакомиться, Саманта!

— Взаимно, Георг, — слегка кивнула я головой.

Да, вот так, Сэмми, прямо как леди. Тут все такие, так что не смей выбиваться из стаи.

Мы уместились в просторном мето... автомобиле? Я понятия не имела, как называется средство передвижения, на котором мы добирались до пункта назначения, но внутри места хватало на пятерых. По дороге я не переставала нервно покусывать губы и пялиться в окно на вечерний Тисс. Когда водитель высадил нас у одноэтажного длинного здания, выложенного белоснежным кирпичом, я на мгновение прикрыла глаза, прежде чем ступить в раскрытые двери.

Дорого обставленное помещение встретило нас своей сверкающей роскошью и живой инструментальной музыкой, доносившейся с небольшой круглой сцены посреди ресторана. Здесь было светло и по богатому холодно; повсюду виднелись искусно выбитые из глыб белого мрамора элегантные столики, под потолком висела огромных размеров хрустальная люстра, и складывалось такое впечатление, что весь интерьер изнутри искрился белоснежным светом. С непривычки у меня слегка закружилась голова, благо Алекс был под рукой. В прямом смысле.

— Мистер Перес, позвольте проводить вас и вашу спутницу к столу, — из ниоткуда выскочила девушка в узком кремовом платье, ослепительно улыбаясь.

Краем глаза я заметила, что Тессу с Георгом тоже оккупировала одна из управляющих и повела в неизвестном направлении. Покрепче перехватила локоть Алекса и тихо выдохнула, стараясь успокоиться. Нечасто я бывала в таких роскошных... столовых. С барского позволения Алекса девушка повела нас по заполненному залу, гордо выпрямив спину.

— Кажется, это место довольно популярно, — шепнула я, оглядываясь.

— Так и есть. Дорогое и пафосное заведение. То, что доктор прописал тем, кому некуда девать деньги.

— Тебе, получается, тоже? — не удержалась я, усмехнувшись.

— Получается, да, — легко согласился он и скосил на меня игривый взгляд.

— Вот ваш столик. Желаю вам приятного вечера! — девушка еще раз ослепительно улыбнулась и упорхнула, покинув нашу скромную компанию.

Алекс галантно отодвинул массивный стул и, убедившись, что я уселась без происшествий, занял свое место. Пока я с удивлением рассматривала расставленные на столе приборы, которых, кажется, было больше, чем посетителей в ресторане, он уже успел взять в руки меню. Я последовала его примеру, пробежалась глазами по блюдам, но вскоре убрала меню на место, поняв, что только зря теряю время.

— Вы уже готовы сделать заказ? — вежливо осведомился мужчина в форме, появление которого я не заметила.

— Что ты хочешь, Саманта?

Я подняла растерянный взгляд на Алекса, перевела его на официанта и, неуверенно улыбнувшись, пробормотала:

— Я еще не выбрала...

— Тогда, думаю, мы закажем сегодняшнее блюдо от шеф-повара. Вегетарианское, — ответил за меня упырь.

— Отлично, — официант что-то чиркнул у себя в блокноте. — Желаете что-то из напитков?

Алекс приоткрыл губы, но, вдруг о чем-то задумавшись, вопросительно посмотрел на меня.

— Сэм?

Я отчаянно вылупила на него глаза, всем своим видом показывая, что не стоило этого делать. Но, почувствовав на себе взгляд официанта, неловко прокашлялась и ответила:

— Я не очень-то в этом разбираюсь, — поспешно опустила взгляд на стол.

Вот Армагеддон! Я почувствовала, как горят мои щеки.

— Тогда положимся на мой вкус.

Как только официант удалялся, я наградила невозмутимого Алекса недовольным взглядом.

— Что? — удивился он.

— Теперь я чувствую себя ужасно глупо, — обвиняюще протянула я и демонстративно отвернулась

Упырь весело усмехнулся и непонимающе скривил губы.

— Из-за чего?

Да что тут непонятного?!

— Теперь тот официант считает меня... уф! — я не смогла подобрать нужное слово и поэтому снова отвернулась, еще сильнее сдвинув брови у переносицы.

— Расслабься, Сэм, здесь никому нет да кого-либо другого, кроме самих себя, — Алекс наклонился и накрыл мои сжатые пальцы своей теплой ладонью.

Я повернулась к нему и поджала губы. Его слова заставили немного успокоиться. Глубоко вздохнув, я пробормотала:

— Для меня это в новинку.

— Все бывает в первый раз.

— Кажется, я это уже слышала, — на губах расцвела невольная ухмылка.

Не прошло и двадцати минут, как наш стол уже был накрыт по всем стандартам. С интересом разглядев принесенные блюда, вид которых меня откровенно поражал, я заметила, как ловко справляется упырь со своей едой. Сиротливо покосилась на пугающее множество приспособлений и призналась:

— Алекс, я понятия не имею, как пользоваться этим. Почему нельзя было положить одну вилку? Их тут целых три!

Он удивленно посмотрел на меня и, состроив лицо а-ля заправский учитель упыриного этикета, принялся объяснять мне, как управляться с приборами. Понемногу я начала входить во вкус. Еда более не казалась странной — напротив, я по достоинству оценила овощные рулетки под изумительно вкусным кисловатым соусом. От вина, которое заказал Алекс, с моего лица не сходила довольная улыбка (честно, я сделала не больше трех глотков!). А улыбка упыря напротив лишь добавляла настроения.

— Послушай, разве мы сюда не за Тессой следить пришли? — поинтересовалась я, вдруг вспомнив изначальную цель нашего похода.

— С чего ты взяла? — удивился Алекс.

Я растерялась.

— Так Тесса ведь... — вовремя прервалась, поняв, что сам Алекс мне об этом ничего не говорил. — Ладно, забудь. Тогда зачем мы здесь?

— А зачем обычно люди ходят в рестораны?

Я на секунду замаялась, но потом проговорила:

— Это ты мне скажи. Еще неделю назад я даже не знала об их существовании.

Я открыто лукавила, строя из себя дурочку. Но озвучивать свои мысли было, по меньшей мере, неловко.

— Хм. Скажем так: я просто захотел сводить тебя в это пафосное и явно необычное для тебя место.

— Вот как.

Я улыбнулась краешками губ и слегка сощурила глаза, внимательно смотря на Алекса. Он молчал и отвечал мне не менее внимательным взглядом, отчего я почувствовала, как волосы на моем затылке начали покалывать словно от разряда электричества. На фоне неожиданно заиграла быстрая энергичная музыка, резко контрастирующая с плавными

мелодиями, летавшими между стен ранее. Я непонимающе оглянулась, заметив, что небольшой оркестр в недоумении пожимает плечами, явно намекая на то, что виноваты в этом не они.

— Алекс, что это?..

— Не знаю, — настороженно проговорил он и уже собирался встать со стула, как неожиданно откуда-то сверху раздался громкий хлопок.

Я испуганно вздрогнула и подняла глаза в потолок, с изумлением наблюдая, как оттуда на нас летит огромное темное облако, постепенно расплывающееся множеством листовок. Словно огромные снежинки, кружась в воздухе, они опали на растерянных посетителей, постепенно покрывая собой все пространство вокруг. Музыка сменилась короткими резкими фразами, повторяющимися снова и снова.

Хватит жить, как кроты, снующие по норам!

Выберемся из подземной ловушки вместе!

Мы достойны солнца!

Я осторожно взяла листовку, приземлившуюся на стол, и поднесла ее к глазам. Красная стрелка, летящая к солнцу. Где-то я это уже видела...

— Пошли отсюда, — Алекс неожиданно оказался рядом и взял меня за руку. — И оставь это.

Я послушно кивнула и, поднимаясь, положила бумажку на стол. Но, когда Алекс отвернулся, потянув меня за собой, быстро схватила первую попавшуюся листовку, сжав ее в кулаке.

«Дети солнца»

Что там Эсан говорил про них?.. Кажется, я должна убедить Алекса узнать побольше об этой организации. И, кажется, прямо сейчас мне выпал отличный шанс осуществить задуманное.

***

— Наверное, это странно. Никогда не видеть настоящих звезд, не знать, каков на вкус вечерний воздух. Ни разу в жизни не почувствовать тепло солнца на коже... — я перевела взгляд на профиль Алекса, лежавшего рядом.

Он смотрел в небо, подложив одну руку под голову.

— Когда не знаешь, что упускаешь, вкус разочарования совсем не ощущается, — негромко проговорил он.

— Поэтично. Но мне все равно сложно это представить.

Упырь повернул голову в мою сторону, и я могла увидеть его спокойные голубые глаза даже сквозь полуопущенные ресницы.

— Ты никогда не ела человеческое мясо. И вряд ли сожалеешь об этом.

Я наигранно скривилась, впрочем, не ощущая никакого отвращения.

— Я не сожалею, потому что это мерзко.

Алекс ничего не ответил, продолжая внимательно на меня смотреть. Земля под моей спиной была холодной, и, не будь рядом Алекса, я бы давно поднялась на ноги. С ним мне было слишком хорошо. И плевать на новое платье, которое непременно уже успело измараться.

— Но ведь есть те, кто ощущают вкус разочарования, — тихо сказала я, сорвав искусственную травинку и задумчиво покрутив ее в пальцах. — Даже не зная, что упускают.

Алекс непонимающе нахмурил брови и спросил:

— О чем ты?

— О «Детях солнца». Что ты о них знаешь?

Кажется, упырю не понравилась эта тема. Он сдавленно кашлянул и вновь перевел взгляд наверх, нахмутив брови.

— Это бывшие испытатели? — продолжила я, не желая прерывать разговор.

— Не существует бывших испытателей. Существуют только живые или мертвые.

— А как же падальщики? — я слегка приподнялась на локте, заглядывая в лицо Алекса.

— Это хуже смерти, — он криво улыбнулся.

— Значит, «Дети» — обычные упыри?

— Да. Почему ты спрашиваешь?

Я ступевалась, встретившись взглядом с Алексом.

— Ну, просто они напоминают мне меня.

— Да? — упырь выгнул бровь. — Ну и чем же?

— Они пытаются что-то изменить.

— Они просто хотят выбраться наружу. Ни о каком объединении, как в твоём случае, речи не идет.

Я почувствовала легкую злость. Да что же он так категоричен, в самом деле?

— Тебе они не нравятся, — немного осуждающе протянула я.

— Нет, почему же... — Алекс пожал плечами, закинув вторую руку за затылок. — Мне не нравятся методы, которыми они пытаются чего-то добиться, а не их цели. В этом вы схожи.

Я опешила.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Вы делаете вид, будто прикладываете к своему делу все возможные усилия, а на деле... — он сделал небольшую паузу, а я почувствовала, как мои уши краснеют от недовольства. — А на деле это напоминает мне жалкое гавканье щенка, обделенного костью.

Я ничего не ответила, продолжая сверлить упыря возмущенным взглядом. И где-то в глубине души понимая, что он прав.

Внезапно Алекс рывком поднялся с земли и протянул мне руку.

— Думаю, на сегодня нам хватит лежать на холодной земле. Ты можешь простудиться.

Я схватилась за протянутую ладонь, поднимаясь на босые ноги. Туфли как-то незаметно слетели с затекших ног, и надевать их снова у меня не было ни единого желания, поэтому я просто взяла их в руки. Заметив это, Алекс без лишних слов нагнулся передо мной и сказал:

— Запрыгивай, подброшу.

— Да ты шутишь, — прыснула я.

— Не шучу. Или ты добровольно полезешь ко мне на спину, или я забрасываю тебя на плечо, как мешок с картошкой.

— А почему нет варианта «понести как невесту»? — наигранно обиделась я, но все-таки обвела ногами его торс, глупо хихикая.

У Пересов был красивый сад на заднем дворе, но я все никак не могла отделаться от мысли, что он мертв.

— Послушай. Получается, раз тебе нравятся идеи «Детей солнца»... Да не вздыхай ты так! Если ты их поддерживаешь, значит, ты не против... присоединиться?

— Я никогда не заглядывал так далеко, — нехотя ответил Алекс. — В любом случае,

это всего лишь небольшая группка безнадежных революционеров. Вряд ли они чего-то добьются. По крайней мере, теми методами, что они используют сейчас.

— А вдруг это просто начало?

— Что ты имеешь в виду? — упырь скосил на меня взгляд.

— Ну, возможно, они просто готовят вас к чему-то по-настоящему грандиозному.

— Тогда нам всем лучше понадеяться, что это не так. Кто знает, чего от них ожидать.

Остальной путь мы преодолели молча. Алекс пронес меня к веранде особняка и опустил на холодный дощатый пол.

— Как думаешь, Тесса уже пришла? — спросила я, переступая с одной ноги на другую.

Упырь открыл дверь и включил свет в небольшой (по сравнению в главным холлом) прихожей.

— Вряд ли. Она наверняка пошла к Георгу.

Дом спал. Мы поднялись на второй этаж и зашли в пустую комнату. Я поставила туфли на пол и с грустью посмотрела на свое отражение со спины, протянув:

— Вот блин, как думаешь, это получится отстирать?

Перевела взгляд на Алекса и обомлела. Он стягивал с себя рубашку, и я видела, как его мышцы перекачиваются под кожей, отчего мой язык незапланированно приклеился к верхнему небу. Упырь повернулся как раз в тот момент, когда я беззастенчиво его разглядывала, и спросил:

— Что?

— Э-э-э... Да ничего. Кхым, я в ванну, если что. Переодеваться!

Я стремительно закрыла за собой дверь, прижавшись к ней лопатками. Вот ведь... Алекс! У него было красивое тело, отрицать я этого не могла. И хотя в бассейне я могла пронаблюдать этот факт, но даже мокрая футболка не могла показать это. И, Армагеддон меня побери, я не думала, чтоотреагирую на него так нелепо.

Выдохнув и прикрыв на секунду глаза, я разделась. На глаза попала листовка, которую я в попыхах спрятала в ремешке ножен. Расправив ее, я еще раз пробежалась глазами по тексту и вымученно улыбнулась. Тот знает, что на уме у этих ребят. Положив листовку на зеркало, я приняла контрастный душ, пару раз ударив себя по щекам. А потом поняла, что не взяла с собой одежду. Недовольно бурча себе под нос, я обмоталась полотенцем и, бросив платье в корзину с грязным бельем, выскользнула из ванной комнаты. В спальне было темно. Пришлось на ощупь рыться в полках с одеждой, чтобы в конечном итоге не обнаружить там своей пижамы, прихваченной еще с поверхности.

— Алекс, — тихо позвала я. — Ты ведь еще не спишь?

В ответ до меня донеслась лишь тишина. Я осторожно обошла кровать и тронула повернутого ко мне спиной упыря за плечо.

— Можешь одолжить мне свою одежду? А то я не знаю, куда сложили мою. Вечно твоя прислуга что-то мудрит...

Алекс нехотя зашевелился, перевернулся на спину и, протянув руку к настольной лампе, зажег свет. Испуганный крик застрял где-то в глотке, когда парень, лежавший в кровати, резко закрыл мне рот рукой. Перед тем, как отключиться от вколотого в шею препарата, я краем сознания отметила знакомые зеленый глаза и рыжеватые волосы. Волосы, которые были на пару тонов темнее шевелюры Реми.

Глава 12. Неправильное

— Сэмми, пообещай мне, что ты меня никогда не бросишь, — Кейси посмотрела на меня исподлобья, вдруг перестав что-то усердно писать в тетради.

Я окинула ее непонимающим взглядом.

— Что за чушь ты говоришь?

— Пообещай, — с нажимом повторила сестренка.

Я какое-то время молча смотрела на нее, а потом произнесла так, чтобы у нее точно не возникло сомнений:

— Обещаю.

— Скажи это полностью.

— Я обещаю, что никогда тебя не брошу, — покорно повторила я. Кейси перестала хмуриться, ее лицо расслабилось, а губы изогнулись в легкой улыбке.

— Спасибо. Теперь мне точно не нужно будет переживать, что ты когда-нибудь сбежишь за стену без меня.

— Нет уж, так легко бы ты от меня... — начала я с улыбкой, но вдруг резко прервалась, переведя взгляд на распахнувшуюся дверь. Ручка громко ударилась о стену и, кажется, треснула.

— Так-так, что это тут у нас? — светловолосы упырь оскалился и сложил руки на груди.

— Эсан?..

Я резко вскочила с кровати, загораживая собой сестру, и вылупила глаза на упыря.

— Что ты тут делаешь?!

— Пытаюсь разрушить твоё обещание.

— Не смей подходить!..

— Сэм, успокойся, — я почувствовала руку Кейси на своем плече и обернулась, ошарашенная ее спокойным тоном.

— Он пришел, чтобы забрать меня под землю, Кейс! — вложив в свой взгляд всю глобальность нашего невыгодного положения, проговорила я сквозь зубы.

— Ты ведь уже дала мне обещание. Тогда и волноваться не о чем.

— Нет! — глупо выкрикнула я, оборачиваясь к ней всем телом. Голова шла кругом. — Нет, Кейси, здесь есть, о чем волноваться! Как ты не понимаешь...

— Ну, все, мне начинает надоедать этот балаган.

— Пожалуйста, оставь нас, — отчаянно прошептала я, обернувшись. Температура воздуха, казалось, резко подскочила на десяток градусов.

— Еще чего. Только с тобой. И, вообще, она разве не умерла? — Эсан бесцеремонно ткнул пальцем в сторону сестренки.

— Алекс тебя обманул, — Кейси легко пожала плечами и вышла вперед. — О, а вот и он.

Я перевела взгляд на открывшуюся форточку, уже совсем ничего не понимая. Алекс медленно, словно дикий кот, забрался в комнату и демонстративно отряхнул руки, брезгливо бросив:

— Тут все испачкано сажей, — а потом обвел спокойным взглядом всех присутствующих, остановившись на мне. — Саманта, почему ты все еще не собрана? Нам пора домой.

— Эй, Тай, я первый сюда пришел, — протянул блондин, сощурившись. — Значит, мартышка идет со мной.

— Мне она верит больше, — самоуверенно ответил Алекс. — Да ведь, Сэм?

Я глупо хлопала глазами, бездумно разомкнув губы. Где-то за окном уже слышался треск горящего дерева.

— Эй! Сэмми дала мне обещание. Она остается тут и точка!

— Я...

— Дом горит. Оставайтесь — и вы трупы, — бесстрастно отметил Эсан. — Так что нам лучше поторопиться.

— Нам лучше поторопиться, — выделив первое слово, сказал Алекс и, повернувшись ко мне, протянул руку. — Саманта?

— Руки убрал! — Кейси со злостью ударила по протянутой ладони. — Идите оба отсюда. Сэмми дала мне обещание, как вы не понимаете? Она всегда сдерживает свои обещания.

— Кейси, я...

— Какие же вы зануды! Мартышка, между прочим, ты мне должна, не забыла?

— Ничего она тебе не должна!

— У, — Алекс помахал рукой у себя перед носом, скривившись. — Дымом несет. Времени совсем мало.

Сразу после его слов я почувствовала, как едкий дым проникает в легкие, и закашлялась. Все перевели глаза на меня.

— А я и забыл, что она болеет, — Алекс задумчиво почесал подбородок. — Саманта, если останешься тут, то точно погибнешь. Не от огня, так от удушья.

Перед глазами все плыло, а в груди горел невыносимый пожар.

— Он прав. А ты нам нужна живой, — кивнул Эсан и посмотрел на наручные часы. — Время поджигает.

— Сэмми, ты ведь не бросишь меня? — с мольбой прошептала Кейси, в бессилии сжав руками пижамные шорты. — Ты ведь мне обещала...

Я вдохнула, схватившись руками за горло, и поняла, что приступ ненадолго оставил меня. На глаза навернулись слезы от неожиданного осознания.

— Кейси, мне так жаль...

— Почему ты плачешь?

— Кейси, я уже... — легкие неожиданно сжались, и я повалилась на колени, уперевшись дрожащими руками в пол. Соленые дорожки уже во всю прокладывали свои маршруты на моих щеках. — П-прости меня.

— Что с тобой?! — Кейси обеспокоенно упала рядом, пытаясь заглянуть мне в лицо. — О чем ты?!

— Только этого не хватало! — словно через вату до сознания донесся недовольный возглас Эсана.

— Я уже... нарушила свое обещание, — проговорила дрожащим голосом я, задыхаясь от рыдания и кашля. — Прости меня. Прости меня, Кейси. Я... так виновата. Я не хотела этого, и...

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Я поняла это не сразу, а когда поняла, резко прекратила бормотать бессмысленные извинения и замолкла. Куда-то пропал весь дым, горло больше не царапало невидимыми когтями, а перед глазами все прояснилось. Я

непонимающе проморгалась и выпрямилась, оглядываясь. Корзина с бельем, душевая, большое зеркало... Я резко вскочила на ноги и сделала несколько оборотов вокруг себя, будто не веря, что нахожусь в ванной комнате Алекса. В груди зародилось странно предчувствие. Сглотнув, я осторожно подошла к двери и, повернув ручку, заглянула в темную комнату.

— Алекс? Ты тут?

Тишина.

Вдруг в воздухе что-то щелкнуло, а потом комнату залили разные голоса.

О, славный Тисс, наш дом и кров,

Будь крепостью навеки!

Я испуганно замерла, впившись пальцами в угол двери. Внезапно музыка гимна сменилась знакомым голосом:

Да потому что желание объединиться должны быть обоюдным. Иначе, какой в этом тогда толк?

— Реми?.. Эй! Кто здесь?!

Голос Реми исказился, и на его смену пришел другой:

Хочешь всю жизнь быть овцой? Или тебе по нраву мартышка? Ну что ты молчишь, Саманта? Почему ты молчишь, а?!

Вдруг свет в ванной потух, погрузив меня в кромешную тьму. Сердце испуганно екнуло в груди. Я влетела в комнату и резко остановилась, не зная, куда мне бежать.

— Прекратите! — крик утонул в незнакомых голосах.

Выберемся из подземной ловушки вместе!

Мы достойны солнца!

— Хватит, пожалуйста! — я вцепилась пальцами в волосы и зажмурилась. — Хватит! Я так больше не могу!

Достойны? Достойны? Достойны мы или нет?!

Я резко распахнула веки и сдавленно вдохнула, отчего перед глазами замельтешили черные точки. Кожа покрылась неприятным холодным потом, заставив одежду прилипнуть к спине и груди, а правая рука затекла, отдаваясь теперь колючей болью. Отдышавшись, я зажмурилась и устало провела ладонью по лицу, стараясь успокоиться. Ну и кошмар мне приснился... Жуть просто!

Я нехотя открыла сначала один глаз, затем второй и перевернулась на бок, уставившись в голубоватую стену с мелкими синими цветочками. В груди резко похолодело. В спальне Алекса обои были бежевого цвета, и никакими цветочками там даже и не пахло. Подскочив на месте, я судорожно обвела взглядом незнакомую комнатку, чувствуя, как начинают мелко дрожать руки. Незнакомый стол, одноместная кровать, на которой я сидела, старый на вид шкаф... О, Армагеддон, где же я?!

Внезапно перед глазами пронеслись последние сохранившиеся в памяти воспоминания, и я машинально уставилась на свое тело. Чужая, незнакомая мне одежда, явно великоватая и непременно мужская, но... одежда. Не полотенце, в котором, настолько я помнила, меня похитили. Это почему-то немного обрадовало — по крайней мере, мои похитители на извращенцы или садисты. Хотя то, что мне выделили потрепанную футболку и треники, еще ни о чем не говорит.

Вдруг единственная дверь, ведущая в эту комнату, открылась. Я застыла и попятилась назад, оперевшись затылком в стену.

Рыжие волосы. Зеленые глаза. Рыжие волосы. Зеленые....

— Георг?! — задуманный выкрик обернулся ошарашенным выдохом. — Что происходит? Где я? Почему ты... Ты меня выкрал! Это был ты!

Между тем парень аккуратно прикрыл за собой дверь и выставил перед собой пустые ладони в доверительном жесте.

— Тише, тише, Саманта, все хорошо, — он сделал шаг ко мне, но я даже не шелохнулась. Даже не потому, что бежать было некуда. Просто в голове четко высветился приказ не показывать своего страха. Заметив, что я не собираюсь на него нападать или выпрыгивать в окно (которого тут, к слову, не было), Георг уже чуть смелее подошел к столу и взял деревянный стул. — Мы сейчас с тобой поговорим, и я тебе все объясню, идет?

Под моим внимательным взглядом парень поставил стул рядом с кроватью и оседлал его, сложив руки на спинке.

— Что конкретно тебя интересует? — будничным тоном осведомился он.

Я пару секунд сверлила его ошалелым взглядом, после чего нервно выдохнула:

— Ты что, издеваешься?

— Слушай, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь... Очень поверхностно, но понимаю, — увидев мой взгляд, неловко улыбнулся Георг. — Просто будет удобнее, если ты сама задашь вопросы. По порядку. Идет?

Я неуверенно кивнула, смотря на него своим самым странным взглядом, выражающим полное замешательство. Не такого я ожидала уж точно. Как это называется? Понимающий похититель? Может, он еще и на все мои вопросы ответит? Было бы просто здорово, хотя в этом я очень сомневалась.

Демонстративно подняв брови, я шумно выдохнула и пробормотала:

— Наверное, стоит начать с того, зачем ты меня выкрал?

— Ты узнаешь это позже, — уклончиво ответил Гео.

Ну, вот. Приехали.

— Это как-то связано с Тессой? — неуверенно предположила я и обхватила колени руками

— Нет, что ты, — он посмотрел на меня так, будто я сморозила настоящую глупость.

Хотя, я бы тоже посмеялась, если бы это похищение устроила Тесса. Только вот факт того, что ее парень выкрал меня из дома, тоже еще вчера показался бы мне глупостью.

— И ты, конечно же, не скажешь, где я?

— Не скажу, — Георг поджал губы. — Но мы все еще под землей, если это тебя волнует.

— Просто отлично, — проговорила я сквозь зубы и недовольно нахмурилась. — А сколько я тут буду?

Парень задумчиво посмотрел в стенку, после чего выдохнул:

— Не знаю. Честно. Это зависит не от нас.

— Так, стой, — я наклонила голову. — «Нас»? Получается, в этом замешан кто-то еще?

Кажется, горе-похититель сам не ожидал от себя такой оплошности. Он на секунду замер, но потом прокашлялся и ответил деланно спокойно:

— Да. Я не один это устроил, — он покачал головой, будто кого-то упрекая в мыслях. — Точнее, это, вообще, не я устроил, и... короче, забудь.

Мне показалось, что в моей голове отчетливо зазвенела пустота. В какое дерьмо я успела влипнуть? Не считая уже мне известного, конечно.

— Ты же понимаешь, что от твоих ответов у меня вопросов только прибавилось? — как

бы между прочим поинтересовалась я, изогнув бровь.

— Понимаю, — тут же согласился Георг.

— И, наверное, ты также догадываешься, что моя невозмутимость еще не гарант того, что я не устрою сейчас истерику?

— Догадываюсь, — в этот раз его ответ бы не таким уж и уверенным. — Не нужно истерик.

Я тяжело вздохнула и растерла лицо ладонями. Хотелось остаться наедине с собой и хорошенько все обдумать так же сильно, как и докопаться-таки до истины. Но, понимая, что Георг мне все равно больше ничего не расскажет, я сдалась.

— Скажи, мне что-то угрожает? — вопрос слетел с губ сам собой. Сглотнув, я внимательно всмотрелась в лицо напротив.

Парень ответил сразу, не задумываясь ни на секунду:

— Нет. Не беспокойся об этом, — и это был хороший знак.

— Тогда можешь принести мне воды? И покушать, раз уж на то пошло, — а это я уже немного борзела.

— Конечно. Что-то еще?

«Пропуск домой», — пронеслось в мыслях, но я лишь отрицательно покачала головой.

Он встал со стула и, поставив его на место, подошел к двери, вновь устремив взгляд на меня.

— Я скоро вернусь.

— Да-да, — кивнула я и сползла на спину, перевернувшись на бок и прижав колени к груди.

Георг не дал мне даже самую незначительную подсказку. Ни-че-го. Это удручало, но, по крайней мере, пытаться меня не будут.

И, вообще, Алекс там собирается меня искать?

— Эй! Есть кто-нибудь на свободе, или вы все вымерли там? — я еще раз наградила дверь порцией ударов и еще раз получила в ответ одно большое ничего. Громко цокнула языком и недовольно сложила руки на груди.

Время я считать не могла, но мои биологические часы намекали на то, что Георг покинул меня не меньше пары часов назад, оставив в моей персональной тюрьме полторалитровую бутылку воды и скудный завтрак. Ну, и еще обещание «скоро вернуться», которое он уже несколько раз не сдержал. Прежнее волнение и страх постепенно сменились безразличием и — ох! — жутким желанием сходить в туалет. Но из своих моральных соображений я терпела до победного, стараясь лишней раз не думать об этой небольшой проблемке.

Какое-то время походив из одного угла в комнаты в другой, я вдруг услышала приближающиеся шаги, и подбежала обратно к двери.

— Георг! Ты мне срочно нужен!.. Ой.

Появившийся в проеме парень не был Георгом — коренастый, русоволосый и почему-то ужасно знакомый.

— Чего разоралась? — не очень вежливо спросил он, окинув меня недовольным взглядом. Но потом вдруг сощурился и слегка улыбнулся. — Подожди-ка. Я тебя знаю.

— Конечно, знаешь. Ты ведь меня похитил, — ответила я, скептически изогнув брови. Незнакомец не вызывал страха, да и агрессивным не выглядел. Разве что слегка сонным и раздраженным.

— Пару дней назад мы с моим другом подсказали тебе дорогу до полицейского участка, — он немного удивленно усмехнулся собственной догадке и сложил руки на крепкой груди. — Да, точно, это была ты!

Парень был прав, я тоже его узнала, но счастья от этого особо не ощутила. Кажется, в тот раз он пытался ко мне клеиться... Вот Армагеддон. Я натянуто улыбнулась и протянула:

— Вот так встреча! Слу-ушай, а может, ты меня в уборную отведешь? Очень хочется, — для верности я состроила умоляющую мордашку.

Может, если я буду вести себя как дурочка, он не почувствует опасности?

— Ну, пошли. Только без глупостей.

Покивав, я поспешила за Люком (он мне сказал свое имя по дороге). Оказалось, мы были в обычной квартире, на подобии той, где жила я с Кейси. Это немного расстроило — затеряться в большом доме было бы гораздо проще, если бы того потребовали обстоятельства.

— Я подожду здесь, — сообщил мне Люк, остановившись у двери.

Кивнув, я закрылась в небольшой комнате и огляделась. Старый на вид унитаз, давно не использованная ванна и небольшое заляпанное зеркало над раковиной. Судя по всему, в этой квартире не было постоянных жильцов: ни зубных щеток, ни шампуней или каких-либо других бытовых вещей. Только кусок мыла, рулон туалетной бумаги и одиноко висевшее на крючке голубое полотенце. На всякий случай я обшарила все углы в поисках чего-либо колюще-режущего, но осталась ни с чем. Да уж, голыми руками с несколькими мужчинами мне точно не справиться. С несколькими упырями, если быть точной.

Вдруг меня прошиб холодный пот. Они ведь знают, что я примитивная! Живот скрутило от неожиданного ужаса. Не могут не знать — сыворотку после душа я не использовала. Но тогда почему так спокойно относятся? Или это часть плана? Добиться свих каких-то неизвестных мне целей, а потом отпраздновать мною победу? Я нервно усмехнулась и покосилась на дверь, до боли прикусив кончик указательного пальца. Только этого мне не хватало... Так глупо умереть. После всего, что я пережила! Глубоко вдохнув, я попыталась успокоиться. Включила холодный воду и несколько раз обрызгала ею лицо. Георг сказал, что мне ничего не угрожает. Я не знала, могу ли верить его словам, но чтобы не свихнуться, я должна цепляться хотя бы за них.

Потому что выхода другого у меня нет.

— Что-то ты долго, — сказал Люк, когда я вышла из ванной.

— Я просто умывалась, — я посмотрела на него, стараясь ничем себя не выдавать.

Упырь ничего не ответил и отвел меня обратно к комнате, жестом приглашая внутрь.

— Где Георг? — перед тем, как зайти, я оглянулась по сторонам.

— Ушел с остальными. Если тебе одиноко, могу посидеть с тобой.

Я вскинула на него испуганный взгляд и пробормотала:

— Не надо.

Люк перестал улыбаться и странно посмотрел на меня, будто не понимая, что вдруг во мне переменилось.

— Не надо так не надо, — наконец, сказал он и легонько хлопнул меня по плечу. — Отоспись, пока есть время. Вечер обещает быть долгим.

***

Я зажмурилась и затаила дыхание, пытаюсь расслышать внезапный шум за дверью. Много шагов и голосов, глухой стук ножек стула о пол, приглушенные выкрики и хлопки

дверей — все сливалось в непонятную кашу, которую мне никак не удавалось разобрать, как бы сильно я не прижимала ухо к холодной деревянной поверхности. За стенкой явно случилось что-то серьезное, и я искренне надеялась, что это нечто означало мое скорейшее освобождение. С каждой минутой, проведенной в этом месте, мне все больше казалось, что я начинаю сходить с ума. Я даже не знала, сколько тут просидела или который сейчас час!

Вдруг шаги начали приближаться, и я в ужасе отпрыгнула обратно на кровать, принявшись плести из пряди волос неровную косичку. Когда дверь отворилась, в проеме показался взъерошенный Георг.

— Привет, ты как? — выдохнул он, по-видимому, стараясь вести себя непринужденно. Я видела, как сильно сжимали его пальцы ручку двери.

Подняла на него взгляд и, опустив руки на колени, сказала:

— Да вот, в заложниках сижу.

Парень лишь рассеяно кивнул и, коротко обернувшись, закрыл дверь. Взглядом я успела зацепить часть гостиной и нескольких упырей, напряженно о чем-то переговаривавшихся. Георг устало вздохнул и сел рядом, устремив тяжелый взгляд в пол. Я мысленно напряглась, расчесала пальцами запутанные впопыхах волосы и, не выдержав, спросила:

— Как долго мне еще придется здесь находиться?

Кажется, его мысли сейчас были очень далеко от этой уютной маленькой комнаты, и поэтому мой вопрос застал парня врасплох. Он проморгался, будто вырвавшись из глубокого сна, и перевел на меня затуманенный взгляд.

— Жить в четырех стенах и не иметь ни малейшего понятия, что происходит, не очень приятно, знаешь ли, — продолжила я.

— Скоро все закончится.

— Ну и что это значит? Георг? — он отвернулся и нахмурился. Внутри закипело раздражение. — Перестань держать меня в полном неведении! Я и так задаю слишком мало вопросов для человека, которого похитили прямо из комнаты в одном полотенце. Да у меня уже голова взорваться готова, потому что эти вопросы давят со всех сторон! Ты, вообще, слышишь меня?

Георг продолжал молчать, превратившись в каменное изваяние. Я глухо зарычала и, прижавшись спиной к стене, сложила руки на груди.

— Мы знакомы от силы день. Почему ты мне так доверяешь? — наконец, спросил он, кинув на меня безразличный взгляд. — Почему так легко поверила моим словам?

Я удивленно моргнула, забыв о своем недовольстве.

— А у меня был выбор?

— Знаешь, кто тебя похитил? — Георг облизал губы и повернулся ко мне всем корпусом. — Хотя, стоило начать с вопроса, слышала ли ты о «Детях солнца»?.. Ну, конечно, слышала. Не могла не слышать, — его тон вдруг стал язвительно-холодным, отчего у меня по спине пробежалась стая мурашек.

— Что...

— Ой, да перестань! — он улыбнулся, но его улыбка больше напоминала оскал. — А кому еще, по-твоему, могла понадобиться примитивная вроде тебя?

Я нахмурила брови, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

— Хотя от тебя все равно никакого прока нет. Ты оказалась бесполезной, Саманта.

Я не хотела ничего отвечать, пребывая в полном замешательстве. Но слова сами сорвались с языка:

— Я не просила меня красть. И я понятия не имею, зачем могла понадобиться вам. И, раз уж от меня нет никакого прока, просто отпусти меня.

Георг поджал губы.

— Я погорячился на счет того, что ты бесполезна, — вдруг тихо произнес он и прошелся по мне взглядом. — И как Тайлер до сих пор не съел тебя? Пахнешь ты изумительно.

Я в ужасе отшатнулась от него и вскочила с кровати. Георг поднялся следом, но я выставил вперед руку.

— Не подходи. Я не знаю, что на тебя нашло, но я хочу, чтобы ты ушел, — голос дрогнул.

— Прости, но ты здесь ничего не решаешь.

Он сделал шаг вперед.

— Георг! Прекрати, ты пугаешь меня.

— Так и должно быть.

— Но ты ведь сказал, что мне нечего бояться!

— А ты знала, что мясо животного, пребывающего при жизни в стрессе, менее вкусное? — парень склонил голову к плечу.

— Я не верю, что ты выкрал меня только для того, чтобы съесть, — сердце случало где-то в горле.

— Не для этого, но я же сказал, что наш план провалился. А запасной выход всегда должен быть.

Я схватила со стола оставленную тарелку и кинула в Георга, но тот ловко увернулся. Быстро приблизившись, он схватил меня за запястья, вынуждая выронить стакан, который я не успела в него бросить. Послышался звон разбившегося стекла.

— Тайлер убьет вас всех! — прошипела я, еле сдерживая истерику. — Опустит!

— Если бы Тайлеру было до тебя какое-то дело, ты бы уже давно... — с наигранным сочувствием начал Георг, но вдруг охнул и согнулся пополам, почувствовав резкую вспышку боли в паху.

Я хорошенько приложила коленкой еще и по его животу, полностью выводя из строя, и оттолкнула, отчего парень повалился на пол.

— Сволочь, — выплюнула напоследок и выскочила в коридор.

На меня уставились несколько пар глаз. В ушах стучал адреналин. Не теряя ни секунды, я побежала к входной двери и дернула за ручку, которая на удивление легко поддалась. Но вдруг натолкнулась взглядом на мужскую грудь, обтянутую черной футболкой. Медленно подняла взгляд и почувствовала, как подкашиваются колени. Глаза защипало от подступивших слез.

— Алекс...

Он пах камином и домом, а мои пальцы, стиснувшие его футболку где-то на спине, задрожали то ли от облегчения, то ли от страха, что это сон.

— Ты пришел.

Он пришел. Он пришел за мной!

Вдруг руки Алекса легли на мои плечи, но вместо того, чтобы прижать, оттолкнули. Я шокировано посмотрела в его лицо и увидела там только бесстрастный холод, от которого внутри что-то неприятно сжалось. Алекс даже не удостоил меня своим взглядом, продолжая смотреть куда-то вперед. Просто отстранил от себя, словно приставшего на улице котенка

ботинком. Словно я для него правда ничего не значила.

— Ну, вот я и пришел. Только зачем? — спросил он, обращаясь к упырям за моей спиной, и прошел мимо после того, как те жестом указали на гостиную.

Дверь закрыли двое незнакомых мужчин, стоявших все это время позади Алекса. В ушах отчего-то громко звенело. У меня не было сил сопротивляться, поэтому я позволила им схватить меня за локти и отвести следом за остальными, усадив на жесткий стул. Я впилась в сидевшего неподалеку Алекса взглядом, но, казалось, для него меня здесь не существовало.

Что происходит?

— У нас есть предложение, — сказал один из присутствующих. Я не вглядывалась в их лица, невидящим взглядом уставившись перед собой. — О взаимной помощи.

— А она здесь зачем? — кивнул на меня Алекс. Меня словно прошибло током от того, насколько безразличным был его взгляд.

— По-другому мы бы с тобой не увиделись, — говоривший пожал плечами, а губы Алекса вдруг исказились в ироничной усмешке, будто он услышал какой-то абсурд.

— Вы слишком много на нее взяли. Она лишь временное развлечение.

Я сдавленно вдохнула колючий воздух и впилась ногтями в ладони. Нет, это неправда. Невозможно быть таким искусным лгуном!

— Что ж, в любом случае, ты здесь.

— Да, потому что твои люди очень настаивали.

— Это не мои люди. Мы равны.

— Как знаешь. У меня мало времени, так что в твоих же интересах быстрее выложить мне всю информацию.

Кажется, говоривший немного растерялся, но быстро взял себя в руки и сказал:

— Мы помогаем тебе, ты помогаешь нам.

— Слишком расплывчато, — упырь скривился. — Не люблю загадки.

— Ты ведь хочешь занять место отца?

На лицо Алекса налегла нехорошая тень, но уже через мгновение оно снова не выражало никаких эмоций. В голове что-то щелкнуло. Он снова искусно примеряет на себе маску безразличия, как делал сотню раз до этого! Может, их Алексу обмануть удастся, но не меня. Я слишком хорошо выучила все его фишки.

С этим осознанием стало легче дышать, и я даже позволила себе немного расслабить вытянутую по струнке спину.

— Я в состоянии самостоятельно решать такие вопросы.

— Мы поможем тебе добиться этого места в кратчайшие сроки. У нас есть свои механизмы.

Взгляд Алекса выражал то, что он сказал мне буквально вчера.

Вы делаете вид, будто прикладываете к своему делу все возможные усилия, а на деле это напоминает мне жалкое гавканье щенка, обделенного костью.

Вряд ли он воспринимал их всерьез. Даже факт того, что он был абсолютно спокоен в окружении примерно десятка посторонних, на это указывал.

Вдруг я заметила Георга, сидевшего среди своих соратников, и невольно поежилась. Алекс тяжело вздохнул.

— И что же вы хотите взамен?

— Помощь.

— Это я уже понял!

— Нам нужны сильные союзники. Глава отлично подходит под эту категорию.

— Опять загадки. Я же говорил, что не люблю их, — Алекс нахмурился и сложил руки на груди. Кажется, разговор надоедал ему все сильнее.

— Ты ведь прекрасно знаешь, чего мы добиваемся.

— Вы хотите устроить бунт? — упырь выгнул бровь.

— Если во главе Тисса будет стоять наш союзник, бунт не понадобится. Мы ищем самые эффективные и быстрые пути.

— Вы ищите самые легкие пути, — поправил его Алекс, отчего говоривший упырь сжал челюсти. А потом демонстративно вздохнул и поднялся со стула. — Мне пора.

«Дети» закопошились и начали переглядываться между собой, в то время как Алекс направился в сторону выхода. Я растерянно провожала его взглядом, не зная, как мне следует поступить. Почему он меня не позвал? Что я должна делать?!

— Ты не ответил, — напомнил ему один из упырей в спину.

— Мне нужно время.

— Времени мало.

Алекс остановился и обернулся, смерив его взглядом.

— Это я решаю, сколько у нас времени, — внезапно он посмотрел прямо на меня. Впервые за все время. — Ты идешь?

На секунду замерев, я поднялась с места и неуверенно пошла вслед за шагающим прочь упырем, пребывая в некой прострации. Перед тем, как выйти за порог, вдруг почувствовала чужие пальцы на локте и обернулась.

— Прости меня, Саманта. Я не хотел тебя напугать. Правда, не хотел, — затараторил Георг. Он выглядел по-настоящему виноватым, но мне было абсолютно все равно.

Просто уйти отсюда.

Догнать Алекса и разобраться в этом кошмаре.

Я кивнула и высвободилась из его мягкого захвата. Один лестничный пролет, второй, третий. А потом давящий воздух вечерней улицы. Я на мгновение прикрыла глаза, но почти сразу вновь распахнула их, почувствовав горячие ладони на щеках.

— Сэм, — выдохнул Алекс и неожиданно прижался к моим губам, даря нежную ласку.

В животе что-то перевернулось. Я зажмурилась и почувствовала влагу на щеках. В горле застрял противный ком, а из груди вдруг вырвался тихий всхлип. Накрыв ладони Алекса своими, я ответила на поцелуй. Это было до безумия странно. Чувствовать одновременно долгожданное облегчение и полное отчаяние. Будто между нами была пропасть, на деле оказавшаяся обычной трещиной в земле. Но трещина была. И забыть это так сразу было слишком сложно. Вдруг Алекс оторвался от моих губ и, заглянув в глаза, начал вытирать соленые дорожки большими пальцами.

— Не делай так больше никогда, — тихо попросила я, сжав его ладони.

— Никогда, — он покачал головой и вновь на мгновение прижался ко мне губами, тут же оторвавшись.

Всхлипнув, я сделала крошечный шаг назад и протерла глаза, стирая последние остатки влаги. Я не хотела, чтобы он видел меня такой. Алекс протянул мне ладонь и, когда я схватилась за нее, перекинул руку через мою шею, прижимая к своему боку. А потом мы медленно побрели по полупустым улочкам, о чем-то лениво переговариваясь. Будто не было нескольких часов заточения или этой ложной пропасти. Будто все было правильно.

Глава 13. Громкое молчание

Я вытянула руку и осторожно поправила упавшую на лоб Алекса прядь смольных волос, тут же одернув ладонь обратно под щеку. Странно. Во сне он был другим: лживо беззащитным и беспечным. Но я-то знала, как в этой упыриной голове много непонятных мне мыслей. Сложных, колючих, темных. Алекс хочет занять место отца — это уже о многом говорит. Не удивлюсь, если эта новость станет сюрпризом не только для одной меня. Скрытную натуру узнать просто, но того, кто не подает вида в своей скрытности — практически невозможно. Я прошлась взглядом по подрагивающим во сне темным ресницам, прямому носу и губам и невольно улыбнулась, когда Алекс шевельнул ими в немом шепоте. Сглотнув, он на мгновение нахмурился, но вскоре расслабил лицо и приоткрыл один глаз, посмотрев на меня.

— Привет, — сказал он сиплым после сна голосом.

— Привет.

— И давно ты не спишь?

— Только проснулась, — соврала я.

Алекс протянул руку и неожиданно притянул меня к себе, прижав к горячему телу. На мгновение потеряв связь с реальностью, я удивленно проморгалась и уставилась в его довольное лицо.

— Это нарушение личного пространства, — наигранно нравоучительным тоном проговорила я, еле сдерживая глупую улыбку.

— Это приятное нарушение личного пространства. Так не считается.

Алекс закрыл глаза и уткнулся носом мне в шею. По коже пробежались мурашки, и каждый раз, когда он выдыхал, я подвергалась их нападкам.

— Может, поговорим о вчерашнем?

Я не могла больше томиться в ожидании. Это было просто невыносимо.

— Не порть момент, я тебя прошу, — недовольно захныкал Алекс и потерся носом о мою кожу.

Я дернулась и воскликнула:

— Щекотно! Ах-ха-ха, Алекс, прекрати!

Неожиданно я оказалась под ним, и улыбка сама собой медленно сползла с лица. Алекс упирался руками по обе стороны от моей головы и внимательно смотрел прямо в глаза. В горле пересохло. Вдруг он медленно опустился на локти, оказавшись еще ближе. Я почувствовала вес его тела, и от этого чувства захотелось довольно заурчать. Его губы прикоснулись к уголку рта и поползли вверх по скуле, даря еле уловимую ласку. На долю секунды прикрыла глаза, но перед тем, как Алекс приступил к шее, взяла его голову и заставила посмотреть на себя.

— Я же твое временное развлечение? — лукаво поинтересовалась я и заметила, как он сразу изменился в лице.

— Ты поверила? — выдохнул Алекс.

— Ты был довольно убедителен.

Не хотелось признаваться, насколько сильно в тот момент сжалось мое сердце. Какое-то время обдумывая что-то в своей голове, Алекс наклонился и поцеловал меня в нос. А потом в подбородок и висок. Я зажмурилась и засмеялась, когда его поцелуи оказались

повсюду.

— А сейчас я убедителен?

— Очень.

Улыбнувшись, Алекс перекатился на бок и положил голову на мое плечо. Кажется, о вчерашнем сегодня мы так и не поговорим.

Мне было хорошо с ним не думать ни о чем. Просто наслаждаться сейчас и чувствовать, как его пальцы вырисовывают причудливые узоры на животе. Но как только я позволяла мыслям выбраться наружу, в груди что-то неприятно холодело. А что, если я, правда, всего лишь временное развлечение? Игрушка? Вчерашний разговор — не первый, что я услышала на этот счет. И от этого становилось по-настоящему страшно. Если я ничего не значу для Алекса, то чем же тогда закончится эта странная история?

Облизав губы, я прочистила горло и прошептала:

— Алекс?

— М-м? — он все так же продолжал лежать, даже не шелохнувшись.

— Что... происходит?

— В смысле? — на этот раз он приподнял голову и заглянул в мои глаза.

Нет, не смотри так, пожалуйста. Я ведь совсем теряюсь! Пришлось перевести взгляд на стену, уговаривая себя продолжить разговор.

— Между нами.

Алекс промолчал. Более того, он положил голову обратно и вновь принялся щекотать живот ленивыми движениями указательного пальца.

— Я серьезно!

— А что ты хочешь услышать?

— Правду, конечно.

Тревога, родившаяся из не беспочвенных сомнений, начала расти. Зачем он тянет с ответом? Неужели не понимает, как это важно для меня?

Алекс, наконец, перестал отвлекать меня своими прикосновениями. Я нервно жевала губы, стараясь дышать через раз. А потом он проговорил:

— Наверное, мы сдерживаем друг друга от сумасшествия. Без тебя я бы давно уже свихнулся.

Я застыла, не в силах разобрать его слова. Что это? Своеобразное признание? Я слышала едва различимую тоску в его голосе. Ощущала груз, давящий на его плечи. И усталость. Эту безграничную, но тщательно скрываемую ото всех усталость, которая вырывается наружу только в такие моменты откровения. И мне хотелось расспросить Алекса обо всех терзаниях, заставить развязать язык. Сказать, что он может поделиться со мной чем угодно, потому что я видела и знала и так слишком много. Потому что, Армагеддон его побери, хоть мы и знакомы какой-то месяц, я считала Алекса одним из самых близких мне людей. Даже не зная о нем ничего. Даже совершенно не понимая, что творится в его голове. Мне так хотелось попросить его раскрыться мне.

Но ответила я совершенно другое:

— А, по-моему, находясь рядом, мы только быстрее сходим с ума.

Глава 14. Ложь во благо /Алекс/

— Уже уходишь? — удивленно протянула Саманта, выглядывая из-под одеяла. У нее откровенно паршиво получалось скрывать свое разочарование, отчего уголки губ Алекса приподнялись сами собой.

Он просунул вторую руку в рукав пиджака и покрутился перед зеркалом.

— Сегодня важное совещание.

— Но ведь еще рано, — Сэм напоминала ему воробья. Такая же маленькая, надутая и взъерошенная.

— Уже половина двенадцатого. Я должен был появиться в ратуше еще два часа назад. А все из-за тебя!

Наручные часы все никак не хотели находиться, и поэтому, выругавшись себе под нос, Алекс решил обойтись сегодня без них.

— Из-за меня?!

— Это ведь ты не выпускала меня с кровати. Разве нет? — невинно поинтересовался он, довольно наблюдая за тем, как на щеках Саманты расцветают красные пятна.

Злобно зыркнув на него, она демонстративно поджала губы и накрылась одеялом с головой. Алекс весело усмехнулся, шагнув в сторону двери.

— Я пошел.

— Вот и уходи! — приглушенно донеслось с кровати.

— Вот и уйду. Но перед этим позову к тебе Тессу.

— Алекс! — Сэм все-таки вылезла из своего временного укрытия, наградив его своим самым возмущенным взглядом. — Попробуй только! Я не смогу держать наш «небольшой секретик» в тайне, если она начнет заваливать меня вопросами.

— Будешь дуться — так и сделаю, и тебе самой придется как-то решать эту проблему.

Она какое-то время внимательно смотрела на него, покусывая нижнюю губу. А потом опустила глаза и тихо призналась:

— Я не хочу оставаться одна. Без тебя.

Его пальцы автоматически сжались в кулаки, но Алекс быстро взял себя в руки, расслабившись.

— Я не могу не пойти, но постараюсь вернуться как можно скорее.

— Это как-то связано с твоим отцом? — она вскинула на него взгляд. Челюсти вдруг напряглись и сжались до боли.

— Да, — все-таки выдавил Алекс и развернулся к двери. — До вечера.

Он преодолел коридор и спустился на первых этаж, чувствуя странное покалывание на кончиках пальцев.

— Уходишь, сынок? — голос матери долетел до него из гостиной. Секунду спустя Сара появилась в широкой арке, держа в руках толстую книгу. Алекс кивнул. — Будь осторожен.

— Конечно.

— Я серьезно, Тайлер. Будь осторожен. Томас сейчас очень взвинчен, видит угрозу на каждом шагу. Не подпускай его близко.

— Не волнуйся мам, все будет хорошо, — его голос смягчился, когда ладонь матери легла на щеку. — У меня все под контролем.

Несколько раз кивнув, Сара неожиданно прижалась к груди сына и прикрыла глаза.

— Мы делаем это ради Тисса, — будто пытаясь в очередной раз напомнить себе эту истину, прошептала женщина.

Алекс медленно провел рукой по ее волосам.

— Мы делаем это ради нашей семьи.

Душно. Алекс оттянул пальцем ворот рубашки и покрутил головой, разминая шею. Монотонные голоса уже сводили с ума, но он не позволял себе отвлекаться. Здесь важно быть в курсе каждого момента, пусть даже это будет вопрос увеличения количества туалетной бумаги в общественных туалетах. Алекс обвел окружающих скуечающим взглядом. Кучка консерваторов, сидящая за огромным круглым столом переговоров и гордо именующая себя городским советом. И то, что этот совет выдвигал путевые предложения раз в десяток лет, никого из них не волновало.

— Предлагаю провести референдум за возможность вылазки наружу, — внезапно заявил один из членов совета, поднявшись с места. Алекс встрепенулся и заинтересованно на него посмотрел. А потом удивленно поднял брови, признавая в молодом светловолосом мужчине одного из «Детей солнца». Неужели, они все-таки добрались и сюда? — Для начала, в виде обычных экскурсий. Дальше можно перейти к более радикальным мерам.

В зале повисла тишина. Члены совета опасливо поглядывали на главу, позволяя себе разве что трусливо перешептываться между собой и с немым осуждением коситься на смельчака. Наконец, Томас, сидевший пол левую руку от Алекса, прочистил горло, и этот звук неприятно резанул по слуху.

— Предложение отклоняется, — твердо сказал он.

— Но почему? — непонимающе спросил мужчина, продолжая стоять на месте. — Всем известно, что в лабораториях смогли найти идеальный рецепт сыворотки. Нам больше нет нужды тянуть с этим решением.

— Предложение. Отклоняется, — медленно повторил Томас, и Алекс почувствовал, как его отец начинает закипать.

Собравшиеся напряглись. Если он сейчас не вклинится в эту перепалку, на одного члена «Детей» станет меньше. А Алекс еще не успел разобраться, нужна ему их помощь или нет.

— Как именно вы предлагаете устраивать эти экскурсии? — деловито поинтересовался наследник, постукивая кончиком ручки по столу.

Все дружно перевели на него свои взгляды, и Алекс почувствовал себе еще уверенней. Да. Так и нужно. Ему пора привыкать к всеобщему вниманию.

Почувствовав поддержку со стороны, светловолосый мужчина расцвел и приосанился.

— В первое время можно собирать небольшие...

Внезапный громкий хлопок заставил его замолчать и испуганно вздрогнуть всех остальных. Алекс видел, как угрожающе раздувались ноздри его отца, а ладонь, ударившая до этого стол, сжалась в кулак.

— Никаких вылазок наружу! — рявкнул Томас. — Этот вопрос можно считать закрытым. Или я собственноручно закрою твой рот.

Звонящая тишина застряла в барабанных перепонках. Приструненный член совета молча сел обратно в кресло, но выглядел при этом так, будто был готов в любой момент выбежать за дверь. На скулах Алекса заиграли желваки. С каждым днем отец становился все более неуправляемым. Словно бомба замедленного действия, таймер на которой отсчитывал свои последние часы. И если при совете Томас еще мог себя сдерживать, то наедине с семьей Алексу не раз приходилось умирять его лекарствами или молчаливыми телохранителями.

Пора было с этим заканчивать.

Он медленно выдохнул и поднялся с кресла, уперевшись пальцами в поверхность стола.

— Заседание объявляется закрытым. Можете быть свободными.

Члены совета без лишних претензий повскакивали со своих мест, спеша покинуть душный зал, и уголки губ Алекса довольно изогнулись.

— Тайлер, кто давал тебе право останавливать собрание?

Алекс не оборачивался к отцу, спиной чувствуя его настроение. Томас готов был взорваться в любую секунду, и если раньше его гнев был направлен на наглого блондина, то теперь единственной целью остался собственный сын.

— Я не видел смысла его продолжать, — спокойно ответил Алекс и начал обходить стол, направляясь к выходу. — До вечера, отец.

Гневный рык Томаса впечатался в захлопнувшуюся дверь, так и не успев долететь до адресата. Пройдя до конца коридора, Алекс остановился и устало потер переносицу. Где-то в глубине души зрел триумф.

Да. Так и нужно. Ему пора привыкать, что отец больше не имеет над ним власти.

— Мистер Перес!.. Пойдите! Мистер Перес!

Алекс не сразу понял, что обращаются именно к нему. Затормозив у самых дверей ратуши, он развернулся и наткнулся взглядом на недавнего раздражителя отца. С покрасневшими от бега щеками мужчина выглядел нелепо.

— Чем могу помочь? — снисходительно поинтересовался Алекс, рассматривая запыхавшегося упыря.

— Райан, — блондин протянул руку, и Алекс без пожал ее без особого удовольствия. — Мистер Перес, вы, возможно, меня не помните...

— Я знаю, кто вы, — прервал его упырь. — Ближе к делу.

Были бы у Алекса наручные часы, он бы непременно посмотрел на них, демонстрируя свою невероятную занятость. Но часов не было, а потому отвертеться так просто от незваного собеседника становилось проблематично.

Наконец, выровняв дыхание, Райан проговорил:

— Мы требуем вашего ответа.

«Требуем?», — саркастично повторило сознание, мерзко улыбнувшись.

— Требуем? — иронично переспросил он, наградив мужчину убийственным взглядом. — Кажется, я уже говорил, что сам решу, когда мне следует озвучить свой ответ.

— Нет, подождите! — Райан схватил разворачивающегося Алекса за плечо, но тут же опасливо одернул руку. — Мы ведь не просто так ограничиваем временные рамки. У нас все спланировано. Нужные люди с поверхности уже осведомлены обо всем и готовятся ровно к назначенному сроку. А он наступит уже через три дня! — блондин многозначительно округлил глаза.

— Тогда объясните мне, зачем вам понадобился я, раз у вас уже все схвачено? — Алекс сузив глаза.

— За тем, что здесь, под землей, все совсем иначе. Без вашей помощи мы не успеем к назначенному дню, и тогда все старания будут напрасны.

— Проблема в том, что мне неинтересен выход на поверхность.

— Мы в этом и не сомневаемся! Но, мистер Перес, мы же уже озвучивали наши условия. Вы без лишних проблем и ненужных слухов займете место главы. Более того, в вашей власти будет не только нижний, но и верхний Тисс. Мы вместе начнем новую эру! — Райан смотрел

на Алекса горящими глазами. — И разве вам не хочется, чтобы Саманта вернулась домой?..

Алекса передернуло.

— Домой? Вряд ли сверху останется хоть что-то от ее дома, когда там похозяйничаете вы.

— Мы.

— Она меня возненавидит, когда узнает, что несет за собой выход на поверхность, — с хорошо скрываемой горечью проговорил упырь.

— Ей не обязательно знать, что вы были в курсе наших планов. Ложь бывает двух видов — во благо и во вред. Эта причисляется к первым.

Алекс покачал головой и отвел взгляд в сторону. Внутри что-то протестующе ныло, и он никак не мог избавиться от этого чувства.

— Давайте начистоту, — губы Алекса изогнулись в кривой усмешке. — Если я откажусь, вы ведь найдете кого-то другого, избавившись и от меня, и от моего отца?

Райан явно не ожидал подобного вопроса. Он потупил взгляд, выражая все свое нежелание вдаваться в такие подробности. Но ответил честно:

— Да. Но это тоже не вариант. Искать другую кандидатуру на пост главы еще невыгоднее.

— Так я и думал, — кивнул Алекс. — На кого вы работаете?

— Я не располагаю такой информацией.

— А еще говорили, что равны, — фыркнул он.

— Так что, вы готовы дать нам ответ? — пропустив его колкость мимо ушей, спросил Райан.

Алекс задумался. С самого начала у него были связаны руки. Но как же приятно было притворяться, что это не так. Делать вид, что все вокруг подчиняется ему, а не наоборот. Даже устрой он сейчас охоту на «Детей», ничего не изменится. У них есть сильный руководитель, сумевший повернуть всю эту операцию. А, значит, собрать новую армию или убереечь настоящую для него тоже не составит большого труда. Алекс в который раз недовольно стиснул челюсти и проговорил:

— Я согласен. Но у меня есть свои условия.

Райан расплылся в улыбке.

— Конечно! Главное, чтобы они не противоречили нашим, — он протянул ладонь Алексу и, когда тот ответил на рукопожатие, протянул: — С вами приятно иметь дело, мистер Перес.

***

— Чем занимаешься?

Саманта вздрогнула и удивленно посмотрела на севшего рядом Алекса. Он не смог сдержаться и осторожно заправил за ее ухо выбившуюся прядь волос, на несколько секунд задержав пальцы на щеке.

— М-м-м, да ничем. Ты все-таки успел к ужину, — улыбнулась она, отложив журнал куда-то в сторону.

— Ну, я же обещал.

Сэм наклонила голову к плечу, внимательно разглядывая его лицо.

— Ты какой-то странный... напряженный. Что-то случилось?

Алекс устало откинул голову на спинку дивана и прикрыл глаза. Чувство необъяснимой вины накрыло волной. Он вдруг ощутил себя настоящим предателем. Уродом, который

наобещал светлое будущее, а потом привел глупца к разбитому корыту.

— Да, случилось, — Алекс какое-то время помолчал, чувствуя на себе ее пронзительный взгляд. — Я дал ответ «Детям солнца».

Сначала Саманта ничего не говорила, видимо, обдумывая услышанное, но потом спросила:

— Уже?.. И что ты им ответил? — упырь отчетливо уловил нотки разочарования в ее голосе.

— Принял их предложение.

Когда Алекс открыл глаза и взглянул на девушку, она смотрела на потрескивающий огонь в камине. Не говоря ни слова, Саманта неожиданно придвинулась к нему и положила голову на плечо.

— Я сегодня разговаривала с Арчибальдом, — тихо начала она. — Оказывается, раньше он был хорошим другом профессора Брауна. Он преподает в ТИЗе. Тот еще неприятный тип, но Арчи сказал, что Браун на самом деле очень умный и понимающий человек. Ну, с первым я никогда не спорила, но на счет понимающего... — Сэм тихо засмеялась. — Это уж вряд ли. Seriously. Я никогда не видела, как он улыбается или делает кому-то поблажки. Представляешь? Никогда! — она на секунду подняла голову и заглянула в глаза к Алексу. Он лениво улыбнулся в ответ и положил ладонь на ее волосы, поглаживая. — Но главное не это. Я узнала, что Фридрих раньше был в другой группировке. Вместе с профессором Брауном и Арчибальдом. Их называли «Земные тигры».

— Не слышал о таких, — отозвался Алекс.

— Ну, о нас ты тоже раньше не слышал. Дело в том, что они так же пропагандировали равенство. Такого я точно не ожидала! Правда, их компания быстро распалась. Уж не знаю, что между ними произошло, но после этого Арчибальд попал под землю, Браун устроился в ТИЗ, а Фридрих все-таки собрал новую команду. Странно, правда?

Он ничего не ответил, смотря прямо перед собой.

— Алекс, что будет с Тиссом, когда упыри выберутся на поверхность? — ее голос дрогнул, а пальцы с силой сжали рубашку на животе. — Я так долго оставляла этот вопрос на потом... Наверное, надеялась, что не придется его задавать. Но я больше так не могу. Ответь мне. И не говори, что не знаешь!

В груди Алекса что-то очень неприятно закрутилось в тугий узел. Он сглотнул и прижал голову Саманты сильнее, будто пытаясь спрятать ее в себе. На рукаве рубашки расцвели несколько мокрых пятнышек.

— Зачем ты плачешь, Сэм? — спросил он, заставив себя улыбнуться.

— Потому что мне кажется, что из этого не выйдет ничего хорошего. Не может выйти! — она обвила руками его плечи, прижавшись лбом к плечу.

— Ты не права. Может. Разве не за это ты боролась?

— О чем ты?

— Объединение не может произойти без участия двух сторон. Понимаешь? Примитивные и упыри... Только оказавшись на одной территории, мы можем стать единым целым — людьми.

— Не рассказывай мне сказки, — неожиданно отрезала Сэм. — Я уже осознала свою ошибку. Правда. Поняла, насколько жалкими и ничтожными были наши попытки.

— Эй, прекрати! Ты ранишь мое сердце. Я ведь, правда, хочу этого.

— С каких пор?

— Захотел буквально секунду назад, — признался Алекс. — И теперь сделаю все, чтобы исполнить нашу мечту.

Саманта подняла голову, посмотрев на него скептическим взглядом.

— Ты серьезно?

— Абсолютно.

— И как же ты этого добьешься?

— Что-нибудь придумаю. Я уже почти договорился с «Детьми солнца».

Ее грустные карие глаза перебегали туда-сюда, будто пытаясь найти какой-нибудь подвох. Наконец, Сэм вытерла со щек редкие слезы и улыбнулась. Не наши. Она обняла его, прижавшись всем телом, и попросила:

— Пообещай, что так и будет.

— Обещаю.

Чувство вины уже заполнило легкие, не давая сделать и вдоха.

Алекс уставился в пустоту. Ложь бывает двух видов — во благо и во вред. Он бы очень хотел заявить, что его причисляется к первым. Но тогда бы вновь пришлось соврать.

Глава 15. Встречай, родной Тисс!

Три дня спустя.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь сбросить с себя нервное оцепенение. Поправив кружевные черные перчатки на руках, отыскала глазами Алекса, переговаривавшегося о чем-то с Тессой. Оба выглядели просто потрясающе: красивые дорогие одежды и величие, сквозящее в каждом движении. Вдруг Алекс вскинул глаза на меня и ободряюще улыбнулся. Щеки тут же вспыхнули румянцем при воспоминаниях о вчерашней ночи, и я, наградив его ответной улыбкой, поспешно отвела взгляд.

Алекс незаметно подкрался ко мне со спины и, обвив руками талию, уткнулся лбом в затылок.

— Тебе нужно поспать.

Его горячее дыхание коснулось шеи. Я отвела взгляд от ночного пейзажа за окном и покачала головой.

— Не получится. Меня всю трясет от волнения.

— Не волнуйся, иначе твое беспокойство передастся и мне.

Он притянул меня ближе и принялся не спеша целовать шею. Ноги вмиг стали ватными.

Оправив подол платья, я развернулась к лестнице, решая навеститься в комнату до прихода важных гостей, которые вот-вот должны были явиться на прием в честь дня рождения главы. Тогда-то все и случится. Но что «все» для меня до сих пор оставалось загадкой.

Я вздрогнула, когда спина коснулась холодных простыней, в то время как сверху все плавилось от горячего мужского тела. Наконец, Алекс нашел подрагивающие от желания губы и сразу углубил поцелуй, сцепив мои руки где-то над головой. Я с наслаждением закрыла глаза, полностью отдавая себя в его власть. И вдруг охнула, когда его бедра толкнулись вперед, демонстрируя несдерживаемое желание.

Алекс разорвал поцелуй и провел губами ниже, до впалой ямочки, а потом сомкнул их на горошине соска, даже не снимая мою пижаму. Я выдохнула с протяжным стоном и выгнула спину навстречу. Перед глазами все плыло.

Я удивленно замерла, увидев Сару в коридоре второго этажа, где она была редким гостем. Женщина задумчиво разглядывала висящую на стене картину, и, когда я бесшумно подошла ближе, спросила, даже не поворачивая ко мне головы:

— Что ты чувствуешь, когда на нее смотришь, Саманта?

Я перевела взгляд на полотно. Бегущие куда-то люди, ужас на их лицах и разрушенный город. Очень символично.

— Страх. И, может, отчаяние, — я посмотрела на Сару. — Вы знаете, о чем она?

— «Последний день Помпеи» — одна из моих любимых картин. Вулкан Везувий стер город с лица Земли. Не многие тогда спаслись.

— Точно. Я слышала эту историю. Вы любите картины?

— Я люблю все, что связано с искусством. И надеюсь, что сегодняшний вечер станет одним из его произведений.

— О чем вы?..

— Я знаю, что произойдет сегодня, Саманта. С самого начала знала.

Я застыла, смотря на профиль женщины.

— Вы знали, что ваш сын хочет избавиться от вашего мужа?

— Не избавиться. А защитить, — наконец, Сара взглянула на меня, и в ее глазах я прочитала отчаянную решимость. — Томас психически болен, и его пребывание на месте главы только усугубляет его здоровье. Мы лишь хотим, чтобы с ним было все хорошо.

— И поэтому собираетесь убить?

Во мне отчего-то проснулось возмущение. Каким бы чудовищем Томас ни был, я не понимала, как его семья могла так хладнокровно реагировать на все это.

— Убить? — удивилась женщина. — Мы не собираемся ему никак вредить и уж тем более убивать. Поместить Томаса в лечебницу и попытаться вылечить от недуга — вот наша цель. Но в тех условиях, в которых он находится сейчас, это просто невозможно.

Я удивленно выдохнула и провела ладонью по лбу.

— Извините меня. Видимо, я все не так поняла.

— Ничего страшного, — Сара мягко улыбнулась, — Я понимаю, каково тебе сейчас.

Я кивнула.

— Простите, мне нужно идти. Передайте, пожалуйста, Тайлеру, что я в его комнате. Если он спросит.

Алекс стянул с меня тонкую майку и отбросил ее куда-то в сторону. Вслед полетели шорты, но опомнилась я только тогда, когда его пальцы скользнули под резинку трусов.

— Алекс... — я вперила в него испуганный взгляд и отрицательно мотнула головой.

— Не бойся, малыш.

Он вновь поцеловал меня, пройдясь ладонями по бокам и сжав ими грудь. Я почувствовала, как все тело атакуют мурашки, и без огорчения отдалась этому чувству. Ноги обвили мужские бедра, прижимая ближе. Алекс снова толкнулся вперед, и мои ногти впились в его плечи, царапая до пьянящей боли. Я чувствовала влажные губы повсюду и тонула в мужской страсти, пытаясь отличить реальность от выдумки. И, Армагеддон всех побери, как же трудно мне это удавалось!

Я подошла к распахнутой форточке и выглянула наружу, зажмурившись. Ветер приятно ласкал разгоряченную кожу, и где-то вдали слышались голоса города. В последний раз пройдясь глазами по темным силуэтам деревьев и клумб, я закрыла окно плотными шторами и отошла от него на несколько шагов, сев на краешек кровати.

Я резко распахнула глаза и сдавленно крикнула, пораженная внезапной вспышкой боли. Алекс гладил мое тело и шептал какую-то чепуху на ухо, успокаивая. Его дыхание щекотало кожу.

Непривычно и больно. Настолько, что на кончиках глаз скопились непрошеные слезы.

Через какое-то время мне все же удалось прийти в себя, привыкая к новым ощущениям.

— Я в порядке, — я обхватила его лицо ладонями и поцеловала в губы.

А потом все повторилось еще раз и еще, но вскоре болезненные ощущения растворились в сладкой дрожи. Она то и дело пробегала по всему телу, останавливаясь на кончиках пальцев. И мне очень хотелось, чтобы это не заканчивалось.

Взгляд наткнулся на синюю книжку, лежащую на письменном столе. Я вздрогнула от неожиданности и медленно поднялась на ноги, не отводя взгляд. Не помню, когда я успела ее туда переложить. Я вообще не помню, когда брала ее в руки в последний раз. Волосы на затылке неприятно зашевелились.

Постояв в нерешительности какое-то время, я все-таки подошла к столу и, взяв в руки ежедневник, раскрыла его в самом начале. Внезапно откуда-то из середины выскользнул

небольшой белый лист, плавно упав на пол. Все тело обдало холодом. Я готова была поклясться, что точно не клала туда ничего лишнего.

Наклонившись, я подняла жесткий квадратик и перевернула его. Глаза лихорадочно перебегали с одного лица на другое, а пальцы, сжимавшие край фотографии, похолодели. Мы стояли перед красивым святящимся деревом из музея: я, неуверенно кривящая губы на камеру, и Алекс, прижимающий меня к себе левой рукой. Воспоминания каскадом свалились откуда-то сверху, а в голове крутился лишь один вопрос: откуда здесь появилась эта фотография?

Алекс переплел наши пальцы, легонько сжав их. Внизу живота что-то болезненно тянуло, но я предпочитала игнорировать незначительную боль, удобно улегшись на груди упыря. Стук его сердца успокаивал.

— Что бы со мной завтра ни случилось, ты должна будешь делать все, что тебе скажут, — неожиданно проговорил Алекс серьезным голосом.

Я непонимающе нахмурилась и подняла голову, но он предпочел не отводить взгляда от окна.

— Даже если придется меня оставить.

— Что это значит? Зачем мне тебя оставлять?

— Я не знаю. Но я позаботился о... непредвиденных катастрофах. При любом исходе с тобой все будет хорошо.

— Непредвиденных катастрофах?! — я завелась, почувствовав резкую злобу. — Что это еще за прощальные слова такие, а? — ладонь глухо ударила Алекса по груди. — Что ты задумал?

Упырь, наконец, посмотрел на меня и нежно провел большим пальцем по лбу, сглаживая морщинки. Меня ужасно раздражала легкая полуулыбка, сквозящая на его губах.

— Ничего я не задумал, Сэм. Говорю же, это просто необходимые меры безопасности. Мне так будет спокойнее.

— Зная, что мне придется сидеть, сложа руки, если с тобой что-то произойдет?

— Зная, что ты будешь в безопасности, — покачал он головой. — Хорошо, извини, я не должен был пугать тебя.

— Да как у тебя вообще язык повернулся? — раздражения постепенно сходило на «нет». Я положила голову обратно и упрямо закрыла глаза, нахмурившись.

Алекс запустил пальцы в мои волосы, легонько массируя затылок.

— Как думаешь, Кейси сильно по тебе соскучилась?

Я зажмурилась еще сильнее, почувствовав непонятную горечь.

— Это не имеет значения. Скоро мы обязательно увидимся.

— О, мартышка, вот ты где! Я как раз тебя искал.

Я испуганно дернулась и ошалелым взглядом уставилась на появившегося из ниоткуда Эсана. Он мерзко улыбался в свойственной ему манере, закрывая за собой дверь. Рука машинально спрятала фотографию обратно в книжку, что не укрылось от его глаз.

— Что это у тебя там?

— Ничего.

Я даже не успела вовремя одернуть руку, как ежедневник уже в руках блондина. По спине пробежал холодок, когда он принялся с интересом вчитываться в текст.

— Что это такое? Мемуары? — криво усмехнулся Эсан, подняв на меня взгляд.

Он недолго рассматривал фотографию и тут же убрал ее обратно — видимо, мои

каракули занимали куда его больше.

— Неважно. Отдай!

Я потянулась к книжке, и, к моему удивлению, без проблем ее отобрала, тут же прижав к груди. Эсан смотрел на меня странным взглядом.

— Ты ведь все это не для себя записываешь?

— Лучше скажи, зачем ты искал меня, — буркнула я, недовольно насупившись.

— Сначала ответь на мой вопрос, — не унимался упырь.

— Не для себя. Доволен?

— А для кого?

— Да какая разница?!

Я сделала несколько шагов в сторону и, отыскав глазами небольшую сумочку, сложила «мемуары» туда.

— Лучше ответь. А то ведь я не отстану!

Я раздраженно рыкнула и покачала головой, но все же проговорила:

— Мне нужно показать это одному человеку... Не смотри на меня так, все равно не скажу! Называть тебе чьи-то имена, вообще, плохая затея.

Эсан тихо усмехнулся, видимо, мысленно со мной соглашаясь, и больше к этому вопросу не возвращался.

— Ладно, Армагеддон с ним. Теперь к делу, — он на секунду выглянул в коридор и закрыл за собой дверь, вдруг став каким-то серьезным. — Сегодня тебе придется доверить мне свою жизнь, мартышка.

— Э-эм, что? — я выгнула бровь. — С какой стати я должна это делать?

— Потому что так захотел его величество Тайлер!

Я замерла.

— Тайлер попросил тебя...

— Не меня. Ты знаешь, кого.

— А ты тут причем? — я сверлила его непонимающим взглядом, но потом вдруг почувствовала, как подкашиваются колени. — Так это... это ты тот самый таинственный предводитель «Детей солнца»?

— Можно и так сказать.

— С ума сойти...

Я накрыла ладонью лоб и медленно попятилась назад, сев на кровать. Эсан внимательно наблюдал за мной. В ушах застучала кровь.

— Как ты можешь одновременно быть начальником полиции и руководителем пропагандистов?.. Постой, ты, получается, сам себя ловишь? — я нервно засмеялась. — Ты точно псих!

— Это слишком долгая и запутанная история, — отмахнулся блондин. — Мне просто нужно сейчас убедиться, что ты меня очень внимательно слушаешь и потом сделаешь все, как я сказал. Идет?

— Значит, ты попросил меня говорить с Алексом о «Детях» не потому, что хотел их поймать, а потому что тебе нужно было его участие...

— Эй, ты слушаешь меня? — Эсан раздраженно подошел ко мне и, взяв за локти, рывком поднял на ноги. — У нас время поджимает, скоро придут гости, и тебе бы лучше поскорее стереть с лица эту безумную улыбочку.

Я послушно попыталась поджать губы, но те сами собой растягивались в оскал. Внутри

зрела не то истерика, не то обычный смех, готовый вот-вот вырваться наружу. Что за бред вокруг творится? Как меня вообще угораздило связаться с этими психами?!

Эсан грязно выругался.

— Слушай и запоминай. Постоянно держись меня, ни на что не отвлекайся. Когда заиграет четвертая по счету мелодия, я приглашу тебя на танец, и ты согласишься. Слышишь? согласишься, Сэм, и станцуешь со мной! Потому что потом нам нужно будет быстро выбираться наружу.

— Разве у вас не все схвачено? — наивно поинтересовалась я.

В голове гудела пустота и легкость, и я закусила подрагивающую от сдерживаемого смеха губу.

Армагеддон, Сэм, прав Эсан — тебе следует поскорее взять себя в руки!

— У Томаса есть своя личная охрана. Будет бойня. Не большая, конечно, но лучше тебе поблизости в тот момент не быть.

— А почему меня не может забрать Алекс? Он мне более симпатичен, чем ты! — я захихикала, смотря в его искаженное раздражением и непривычным беспокойством лицо.

— Потому что это его отец, а не мой! — неожиданно рявкнул Эсан и потряс меня за плечи. — Очнись, мартышка, сейчас не время для таких представлений!

В горле вдруг застрял тугой ком, а глаза неприятно щипало. Рвано втянув носом воздух, я попыталась отойти назад, но только напоролась на край кровати и упала на нее. По щекам потекли горячие дорожки слез.

— Я не знаю, что со мной. Извини, я сейчас... — я нервно терла лицо пальцами, но рыдания все равно вырывались наружу. — Сейчас я успокоюсь...

Отчего-то закружилась голова. Я закрыла лицо руками и громко всхлипнула. Замотала головой из стороны в сторону, искренне не понимая, что на меня нашло, но слезы вперемешку с рванным плачем никак не хотели прекращаться. Вдруг Эсан настойчиво оцепил мои руки от лица и заглянул в глаза.

— Ну и долго ты собираешься реветь?

— Не могу успоко-оиться, — плаксиво протянула я и кулаком стерла слезы со щеки.

— Если хочешь, могу ударить. Быстро придешь в себя.

То, насколько спокойно и серьезно сказал это Эсан, повергло в легкий шок. Я глупо моргнула и замотала головой.

— Н-не надо. Кажется, мне уже лучше.

— Отлично, — он поднялся с корточек. — Тогда иди умывайся и приводи себя в порядок. Смотреть а то на тебя страшно.

Из груди до сих пор вырывались тихий всхлипы, но я послушно встала с кровати и зашагала в сторону ванной, когда в спину долетел голос упыря:

— И не плачь так больше. Все с твоим Алексом будет хорошо. И не из такого дерьма выбирался.

***

Мини-оркестр заиграл третью по счету мелодию, и я сжала вспотевшие от волнения ладони.

Вновь натянув на лицо дежурную улыбку, кивнула головой и ответила что-то вежливое пожилой паре, решившей со мной поздороваться. От количества гостей уже кружилась голова. Мне отчаянно хотелось сбежать куда-нибудь подальше, но с минуты на минуту должно было произойти то, к чему так усердно готовились «Дети солнца» во главе с Эсаном

и Алекс, который до сих пор даже не подозревал об участии своего друга в этой кампании. На секунду прикрыв глаза, я потеряла виски, а потом отыскала взглядом длинный шведский стол. То, что мне было нужно. Поспешно преодолев небольшое расстояние, разделявшее нас, я подняла бокал и опустошила его в один глоток. Сморщилась. Шампанское было кислым и невкусным, но я надеялась, что хотя бы благодаря этому оно быстрее подействует на воспаленный мозг. Мне нужно было расслабиться.

Внезапно кожу лизнул чужой пристальный взгляд, и, обернувшись, я наткнулась глазами на Алекса. Он делал вид, будто очень заинтересован лепетом какой-то молоденькой разодетой девицы. Но делал это так плохо, что его взгляд практически не сходил с меня, а на губах играла легкая улыбка. Я довольно улыбнулась в ответ. Строить с Алексом пару мы не стали — тогда бы посыпались ненужные вопросы. Поэтому я носила довольно скромное звание близкой подруги Тессы, которая, к слову, пропала почти в самом начале вечера. Я не знала, почему ни Алекс с Сарой, ни Георг не решили посвятить ее в свои планы. Когда буквально через час эти тайны перестанут быть тайнами, ее жизнь довольно круто повернется, и я не была уверена, что хотела бы быть на ее месте.

— Вы не будете возражать, если я составлю вам компанию? — вдруг раздалось из-за спины.

Я обернулась и наткнулась взглядом на молодого мужчину с желтым цветком в нагрудном кармане. «Один из «Детей», — догадалась я. Вгляделась в лицо упыря и внезапно поняла, что уже видела его.

— Значит, не только Люк любит играть в пропагандистов? — губы растянулись в лукавой улыбке.

— Узнала, значит, — упырь, имени которого я не знала, тоже улыбнулся.

Странно, в тот день я не видела его среди своих похитителей.

— Да. У тебя очень серьезный взгляд, такие запоминаются. Не подскажешь свое имя?

— Тео.

Я еще раз его оглядела. Довольно высокий и худощавый, с короткими русыми волосами и трехдневной щетиной. Казалось бы, ничего особенного... Но глаза — невероятно выразительные и серые — притягивали к себе все внимание. Такие, и правда, запоминаются.

— Наверное, я должна поблагодарить тебя за то, что подсказал дорогу той ночью?

— Да, а потом через несколько дней выкрал со своими друзьями, — виновато усмехнулся он.

— Я уже не обижаюсь.

Я чувствовала себя комфортно рядом с этим парнем и даже поймала себя на мысли, что постепенно начинаю расслабляться.

— Ты ведь не просто так ко мне подошел?

— Пришел приказ сверху, — кивнул он. — До назначенного момента я должен играть роль того, кто будет тебя сопровождать.

— А потом тебя заменит Эсан?

— Он самый.

Спину обожгло. Я обернулась и посмотрела на Алекса. Он сверлил то меня, то Тео недовольным взглядом, но дистанцию не нарушал. Ревнует? Внутренняя Я довольно потеряла ладонями и мерзко захихикала.

— М-м-м, не знаешь, где Тесса? — повернувшись обратно к высматривающему что-то в зале парню, поинтересовалась я.

Тео перевел на меня взгляд и задумался.

— Кажется, она с Георгом. Он хотел ее увести куда-нибудь до начала представления.

— Не проще ли было сделать так же со мной?

— Я не уверен, но отец Тайлера настоял на том, чтобы ты присутствовала. Он на каждом шагу видит угрозу и в тайне переживает, что напасть может даже его сын. Не далеко, в общем, старик от правды ушел, — усмехнулся парень и засунул в рот нанизанные на красивую палочку виноградные ягоды.

— Прекрасно, теперь я — гарант его неприкосновенности, — фыркнула я.

Глава уверен, что Алекс не стал бы подвергать меня такой опасности? Не думала, что Томас воспринимает меня настолько всерьез по отношению к своему сыну.

Внезапно игравшая до этого мелодия закончилась, и музыканты объявили следующей композицией вальс. Я застыла, наблюдая за тем, как люди расходятся в поисках пар и выстраиваются в центре свободного круга, а потом повернулась в сторону Тео. Но Тео рядом уже не было. Оглянувшись по сторонам и не обнаружив ни одного знакомого лица, я уже почувствовала легкую панику, но вдруг передо мной нарисовался Эсан и нетерпеливо взял за руку.

— Ты же не против, если мы обойдемся без лишнего пафоса, мартышка? — бросил он через плечо, ведя меня ближе к краю. Туда, где были видны входные двери.

Я послушно плелась следом и старалась найти глазами Алекса, но мои попытки так и не увенчались успехом. Сердце в груди предательски екнуло. Наконец, Эсан остановился и развернулся ко мне лицом, тут же уместив ладони на моей талии. Я недоуменно моргнула и, немного подумав, сделала то же самое.

— Только не говори, что не умеешь танцевать, — рыкнул упырь и раздраженно перенес мои руки на свои плечи.

— Вообще-то, так и есть...

Судя по его выражению лица, он уже собирался выразить все свое недовольство, но вовремя осекся, заметив:

— Без разницы. Все равно времени на танцы у нас не много, — а потом, посмотрев в глаза, напомнил: — Ты должна полностью мне довериться, не забыла?

— Да как уж я...

Внезапно зал окутала приятная музыка, и все вокруг задвигались по кругу. Я вцепилась в мужские плечи и сделала несколько неуклюжих шагов, когда Эсан начал повторять за остальными танцующими упырями.

— Просто отводи от меня ноги, — негромко и почти спокойно посоветовал он, чуть отстраняясь от идущих на нас пар. — Вот так, видишь, это не сложно.

— Неужели нельзя было просто постоять в стороне... — недовольно захныкала я, впрочем, быстро входя во вкус.

Иногда мы отдавливали друг другу ноги, иногда спотыкались, но, в целом, станцевались довольно неплохо, несмотря на ворчание упыря. Я даже успела забыть об изначальной цели этого мероприятия и весело улыбалась, чувствуя, как мое тело двигается вместе с музыкой. А потом Эсан неожиданно дернул меня куда-то в сторону, быстрым шагом направляясь к дверям. Я поспешно подобрала подол платья, испуганно обернувшись. Люди все так же продолжали танцевать и разговаривать, ничего не подозревая.

Вдруг музыка резко прервалась, и на ее смену пришел незнакомый мужской голос.

Вы не оправдали наших ожиданий, господин глава.

Вы не достойны солнца!

Эсан крикнул:

— Бежим! — и я побежала, чувствуя, как непонятный страх застигает глаза.

Прежде чем мы выскочили наружу, до слуха долетел громкий женский крик и застрял где-то между барабанными перепонками.

Я сильнее сжала ладонь Эсана и с большим трудом заставила себя не оборачиваться вновь. Сзади были слышны голоса, крики и топот — кажется, гости вечера начали разбегаться вслед за нами. Упырь не переставал куда-то бежать, и я старалась не отставать от него, еле перебирая онемевшими ногами. Мы петляли между деревьями сада, направляясь в неизвестном мне направлении. Голова раскалывалась от напряжения.

Что с Алексом? Смогли ли они сделать то, что задумали?

Я рвано втянула ртом сырой воздух, стараясь прогнать из мыслей всякие сомнения. Внезапно правую щиколотку пронзила неожиданная вспышка боли. Вскрикнув, я выпустила ладонь Эсана и остановилась, схватившись за пульсирующее место.

— Что случилось?! — недоуменно воскликнул упырь, подбегая и хватая меня за руку. — Пошли скорее!

— Ай! Эсан, я не могу бежать! — вновь вскрикнула я, когда он потянул меня за собой. — Ногу подвернула, кажется...

Эсан с секунду сканировал меня взглядом, после чего, громко выругавшись, без разрешения подхватил на руки. Я задохнулась от возмущения, но вовремя успела прикусить язык, поняв, что мне не в чем его упрекнуть. Потом еще придется благодарить за то, что не бросил меня прямо здесь.

Вдруг прямо перед нами, появившись из ниоткуда, вырлил небольшой белый фургон. В точности как те, что были во владении тиссовских госпиталей. Большая дверь отъехала в сторону, и Эсан запрыгнул внутрь, только там опустив меня на пол. Я даже не успела ничего сообразить, как машина уже мчалась куда-то вперед, а блондин успел разместиться на сиденье рядом с водителем.

— Привет, Сэм! — вдруг пробасили из-за моей спины.

Я обернулась и увидела Люка и еще одного упыря, одетых в черное. Одежда показалась мне смутно знакомой, но длинные ножны с кинжалом стали последней подсказкой — так были одеты упыри, явившиеся когда-то в мой дом в сопровождении Эсана. Вот так сюрприз. Впрочем, в том, что люди блондина примкнули к нему или являлись частью «Детей», не было ничего необычного.

— Ага, — рассеяно кивнула я и обхватила себя одной рукой. — Куда мы едем, не подскажешь?

Челюсть дрожала то ли от страха, то ли от морозца, атаковавшего тело. Я принялась массировать болезненно пульсирующую щиколотку свободной рукой, досадливо морщась. Ну как же так! Совсем не подходящее время для таких травм.

— Извини, пока не могу сказать.

— Мэр тебя побери, Люк! — раздраженно прошипела я. — Да я же уже по уши влипла во все это дерьмо. Какие еще секреты могут быть?!

— А вот на счет мэра ты в точку.

— Не понимаю.

Люк многозначительно улыбнулся, а потом начал делать вид, что меня не существует. Молчаливый упырь даже не повел ухом.

Ну и пожалуйста!

Я решила осмотреться. В фургоне было довольно темно, но я все равно различила несколько деревянных коробок, стоявших у задней стенки. Уже собираясь поинтересоваться у Люка, что в них лежит, я вовремя одернула себя и насупилась. Все равно он мне ничего не скажет. Так зачем же тратить энергию попусту?

В голове крутилось множество вопросов, и от невозможности задать их хоть кому-то меня раздирали сомнения. Я не знала, могу ли доверять этим упырям. Не знала, где сейчас Алекс и когда я его уже, наконец, смогу увидеть. И что же будет дальше? К горлу подступила тошнота. Я попыталась спросить что-то у Эсана, но тот лишь отмахнулся, сосредоточенно переговариваясь с водителем.

Вдруг фургон резко пошел в разворот, и я чудом избежала удара головой о стену, успев выставить вперед ладонь. Проехав еще несколько метров, он затормозил, и Эсан развернулся ко мне.

— Идти сможешь?

— Не уверена, — честно ответила я.

— Придется, — а потом обратился к Люку: — Придерживай ее. Только без недозволенного.

— Понял.

Водитель и молчун взяли деревянные коробки, а потом с помощью Люка я выбралась на улицу и наткнулась взглядом на большое красивое здание, чем-то напоминавшее мне музей. Туфли пришлось оставить в машине, поэтому теперь я босиком ковыляла за нашей небольшой делегацией, направляющейся к массивным дверям. Над ними витиеватыми позолоченными буквами виднелась надпись «Ратуша». Внутри было тихо и темно, холодный пол обжигал босые ступни. Наши нестройные шаги эхом отдавались от высоких каменных стен и разлетались по всему холлу. Вдруг Эсан остановился, жестом приказав делать нам то же самое, и глубоко втянул носом воздух. Я затаила дыхание.

— Чисто, — негромко проговорил блондин спустя секунду и криво улыбнулся. — Наши ребята хорошо поработали.

От его слов по спине пробежались ледяные мурашки. Я нехотя продолжила движение, удерживаясь за плечо Люка, и нервно оглядывалась по сторонам. Не нравится мне все это, ой, как не нравится...

Первое тело нашлось у подножья широкой лестницы. Я чудом сдержала испуганный крик, увидев распластавшийся на полу труп в луже собственной крови. Люк молча собирался перешагнуть его, как и все остальные, но я дернула его и с трудом проговорила сквозь сжатые челюсти:

— Я без обуви, — а потом многозначительно кивнула на кровь.

Без лишних слов упырь поднял меня на руки и зашагал вверх по лестнице. Я закрыла глаза и крепко вцепилась в его шею, боясь вновь напороться взглядом на жертву упыриной спецоперации. Меня вновь мутило, и я надеялась только на то, что мой желудок выдержит хотя бы до конца этого ужаса.

Я не знала, сколько мы прошли, но когда Люк неожиданно замер, мне все-таки пришлось открыть глаза. Мы стояли за углом в одном из широких коридоров, и я не понимала причины нашей остановки. Эсан каменным изваянием застыл у самого края и прислушивался к чему-то, недоступному ушам обычного человека. Переняв его настроение, Люк бесшумно поставил меня на пол и взглядом велел придерживать о стену. Два других

упыря не решилась оставить свой груз, а потому держались чуть поодаль, но выглядели при этом не менее напряженно.

Я уловила приближавшиеся к нам спешные шаги и испуганно спряталась за спину Люка. Внезапно из-за угла выбежал мужчина, и Эсан (надо отдать должное его реакции), схватил его за грудки, припечатав в стену недалеко от меня. Я отшатнулась, больно оперевшись на ушибленную ногу, и уставилась в лицо упыря, тут же забирая обратно свои слова на счет мужчины. Незнакомец оказался совсем молодым парнишкой в потрепанном костюме и с испуганными глазами, перебегающими с одного упыря на другого. Он что-то сбивчиво залепетал, но Эсан грубо встряхнул его и прошипел в искаженное ужасом лицо:

— Здесь есть кто-то еще? Отвечай!

— Д-да... То есть, нет, они... — парень запнулся и замотал головой, скривив губы.

— Ясно.

Я вдруг поняла, что сейчас его убьют прямо на моих глазах, и буквально умоляла себя зажмуриться. Но глаза упрямо отказывались закрываться, продолжая наблюдать за развернувшейся картиной. Люк потянулся к кинжалу, но внезапно Эсан с силой ударил парнишку по лицу, отчего тот с грохотом упал на пол. Я вздрогнула и бестолково открыла рот.

— Пойдемте.

— Вы оставите его? — недоверчиво спросил Люк, не отнимая руки от рукояти. Кажется, он был растерян не меньше меня.

— Нет смысла его убивать, — пожал плечами блондин. — Скоро все равно всем станет известно, что Тисс перестал быть прежним.

Эсан завернул за угол, не став нас дожидаться. Мы с Люком переглянулись и, немного погодя, последовали за упырями с коробками.

Преодолев еще пару лестничных пролетов, мы, наконец, оказались на самом последнем этаже. Я уже не скрывала своего тяжелого дыхания и морщилась каждый раз, когда наступала на больную ногу. Пройдя до конца коридора, Эсан уверенным движением толкнул створчатые двери и ступил за порог. Я нервно сжала подол платья и, опираясь на Люка, вошла в зал, до отказа заполненный упырями. При виде нашей скромной компании они повскакивали со своих мест и воодушевленно загалдели, а кто-то даже зааплодировал. Мне отчего-то стало неудобно.

Неужели, их так много? И ведь внушительная часть осталась где-то за пределами ратуши...

Я старалась спрятаться за спинами своих сопровождающих, но все равно то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды. Они точно знают, кто я такая. И даже сыворотка не сможет доказать им обратное.

Эсан поднял руку, и все замолкли.

— Рано радуетесь, друзья. Все еще только начинается.

Почему-то эта фраза раззадорила их только сильнее. Я разглядывала толпу упырей, собирающихся выбраться в мой мир, и с медленно зарождающимся ужасом понимала, они не те, кто готов идти на примирение со своей пищей. Они слишком устали жить в недрах земли и, должно быть, даже озлоблены на людей за то, что тем дан шанс находиться под солнцем. Только чудо сможет удержать их от произвола. И я очень надеялась, что этим чудом окажутся Алекс и Эсан.

Меня усадили на один из стульев и дали какую-то мазь, посоветовав нанести ее на

опухшую лодыжку. Я послушно выполнила то, что мне велели, и с удивлением поняла, что боль проходит с невероятной скоростью. Тем временем упыри принялись распаковывать деревянные коробки. Я смогла разглядеть, как каждый берет оттуда по одному шприцу и отходит в сторону, рассматривая его с неподдельным интересом.

— Это сыворотка? — спросила я у подошедшего ко мне Люка.

Он кивнул, даже не удостоив меня взглядом. Я заметила, что никто не спешит вкалывать ее и, сглотнув, спросила:

— Тогда чего вы ждете?

— Еще не время.

Я заметила какое-то шевеление сбоку и повернулась туда, с удивлением поняв, что Эсан забрался на стол и теперь возвышался над всеми, величественно задрав подбородок. «Позер», — не удержалось сознание.

— Через двадцать минут взойдет солнце, и мы выйдем на поверхность! Вы со мной?! — вдруг закричал он.

— Да!!!

— Через двадцать минут начнется новая эра! Эра, когда люди займут свое истинное место!

Его снова поддержали громким улюлюканьем, от которого я поежилась.

— Через двадцать минут, — Эсан сделал короткую паузу, осмотрев всех внимательным взглядом, — наступит день нашего Возрождения!

— Ура!!!

И вдруг все, как по команде, вкололи иглы в руки, пустив в кровь чужеродное вещество. Я в немом шоке смотрела на то, как лица некоторых упырей трансформировались, на несколько мгновений показывая их истинный облик, но потом вновь становились человеческими. Все будто находилось в трансе, туманным взглядом смотря перед собой и хмурия брови. Наконец, придя в себя, Эсан спрыгнул с импровизированного возвышения и слегка покачнулся, впрочем, быстро взяв себя в руки. А потом сказал лишь одно слово:

— Пора.

Люк протянул мне руку, и я в нерешительности ухватилась за нее, поднимаясь с нагретого места. Что? Уже все началось? А как же остальные? Свой последний вопрос я озвучила, на что упырь ответил:

— Остальные подтянутся позже. Второй волной.

За неприметной дверью, стоявшей в другом конце помещения, оказалась еще одна небольшая комнатка со странной металлической кабиной. Мы вышли вперед, приближаясь к Эсану, в то время как остальные топтались где-то позади.

— Что это?..

— Лифт, мартышка. Чтобы подниматься на поверхность, — ответил Эсан и посмотрел на меня. — Боишься?

— Чего? Я ведь возвращаюсь домой, — соврала я, пряча тревогу за непроницаемой маской.

Мы какое-то время сверлили друг друга взглядами, но вскоре блондин криво усмехнулся и опустил глаза на мое платье.

— М-да, в таком наряде ты точно будешь бесполезна.

Не успела я удивиться, как одним резким движением Эсан оторвал красивый бежевый подол до коленей и выбросил ненужную ткань куда-то в сторону. Я лишь глупо хлопала

глазами, пытаясь справиться с кратковременным шоком.

— Мне нравилось это платье! — зачем-то прошипела я.

— А мне нравилось, когда раньше в моем присутствии ты пугливо молчала. Как видишь, не все получают то, что хотят.

Я даже не знала, что мне на это ответить, и поэтому решила промолчать. Эсан взял меня за запястье и потянул к лифту. Вслед за нами зашли еще несколько упырей, в числе которых был Люк, и кабинка плавно двинулась наверх. Я сжала пальцы, чувствуя, как они медленно начинают холодеть.

Вот и наступил день моего возвращения из царства упырей. Но почему же вместо счастья я чувствую непонятную горечь?

«Может, потому что ты ведешь за собой армию упырей?» — ехидно подсказала вторая Я.

Я до боли стиснула челюсти и прижалась затылком к металлической стене. К сожалению, мне оставалось только согласиться.

Глава 16. Падение

Двери разъехались в стороны с негромким писком, и я поняла, что мы находимся в мэрии. Не сразу, конечно. Сначала нашей делегации пришлось преодолеть многочисленные коридоры, от вида которых меня уже начинало тошнить, но когда мы вышли в просторный белоснежный холл с длинными узкими окнами, я сразу осознала, где нахожусь. Впрочем, меня уже ничего не удивляло.

Пока упыри стихийно носились из стороны в сторону и о чем-то переговаривались, я медленно подошла к одному из окон и с трепетом выглянула на пустующие улочки Тисса. Сердце неприятно защемило. С силой закусив губу, я перевела взгляд на горизонт: там уже вовсю занимался рассвет. Упырей не трогают бледные солнечные лучи, но летом они коварней, а, значит, уже через тридцать минут Эсан вместе со своими собачонками смогут проверить действие чудо-сыворотки. Я передернула плечами и развернулась, неожиданно натолкнувшись взглядом на незнакомого мне мужчину.

— Сбежать собралась? — довольно грубо спросил он и резко задернул портьеры под моим недоуменным взглядом. — Даже не думай, примитивная. Поняла меня?

Он ткнул мне в лицо пальцем, и я удивленно подняла брови. Какого...

— Эй, Айзек, что у вас там происходит?

Мы синхронно перевели взгляд на шурящегося Эсана, стоявшего в паре метров от нас.

— Все в порядке, — бросил упырь и отстранился, тут же куда-то зашагав.

Я нервно усмехнулась и поежилась. Да уж, не у одной меня нервы ни к черту. А разве не у них здесь все под контролем?..

Дабы не привлечь к себе внимания еще какого-нибудь любителя погрубить, я прошла к одному из небольших диванчиков, стоявших по периметру холла, и опустилась на него, ощутив резкую усталость. Я чувствовала себя так, будто из меня выкачали последние соки. Закрыла глаза и начала медленно считать до ста.

Меня вырвали из недолгого сна, в который я провалилась совершенно случайно.

— Просыпайся, мартышка, иначе пропустишь все интересное! — пропел Эсан и криво улыбнулся.

Уже?!

В голову ударил страх, все тело обдало холодом. Я осмотрела холл и увидела, что упыри встали в две шеренги, образовав живой коридор до самых дверей. Виски отчаянно запульсировали. Подняться удалось с большим трудом — ноги будто налились свинцом, но, встав на пол, я рванула за Эсаном настолько быстро, настолько позволяло оцепенение, напавшее на тело.

— Эсан! — я позвала его дрогнувшим голосом. — Подожди, нам нужно поговорить!

Меня вдруг окутала паника. Упырь остановился только после того, как я схватила его за рукав пиджака, и наградил меня недовольным взглядом. Я вдруг почувствовала, что глаза всех упырей устремлены на нас, но не отвернулась от раздраженного лица напротив.

— Ты ведь знаешь об условиях Алекса? — с надеждой прошептала я, стискивая в пальцах ткань его одежды.

— Ты издеваешься? — скривившись, воскликнул блондин. — Каких еще условиях? Решила время потянуть, мартышка?

Вырвавшись из моего захвата, Эсан вновь направился к дверям. Я в ужасе открыла рот,

но так и не произнесла ни слова.

Вооруженные упыри, убийства в ратуше... выход на рассвете.

В голове будто щелкнул спусковой крючок. Подорвавшись с места, я побежала за Эсаном.

— Стой!

Внезапно кто-то перехватил меня, удерживая на месте.

— Эсан, подожди! — закричала я. — Еще не время. Послушай, нам нужно дождаться Алекса!..

Я вцепилась дрожащими пальцами в чужие руки, но те оказались намного сильнее. Блондин обернулся и недоуменно посмотрел на меня. Потом молча перевел взгляд на кого-то за моей спиной и приказал:

— Не выпускай ее.

Дыхание лихорадочно скакало, то застревая в глотке, то вырываясь наружу сиплым всхлипом. Но глаза были сухими.

— Пожалуйста... давай дождемся его! — блондин больше не обращал на меня внимание, подойдя к дверям и застыв там на мгновение. — Эсан...

Слегка мотнув головой, он положил ладони на круглые ручки и резко дернул их на себя, будто боясь передумать. Все собравшиеся затаили дыхание. Мне на мгновение показалось, что блондин хотел отскочить в сторону, испугавшись новых ощущений. Но Эсан все так же стоял на месте, напрягшись всем телом.

Солнце не причиняло ему вреда.

Будто не веря тому, что происходит, Эсан выставил вперед ладони и широко распахнутыми глазами уставился на них. Потом перевернул тыльной стороной вверх и так же не заметил никакого эффекта.

— Ну что?.. — негромко и как-то совсем по-глупому спросил кто-то из толпы.

Блондин медленно развернулся к собравшимся. На его лице сияла широкая улыбка.

— Тепло.

Внезапно за спиной Эсана раздался оглушительный взрыв, горячей волной прижав всех к полу.

Я шокировано вдохнула полные легкие раскаленного воздуха и перекатилась с валявшегося подо мной мужчины на пол. Перед глазами все плыло. Приподняла голову и попыталась осмотреться, но слезящиеся глаза становились для этого серьезной помехой. Легкие судорожно сжались, и я закашлялась, вцепившись пальцами в горло. До слуха донесся разъяренный крик Эсана, велевшего всем подниматься на ноги и отбивать удар.

Приступ прошел быстрее, чем я опасалась. Глухо застонав, я перевернулась на живот и поднялась на четвереньки. Пришлось несколько раз лихорадочно проморгаться и протереть глаза кулаками, чтобы избавиться от туманной пелены. Взгляд быстро отыскал более-менее укромный уголок между диванами, и я поползла в ту сторону, стараясь не попасть никому под ноги — повсюду бегали упыри, взволнованно перекрикиваясь. С улицы доносился неясный шум.

Наконец, прислонившись спиной к стене, я безумным взглядом уставилась перед собой. Вдох-выдох. Из пустых окон-глазниц на пол падал солнечный свет, под которым искрились разбитые стекла. Что, Армагеддон всех побери, произошло? Люди как-то узнали о нападении?..

— Саманта!

Я вздрогнула от неожиданно оклика. Эсан быстро шагал ко мне, на ходу стягивая слегка пропаленный на спине пиджак и откидывая его в сторону.

— Ты в норме? — он говорил непривычно громко. — Тайлер пообещал, что спустит с меня три шкуры, если с тобой что-то случится.

— Да, — рассеянно кивнула я. — Что произошло?

Упыри поспешно задергивали шторы и проверяли через небольшие щели обстановку снаружи. Кажется, повторных нападений пока не предвиделось.

— Твои дружки решили дать нам отпор, — то ли со злостью, то ли с негодованием рыкнул упырь и вдруг ударил себя ладонью по уху. — Вот ведь примитивные! Меня, кажется, слегка оглушило.

— И что теперь делать?

— Как что? Подождать, пока эффект спадет, — раздраженно бросил он и обернулся. — Отправьте кого-нибудь на разведку, не стойте столбами!

— Да нет же, я про отпор, — нетерпеливо развернув его обратно к себе, прошипела я.

Эсан закатил глаза, будто я спросила сущую глупость.

— Неужели ты думаешь, что мы могли не предусмотреть такой поворот событий? — а потом добавил многозначительное: — Вторая волна.

Он поймал мой непонимающий взгляд.

— Тай с поддержкой еще половины города приближаются с другой стороны. Мы окружим их и...

Блондин ударил кулаком по раскрытой ладони и хищно улыбнулся. Я сдавленно сглотнула. Что «и», знать мне совсем не хотелось.

— Поддержкой половины города?.. — глупо переспросила я.

— Мартышка, опять ты со своими вопросами! Думаешь, мы ограничились одними «Детьми»? Я между прочим «босс», не забыла? В моем подчинении находится гораздо большее количество людей, чем ты можешь себе представить.

Он самодовольно улыбнулся собственным мыслям, а потом вдруг заявил:

— А теперь мне лучше отвести тебя в какое-нибудь безопасное место — Тайлер был очень убедителен на счет твоей сохранности.

Комната, куда меня лично привел Эсан, располагалась в другом конце мэрии. Упырь велел сидеть мне здесь и никуда не высовываться, пока мне не позволят этого сделать (так и сказал — позволят, как будто я какая-то заложница!). Ладно, хоть охрану не приставил. Я недовольно насупилась, но все же послушно закивала и проводила блондина угрюмым взглядом.

Первым делом я хорошенько умылась в раковине, стоявшей в углу, а следующие двадцать минут молча сверлила взглядом стену, нервно покусывая нижнюю губу.

Интересно, войско Эсана действительно настолько сильно, что способно завоевать целый город?..

Вдруг по другую сторону окна послышалось странное копошение, вырывая меня из мыслей. Сердце в груди испуганно екнуло. Оглянувшись по сторонам, я поспешно вооружилась внушительной настольной лампой и спряталась за углом книжного шкафа. Копошение усилилось, послышались какие-то шепотки, различить которые я никак не могла из-за расстояния. Но потом на какое-то мгновение все затихло. Медленно выдохнув, я выглянула из-за своего не самого надежного убежища. Именно в этот момент в стекло влетел камень, разбивая приличную его часть на осколки. Я испуганно дернулась и

ударилась виском об угол, тут же болезненно скривившись. В безопасном проеме показалась мужская рука, рыскающая в поисках щекотки. Будто в замедленной съемке я наблюдала за тем, как открывается одна створка, затем другая, и, подтягиваясь на руках, в окне появляется голова Фила.

Лампа выпала из ослабевших рук.

— Фил?!

Я сама не поняла, вопрос это был или восклицание.

От неожиданности парень ошарашено открыл рот и, не удержавшись, выпал обратно на улицу. Я стремительно подбежала к окну, высовываясь наружу. Руки мелко задрожали, а перед глазами все затряслось, но губы упрямо растяннулись в счастливой улыбке.

— Поверить не могу, что это ты!

— Сэм?! — потирая ушибленный затылок, воскликнул он и вскочил на ноги. — Какого мэра ты тут делаешь?! — уже гораздо тише, округлив от шока глаза.

Из ближайших кустов выскочил незнакомый мне парень с битой наперевес и удивленно уставился на нас.

— А ты? — я раскинула руки в сторону, не обращая на незнакомца внимания. — Что происходит?!

— Армагеддон, Сэм, как ты, вообще тут оказалась? — сокрушался Фил, вцепившись пальцами одной руки в волосы. Его вид выражал полное замешательство. — Вылезай скорее, тебе нельзя здесь оставаться!

— Фил, кто это еще такая?! Сейчас не время болтать! Забыл, зачем мы здесь?

— Мать твою, Роджер, заткнись! У меня здесь подруга с того света вернулась, — Фил нервно засмеялся и покачал головой.

Роджер послушно заткнулся, а я удивленно приоткрыла рот.

Подождите-ка... Он не знает, что я с упырями? Вернее, вообще, думает, что я погибла?

— Я тебе все обязательно объясню, но, Сэм, тебе лучше поторопиться! — заметив мой взгляд, предупредил Фил.

— Я... — я обернулась на секунду назад и, вновь посмотрев на друга, растеряно пробормотала: — сейчас спущусь.

В груди тревожно похолодело.

Фил поймал меня, когда я выпрыгнула из окна, и тут же заключил в своих медвежьих объятиях. Стало чуточку легче, но в горле почему-то застрял горький ком.

— Я отведу тебя домой, Сэм. Все хорошо...

— Спасибо, — неуверенно прошептала я и зажмурила глаза.

Фил посмотрел на недовольно поджавшего губы приятеля и сказал:

— Я пришлю к тебе кого-нибудь. Будь там осторожен и дождись подмоги. Один никуда не лезь. Понял?

— Понял, — нехотя кивнул Роджер и перекинул свое худощавое тело через подоконник.

Какое-то время мы шли молча, рысцой пробираясь какими-то обходными путями к части города, оставшейся перед мэрией. Я заламывала пальцы в волнении и постоянно оглядывалась назад. Вскоре Фил не выдержал:

— Прости, но я так больше не могу! — он остановился и преградил мне путь. — Расскажи, где ты была? Мы думали, что ты сгорела в том пожаре!

Я испуганно сжала пальцы, смотря в его потерянное лицо.

Что мне сказать? Если правду — неизвестно, как он отреагирует. А если совру...

— Я ничего толком не помню, — ложь далась на удивление легко, но я все равно не смогла не отвести взгляд в сторону. — Прости, я не могу...

— Нет, не продолжай, — пролепетал Фил, будто испугавшись моих слов. — Не нужно это вспоминать.

Я кивнула, и, немного постояв, мы отправились дальше. Друг выглядел еще более напряженным и то и дело кидал на меня пронзительные взгляды, в которых читалась... жалость? Кажется, он мне поверил. Порванное платье и гнездо на голове отлично дополняли мой образ девочки с амнезией. Но дальше отговоркой «ничего не знаю, ничего не помню» я не смогу обходиться. Мне захотелось закричать в голос, но вместо этого я направлялась в неизвестном направлении вместе с другом, который еще несколько минут назад думал, что я мертва. Ах, да, стоит еще учесть тот факт, что я нарушила указания Эсана. Наверное, все-таки именно это было моим самым безбашенным поступком.

По дороге я все-таки выяснила у Фила, что происходит. Если вкратце, несколько дней назад по городу разнесся слух о том, что упыри собираются напасть на Тисс. Естественно, тут же начались волнения, митинги, жителей окутала паника. В отчаянии люди оккупировали мэрию (поскольку мэр до этого пытался всех заверить об отсутствии какой-либо угрозы) и выяснили все о подземном мире и плане упырей. Судя по словам Фила, все были в полнейшем шоке, и я их прекрасно понимала. Половину города эвакуировали подальше от «горячей точки», остальные вызвались сражаться. Собственно, потом случилось сегодняшнее утро.

Переваривая в голове то, что рассказал мне друг, я не знала, как мне поступить с информацией о так называемой «второй волне». Проболтаюсь — и моя легенда полетит коту под хвост, а вместе с ней и доверие друзей. Расскажу правду — и у людей появится шанс встретить врага достойно. Но, вопреки всем сомнениям, одно я понимала точно: даже с этой информацией примитивные не победят упырей. От этого понимания в моей груди все беспомощно сжималось.

— Вот мы и пришли. Теперь ты в безопасности.

Фил обернулся ко мне и попытался подбадривающе улыбнуться. Получалось это у него крайне паршиво.

Здание, в котором скрывались люди, находилось не очень далеко от мэрии — все лишь в одном квартале. Людей оказалось даже меньше, чем я думала (оказывается, почти все полицаи все это время были на стороне упырей). Но из-за суматохи, творившейся внутри, мне не сразу удалось это понять.

Фил выглядел озадаченным. Он перехватил какого-то парня и, видимо, сказал тому направляться на подмогу Роджеру, на что тот испуганно промямлил:

— Там... там кто-то идет. С востока.

Мы окружим их и...

По спине пробежала волна колючего холода.

Вдох-выдох.

— Фил... — прошептала я, смотря прямо перед собой пустым взглядом. — Это...

— Я сейчас, — вдруг растерянно бросил парень и скрылся где-то в толпе.

Тело пробила крупная дрожь, и я с силой сжала подол платья. Мне нужно взять себя в руки, нужно успокоиться...

Тай с поддержкой еще половины города приближаются с другой стороны.

В ушах встал вакуум.

Я в панике заозиралась по сторонам, пытаюсь выловить из кучи лиц хоть одно знакомое, но встречала на своем пути лишь искаженные страхом гримасы. Звуки, как через вату...

Вдох-выдох.

Ужас заставил сердце стучать где-то в глотке.

— Это упыри!!! — вдруг взвизгнул чей-то голос, оглушая, заставляя вынырнуть из толщи воды. Волосы на голове встали дыбом.

На секунду все замерли, а потом, перекрикивая друг друга, побежали к дверям, сбивая меня с дороги.

Лица, искаженные гримасой ужаса.

Меня отбросило куда-то к стене и с силой в нее вжало, но я уже ничего не соображала. В дверях образовалась толкучка, давя всей своей массой.

Это ведь я во всем виновата...

— Фил! — истерично крикнула я, чувствуя, как глаза застилают слезы. — Фил, мне нужно тебе кое в чем признаться!

Тай с поддержкой окружит вас и...

— Дайте пройти... Фил!!!

Я задыхалась, цепляясь пальцами за потрескавшуюся шпукатурку, протискиваясь сквозь узкое пространство между стеной и перепуганными до смерти людьми. Они уже не мечтали ни о какой победе. Они мечтали выбраться отсюда живыми.

С улицы донеслись душераздирающие крики.

— Нет! Прекратите! — завопила я, широко распахнутыми глазами уставившись в окно. — Алекс, остановись!!!

Голос сорвался.

Меня вновь выбросило вперед, и я больно упала на колени, задыхаясь в рыданиях.

Пообещай, что все так и будет.

Обещаю.

Рядом приземлилась серая баночка, из которой стремительно начал выпускаться сизый пар. Я в ужасе оттолкнула ее в сторону, но запоздало поняла, что горло уже скрутило спазмом. Перед глазами начало чернеть. Я упала на спину, раздирая ногтями шею.

Почему так больно?..

Этот приступ не был похож ни на один предыдущий. Внутри будто вспыхнул пожар, жаря все внутренности в раскаленном жире. Я закрыла рот руками, пытаюсь заглушить кашель, но вскоре с ужасом увидела кровь на пальцах.

Когда мне было десять, моя одноклассница Джил умерла от астмы.

Я вдруг поняла, что не могу вдохнуть. Тело затряслось в конвульсиях, отдавая холодными волнами в грудь.

Холодно и страшно.

В чай добавляют много разной дряни... То, сколько ты проживешь, зависит от банального везения.

Невдох-невыдох.

Почему...

Так...

Не больно?..

Я отчаянно впиалась ногтями в деревянный пол, но ничего не почувствовала. Перед глазами была чернота.

Сэмми, пообещай мне, что ты меня никогда не бросишь.

Обе...

Тело больше не билось в конвульсиях.

Какая же ты лгунья, Сэмми.

Эпилог 1. Конец начала

Профессор Браун на всякий случай запер лаборантскую на ключ, боясь внезапной погони. Эти монстры не должны узнать его секреты. Дрожащими пальцами он сложил несколько талмудов в потрепанный портфель, одиночные листы полетели внутрь скомканной массой. Браун торопливо стер пол со лба и несколько раз осмотрелся по сторонам. Главное, ничего не забыть. Труд многих лет был важнее приказов упырей. Армагеддон их всех побери!

Он зло сплюнул и несколько раз ударил кулаком о стену, сбив костяшки в кровь.

— Твари, твари, твари...

Настоящие монстры. По-другому их не назовешь.

Ключ не с первого раза попал в замочную скважину. Выйдя в пустующую аудиторию, Браун уже собирался выбежать в коридор, но что-то вдруг привлекло его внимание. Там, на учительском столе... разве он что-то оставлял? Недоверчиво нахмурившись и на всякий случай крепче перехватив ручки портфеля, профессор сделал несколько осторожных шагов. Потом вдруг снова зло сплюнул и решительно приблизился к своему когда-то рабочему месту.

Эти монстры уже совсем его запугали!

Браун с удивлением посмотрел на небольшую синюю книжечку в твердом переплете. Определенно, не его вещь. Он открыл первую страницу. Пробежался глазами по тексту. И медленно поставил портфель на пол.

«Экзаменационный проект

Кому: Джеймсу Брауну

От кого: Саманты Дэвис»

Мужчина сглотнул вязкую слюну и почувствовал, как по виску стекает капля пота. Какого...

Он в нетерпении схватил книгу в руки и открыл следующую страницу.

«...Я не случайно выбрала тему упырей для своей работы. Так уж вышло, что в моем доме однажды поселился один из их представителей. Да-да! Прямо поселился! Конечно, я от этого была не в полном восторге, но зато почти сразу усвоила несколько истин:

1. Упыри ненавидят соевое мясо, но зато очень любят овощи. (Честное слово!)

2. Они могут гулять под солнечным светом. Главное, чтобы он был не слишком ярким.

3. А еще один из их представителей очень уж любил врывать в ваннные комнаты без стука! Я, конечно, на него за это злилась, но потом поняла, что наглость у упырей в крови...»

Эпилог 2. Начало конца

В ушах что-то все пищало и пищало, никак не желая затихать. Я недовольно сморщилась и попыталась перевернуться на бок, но вдруг поняла, что к моим рукам что-то прицеплено. Глаза все-таки пришлось открыть. А потом тут же резко подскочить на месте, обнаружив себя в незнакомой комнате. От обеих рук шли длинные трубки, ведущие к капельницам, а на мне из одежды был лишь какой-то белый, пахнущий мылом балахон. Я непонимающе зарылась пальцами в волосы, пытаюсь припомнить, что было до того, как я здесь очнулась, но вспоминаться хоть что-то решительно отказывалось. От этого незнания хотелось злобно зарычать.

Над кроватью обнаружилась кнопка вызова. Я несколько раз энергично на нее нажала, но эффекта никакого это так и не произвело. Вот и доверяй потом местной медицине. Местной... А кстати, где это я? Я еще раз осмотрелась по сторонам, пытаюсь обнаружить хоть какой-то опознаватель, но увидела лишь одиноко лежащий на комодке квадратик-фотокарточку. Потянулась к нему и уставилась на себя. А потом и на Алекса. Поход в музей? Я ведь оставляла эту фотку в книжке, а книжку в сумке, а сумку... В голову внезапно что-то ударило.

Армагеддон его знает, что меня потянуло перевернуть фотографию, но, когда я сделала это, увидела ровный и до боли знакомый подчерк. Кончики пальцев похолодели.

«Прости меня. Подойди к окну»

Что за бред?..

Я нахмурилась сильнее прежнего и осторожно положила фотографию обратно на комод. Сложила руки на груди, уставившись на одно-единственное окно в этой палате. Интересно, что я должна там увидеть? Мы ведь уже выбрались на поверхность, или до сих пор под землей, потому что на приеме что-то пошло не так? Наверное, чтобы выяснить это, все же стоит подойти к окну. Шумно выдохнув, я оцепила трубки от своей руки и решительно откинула одеяло в сторону. Путь до окна составлял ровно четыре шага, после которых я... Ай!

Что-то неожиданно ужалило лицо. Я испуганно отскочила назад, потирая саднящий лоб и ошалело смотря на колыхающие от легкого ветерка занавески.

Внезапно в голове вспыхнула догадка. Я округлила глаза и закрыла рот рукой.

— Нет, этого не может быть... — будто пытаюсь успокоить саму себя.

Конечно же, не может!

Сдавленно втянув воздух, я сделала крошечный шаг вперед. Потом еще один. И застыла.

Медленно, отчаянно оттягивая время, я подняла ладонь и повела ею вперед.

Протяни руку — и дотронешься до кружевных занавесок.

Только вот здесь занавески были не кружевными, а обычными, белыми. Тессе бы они не понравились.

Руку я все-таки протянула. А потом с окутывающим мозг ужасом наблюдала, как кожа на пальце начинает медленно пузыриться, тут же покрываясь темной запекшейся корочкой.

Конец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net